

приоритет2030[^]
право для лидерства

**Нюрнбергский
процесс
и новый миропорядок
(роль Советского Союза)**

приоритет2030[^]
право для лидерства

**НИОРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И НОВЫЙ МИРОПОРЯДОК
(РОЛЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА)**

Учебное пособие

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2022

УДК 340.1(075.8)

ББК 67.3я73

Н97

Авторский коллектив:

И. А. Исаев, д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА);

В. В. Блинова, канд. ист. наук, доцент кафедры истории государства и права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА);

М. Д. Чупова, канд. юрид. наук, доцент кафедры истории государства и права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА);

А. А. Никитина, аспирант кафедры истории государства и права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Рецензенты:

И. В. Сиваракша, канд. юрид. наук, доцент кафедры истории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доцент;

Е. А. Леонтьева, канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания Оренбургского государственного педагогического университета, доцент

Н97   Нюрнбергский процесс и новый миропорядок (роль Советского Союза) : учебное пособие / И. А. Исаев, В. В. Блинова, М. Д. Чупова [и др.]; под ред. И. А. Исаева. – Чебоксары: Среда, 2022. – 384 с.

ISBN 978-5-907561-86-1

В учебном пособии рассматриваются вопросы подготовки Нюрнбергского процесса, его ход, исследуется Устав Международного военного трибунала, раскрывается сущность обвинения, предъявленного подсудимым, анализируется приговор суда. Особое внимание уделено анализу Устава Международного военного трибунала для Дальнего Востока.

Учебное пособие предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и всем, кто интересуется проблемами истории, истории государства и права. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030».

ISBN 978-5-907561-86-1

DOI 10.31483/a-10453

© Исаев И. А., Блинова В. В.,

Чупова М. Д., Никитина А. А., 2022

© ИД «Среда», оформление, 2022

Содержание

Введение	4
Особенности уголовного права СССР в годы Великой Отечественной войны	6
Подготовка Нюрнбергского процесса.....	45
Ход Нюрнбергского процесса: роль Советского Союза	67
Значение Нюрнбергского процесса в развитии правовых норм	77
Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси	92
Приговор Международного Военного Трибунала. Международный Военный Трибунал	109
Список источников и литературы	373

Введение

В Конституции РФ в статье 67.1¹ закрепляется, что наша страна является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации.

В уголовном законе в качестве критерия истинности исторических событий в отношении Второй мировой и Великой Отечественной войн выступает приговор Международного военного трибунала, вынесенный в результате Нюрнбергского процесса. На наш взгляд вклад Советского Союза в Победу во Второй мировой войне и Нюрнбергский процесс должны широко освещаться в стране. Так, в учебный процесс в средних и высших учебных заведениях должна быть включена дисциплина «Нюрнбергский процесс и новый миропорядок», события Великой Отечественной войны более широко должны освещаться в научно-популярных передачах и фильмах.

Международный процесс над нацистскими преступниками был в большой степени инициирован Советским Союзом.

Важность Нюрнбергского процесса заключается в том, что впервые в истории человечества документально было зафиксировано: «Война по самому своему существу зло. Ее последствия не ограничены одними только воюющими сторонами, но затрагивают весь мир. Поэтому развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера – оно является тягчайшим международным преступлением»².

Нюрнбергский процесс – явление, которое выражало протест всего мира против насилия, войны, зверств, фашистской агрессии. Явление, которое поставило жирную точку в окончании Великой

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек. (№ 237); Российская газета. 2020. 4 июля (№ 144).

² Нечевин Д.К. Нюрнбергский процесс и его уроки // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7.

Отечественной и Второй мировой войн. Явление, которое установило новую правовую цивилизацию, высшей ценностью в которой считаются права и свобода личности.

Подготовка и проведение Нюрнбергского процесса над главными нацистскими военными преступниками стали наглядным примером успешного сотрудничества четырёх союзных государств. Их общественно-политические и экономические системы были принципиально различны. Однако это не помешало им найти необходимые формы сотрудничества, что в свою очередь стало важным фактором, обеспечивающим достижение общей цели – эффективного, скорого и справедливого наказания главных преступников Второй мировой войны.

В настоящее время слово «трибунал» вернулось в общественно-политический дискурс на постсоветском пространстве вскоре после начала российской спецоперации на территории Украины. На следующий день после начала боевых действий, постпред России при ЕС В. А. Чижов в интервью изданию Euractiv выразил надежду, что президент Украины В.А. Зеленский однажды предстанет перед трибуналом.

В России большое значение для сохранения памяти о Великой Победе имеет общественная акция «Бессмертный полк», которая проводится в России и ряде стран для увековечивания памяти участников и жертв Великой Отечественной войны. Каждый год 9 мая ее участники проходят колонной с фотографиями своих родственников-ветеранов. В 2020 и 2021 г. общероссийская акция «Бессмертный полк» прошла в дистанционном формате в связи с пандемией³.

В 2020 г. Президент РФ В. В. Путин особо подчеркнул значимость Нюрнбергского процесса для обеспечения миропорядка: «Долг всего мирового сообщества – стоять на страже решений Суда народов, потому что речь идёт о принципах, которые лежат в основе ценностей послевоенного миропорядка и норм международного права. Они и сегодня остаются прочной, надёжной базой для конструктивного диалога и сотрудничества, и их забвение, попытки расшатать – это удар по обеспечению безопасности на всей планете. Вот почему Россия настойчиво ставит эти вопросы на всех переговорах площадках».

---

³ Бессмертный полк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moypolk.ru> (дата обращения: 30.09.2022).

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Советский Союз сыграл ведущую роль в Нюрнбергском процессе, так как сложившиеся законодательная база, профессионализм юристов позволили выступить в качестве одного из самых главных обвинителей на данном процессе. В военных условиях существенные изменения произошли в области уголовного права. Нормы уголовного права, изданные в годы Великой Отечественной войны, исходили из единых принципов советского уголовного права, действующих как в мирное, так и в военное время. Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик и уголовные кодексы союзных республик предусматривали нормы, которые относились и к условиям военного времени.

В годы Великой Отечественной войны действовал Уголовный кодекс 1926 г. с дополнения и изменениями.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г. определялось, что в местах, объявленных на военном положении, суду военного трибунала подлежали дела о преступлениях против обороны, общественного порядка и государственной безопасности. По усмотрению командования суду военного трибунала могли быть переданы и другие дела. В местах, которые были объявлены на военном положении, вся полнота власти передавалась Военным советам фронтов, армий, военных округов. Им подчинялись и местные органы внутренних дел. 24 июня 1941 г. СНК СССР принимает постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». В соответствии с ним во всех областях, объявленных на военном положении, началось формирование истребительных батальонов. Обучение и вооружение личного состава батальонов осуществлялось НКВД СССР. Их главной задачей была борьба с вражескими парашютными десантами и диверсантами, охрана важных объектов народного хозяйства, поддержание общественного порядка⁴.

---

⁴ См. Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802–2002 гг.): сб. / под ред. В.П. Сальникова. СПб.: СПбУ МВД РФ; Фонд «УН-Т», 2001. 607 с.

26 июня 1941 г. по указанию НКВД СССР на железнодорожном и водном транспорте создавались специальные оперативные группы милиции с целью удаления с поездов незаконно проезжающих и выявления среди них дезертиров, мародеров и другого преступного элемента. В основном железнодорожная милиция занималась охраной военных грузов, оказанием помощи уполномоченным СНК СССР в организации погрузки, встречи и выгрузки эвакуированного населения и имущества, сопровождением эшелонов с оборудованием и людьми, поддержанием общественного порядка на вокзалах и пунктах питания, информированием военного командования о появлении в местах эвакуации вражеских войск и парашютистов⁵.

Развернутой программой борьбы с врагом явилась директива СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 г. «Партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков». В данной директиве разоблачался преступный, захватнический характер войны со стороны фашистской Германии, формулировались освободительные цели войны, а также задачи партии и народа.

В стране проводились различные мероприятия для недопущения всплеска преступности. 7 июля 1941 г. Наркомат внутренних дел СССР принял директиву, требующую от личного состава органов милиции в любое время и в любой обстановке быть готовым к совместному или вместе с подразделениями Красной армии выполнению боевых задач по ликвидации диверсионных групп, парашютных десантов и регулярных частей противника. Главное управление милиции НКВД СССР приняло решение о переводе работы наружной службы с трех смен на две – по 12 часов каждая.

Наиболее важной проблемой в годы Великой Отечественной войны стала борьба с воинскими преступлениями, под которыми понимаются преступления, предусмотренные уголовным законом против установленного порядка несения воинской службы, совершенные военнослужащими, а также военнообязанными во время

---

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 12а. Л. 8, 15; Герман Р.Б. Деятельность российской милиции в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1960 гг.). Ростов н/Д.: РЮИ МВД России, 2000. С. 35–36.

прохождения ими учебных сборов. Термин «воинские преступления» использовался в УК РСФСР до 1960 г., в новом УК заменен термином «преступления против военной службы»⁶. По УК РСФСР 1926 г. фиксировался 31 состав воинских преступлений.

Дезертирство (от лат. *desertor* – беглец, изменник) – умышленное самовольное оставление военнослужащими (военнообязанными при прохождении военных сборов или мобилизации) воинской части или места службы либо неявка на военную службу с целью уклонения от нее. Дезертирство в первую очередь связано с личными моральными, психологическими и боевыми качествами отдельных военнослужащих, их неподготовленностью к преодолению тягот воинской службы. Проявляется, как правило, в период общего снижения дисциплины, морального духа войск. Этому могут способствовать, например, негативные явления в материально-бытовой сфере, национальных и социальных отношениях и др.⁷

Еще в 1940–1941 гг. в связи со сложной международной обстановкой правительство провело ряд мероприятий по укреплению воинской дисциплины. Так, 8 июля 1940 г. был издан указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за самовольные отлучки и дезертирство», а 12 октября вступил в силу новый Дисциплинарный Устав, который действовал до 1946 г. В Уставе устанавливали воинские порядки применительно к боевым условиям, были определены требования, предъявляемые к каждому военнослужащему, определяли права и обязанности красноармейцев и командиров (начальников) по укреплению воинской дисциплины.

Постановлением ГКО от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» не устанавливались санкции за нарушение этой обязанности. Однако Пленум Верховного Суда СССР 11 октября 1941 г. указал, что лица, уклоняющиеся от обязательного военного обучения, подлежат ответственности по ст. 68 УК РСФСР, которая устанавливала лишение свободы сроком до трех лет.

---

⁶ Большой юридический словарь / [авт.-сост. Додонов В.Н. и др.]. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 97–98.

⁷ Военный энциклопедический словарь / Ин-т воен. истории; гл. ред. комис.: Н.В. Огарков (пред.) и др. М.: Воениздат, 1983. С. 225.

Условия военной службы в период Великой Отечественной войны возлагали на военнослужащего обязанность безотлучно находиться при своей части или в районе ее расположения. Расположением части считался район, охватываемый границей казарменного или лагерного расположения данной части. Самовольное оставление части или места службы как кратковременное (самовольная отлучка), так и более длительное (дезертирство) являлось дисциплинарным проступком или преступлением. Уголовный кодекс в годы Великой Отечественной войны устанавливал за самовольную отлучку и дезертирство для рядового и младшего начальствующего состава следующие наказания:

– за самовольную отлучку продолжительностью до 2 часов, совершенную в первый раз, – предание товарищескому суду или дисциплинарное взыскание;

– за самовольную отлучку свыше двух часов, но не более одних суток – направление в дисциплинарный батальон на срок от шести месяцев до двух лет;

– за самовольную отлучку во второй раз до двух часов или в первый раз продолжительностью от двух часов до одних суток, совершенную в военное время, – лишение свободы на срок от трех до семи лет;

– за дезертирство (самовольная отлучка свыше суток) – лишение свободы на срок от 5 до 10 лет, а в военное время – расстрел с конфискацией имущества⁸.

Деятельность органов внутренних дел в этом направлении опиралась на существующую законодательную базу, которая в связи с ростом данных видов преступлений значительно ужесточилась. В документах, с одной стороны, определялись достаточно жесткие нормы наказания за воинские преступления, а с другой – четко определялись меры по их ликвидации, задачи и формы деятельности сотрудников НКВД. 6 декабря 1941 г. НКВД СССР издал директиву «О мероприятиях по борьбе с дезертирством», согласно которой наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей приказывалось лично наладить борьбу с дезертирством, организовав в населенных пунк-

---

⁸ Уголовный кодекс. М.: Юрид. изд-во Наркомюста СССР, 1943. Ст. 193-7, а, б, в, г.

тах заслоны, дозоры и патрулирование, взяв под агентурный контроль вокзалы, пристани, железнодорожные станции, рестораны, столовые, систематически проверяя документы у сомнительных лиц, еженедельно информируя НКВД СССР, крайкомы и обкомы ВКП (б) о результатах работы⁹.

27 декабря 1941 г. вышел приказ НКО Союза ССР «О мероприятиях по ликвидации скопления военнослужащих на железнодорожных станциях», в котором говорилось, что особое внимание необходимо уделять проверке документов военнослужащих на железнодорожных станциях с целью предотвращения дезертирства. Военным комендантам станций предписывалось ежедневно проверять документы у всех военнослужащих, а также отношение к службе в армии всех военнообязанных граждан в возрасте до 45 лет. В том случае, если задерживали дезертира с поддельными документами, а также военнообязанных, повторно «отставших» от эшелонов и команд, их передавали комендантам городов для предания суду¹⁰.

Условия войны вызвали усиление уголовной ответственности за уклонение от воинской службы. Особым видом уклонения от воинской службы считалось причинение себе телесного повреждения, симуляции болезни или иной обман (ст. 193-12 УК РСФСР). Под причинением себе какого-либо телесного повреждения понимались всевозможные виды причинения расстройства здоровью или увечья, влекущие за собой постоянное или временное освобождение от военной службы. Как свидетельствуют архивные материалы, некоторые лица в целях уклонения от призыва производили членовредительство – отрубали пальцы, наносили себе ножевые и огнестрельные ранения. Уклонение от воинской службы путем симуляции болезни выражалось в заявлении о мнимой болезни, в симуляции физических дефектов или психических расстройств, а

---

⁹ Вольхин А.И. Поиск повстанческих организаций органами НКВД – НКГБ, борьба с террористическими актами и бандитизмом на Урале и в Сибири в годы Великой Отечественной войны // Военный комментатор: воен.-ист. альманах. Екатеринбург, 2001. № 1. С. 58–59.

¹⁰ Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы / сост., вступ. ст. и коммент. П.Н. Кнышевского, О.Ю. Васильевой, В.В. Высоцкого, С.А. Соломатина. М., 1992. С. 156–157.

также в искусственном ухудшении или обострении действительно существующей болезни¹¹.

Уклонение от воинской службы достигалось и сообщением заведомо ложных сведений, в силу чего могло последовать полное или временное освобождение отнесения службы, и представлением чужого документа вместо своего. За данный состав воинских преступлений предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет, а при совершении преступления в военное время или боевой обстановке – расстрел с конфискацией всего или части имущества¹².

Одним из способов уклонения от мобилизации являлись подделка и подлог документов. Преступников привлекали к уголовной ответственности по статье 193-12 п. «в» УК РСФСР. Уклоняющиеся и дезертиры поддельвали истории и свидетельства болезни, удостоверения, денежные и продовольственные аттестаты и другие документы¹³.

В годы Великой Отечественной войны нарушение правил воинского учета создавало трудности при мобилизации военнообязанных и призывников в действующую армию. 28 января 1942 г. в «Известиях» были опубликованы новые правила учета и передвижения этих категорий граждан. Нарушение правил наказывалось санкцией, предусмотренной ст. 193-10 а, как за уклонение от мобилизации в военное время, – лишением свободы на срок не ниже одного года, а для начальствующего состава – не ниже двух лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением санкции при особо отягчающих обстоятельствах до высшей меры наказания – расстрела с конфискацией имущества¹⁴.

---

¹¹ Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 371. Оп. 6. Д. 120. Л. 15; Д. 150. Л. 75; Национальный государственный архив Республики Башкортостан (НАР). Ф. 122. Оп. 24. Д. 26. Л. 324 об.; Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 166. Оп. 1. Д. 162. Л. 40–40 об. и др.

¹² Уголовное право. Особенная часть / под общ. ред. И.Т. Голякова. М., 1943. С. 431–432.

¹³ ОГАОО. Ф.Р-1308. Оп. 1. Д. 63. Л. 21; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 164. Л. 50; НАРБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 45. Л. 105 и др.

¹⁴ Известия. 1942. 28 января.

В связи с распространением военных преступлений в 1942 г. изданы основные приказы и директивы ГКО, НКВД об усилении борьбы с дезертирством и уклонением от мобилизации. В соответствии с постановлением ГКО от 16 января 1942 г. № 1159 «О порядке передвижения военнообязанных в военное время и ответственности за уклонение от военного учета» органам НКВД СССР поручалось организовывать систематическую проверку документов у граждан с целью выяснения их отношения к военной обязанности. Приказом НКВД СССР № 00167 от 24 января 1942 г. наркомам внутренних дел республик, начальникам краевых и областных управлений НКВД предложено в целях выявления лиц, уклоняющихся от призыва и мобилизации, производить во всех населенных пунктах, на путях сообщений периодическую проверку документов у граждан. Приказом НКВД СССР № 002264 от 14 октября 1942 г. руководство и контроль за работой органов НКВД по борьбе с дезертирством и уклонением от призыва и мобилизации возлагались на отдел НКВД СССР по борьбе с бандитизмом, а в НКВД – УНКВД на местах – на отделения (группы) по борьбе с бандитизмом. В соответствии с постановлением ГКО № 2401 от 11 октября 1942 г. «О мерах наказания дезертиров, занимающихся бандитизмом, вооруженными грабежами и контрреволюционной повстанческой работой» и приказом НКВД СССР № 002265 от 14 октября 1942 г. дезертиры, занимающиеся бандитизмом, вооруженными грабежами и контрреволюционной повстанческой деятельностью, подлежали с этого времени заочному осуждению, причем указанные преступления квалифицировались по статье 58-1 «б» УК РСФСР¹⁵. На основании этого же приказа после осуждения

---

¹⁵ Измена родине, т.е. действия, совершенные гражданами СССР в ущерб военной мощи СССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу, совершенные военнослужащими, караются мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией всего имущества (см.: Уголовный кодекс. М., 1943. С. 25–26).

дезертиров через Особое Совецание подлежали выселению их семьи¹⁶. Совершеннолетние члены его семьи карались лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией всего имущества, если они чем-либо способствовали измене или хотя бы знали о ней, но довели об этом до сведения правоохранительных органов. Остальные совершеннолетние члены семьи изменника, проживавшие совместно с ним или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, наказывались лишением избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на 5 лет. Данное наказание они несли и в том случае, если ничем не способствовали измене или даже не знали о ней.

В связи с ростом масштабов воинских преступлений ГУМ НКВД СССР 9 мая 1942 г. издает директиву «Об организации активных мер по борьбе с уголовными проявлениями, совершаемыми дезертирами и другими уголовными преступниками». Подобная мера обуславливалась активизацией преступлений, совершаемых дезертирами, уклоняющимися от мобилизации в теплое время года, которые скрывались в лесах и степях. Учитывая этот факт, агентура вербовалась из числа лесников, лесообъездчиков, пасечников, охотников, рыбаков и других лиц, чья работа была связана с пребыванием в лесах. Вербовались агенты среди самих дезертиров. Они выявляли места укрытия своих «товарищей по несчастью», склоняли их к явке с повинной. По окончании работы агенты из числа дезертиров освобождались от уголовной ответственности и направлялись в действующую армию¹⁷.

В связи с мобилизацией армии в годы Великой Отечественной войны широко стала применяться отсрочка исполнения приговора. Согласно п. «в» ст. 7 Положения о воинских преступлениях от 27 июля 1927 г.¹⁸ дезертирство свыше суток каралось в военное время расстрелом. В связи с чем Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 22 апреля 1942 г. № 8/м/1/у «О возможности и порядке применения примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответ-

---

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 101–103.

¹⁷ Министерство внутренних дел России. 1802–2002. Исторический очерк. С. 344.

¹⁸ СЗ СССР. 1927. № 50. Ст. 505.

ствующих статей УК других союзных республик по делам о дезертирстве в военное время»¹⁹ указал, что в тех случаях, когда суд исходя из конкретных данных дела, при наличии смягчающих обстоятельств (раскаяние, явка с повинной) признает более целесообразным направить подсудимого на фронт, то он вправе путем применения ст. 51 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик назначить в виде наказания длительный срок тюремного заключения без поражения в правах с отсрочкой исполнения приговора до окончания военных действий и с направлением осужденного в действующую армию. Таким же порядком осуществлялась отсрочка исполнения приговора по уголовным делам о других воинских преступлениях. Секретариатом Президиума Верховного Совета СССР 15 января 1942 г. была издана Инструкция о порядке снятия судимости с военнослужащих, отличившихся в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Согласно Инструкции судимость с таких военнослужащих снималась по ходатайству командиров частей (кораблей) решением военных советов фронтов, флотов и отдельных армий от имени Президиума Верховного Совета СССР с последующим его утверждением.

28 июля 1942 г. нарком обороны издал приказ № 227 («Ни шагу назад»). Приказ имел целью самыми жесткими мерами пресечь проявления трусости и дезертирства, запрещал отступление без особого распоряжения командования. В соответствии с приказом № 227 вводились штрафные роты и батальоны для отбывания военнослужащими наказания за уголовные и воинские преступления. В пределах каждой армии создавались 3–5 заградотрядов (по 200 человек в каждом), обязанных в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать паникеров на месте. Итальянский историк Дж. Боффа отметил, что этот приказ сыграл роль хлыста, который остановил беспорядочно отступавшие советские войска, так как ситуация фактически напоминала лето 1941 г. 29 октября 1944 г. приказом наркома обороны И.В. Сталина «О расформировании отдельных заградительных отрядов» заградительные отряды были расформированы в связи с существенным изменением обстановки на фронте. Личный состав пополнил стрелковые подразделения.

---

¹⁹ Социалистическая законность. 1942. № 9. С. 32.

10 декабря 1942 г. на места разослали директиву НКВД СССР «О мерах по усилению борьбы с бандитизмом и дезертирством». Наркомат в очередной раз потребовал перестроить оперативную работу, вместо преследования бандитско-дезертирских групп силами войск и милиции приступить к внедрению в банды агентов, способных подвести их под оперативный удар. В местах действия бандитов и дезертиров предписывалось создавать специальную агентурно-осведомительную сеть из лесных объездчиков, охотников и чабанов, могущих обеспечить за ними необходимое наблюдение. Родственников и знакомых, укрывавших бандитов и дезертиров, следовало привлекать к уголовной ответственности. Чекистско-войсковые операции по ликвидации банд требовалось осуществлять в сочетании с агентурно-оперативными мероприятиями²⁰.

Война поставила вопрос, как досрочное освобождение от поражения в правах. По действовавшим законам поражение в правах препятствовало призыву в армию. Пленум Верховного Суда в Постановлении от 7 января 1943 г. № 1/м/1/у «О порядке досрочного снятия поражения в правах в отношении лиц, отбывших основную меру наказания и подлежащих по своему возрасту призыву или мобилизации»²¹ отмечал, что в условиях военного времени нецелесообразно лишать возможности выполнить свой воинских долг тех осужденных и пораженных в правах, которые отбыли наказание за преступления, не представляющие исключительной общественной опасности. Поэтому руководствуясь ст. 8 УК РСФСР и соответствующим статьям УК и УПК других союзных республик, Пленум указал, что суды вправе вынести определение о досрочном снятии поражения в правах с лиц, отбывших наказание и подлежащих по своему возрасту призыву и мобилизации в армию.

---

²⁰ Вольхин А.И. Работа территориальных органов НКВД – НКГБ СССР по обеспечению безопасности промышленных объектов на Урале // Урал в 1941–1945 гг.: экономика и культура военного времени (к 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне): материалы регион. науч. семинара. Челябинск, 2005. С. 47.

²¹ Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР (1943 г.). М., 1948. С. 8.

Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 22 апреля 1943 г. дал указание о применении наказания за дезертирство в военное время. Согласно п. «г» ст. 193-7 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик дезертирство в военное время влечет за собой расстрел с конфискацией имущества. Однако при наличии смягчающих обстоятельств (раскаяние подсудимого, явка с повинной и т.д.) суд может признать более целесообразным направить подсудимого на фронт²².

Для усиления мер по ликвидации воинских преступлений в 1944 г. по линии НКО издано три приказа: два приказа заместителя наркома обороны СССР от 21 мая № 0131 и от 30 мая № 0150 и приказ начальника тыла Красной армии от 24 июля № 140. Приказами предусматривался ряд мероприятий по укреплению дисциплины в частях, а также устранению причин, которые способствовали дезертирству из РККА и преступности военнослужащих²³.

Анализ архивных документов позволят заключить, что результативность расследования дел данной категории оставалась низкой, так как четвертая часть всех поступивших дел о воинских преступлениях возвращалась к доследованию. Причина в том, что органы милиции поверхностно проводили следствие; не различали дезертирство из Красной армии и с предприятий, так как дезертиры производства также мобилизовывались райвоенкоматами; не делали разграничения понятия дезертирства от других воинских преступлений (уклонение от мобилизации, несвоевременное возвращение в часть военнослужащего из отпуска или командировки и др.); при расследовании допускали процессуальные нарушения, особенно там, где люди не владели русским языком; не приобщались справки ВУС (военно-учетных столов) о том, что данное лицо не стояло на учете военно-врачебной комиссии о годности привлекаемых лиц к несению службы в Красной армии; не выяснялись личности задержанных, не проверялись показания обвиняемых²⁴.

---

²² Уголовное право. Особенная часть / под общ. ред. И.Т. Голякова. М., 1943. С. 427–430.

²³ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 280. Л. 19.

²⁴ ОГАОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 144. Л. 5.

Судебная практика определяла военную обстановку, которая сложилась во время войны, всюду в стране, независимо от близости или отдаленности места совершения преступления от фронта²⁵. Дела, когда предусматривалась ответственность военнослужащих за те или иные преступления по законам военного времени, подлежали рассмотрению военными трибуналами. Как правило, судебные процессы проходили в боевых порядках соединений и частей в присутствии военнослужащих. Приговоры зачитывались перед строем, освещались в средствах наглядной агитации, публиковались в армейских и дивизионных многотиражных газетах и т.д. Также согласно п. 9. Указа от 22 июня 1941 г. приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежали и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора²⁶. Важное значение для уголовных дел о воинских преступлениях, по которым законы военного времени устанавливали высшую меру наказания имело Постановление Пленума Верховного Суда от 22 апреля 1942 г. Пленум указал, что если суд при наличии смягчающих обстоятельств признает более целесообразным направить подсудимого на фронт, то он вправе назначить в виде наказания длительный срок тюремного заключения без поражения в правах с отсрочкой исполнения приговора до окончания военных действий и с направлением осужденного в действующую армию.

Война, как и любые политические, экономические, социальные потрясения и нестабильность в стране, привела к резкому росту бандитизма – наиболее опасного вида преступления. По УК РСФСР под бандитизмом (ст. 59-3) понималась организация вооруженных банд и участие в них и организованных ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановка поездов, разрушение железнодорожных путей, средств сообщения и связи²⁷. Данная статья была помещена в главу «Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления».

---

²⁵ Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. II. Уголовное право. Уголовный процесс / под ред. И.Т. Голякова. М., 1948. С. 63.

²⁶ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – 1961 г. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1961. С. 420.

²⁷ Уголовный кодекс РСФСР. М., 1943. С. 34.

Борьба с бандитизмом в условиях военного времени являлась одной из приоритетных задач НКВД, поэтому приказом наркомата внутренних дел № 001414 от 30 сентября 1941 г. Отдел по борьбе с бандитизмом выделен из состава ГУМ и подчинен непосредственно наркомату. Отделы (отделения) по борьбе с бандитизмом создавались в каждой области и напрямую подчинялись управлениям НКВД²⁸. Данная мера обусловлена тем, что бандитизм во многих областях страны стал распространенным явлением. Базой формирования бандитских группировок являлись дезертиры из частей Красной армии, рабочих батальонов, уклоняющиеся от мобилизации, уголовники, преступники, бежавшие из мест заключения, которым легко было затеряться среди массы эвакуированного населения. Это позволило правоохранительным органам усилить борьбу с бандитизмом.

2 октября 1941 г. был подписан приказ НКВД по ликвидации бандитизма и вооруженных контрреволюционных выступлений в тыловых районах страны. Операции по ликвидации было предписано проводить опытным, боевым командирам, чтобы обеспечить минимальные потери личного состава²⁹.

Однако не всегда возбужденные дела по статье «бандитизм» означали разоблачение преступных групп. За бандитизм зачастую привлекали и преступников-одиночек, совершивших несколько грабежей, разбоев, убийств. Как бандитизм квалифицировали и так называемые «особые дела» – о людоедстве и трупоедстве. В Ленинграде за эти преступления в декабре 1941 г. – феврале 1942 г. осудили 881 человека³⁰. Подобные случаи имели место в тыловых регионах страны³¹.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда от 8 января 1942 г. «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени» совершенные неоднократно или группой лиц или лицами, ранее судимыми за хищение или при иных отягчающих обстоятельствах кражи личного

---

²⁸ Министерство внутренних дел России. Исторический очерк. 1802–2002. С. 287.

²⁹ Христофоров В.С. История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник статей и материалов. М., 2013. С. 339.

³⁰ Министерство внутренних дел России. 1802–2002... С. 348.

³¹ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 1900. Л. 45; 86–86 об.

имущества граждан во время воздушного налета врага, при оставлении населенного пункта в связи с появлением или приближением врага, эвакуированных граждан в пути или прежнем месте, квалифицировались по аналогии по ст. 59 УК РСФСР и по соответствующим статьям УК других союзных республик.

По мере освобождения территорий Советского Союза перед правительством возникли новые задачи, связанные с необходимостью борьбы с националистическим движением в Прибалтике, Украине и Белоруссии, на Кавказе. В связи с этим 1 декабря 1944 г. ОББ преобразован в Главное управление по борьбе с бандитизмом (ГУББ). Штат ГУББ составлял 179 человек, начальник – А.И. Леонтьев. В состав ГУББ вошел бывший Штаб истребительных батальонов. Соответственно увеличили штаты аппаратов по борьбе с бандитизмом, на местах они были реорганизованы в управления и отделы. Перед ОББ стояли следующие задачи: организовать агентурно-оперативный аппарат по выявлению бандитского элемента; контролировать и направлять его деятельность; непосредственно заниматься агентурно-оперативной и следственной работой по борьбе с наиболее серьезными видами бандитизма; учитывать бандформирования, все виды проявлений бандитизма, в необходимых случаях непосредственно организовывать оперативные группы и проводить другие агентурно-оперативные мероприятия по ликвидации бандитизма; разрабатывать профилактические мероприятия по предупреждению бандитизма и контролировать их практическое претворение в жизнь. Кроме того, ОББ осуществлял руководство и контроль за правильностью выполнения Управлениями НКВД приказов и директив НКВД СССР по борьбе с бандитизмом.

Структура ОББ, ГУББ НКВД СССР строилась по территориальному принципу. Первое отделение (отдел) отвечало за борьбу с бандитскими проявлениями в республиках Кавказа, Закавказья, Ставропольском и Краснодарском краях; второе – на территории Украины, Белоруссии и Молдавии; третье – в Прибалтике и Карело-Финской ССР; четвертое – в РСФСР и Средней Азии. Пятое отделение (с 1943 г. – отдел) занималось следственной работой. Секретариат – контрольно-информационными и учетными функциями.

ОББ на местах состояли из двух отделений и вспомогательного персонала – группы радиосвязи и бухгалтерии. Первое отделение отвечало за оперативную разработку бандгрупп, внедрение в них агентуры, наружное наблюдение, выявление и арест активных бандитов и бандпособников. Второе отделение вело расследование по уголовным делам, подпадающим под категорию бандитизма (вооруженные ограбления, сопротивление властям, убийство представителей советского и партийного аппарата, правоохранительных органов, групповое изнасилование, злостное групповое хулиганство и т.д.)³².

В годы Великой Отечественной войны, особенно на начальном ее этапе, в стране сложилась непростая психологическая ситуация. С одной стороны, преобладающим настроением среди населения являлась вера в достижение победы, а с другой – отсутствовала правдивая информация, что и порождало разного рода слухи. Советская военная пропаганда умалчивала о реальной обстановке на фронте, а порой ее просто искажала. Причина такой позиции заключалась в том, что власть не до конца верила в стойкость, патриотизм граждан, опасаясь, что любая информация об истинном положении на фронте может вызвать не только растерянность среди населения, но и антиправительственные настроения. Однако без объективной информации идеологическая работа не может быть продуктивной, и в данных условиях стали возникать негативные слухи. Поэтому одной из главных задач в указанный период являлась борьба со слухами, пораженческой агитацией, которые в советское время квалифицировались как контрреволюционные преступления, предусмотренные статьей 58 УК РСФСР. В годы войны организовывался сбор листовок, усиливался политический контроль почтово-телеграфной корреспонденции и т. д.

Великая Отечественная война вызвала необходимость активизировать пропагандистскую, разъяснительную работу. В целях решения этой задачи при СНК СССР и ВКП (б) было создано Советское информационное бюро (Совинформбюро). Это был информационный, политический орган, образованный постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О создании и задачах Советского информационного бюро» для руководства освещением

---

³² Министерство внутренних дел. Исторический очерк. 1802–2002. СПб., 2002. С. 288.

в средствах массовой информации военных действий на фронтах Великой Отечественной войны, составления и опубликования военных сводок по материалам главного командования, освещения внутренних событий СССР и международной жизни. Руководителем Совинформбюро был назначен секретарь ЦК ВКП (б), первый секретарь Московского горкома партии А.С. Щербаков. В структуру Совинформбюро входили военный отдел, отдел переводов, отдел пропаганды и контрпропаганды и др. В период Великой Отечественной войны Совинформбюро осуществляло руководство работой военных корреспондентов, занималось информационным обеспечением посольств и консульств СССР за рубежом, иностранных радиовещательных корпораций и радиостанций, телеграфных и газетных агентств, обществ друзей СССР, газет и журналов.

По УК РСФСР контрреволюционным признавалось всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими на основании Конституции Союза СССР и конституций союзных и автономных республик рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции. Также под понятие контрреволюционные преступления попадали следующие категории преступлений: измена родине (ст. 58-1-а), вооруженное восстание (ст. 58-2), сношение в контрреволюционных целях с иностранными государствами или отдельными его представителями (ст. 58-3), оказание помощи иностранным государствам (ст. 58-4), склонение иностранного государства или каких-либо общественных организаций к объявлению войны, вооруженному вмешательству в дела Советского Союза (ст. 58-5), шпионаж (ст. 58-6), подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы (ст. 58-7), совершение террористических актов (ст. 58-8), разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения (ст. 58-9), пропаганда или агитация, содержащие призывы к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти (ст. 58-10), недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном

контрреволюционном преступлении (ст. 58-12), контрреволюционный саботаж (ст. 58-14). Данные статьи УК РСФСР предусматривали наказание от 6 месяцев лишения свободы вплоть до высшей меры наказания – расстрела.

Основные положения статьи о контрреволюционной агитации и пропаганде, которые воспроизведены в статье 58 – 10 УК РСФСР еще в 1922 г. были сформулированы В.И. Лениным. Его указания получили свое выражение в статьях 69, 70 и 72 УК редакции 1922 г.

«69. Пропаганда и агитация, выражающиеся в призыве к свержению власти советов путем насильственных или изменнических действий, или путем активного или пассивного противодействия рабоче-крестьянскому правительству, или массового невыполнения возлагаемых на граждан воинской или налоговых повинностей, карается лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией. За те же преступления, совершенные в военной обстановке или при народных волнениях, наказание повышается до высшей меры наказания.

70. Пропаганда и агитация в направлении помощи международной буржуазии ... карается изгнанием из пределов РСФСР или лишением свободы на срок не ниже трех лет. < ... >

72. Изготовление, хранение с целью распространения и распространение агитационной литературы контрреволюционного характера карается лишением свободы на срок не ниже одного года»³³.

6 июля 1941 г. выходит Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». В документе указывалось, что за «распространение слухов в военное время, возбуждающих тревогу среди населения, виновные караются по приговору военного трибунала тюремным заключением на срок от 2 до 5 лет, если это действие по своему характеру не влечет за собой по закону более тяжкого наказания». Данный указ не был секретным, он напечатан не только в центральных, но и во всех районных газетах, тем самым руководство страны показывало, что все негативные суждения будут немедленно пресечены³⁴.

---

³³ Уголовное право. Особенная часть / под общ. ред. И.Т. Голякова. М., 1943. С. 77.

³⁴ Уголовный кодекс. М., 1943. С. 118; Законодательные и административно-правовые акты военного времени (с 22 июня 1941 г. по 22 января 1945 г.). М., 1945. С. 118.

В распоряжении «О мерах борьбы с нарушителями правил пользования радиоустановками городской радиотрансляционной сети» устанавливался штраф для нарушителей правил пользования радиоустановками в размере 50 рублей, а приборы, не соответствовавшие техническим нормам Наркомата связи, подлежали изъятию. Данные меры обуславливались вероятностью подготовки немецкой диверсии в тылу. В г. Магнитогорск Челябинской области 23 августа 1939 г. вышло постановление СНК СССР № 1261, в соответствии с которым в середине 1940 г. вводились обязательная регистрация и окольцевание почтовых голубей, а также выдача разрешений на их содержание, разведение и ввоз в пограничные районы. Виновных в нарушении установленных сроков и порядка регистрации подвергали штрафу до 100 рублей с обязательной конфискацией всех голубей³⁵.

Известны случаи, когда по радио в годы войны передавались слухи, вызывающие панику среди населения. Так, 10 августа 1942 г. начальник штаба местной противовоздушной обороны (МПВО) г. Кургана М.Ф. Соснин по радио сообщил о налете вражеской авиации на города Челябинск и Свердловск, а также указал на разрушения. В результате данного сообщения в г. Кургане среди населения создалось тревожное настроение, что вызвало панику. Подобного рода заявления со стороны М.Ф. Соснина имели место 23 мая 1942 г. и 13 июля 1942 г. В итоге бюро обкома ВКП (б) постановило: «За распространение провокационных измышлений, вследствие которых было вызвано тревожное состояние и паника

1942 г.). Чкалов, 1942. С. 64–65; Правда. 1941. 7 июля; Известия. 1941. 8 июля; Орский рабочий. 1941. 8 июля; Под знаменем Ленина. 1941. 8 июля; Голос ударника. 1941. 9 июля; Красное знамя. 1941. 10 июля; Красная бурта. 1941. 10 июля; Красная звезда. 1941. 10 июля; Знамя коммуны. 1941. 11 июля; Соль-Илецкая коммуна. 1941. 11 июля; Краснопартизанская коммуна. 1941. 12 июля; Красный октябрь. 1941. 13 июля; Колхозное знамя. 1941. 24 июля; и т. д.

³⁵ Гаан А.С. Повседневная жизнь Магнитогорска в условиях Великой Отечественной войны на примере деятельности учреждений связи // Россия в условиях кризисов XIX–XX веков. Оренбург, 2017. С. 127.

среди трудящихся города Кургана, Соснина из рядов ВКП (б) исключить»³⁶. Однако каких-либо дополнительных сведений по данным инцидентам в архивных документах обнаружить не удалось.

Только Совинформ бюро, обладавшее монополией в информировании населения, сообщало о положении дел на фронтах, что и приводило к распространению слухов. После окончания войны заместитель наркома госбезопасности Б.З. Кобулов в своей докладной записке Сталину сообщал, что многие советские граждане подверглись необоснованному аресту по обвинению в распространении ложных слухов³⁷.

На основании постановления ГКО от 21 ноября 1941 г. НКВД СССР издал приказ № 001613 «О работе Особого совещания НКВД СССР», в соответствии с которым Особому Совещанию при НКВД СССР предоставлялось право с участием Прокурора Союза ССР по возбужденным в органах НКВД делам о контрреволюционных преступлениях и особо опасных преступлениях против порядка управления СССР выносить соответствующие меры наказания вплоть до расстрела³⁸.

В годы Великой Отечественной войны на граждан были возложены многочисленные обязанности, целью которых являлась необходимость защиты государства от фашистских агрессоров. Так, в первый же день войны в местностях, объявленных на военном положении, военными властями были изданы правила о противовоздушной обороне, несоблюдение которых являлось нарушением важной государственной обязанности. С началом войны происходит ужесточение законодательных актов, связанных с распространением негативных слухов, подрывающих основы Советского государства. Постановление СНК СССР от 25 июня 1941 г.³⁹ «О сдаче

---

³⁶ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 8. Д. 36. Л.28 об.

³⁷ Война и общество, 1941–1945: в 2 кн. / отв. ред. Г.Н. Севостьянов; Ин-т рос. истории. М., 2004. Кн. 2. С. 361.

³⁸ Мозохин О.Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М., 2006. С. 225.

³⁹ Утверждено Постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) от 25 июня 1941 г. № 2513/м «О сдаче населением радиоприемных и передающих устройств».

населением радиоприемных и радиопередающих устройств» определило, что население должно сдать в пятидневный срок радиоприемники органам Наркомата связи по месту жительства на временное хранение до окончания войны. Согласно документу использование радиоприемников разрешалось исключительно для коллективного прослушивания в строго определенные часы. Данные меры в условиях наступления Германии являлись обоснованными.

26 июня 1941 г. выходит директива НКГБ СССР «Об аресте и предании суду военного трибунала распространителей политических слухов, пытающихся дезорганизовать тыл», согласно которой распространителей слухов следовало считать фашистскими агентами, арестовывать и предавать суду военного трибунала⁴⁰.

Под категорию опасных антисоветских элементов в годы Великой Отечественной войны попадали бывшие кулаки, добровольцы белой армии, церковники, исключенные из ВЛКСМ и ВКП (б), бывшие военнопленные, а также их родственники. В ряде случаев, когда распространялась информация о бездарности, некомпетентности руководителей страны, объективное расследование о распространении слухов было невозможно. Такого рода негативные суждения расценивались как провокационные, а не ложные, и их распространителей привлекали к уголовной ответственности на основании директивы НКГБ от 28 июня 1941 г. «О мероприятиях по пресечению распространения среди населения провокационных слухов в связи с военной обстановкой». В соответствии с этим документом распространителей слухов необходимо было привлекать к ответственности, объявляя об этом в печати, по согласованию с первыми секретарями ЦК союзных республик, крайкомов, и обкомов⁴¹.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 26 июня 1941 г. № 25/10/у «О квалификации нарушений правил и распоряжений по местной противовоздушной обороне»⁴² указал, что за

---

⁴⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великую Отечественную войну: сб. документов. Т. 2, кн. 1. М., 2000. С. 75–76.

⁴¹ Органы государственной безопасности СССР в Великую Отечественную войну ... Т. 2, кн. 1. С. 113.

⁴² Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР 1924 – 1944 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1946. С. 13.

злостное нарушение этих правил следует привлекать по ст. 59.6 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик. По этой же статье должно было караться и уклонение от сдачи радиоприемников⁴³.

Как и в годы Первой мировой войны, во многих странах развернулась кампания «шпиономании» в отношении лиц немецкой национальности. В СССР она нашла отражение в том, что в течение первых дней войны были арестованы тысячи немцев, которые проходили по различным разработкам НКВД – НКГБ⁴⁴. 28 августа 1941 г. принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», по которому выселили, по данным историка Н.Ф. Бугая, 1,2 миллиона немцев в Сибирь, Казахстан и Киргизию⁴⁵. Определенные превентивные меры принимались в отношении немцев, проживающих и на других территориях СССР. Так, например, в соответствии с распоряжением Совнаркома Союза ССР и решением суженного Исполкома Чкаловского областного Совета депутатов трудящихся за № 339 от 12 ноября 1941 г. управлением НКВД было проведено расселение лиц немецкой национальности из промышленных районов Чкаловской области (г. Чкалова, Бузулука, Орска, Абдулино, Кувандыка, Соль-Илецка). Только 646 немцев выслали из г. Чкалова в сельскохозяйственные районы. В связи с этим переселенные в сельскохозяйственные районы лица получили право проживания только в том районе, куда их направили, и выезд с места жительства в другие районы без ведома НКВД категорически запрещался⁴⁶. Немцев лишили права занимать посты, связанные с подписанием документов, быть награжденными медалями и грамотами и т. д. Их фамилии запрещалось употреблять в печати.

---

⁴³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 24 июля 1941 г. № 29/13/у «О квалификации случаев уклонения от сдачи радиоприемников и радиопередающих устройств»

⁴⁴ Война и общество, 1941 – 1945. М., 2004. Кн. 2. С. 361.

⁴⁵ Бугай Н.Ф. 40-е годы: «Автономия немцев Поволжья ликвидировать ... // История СССР. 1991. № 2. С. 173.

⁴⁶ ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 3. Д. 168. Л. 79–79 об.

По свидетельствам архивных документов, антисоветскую пропаганду вели и лица польской национальности, подвергнутые депортации. К началу 1941 г., по данным Н.П. Палецких⁴⁷, насчитывалось 390 тысяч депортированных польских граждан, из них 134 тысячи находились в советских лагерях, тюрьмах, ссылке, 243 тысячи – на спецпоселении, в том числе более 40 тысяч на Урале. Однако В.Н. Земсков⁴⁸ утверждает, что поляков нельзя считать депортированным народом. Он использует другое понятие – этническая чистка. За 1940–1941 гг. выселено не более 300 тысяч этнических поляков, причем «примесь» лиц других национальностей исчислялась десятками тысяч.

С началом войны советским правительством принимались меры по улучшению положения поляков. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. депортированные в 1940–1941 гг. из западных областей Советского Союза поляки освобождались из мест спецпоселения, ссылки и заключения. В целом на свободу вышел 389.041 польский гражданин. Значительная часть освобожденных влилась в ряды Красной армии. На их основе в СССР создали две польские армии, которые внесли весомый вклад в победу над фашизмом⁴⁹.

Необходимо отметить, что большая часть материалов по данной проблеме в настоящее время недоступна широкому кругу читателей.

В течение Великой Отечественной войны принимались новые секретные директивы. Так, в указании НКГБ СССР от 31 августа 1943 г. «О разработке антисоветских элементов, распространяющих слухи» предписывалось всем местным органам госбезопасности активизировать разработку антисоветских элементов, возможно, связанных с разведывательными органами иностранных государств, распространяющих провокационные слухи о якобы

---

⁴⁷ Палецких Н.П. Спецпоселения на Урале в период Великой Отечественной войны // Индустриализация в СССР: уроки истории (к 70-летию пуска Челябинского тракторного завода). С. 154.

⁴⁸ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2005. С. 89.

⁴⁹ Там же. С. 89–90.

предстоящей сдаче заводов и рудных ископаемых СССР в концессию Англии и США⁵⁰.

Стоит отметить, что в уголовном праве существовал пробел – не была предусмотрена ответственность за неосторожное разглашение государственных тайн гражданскими лицами. Данный пробел был восстановлен Указом от 15 ноября 1943 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну». Этот Указ предусматривал наказание за разглашение государственной тайны без тяжелых последствий в виде лишения свободы сроком от 5 лет до 10 лет, если разглашение влекло тяжелые последствия.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1943 г. устанавливал ответственность за незаконное награждение орденами и медалями СССР, нагрудными знаками, за присвоение орденов, медалей и нагрудных знаков, за передачу их награжденными другим лицам. Лица, совершившие кражу одежды с прикрепленными к ней наградами, а также лица, обнаружившие среди похищенных ими вещей орден, медаль или нагрудный знак и присвоившие их, привлекались к ответственности как за кражу, так и за присвоение наград.

Тяжелое экономическое положение Советского Союза, вызванное борьбой с сильным врагом, вынудило правительство ввести нормированную продажу продовольствия и предметов широкого потребления, перейти к распределению товаров по карточкам. Война потребовала мобилизации всех хозяйственных ресурсов государства в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и в других отраслях. В связи с этим были ужесточены наказания за хозяйственные преступления.

Конституция 1936 г. закрепила неприкосновенность социалистической собственности – экономической основы государства, что являлось законодательной основой для расширения возможностей органов внутренних дел в борьбе с хищениями государственной собственности. Согласно ст. 6 Конституции 1936 г. социали-

---

⁵⁰ Вольхин А.И., Демидов А.М. Борьба органов НКВД – НКГБ Урала и Сибири с антисоветской агитацией и пропагандой в годы Великой Отечественной войны // Военный комментатор: воен.-ист. альм. Екатеринбург, 2000. № 1. С. 20.

стическая собственность имеет форму либо государственной (все-народной), либо кооперативно-колхозной собственности. В ст. 131 социалистическая собственность провозглашалась священной и неприкосновенной основой советского строя, обязывая каждого гражданина СССР беречь ее и укреплять. Также отмечалось, что лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа.

В годы Великой Отечественной войны не было выработано такого понятия как экономическая преступность. На наш взгляд под экономическими преступлениями следует понимать преступления, направленные против экономических основ государства (хищения, спекуляция, злоупотребления, мошенничество и т. д.). Однако общего уголовно-правового и криминалистического понятия «экономическая преступность» до настоящего времени не выработано. С точки зрения В.В. Хилюты⁵¹, отсутствие единого представления о понятии экономических преступлений (хозяйственных преступлений, преступлений в сфере экономической деятельности) в науке уголовного права имеет объективное объяснение. Уголовное законодательство в этой сфере подвергалось значительно большим изменениям, чем любые другие его нормы. Многочисленные изменения были обусловлены быстрым реагированием уголовного закона на изменения экономической политики государства, которая на протяжении многих лет отличалась нестабильностью.

Под хищением понимается незаконное и безвозмездное завладение с корыстной целью социалистическим имуществом, находящимся в фондах государственных или общественных организаций, а также в личной собственности граждан⁵².

Борьба с экономической преступностью возлагалась на органы внутренних дел, и прежде всего на аппарат ОБХСС (отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности), который был организован в марте 1937 г. в составе ГУМ НКВД СССР. Главное управление милиции в связи с военной обстановкой стремилось улучшить работу органов на местах. Службы БХСС в центре и на местах сосредотачивали свои усилия на борьбе со спекуляцией

---

⁵¹ Хилюта В.В. Онтология экономической преступности: от определения к выявлению сущностных признаков // Lex russica. 2013. № 5. С. 528–541.

⁵² Кригер Г.А., Бабаев М.М. Социалистическая собственность неприкосновенна. М., 1968. С. 11.

и злостной перекупкой товаров, дезорганизующими торговлю в условиях военного времени, с хищениями в системе «Заготзерно», разбазариванием не по назначению фондов и порчей хлеба. В условиях Великой Отечественной войны вопросы охраны государственной собственности, борьбы с расхитителями приобрели политическое значение, так как необходимо было обеспечить защиту экономической основы государства, его военной мощи.

В тесном взаимодействии с аппаратами БХСС сотрудники уголовного розыска решительно пресекали преступную деятельность расхитителей, которые пытались нажиться на трудностях со снабжением. На протяжении всей войны криминогенная обстановка оставалась наиболее сложной и напряженной в крупных промышленных центрах, где сотрудникам уголовного розыска выпали самые серьезные испытания. Именно в больших городах военная обстановка наложила тяжкий отпечаток на характер преступности. Введение карточной системы на продукты питания и промышленные товары возродило преступления, которых страна не знала с 1920-х гг.: кражи продуктов питания, подделка продовольственных карточек, налеты на склады, магазины⁵³.

Особое значение в военные годы придавалось пресечению хищений горючего в колхозах, совхозах, МТС, на нефтебазах; хищению товаров на железной дороге; продовольственных и продуктовых карточек; под особый контроль попадали дела, связанные с хищениями хлеба, зерна с токов, во время молотбы и перевозки.

На аппараты БХСС возлагалась обязанность вести борьбу с валютчиками и контрабандистами. В изданной 1 июля 1941 г. директиве начальника ГУМ НКВД СССР № 153 обращалось внимание на необходимость усиления борьбы с валютчиками. В августе 1941 г. ГУМ НКВД СССР издал директиву № 225, предусматривающую ряд мер по борьбе с нарушениями правил валютных операций.

В некоторых местностях страны вернулись к практике создания «троек» для обеспечения более эффективной работы для борьбы с хищениями. Так, весной 1943 г. «тройка» была создана в Узбекистане – с целью «рассматривать во внесудебном порядке дела о хи-

---

⁵³ Министерство внутренних дел. 1902–2002 гг. Исторический очерк. М., 2004. С. 363.

щениях и разбазаривании социалистической собственности и приговорить к расстрелу 50 человек расхитителей с конфискацией лично принадлежащего им имущества с последующим объявлением приговоров «тройки» в печати от имени прокуратуры». Однако Микоян и Молотов предлагали Сталину рассматривать такие дела в установленном судебном порядке «обязав Прокурора СССР Бочкова, наркома юстиции СССР Рычкова: а) обеспечит расследование и рассмотрение дел о хищениях и разбазаривании промышленных и продовольственных товаров в ускоренном порядке; б) применить в отношении злостных расхитителей товаров (до 20 человек) высшую меру наказания – расстрел с конфискацией лично им принадлежащего имущества с последующим объявлением о содержании приговоров в местной печати от имени прокуратуры Узбекской ССР; в) привести немедленно в исполнение приговоры». Сталин наложил резолюцию: «Расхитители – не просто воры, а враги государства. Я против предложения тт. Молотова и Микояна». На заседании Политбюро было проведено решение об организации «тройки»⁵⁴.

Вторая мировая война была войной моторов, которые ежедневно потребляли горюче-смазочные материалы в большом количестве. В связи с этим приказ Наркомзема «О подготовке и проведении уборочных работ в колхозах» от 4 июля 1941 г. требовал в пятидневный срок провести полный учет наличия горючего и смазочных масел по всем МТС, тракторным бригадам и колхозам и установить строгий контроль за их расходом⁵⁵.

Однако нередко в годы войны фиксировались случаи растраты и хищений горючего в отдельных колхозах, совхозах, МТС и на нефтебазах. Поэтому 23 июня 1942 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за хищение горючего в МТС и совхозах», который предусматривал наказание виновных в хищении горючего на срок от трех до пяти лет тюремного заключения⁵⁶.

---

⁵⁴ Министерство внутренних дел. 1902–2002 гг. исторический очерк. М., 2004. С. 360–361.

⁵⁵ Чкаловская коммуна. 1941. 15 июля.

⁵⁶ Уголовный кодекс. М.: Юрид. изд-во Наркомюста СССР, 1943. С. 125.

Анализ архивных материалов показывает, что основными формами хищения горючего являлись:

- Хищения горючего при транспортировке с нефтебаз и с баз МТС в транспортные бригады;
- Хищения трактористами непосредственно из баков тракторов или из баков при заправке тракторов. Такие хищения обычно производились в небольшом количестве, но систематически.
- Хищения, совершаемые бригадами тракторных бригад путем составления различного рода фиктивных документов о расходовании горючего на полевых работах. Нередко в актах указывались работы, которые не имели места. Также хищения осуществлялись путем умышленного увеличения отработанной площади в поле, списания горючего из-за утечки и симуляции краж горючего. В результате чего создавались излишки горючего, которые продавались или обменивались на сельскохозяйственные продукты.
- Хищения охранниками горючего в поле и из складов. Как свидетельствуют архивные материалы, как правило, при совершении хищений из баков доливали в хранилище воду в размере похищенного количества горючего;
- Создание излишков горючего путем обвешивания покупателей на нефтебазах совхозов и МТС. Нередко данный вид хищения совершался при участии директоров нефтебаз и МТС.

С июля 1941 г. в стране был осуществлен переход к карточной системе. На всей территории Советского Союза карточки вводились на хлеб, а в 43 крупных городах на другие важные продовольственные товары. В январе 1942 г. карточная система вводилась и на промышленные товары. С введением данной системы распределения товаров распространение стали получать хищения карточек в типографиях, при транспортировке, в местах их хранения и в карточных бюро. В целях усиления борьбы с этим явлением Пленум Верховного Суда СССР от 26 июня 1942 г. постановил квалифицировать их как хищение.

Хищения продовольственных и промтоварных карточек органы НКВД квалифицировали по соответствующей статье УК, предусматривающей хищение имущества, и по статье 169 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик как мошенничество, так как оно направлено в данном случае «против мероприятий государства, которое заинтересовано в предоставлении возможности

каждому гражданину приобрести полагающиеся ему по карточкам предметы продовольствия и широкого потребления», а поскольку «хищение карточек его этой возможности лишает, – надлежит применять не первую, а вторую часть статьи 169 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик»⁵⁷.

В этих условиях аппараты БХСС стали чаще практиковать проведение внезапных проверок наличия материальных ценностей на складах, в холодильниках, выявляя излишки и недостатки⁵⁸.

Большое значение в период Великой Отечественной войны придавалось проведению хлебозаготовительной кампании. Руководство НКГБ и НКВД требовало от местных органов разоблачать вражеские элементы, организовавшие саботаж хлебозаготовок, вскрывать их связи с немецкой разведкой и антисоветским подпольем. По мнению ряда исследователей⁵⁹, хлебозаготовительные кампании военной поры напоминали эпоху продразверстки. Как считает крупный аграрник России В.Т. Анисков⁶⁰, «колхозное крестьянство не только восприняло, но и поддержало новую разновидность «продразверстки», тем более, когда не злоупотребляли ее реквизиционностью».

Государственный план требовалось выполнить любой ценой. Ведь крестьяне обеспечивали хлебом не только Красную армию, но и городское население.

В военные годы принято большое количество постановлений партии и правительства по выполнению плана хлебозаготовок.

---

⁵⁷ Уголовный кодекс. М., 1943. С. 189–190.

⁵⁸ ОГАОО. Ф. Р-1308. Оп. 1. Д. 77. Л. 91–91 об.

⁵⁹ Анисков В. Т. О бедной деревне замолвите слово ... 1941–1945 – 19?? Социальная жертвенность и судьбы крестьянства. Вологда, 1996; Его же. Крестьянство против фашизма. 1941–1945. История и психология подвига. М., 2003; Вольхин А.И. деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой отечественной войны 1941–1945: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2001; Хисамутдинова Р.Р. Аграрная политика советского государства и ее осуществление на Урале (1940 – март 1953): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2004.

⁶⁰ Анисков В.Т. Крестьянство против фашизма ... С. 196.

Важное значение в проведении хлебозаготовок имело постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 11 июля 1942 г. «Об уборке урожая и заготовке сельскохозяйственных продуктов в 1942 г.». В Челябинской области в целях осуществления надзора за выполнением данного постановления прокурор области Н.В. Шляев откомандировал в 25 районов 20 работников аппарата областной прокуратуры. В их задачу входило оказание помощи местным прокурорам во время хлебозаготовок. В результате проведенной работы органами милиции прокуратуры Челябинской области за 1942 г. за саботаж, порчу и разбазаривание зерна привлекли к уголовной ответственности 233 человека⁶¹.

В годы Великой Отечественной войны большое значение получила организация коллективных и индивидуальных огородов на специально отведенных для этих целей землях. Пленум Верховного Суда СССР разъяснил в Постановлении от 26 июня 1942 г. «О квалификации повреждения посевов и урожая на землях, отведенных под коллективные и индивидуальные огороды для рабочих и служащих»⁶², что умышленное повреждение посевов и урожая на землях, отведенных под коллективные огороды рабочих и служащих, должно квалифицироваться по ст. 79 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик, т. е. как умышленное повреждение имущества, подлежащего государственным или общественным организациям или учреждениям.

Важное значение для усиления борьбы с экономической преступностью имело постановление ГКО от 22 января 1943 г. «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров», а также последовавшие за ним ведомственные приказы по линии НКВД, прокуратуры и Наркомюста СССР⁶³. В соответствии с данным постановлением расследования по делам о хищениях и разбазаривании продовольственных и промышленных товаров, злоупотреблении хлебными и продовольственными карточками, обвешивании, обмеривании и

---

⁶¹ Салмина С. Ю. Прокуратура Челябинской области: очерки истории. Челябинск: Камен. Пояс, 2001. С. 215–217.

⁶² Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР (1942 г.)/ под ред. И.Т. Голякова. М., 1947. С. 10.

⁶³ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 92. Л. 1.

обсчете покупателей рекомендовалось проводить в десятидневный срок. Преступники, проходившие по данным делам, привлекались к уголовной ответственности на основании указа от 7 августа 1932 г., который предусматривал наказание в виде смертной казни или 10 лет лишения свободы⁶⁴. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, укреплении общественной (социалистической) собственности» действовало в качестве самостоятельного закона общесоюзного значения. Части I и II закона от 7 августа 1932 г. предусматривали посягательства на социалистическую собственность, осуществленные путем расхищения государственного имущества, а часть III – посягательства на колхозное строительство, совершаемые путем насилия и угроз по отношению к колхозникам⁶⁵.

Показательным является постановление СНК СССР от 24 сентября 1943 г. «О запрещении торговли хлебом до выполнения плана хлебозаготовок». На основании этого постановления Чкаловский облисполком от 25 сентября 1943 г. принял решение «О запрещении продажи и обмена зерна, муки и печеного хлеба колхозами, колхозниками и единоличными крестьянскими хозяйствами Чкаловской области», по которому председателей колхозов и других должностных лиц, виновных в нарушении этого постановления, привлекали к уголовной ответственности. Колхозников и единоличников, виновных в незаконной торговле хлебом, в первый раз подвергали штрафу до 300 рублей, а при повторном нарушении привлекали к судебной ответственности. Контроль и наблюдение за невыполнением данного решения возлагались на райуполномоченных Наркомата заготовок и органы милиции⁶⁶.

Нехватка товаров впервой необходимости порождает спекуляцию. Спекуляция существовала и до войны, но в военные годы приобрела массовый характер.

---

⁶⁴ Министерство внутренних дел. 1902–2002. Исторический очерк. С. 353.

⁶⁵ Уголовное право. Особенная часть / под общ. ред. И.Т. Голякова. М., 1943. С. 87–88.

⁶⁶ Хисамутдинова Р.Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. С. 101, 102, 175.

В Указе от 22 июня 1941 г. «О военном положении» военным властям в местностях, переведенных на военное положение, предоставлялось право передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о спекуляции (ст. 7). Изменилось само понятие спекуляция.

Уголовный кодекс, принятый в РСФСР в 1922 г., в статье 137 определял спекуляцию как искусственное повышение цен на товары путем сговора торговцев или злостного невыпуска товаров на рынок. Слово «спекуляция» в данной редакции не использовалось. На второй сессии ВЦИК X созыва статья 137 УК РСФСР 1922 г. была изменена и изложена следующим образом: «Злостное повышение цен на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска таковых на рынок, а равно и злостное понижение цен на производящихся государственными органами публичных торгах путем распространения ложных, порочащих предмет и условия торгов сведений или иными способами...». В принятом в 1926 г. уголовном кодексе в статье 107 понятие «спекуляция» изменено: «Злостное повышение цен на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска таковых на рынок...».

22 августа 1932 г. принято постановление ЦИК и СНК СССР о борьбе со спекуляцией, направленное против перекупщиков и спекулянтов. В соответствии с данным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 10 ноября 1932 г. предписали изложить статью 107 УК РСФСР в следующей редакции: «Скупка и перепродажа частными лицами в целях наживы (спекуляция) продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления – лишением свободы не ниже пяти лет с полной или частичной конфискацией имущества»⁶⁷.

Анализ архивных документов показал, что в годы Великой Отечественной войны наибольшее распространение получили такие виды спекуляции, как перепродажа товаров по завышенным ценам на рынках, вокзалах и т.д.; скупка зерна с последующей выпечкой хлеба и дальнейшей продажей его на рынках по спекулятивным ценам; про-

---

⁶⁷ Уголовный кодекс. М., 1943. С. 59; Уголовное право. Особенная часть / под общ. ред. И.Т. Голякова. М., 1943. С. 349–352; Мукайлов И.И. Уголовная ответственность за спекуляцию в процессе становления советского законодательства // Становление и развитие советского уголовного законодательства: материалы межвуз. науч. конф., посвящ. 50-летию первого советского Уголовного кодекса. Волгоград, 1973. С. 97–98.

даже товаров из магазинов спекулянта за взятки, действия спекулянтов через подставных лиц при скупке и продаже товаров, приобретение кассовых чеков, передача этих чеков спекулянтам для закупки товаров. Предметами спекуляции являлись также похищенные или незаконно полученные из кооперативных и государственных учреждений и предприятий товары⁶⁸.

5 мая 1939 г. выходит приказ Прокурора Союза ССР, по которому дела о спекуляции должны рассматриваться в 10-дневный срок. Наряду со спекуляцией промышленными и продуктовыми товарами получила распространение и спекуляция сфабрикованными или похищенными продовольственными карточками и хлебными талонами. Данные преступления квалифицировались по закону от 7 августа 1932 г. и по ст. 169, ч. 2 УК РСФСР.

В годы Великой Отечественной войны большое значение приобрело бережное и рациональное использование продовольственных ресурсов. В связи с этим Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 24 декабря 1942 г. «О судебной практике по делам о самогонарении»⁶⁹ отметил, что разбазаривание и преступное использование продовольственных ресурсов требует суровых мер наказания. Пленум предложил скупку продовольственного сырья с целью выработки самогона и последующего его сбыта, скупку с этой же целью самогона и сбыт его при указанных условиях рассматривать как спекуляцию по ст. 107 УК РСФСР. В тех случаях, когда по делу не установлены факты предварительной скупки сырья или самогона, но сам сбыт был произведен в значительных размерах и явно преследовал цель наживы, такие действия также должны были квалифицироваться по аналогии со ст. 107 УК РСФСР.

Со спекуляцией тесно связано такое явление, как «мешочничество», которое получило распространение в 1942 г. «Мешочничество» можно рассматривать как вид спекуляции. «Мешочниче-

---

⁶⁸ ОГАОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 145. Л. 15; Д. 143. Л. 14 – 17 об.; НАРБ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 168. Л. 83; Д. 163. Л. 12 – 13; ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 227. Л. 42–46; НАРБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 20. Л. 17 – 26; Оп. 24. Д. 43. Л. 176 об. – 177; и др.

⁶⁹ Сборник постановлений Пленума и определений коллегии Верховного Суда СССР (1942 г.) / под ред. И.Т. Голякова. М., 1947. С. 10.

ство» было вызвано недостатком в продуктовом снабжении значительной части страны. Также «мешочники» в больших количествах скапливались на железнодорожных станциях. В связи с этим постановление ГКО от 25 сентября 1942 г. «О мероприятиях по борьбе с «мешочничеством» на железнодорожном и водном транспорте» норма провоза продуктов ограничивалась до 16 кг на 1 пассажира⁷⁰. На основании данного постановления ГКО был издан совместный приказ Прокуратуры СССР, Наркомюстиции СССР и НКВД СССР от 3 октября 1942 г. «О мерах борьбы с «мешочничеством». В соответствии с данным приказом органам милиции на железнодорожном и водном транспорте разрешалось производить у пассажиров изъятие продовольственных товаров, превышавших установленную норму провоза ручной клади. Дела о «мешочничестве» должны были расследоваться в течение суток и направляться в нарсуды, где должны были рассматриваться в 5-дневный срок. Также отмечалось, что служащие железнодорожного и водного транспорта, уличенные в «мешочничестве», предавались суду военных трибуналов железнодорожного и водного транспорта. Дела расследовались органами прокуратуры в трехдневный срок и должны были рассматриваться в трибунах также в трехдневный срок⁷¹.

Имущественные преступления были направлены против личной собственности граждан. Государство принимало все возможные меры к сохранению личной собственности. Судебная практика в годы Великой Отечественной войны значительно повысила охрану личной собственности. Были усилены репрессии за наиболее распространенные виды кражи. Если ранее за кражи предусматривались исправительно-трудовые работы, то после постановления Пленума Верховного Суда от 13 апреля 1944 г. было установлено наказание в виде лишения свободы. Появились новые виды краж, характерные только для условий войны (кража во время воздушных налетов, при установлении населенного пункта в связи с приближением врага, кража имущества эвакуированных). Пленум Верховного Суда СССР от 8 января 1942 г. «О квалификации некоторых видов краж личного имущества граждан в условиях военного

---

⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 12 а. Л. 24.

⁷¹ ГАРФ. Ф. Р- 9492. Оп. 1 а. Д. 177. Л. 43.

времени» признал, что такие кражи являются кражами с отягчающими обстоятельствами. Также такого рода кражи должны были квалифицироваться как кражи, совершенные во время общественного бедствия по п. «г» ст. 162 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик. Если такие кражи совершены группой лиц, неоднократно, рецидивистами, или при иных особо отягчающих обстоятельствах, должны квалифицироваться по аналогии с бандитизмом по ст. 59-3 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик.

В годы Великой Отечественной войны для советских должностных лиц, служащих государственных и общественных учреждений и предприятий во время войны предусматривалось повышение ответственности за нарушение ими служебного долга. В актах военного времени говорилось об ответственности должностных лиц: в Указе от 26 декабря 1941 г. «О военном налоге» (ст. 19 устанавливала ответственность за представление неверных сведений об удержании налога), постановлении СНК и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы трудоспособного населения городов и сельскохозяйственных местностей» (ст. 7 устанавливала ответственность председателей за уклонение от предания суду трудоспособных колхозников, не выработывающих минимум трудовых), Указе от 29 сентября 1942 г. «О переводе на положение мобилизованных рабочих, служащих, инженерно-технических работников в близких к фронту районах» (п. 8 устанавливал ответственность руководителей предприятий, учреждений, не обеспечивающих организованной и полной работы эвакуации рабочих, служащих и инженерно-технических сил).

Должностные лица, уличенные в разбазаривании государственного имущества или продовольственных товаров, привлекались к уголовной ответственности. Также должностные лица привлекались к уголовной ответственности и за создание условий для совершения преступлений. Судебная практика военного времени приравнивала к этому также непринятие мер против расхищения прямыми виновниками хищения. Указ от 2 мая 1943 г. предусматривал уголовную ответственность за создание условий для совершения такого преступления, как халатность должностного лица, ответ-

ственного за хранение орденов, медалей, нагрудных знаков, в результате которой допущено хищение орденов, медалей и нагрудных знаков.

В годы Великой Отечественной войны должностные преступления выражались в злоупотреблении продовольственными и промышленными товарами, взяточничестве. Наркомат юстиции в директиве от 27 декабря 1944 г. требовал усиления борьбы со взяточничеством, активизации работы по выявлению взяточников, в том числе опираясь на помощь общественности. Стоит отметить, что этот вид преступления относится к числу наиболее трудно доказуемых. Данные о количестве осужденных о взяточничестве приводятся в таблице 1.

Таблица 1

Количество осужденных общими судами по приговорам, вступившим в законную силу (по ст. 117, ст. 118 и ст. 119 УК РСФСР⁷²)

Период	Осуждено (человек)	
	За получение и провокацию взятки (ст. 117, ст. 119)	За дачу взятки (ст. 118)
1943 г.	528	992
1944 г.	685	1404
Первая половина 1945 г.	416	886

Рост беспризорности в отдельных районах страны сопровождался ростом детской преступности. По постановлению ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» от 7 апреля 1935 г. несовершеннолетние привлекались к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания начиная с 12-летнего возраста, уличенные в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, убийстве и попытках к убийству⁷³. 31 мая 1941 г. вышел указ Верховного Совета Союза ССР № 86 «Об уголовной ответственности несовершеннолетних». В нем говорилось, что расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, необходимо возложить в крупных городах на специально выделенных следователей, выявлять

⁷² ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 3. Д. 47. Л. 113.

⁷³ Дети ГУЛАГа. 1918–1956. С. 182–183.

подстрекателей преступлений, а также всех лиц, виновных в безнадзорности и преступных действиях несовершеннолетних. По данному указу расследование дел в отношении несовершеннолетних следовало осуществлять в 10-дневный срок, с обязательным участием прокуроров в рассмотрении дел⁷⁴.

Дети, чьи родители были осуждены по политическим мотивам, согласно приказу НКВД СССР от 15 августа 1937 г. признавались общественно опасными и направлялись в соответствующие учреждения: в возрасте до 12 лет – в детские дома особого режима, старше 12 лет – в лагеря и исправительно-трудовые колонии⁷⁵. В декабре 1940 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР, по которому учащиеся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО привлекались к уголовной ответственности за нарушение дисциплины и самовольный уход из учебного заведения⁷⁶.

Дела о преступлениях несовершеннолетних слушались, как правило, с участием народных заседателей из числа работников школ, детских учреждений, органов народного образования и т.п.⁷⁷ В УК в статье 22 указывалось, что не могут быть приговорены к расстрелу лица, не достигшие 18-летнего возраста в момент совершения преступления⁷⁸.

В годы войны фиксировался рост преступности несовершеннолетних на транспорте. В значительной степени этому способствовало «мешочничество», когда родители или родственники посылали подростков в сельскохозяйственные районы за продуктами питания. Оставаясь продолжительное время без надзора, подростки занимались кражами, грабежами. На рост подростковой преступности оказывало влияние тяжелое экономическое положение, поэтому основным объектом преступлений являлись продукты первой необходимости⁷⁹. Всего за 1941–1944 гг. по Советскому Союзу привлекли к ответственности 189 901 несовершеннолетнего.

---

⁷⁴ ОГАОО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 28. Л. 37–37 об.

⁷⁵ Дети ГУЛАГа. 1918–1956. С. 237.

⁷⁶ Дети ГУЛАГа. 1918–1956 С. 358.

⁷⁷ Уголовно-процессуальный кодекс. М., 1943. С. 218.

⁷⁸ Уголовный кодекс. М., 1943. С. 11.

⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 12а. Л. 43.

Наибольшее количество несовершеннолетних к уголовной ответственности привлекли из неучащейся и неработающей молодежи, всего – 114 952 (60,5%), из числа учащихся школ НКП, ФЗО, РУ – 45 312 (23,9%) и из числа безнадзорных – 29 637 (15,6%). Рост привлеченных к уголовной ответственности беспризорных и неучащихся можно объяснить тем, что в период войны большая часть мужского населения находилась в рядах Красной Армии, женщины трудились на производстве, произошло ослабление работы пионерских организаций, плохо, а нередко совсем не велась работа с детьми и подростками во внеучебное время.

В июле 1944 г. Советское правительство приняло постановление «Об увеличении количества детей в детских трудовых воспитательных колониях НКВД СССР и о материальном обеспечении детских и трудовых воспитательных колоний». В стране дополнительно открывалось 25 колоний на 10 тыс. детей.

Профилактическая работа в борьбе с преступностью несовершеннолетних осложнялась отсутствием в системе НКВД специальной службы. До июня 1943 г. эта функция была возложена на всех оперативных работников. 25 июня 1943 г. в соответствии с Приказом НКВД № 001088 создавались специальные аппараты по борьбе с преступностью несовершеннолетних, которые способствовали усилению борьбы с преступностью, улучшению связей с местными партийными, советскими и общественными организациями.

Для уголовного права военного периода был характерен ряд особенностей: шире стал использоваться принцип аналогии. Данное обстоятельство было вызвано тем, что в годы Великой Отечественной войны возникла необходимость увеличения составов преступлений, борьба с которыми имела важное значение для достижения победы над врагом. В связи с тем, что продолжали действовать довоенные нормы уголовного законодательства, то применялась аналогия закона. В УК было 8 статей, предназначенных исключительно для военного времени, наиболее часто по аналогии применялась ст. 56. 6 УК РСФСР «Уклонение в условиях военного времени от внесения налогов или от выполнения повинностей». Эта статья применялась по аналогии в случаях, когда имело место такое невыполнение повинностей, которое специально не было предусмотрено особым законодательным актом, постановлением Верховного суда СССР или разъяснением Наркомюста СССР.

Приказом наркома обороны СССР Сталина от 19 апреля 1943 г. № 0283 с грифом «Без опубликования» в печати предписывалось создание военно-полевых судов не позднее 10 мая 1943 г. По данному указу предусматривалось, что дела в отношении лиц, обвиняемых в вышеназванных преступлениях, рассматривались военно-полевыми судами, образуемыми при дивизиях действующей армии в составе: председателя военного трибунала (председатель суда), начальника особого отдела дивизии и заместителя командира дивизии по политической части (члена суда), с участием прокурора дивизии. Приговоры военно-полевых судов утверждались командирами дивизий и приводились в исполнение немедленно. 2 сентября 1943 г. издан Указ Президиума Верховного Совета СССР, предусматривающий создание военно-полевых судов при кавалерийских, танковых и механизированных корпусах.

Расширился круг действий, входящих в понятие спекуляции и растраты. Уголовная ответственность стала применяться за действия ранее наказуемые в административном порядке. Наряду с усилением наказаний за наиболее опасные преступления стало применяться более широкое судебное (а не указное) толкование.

После окончания Великой Отечественной войны вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией»⁸⁰, по которому освобождались от наказания осужденные к лишению свободы на срок не свыше трех лет и к более смягчающим мерам наказания. Освобождались от наказания все осужденные за самовольный уход с предприятий военной промышленности и других предприятий, на которые было распространено действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. Освобождались от наказания все осужденные с применением примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик. По данному Указу освобождались от наказания военнослужащие, осужденные за следующие воинские преступления: ст. 193-2 (неповиновение), 193-5 и 193-6 (оскорбление), 193-7 (самовольная отлучка и дезертирство), 193-9 (самовольное оставление части или места службы в боевой обстановке), 193-10 (неявка в срок на службу), 193-10 а (уклонение от мобилизации), 193-14 (промокание

---

⁸⁰ ВВС СССР. 1945. № 39.

Нюрнбергский процесс и новый миропорядок (роль Советского Союза)

предметов казенного обмундирования и т.п.), 193-16 (нарушение караульной службы). Лица, осужденные к лишению свободы на срок свыше трех лет, получали льготу в виде сокращения неотбытого срока наказания наполовину. Данный Указ не только освобождал от наказания полностью или частично, но и снимал судимость с осужденных к лишению свободы на срок не свыше одного года и к более мягким мерам наказания. Указ снимал все не взысканные административные штрафы и все не приведенные в исполнение административные взыскания, предусмотренные Указом от 22 июня 1941 г. «О военном положении». Однако Указ не применялся к лицам, осужденным неоднократно за растраты, кражи, грабежи и хулиганство. Всего по амнистии было освобождено 648.000 заключенных.

ПОДГОТОВКА НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

К завершению Первой мировой войны сложились все необходимые предпосылки для изменения мирового порядка. Стоит отметить, что окончательные итоги Первой мировой войны были подведены на Парижской мирной конференции и завершились подписанием в Версале 28 июня 1919 г. Версальского мирного договора. Версальский мирный договор имел целью зафиксировать факт военного разгрома Германии, а также ее ответственность за возникновение войны, произвести передел мира в пользу держав-победительниц путем ликвидации Германской колониальной империи, закрепить территориальные изменения в Европе.

Для поддержания мирового порядка была создана Лига Наций – международная организация, которая была нацелена на поддержание существовавшего мирового порядка, на недопущение дестабилизации международной системы по воле одного из ее элементов. Цели Лиги Наций включали в себя: разоружение, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путём дипломатических переговоров, улучшение качества жизни.

В рамках договора на Германию возлагалась ответственность за развязывание войны. Договором предусматривалось проведение международного суда над бывшим Германским императором и другими лицами, которые были виновны в развязывании войны. Предполагалось создание специального трибунала в составе пяти судей, каждый из которых назначается одной из следующих пяти держав, включая США, Великобританию, Францию, Италию и Японию, над обвиняемым с сохранением существенных гарантий права на защиту. Судебные процессы проходили в Лейпциге с 23 мая по 16 июля 1921 г. в Уголовной палате Имперского суда Германии. Однако было осуждено шесть человек.

Версальский мирный договор не способствовал установлению прочного мира в Европе. Советский Союз данный договор не признал. В Германии его условия воспринимались в качестве «национального унижения». В 1937 г. Версальский договор утратил свое значение после официального отказа Германии от соблюдения его условий.

Основную роль в Нюрнбергском процессе играл Советский Союз. В ходе Великой Отечественной войны принимались меры нормативного характера по борьбе с фашистами и их пособниками. К нормативным правовым актам, принятие которых явилось первым шагом в учреждении трибунала можно отнести ноту народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова от 25 ноября 1941 г. «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных»⁸¹. 14 октября 1942 г. была принята нота советского правительства «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы». Данные акты имели большое значение, так как в них были обозначены некоторые принципы, которыми впоследствии руководствовался Международный военный трибунал – принцип персональной ответственности военных преступников, принцип отсутствия срока давности преступлений нацистских руководителей, принцип гласного рассмотрения их вины и т.д. Однако данные документы едва ли стоит считать источниками права (в формальном смысле), обеспечивавшими функционирование Нюрнбергского трибунала. Данные акты являлись актами национального законодательства, а значит, сфера их нормативного регулирования не могла напрямую распространяться на деятельность международного суда. Следует также отметить, что по существу указанные акты Советского государства имели в своей основе нормы-декларации, выражавшие намерение привлечь к ответственности инициаторов агрессии и преступлений. Вышеназванные акты не предусматривали создание каких-либо международно-правовых механизмов и институтов для решения вопроса о суде над руководителями «Третьего рейха»⁸².

2 ноября 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР образована «Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчи-

---

⁸¹ Седнев Р.И., Шаталов Е.А. Становление международных уголовно-правовых норм и правовые проблемы с привлечением к уголовной ответственности военных преступников Второй мировой войны // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 2. С. 49.

⁸² Сафонов М.А. Правовые основы Нюрнбергского процесса: нормы и источники права // Пролог: журнал о праве. 2020. № 4. С. 5.

ков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР», материалы которой легли в основу советского обвинения как на Нюрнбергском процессе, так и в ходе уголовного преследования гитлеровских военных преступников и их пособников в самом СССР⁸³. В соответствии со ст. 21 Устава трибунала акты Чрезвычайной государственной комиссии подлежали принятию трибуналом без дальнейших доказательств.

В состав комиссии вошли секретарь ВЦСПС Н.М. Шверник, секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Жданов, писатель А.Н. Толстой, академики Е.В. Тарле, Н.Н. Бурденко, Б.Е. Веденеев, И.П. Трайнин – директор Института права АН СССР (ныне ИГП РАН), Т.Д. Лысенко, летчица В. С. Гризодубова, митрополит Киевский и Галицкий Николай. Постановлением Совета народных комиссаров от 16 марта 1943 г. № 299 на освобожденных от оккупантов территориях стали создаваться республиканские (их было 25), краевые (4), областные (76) комиссии. В работе по составлению актов приняли участие свыше 7 млн рабочих и колхозников, инженеров и техников, ученых и общественных деятелей. Наиболее важным результатом деятельности Комиссии стало составление списков военных преступников стран Оси. К октябрю 1945 г. эти списки включали около семи тысяч лиц, в том числе около тысячи гитлеровцев. Комиссия осуществила огромную работу, которая позволила собрать совершенно уникальный доказательный материал. Стоит отметить, что иностранная юстиция, которая не без скепсиса относилась к советской юстиции, на Нюрнбергском процессе эти доказательства в подавляющем большинстве приняла. К 1948 г. было составлено 80 списков, включающих 40 тыс. имен немецких, итальянских, албанских, болгарских, венгерских, румынских военных преступников, и 26 списков, подготовленных подкомиссией по Дальнему Востоку и Тихому океану.

Основными формами работы комиссии являлись: заседания; проведение расследовательских действий на местах гитлеровских злодеяний с выездом туда специальных комиссий по установлению

---

⁸³ См.: Епифанов, А. Е. Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР, 1941–1956 гг. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. 704 с.

и расследованию наиболее чудовищных зверств нацистов; публикация или обнародование в иной форме обличительных материалов о злодеяниях гитлеровцев; справочная работа. К методам, соответственно, относились такие способы получения данных о военных преступлениях, как осмотр мест преступных действий немецко-фашистских захватчиков; опросы потерпевших, свидетелей и участников злодеяний; экспертные исследования и сбор документальных данных⁸⁴.

Указом Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» для специальных субъектов уголовного права («фашистских преступников и их пособников») вводятся особые меры наказания – смертная казнь через повешение и каторжные работы. В соответствии с данным нормативно-правовым актом устанавливалась ответственность:

1) «немецких, итальянских, румынских, венгерских, финских фашистских злодеев, уличенных в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионов и изменников родины из числа советских граждан и;

2) пособников из местного населения, уличенных в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами».

Для первой категории обвиняемых устанавливалось наказание в виде смертной казни через повешение, а для второй категории – каторжные работы сроком от 15 до 20 лет. Смертная казнь через повешение и каторга были уникальными видами наказания для советской правовой системы.

Приказом наркома обороны СССР Сталина от 19 апреля 1943 г. № 0283 с грифом «Без опубликования» в печати предписывалось создание военно-полевых судов не позднее 10 мая 1943 г. По данному указу предусматривалось, что дела в отношении лиц, обвиняемых в вышеназванных преступлениях, рассматривались военно-

---

⁸⁴ Епифанов А.Е. Организационные и правовые основы деятельности комиссий по установлению и расследованию гитлеровских злодеяний // Правовая парадигма. 2017. № 4. Т.16. С. 55–56.

полевыми судами, образуемыми при дивизиях действующей армии в составе: председателя военного трибунала (председатель суда), начальника особого отдела дивизии и заместителя командира дивизии по политической части (члена суда), с участием прокурора дивизии. Приговоры военно-полевых судов утверждались командирами дивизий и приводились в исполнение немедленно. 2 сентября 1943 г. издан Указ Президиума Верховного Совета СССР, предусматривающий создание военно-полевых судов при кавалерийских, танковых и механизированных корпусах.

В июне 1941 года Лондон стал убежищем для девяти правительств в изгнании. 12 июня 1941 г. представители Австралии, Великобритании, Канады, Новой Зеландии и Южноафриканского союза, а также представители правительств в изгнании: греческого, бельгийского, чехословацкого, люксембургского, нидерландского, норвежского, польского, югославского и французского подписали Резолюцию, свидетельствующую об их единстве в борьбе против агрессии. 14 августа 1941 г. президентом США Ф.Д. Рузвельтом и британским премьером У. Черчиллем на Атлантической конференции обсуждалась и была принята Атлантическая хартия. Она являлась программным документом антигитлеровской коалиции. Хартия являлась основой создания Организации Объединённых Наций (ООН). В документе были обозначены основные направления:

– отказ от территориальных претензий со стороны Соединенных Штатов и Великобритании;

– отказ двух держав поддержать территориальные изменения, которые не находятся в «согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов»;

– право наций на выбор своей формы правления;

– свободный доступ всех стран, великих или малых, к мировой торговле и сырьевым ресурсам, необходимым для экономического процветания государств;

– глобальное экономическое сотрудничество и повышение благосостояния. Оба государственных деятеля декларировали свое желание осуществить полное сотрудничество между всеми странами в экономической области в целях обеспечения для всех более высокого уровня жизни, экономического развития и социального обеспечения

– свобода от нужды и страха. «После окончательного уничтожения нацистской тирании», гласил пункт шестой, президент США и премьер-министр Соединенного Королевства «надеются на установление мира, который даст всем странам возможность жить в безопасности на своей территории, а также обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах смогут жить, не зная ни страха, ни нужды»;

– свобода морей заключалась в том, что такой мир может представить всем народам возможность свободно, без всяких препятствий плавать по морям и океанам.

– разоружение государств-агрессоров, общее разоружение после войны.

24 сентября 1941 г. согласие с принципами хартии выразили представители правительств Бельгии, Чехословакии, Греции, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Советского Союза и Югославии, а также «Свободной Франции» Шарля де Голля. Советский Союз выступил с Декларацией советского Правительства, которая была оглашена на этой межсоюзной конференции⁸⁵.

18 декабря 1942 г. была подписана Совместная декларация правительств Бельгии, Великобритании, Голландии, Греции, Люксембурга, Норвегии, Польши, США, СССР, Чехословакии, Югославии и Французского Национального Комитета «О проводимом гитлеровскими властями истребления еврейского населения Европы». 19 декабря 1942 г. Бюро информации Народного комиссариата иностранных дел выпустило отдельное заявление по данному вопросу, в котором говорилось о преступлениях, совершенных германской армией и гестапо против русских евреев. Уже 11 мая 1943 г. наркомат иностранных дел опубликовал заключительную заметку в серии о зверствах нацистов в Советском Союзе. В этом документе была установлена уголовная ответственность всех частных лиц, эксплуатировавших или жестоко обращавшихся с депортированными советскими гражданами и немецкими промышленниками, участвовавшими в экономическом разграблении оккупированных

---

⁸⁵ Декларация Правительства СССР на Межсоюзнической конференции в Лондоне. 24 сентября 1941 г. // Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV / Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 321–323.

советских территорий и использовавших рабский труд на своих предприятиях.

Большое значение для подготовки судебного процесса над немецкими военными преступниками стала инициированная Советским Союзом Декларация правительств СССР, США, Великобритании «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» от 30 октября 1943 г. В ней устанавливалось, что все германские офицеры и солдаты, а также члены нацистской партии, виновные в зверствах, убийствах, массовых казнях или в истреблении населения, будут переданы в страны, в которых были совершены эти их действия, для того, чтобы они могли быть преданы суду и наказаны в соответствии с законом освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. Списки будут составлены со всеми возможными подробностями, полученными от всех этих стран, в особенности в отношении оккупированных частей Советского Союза, Польши и Чехословакии, Югославии и Греции, включая Крит и другие острова, Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции и Италии. При этом была выражена уверенность, что они найдут преступников и передадут их в руки обвинителей для совершения правосудия.

Декларация 1943 г. утвердила принципы ответственности гитлеровских преступников и подсудности. 30 октября 1943 г. на Конференции министров иностранных дел Великобритании, Советского Союза и Соединенных Штатов в Москве была принята Московская «Декларация по вопросу о всеобщей безопасности», в которой говорилось о необходимости учреждения международной организации для поддержания международного мира и безопасности. В «Декларации четырех держав» подчеркивалось не только стремление членов антигитлеровской коалиции к освобождению своего и Союзного народов от угрозы агрессии, но и необходимость в будущем поддержания международного мира и безопасности.

В «Декларации трех держав», подписанной в Тегеране в 1943 г., была выражена убежденность в том, что никакая сила в мире не сможет помешать уничтожить германские армии на суше, их подводные лодки на море и разрушить их военные заводы с воздуха. На карту поставлено освящение таких принципов международного правового порядка, которые означали бы полное запрещение агрес-

сивных войн и сотрудничество в их предотвращении. Этими предписаниями руководствовался Международный военный трибунал в Нюрнберге, Устав которого сформулировал основные признаки преступлений против мира. Также было подписано «Крымское соглашение трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока» от 11 февраля 1945 г., где их руководители решили, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне Союзников при условии:

- сохранения *status quo* Монгольской Народной Республики;
- восстановления принадлежащих России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г.: возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов; интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур, как на военно-морскую базу СССР; совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет;
- передачи Советскому Союзу Курильских островов.

Данные претензии Советского Союза должны быть удовлетворены после победы над Японией.

Со своей стороны Советский Союз выражал готовность заключить с Национальным Китайским Правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига.

На Берлинской конференции 2 августа 1945 г. Сталиным, Трумэнном и Эттли была подтверждена необходимость суда над крупными преступниками как можно раньше. Следующим шагом союзных держав стало совместное заявление от 23 апреля 1945 г.: «От имени всех Объединенных Наций, находящихся в войне с Германией, Правительства Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки настоящим обращаются с торжественным предупреждением ко всем комендантам и охране, в ведении которых находятся союзные военнопленные в Германии

и на территориях, оккупированных Германией, а также к служащим гестапо и ко всем лицам, независимо от характера их службы и ранга, в ведение которых переданы союзные военнопленные, будь то в зоне боев, на линиях коммуникаций или в тыловых районах. Они заявляют, что всех этих лиц они будут считать ответственными в индивидуальном порядке не в меньшей степени, чем германское верховное командование и компетентные германские военные, военно-морские и авиационные власти, за безопасность и благополучие всех союзных военнопленных, находящихся в их ведении. Любое лицо, виновное в дурном обращении или допустившее дурное обращение с любым союзным военнопленным, будь то в ходе боев, на линии коммуникаций, в лагере, в госпитале, в тюрьме или в другом месте, будет подвергнуто беспощадному преследованию и наказанию. Правительства Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании предупреждают, что они будут считать эту ответственность безусловной при всех обстоятельствах и такой, от которой нельзя будет освободиться, переложив ее на какие-либо другие власти или лица».

3 мая 1945 г. во время пребывания наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова в США на учредительной Конференции в Сан-Франциско по созданию Организации Объединенных Наций состоялось совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, на котором американский представитель, член Верховного суда США С. Розенман вручил советской и английской делегациям проект соглашения о создании Международного военного трибунала. данный проект был отредактирован и уже 14 июня 1945 г. повторно представлен другим правительствам. Советское правительство согласилось с предложением правительства США о необходимости безотлагательного учреждения международного трибунала для судебного разбирательства по делу главных военных преступников. Стоит отметить, что СССР счел необходимым внести в этот проект изменения и дополнения из 17 пунктов. В рамках насыщенной работы было принято решение о разделе текста американского проекта соглашения на две части – одна часть должна представлять соглашение в собственном смысле этого слова относительно наказания основных военных преступников европейских стран Оси и создания для этой цели Международного военного трибунала, а другая часть американского проекта должна

была статья «Статутом Международного военного трибунала», который должен быть утвержден данным соглашением. Здесь же состоялось решение пригласить Францию участвовать в переговорах, которые должны были открыться в Лондоне. Таким образом, союзные державы и достигли общности взглядов в вопросе организации международного суда над главными военными преступниками.

За 10 лет до процесса Нюрнберг являлся столицей национал-социализма, любимым местом сборищ партии Гитлера НСДАП. В сентябре 1935 г. именно там были приняты два законодательных акта, известные под общим названием «Нюрнбергские законы», – Закон о гражданстве рейха и Закон о защите немецкой крови и немецкой чести, которые стали юридической основой для систематического преследования евреев в Германии. В этих законах воплотились расовые теории, лежащие в основе нацистской идеологии. 15 сентября 1935 г. А. Гитлер выступил с постулатами, лежащими в основе Нюрнбергских законов.

В Законе о гражданстве рейха, а также пояснительным постановлением о его исполнении, право быть гражданами Германии имели только люди «немецкой или родственной крови». Закон определял, кто являлся (или не являлся) немцем, а также кто являлся (или не являлся) евреем. В данных законодательных актах утверждалось, что евреи представляют собой расу, которая определяется рождением и кровью.

Закон о защите немецкой крови и немецкой чести запрещал браки между евреями и немецкими гражданами. Стоит отметить, что вводилась уголовная ответственность за сексуальные отношения между этими группами. Такие отношения именовались «расовым загрязнением». Данный закон запрещал евреям нанимать немки моложе 45 лет в качестве прислуги, чтобы мужчины не могли склонять прислугу к совершению «расового загрязнения».

В Нюрнбергских законах упоминались только евреи, но их действие распространялось на чернокожее и цыганское население Германии. Данные категории населения стали подвергаться гонениям.

В годы Второй мировой войны многие страны, которые заключили союз с Германией приняли законы аналогичные Нюрнбергским. К 1941 г. Италия, Венгрия, Румыния, Словакия, Болгария, ре-

жим Виши во Франции и Хорватия приняли антиеврейское законодательство, аналогичное Нюрнбергским законам нацистской Германии.

Уже к 1945 г. было принято окончательное решение о проведении международного процесса над главными военными преступниками. Подготовка к процессу проходила на Лондонской конференции с 26 июня по 8 августа 1945 г.

Работа конференции была направлена на создание специального подкомитета от 3 июля 1945 г. Подкомитет, в свою очередь, занимался формированием тех статей Устава, по которым делегаты не могли прийти к единой точке зрения. В рамках работы Лондонской конференции между правительства Советского Союза, США, Великобритании и временным правительством Французской Республики было подписано Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси, учредившее Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. На Лондонской конференции также был принят Устав Международного военного трибунала. Соглашение и Устав стали учредительными документами Международного военного трибунала.

В Потсдамской декларации о безоговорочной капитуляции Японии от 26 июля 1945 г., условия которой были приняты Японией при подписании 2 сентября 1945 г. Акта о безоговорочной капитуляции указывалось на необходимость создания суда для наказания японских преступников.

При осуществлении плана создания суда над военными преступниками союзники столкнулись с рядом сложных вопросов и оказались вынужденными выработать компромиссные решения по вопросам осуждения конкретных лиц и организаций, предъявления обвинений и применения процедуры.

Одним из сложных вопросов являлась проблема ответственности не только физических лиц, но и преступных организаций: гитлеровского правительства, национал-социалистической партии, тайной государственной полиции, охранных отрядов национал-социалистической партии, службы безопасности (СД), штурмовых отрядов (СА). На Лондонской конференции решался вопрос о преступности данных организаций. Американская сторона предложила Международному трибуналу предоставить право судить

группы и организации и признавать ту или иную организацию преступной независимо от суда над конкретными лицами – членами этой организации⁸⁶.

По вопросу ответственности нацистских организаций Советский Союз указал, что необходимо закрепить обязательную силу признания Международным военным трибуналом преступной той или иной организации для органов национальной юстиции, которые необходимо было наделить полномочиями привлекать к ответственности иных участников данной организации. Таким образом, отпала бы необходимость в каждом судебном процессе по тому или иному члену организации доказывать преступность самой организации. Данная позиция нашла свое отражение в Уставе Международного военного трибунала. В ст. 9 Устава устанавливалось, что при рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной организации Трибунал может признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией. В соответствии с данной нормой был рассмотрен вопрос о признании СС преступной организацией.

В ходе процесса были определены признаки преступной организации: организации должна была быть открытой для вступления в нее новых членов, а также ее цели должны быть явно и широко известны вступающим. В ходе процесса обвинители требовали привлечь к ответственности тех лиц, которые участвовали в деятельности организации по халатности.

В разделе II Устава Международного военного трибунала впервые установлены различные формы вины в совершении преступлений: умысел – «намерение», выполнение приказа. Также наделил Международный военный трибунал правом признавать группу или организацию преступной. Стоит отметить, что данные нормы имели прецедентный характер для международного уголовного права, а также расширены в уставах последующих международных уголовных трибуналов.

В Уставе впервые закреплялись виды преступлений, за совершение которых предусматривалась международная уголовная ответственность. Категории международных преступлений разрабатывались специальным подкомитетом Лондонской конференции.

---

⁸⁶ Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса / АН СССР. Ин-т всеобщей истории. М.: Наука, 1975. С. 57.

В результате в Устав была включена квалификация, которую предложил член советской делегации профессор А.Н. Трайнин⁸⁷.

Согласно статье 6 Устава Международного военного трибунала определялось, что «преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность»⁸⁸ являются:

1) «преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

2) военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

3) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или после войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет»⁸⁹.

Данный перечень был закреплен и Уставом Международного военного трибунала для Дальнего Востока.

Устав Международного военного трибунала стал первым международным документом, в котором обозначены международные преступления, ставшие основой для дальнейшего развития предметной юрисдикции последующих международных уголовных трибуналов.

---

⁸⁷ Подготовка Нюрнбергского процесса / АН СССР. Ин-т всеобщей истории. М.: Наука, 1975. С. 67.

⁸⁸ Нюрнбергский процесс: сб. материалов. Т. 8. М., 1999. С. 147.

⁸⁹ Там же. С. 148.

В разделе IV Международного военного трибунала, разделе III Устава Международного военного трибунала для Дальнего Востока и в Регламенте Международного военного трибунала, утвержденного 28 октября 1945 г., определены принципы судопроизводства и гарантии прав обвиняемых.

Данные документы закрепили право на защиту, которое выразилось в выборе защитника. Также закреплялось ведение судопроизводства на языке обвиняемого.

Союзники пришли к общему мнению, что нужно провести международный судебный процесс. Однако оставалась нерешённой задача достижения согласия относительно основных положений Устава Трибунала и процессуальных норм для него.

Трудность этой задачи усугублялась тем, что участники конференции были людьми, поддерживающими совершенно противоположные правовые системы. Фактически на процессе были представлены три системы права: социалистическая (СССР), континентальная (Франция) и англосаксонская (США и Великобритания). Каждой из систем были присущи процессуальные особенности.

Одной из важных проблем в рамках подготовки процесса являлся вопрос о стадиях судебного разбирательства. В итоге на базе континентальной системы права была выработана процедура, согласно которой судебное заседание должно было проходить в соответствии со следующим порядком:

оглашение обвинительного заключительного заключения в суде;

опрос подсудимых трибуналом, вступительная речь обвинителя, опрос трибуналом обвинителей и защитников на предмет ходатайств о представлении доказательств, вынесение определения по этим ходатайствам;

допрос свидетелей обвинения, а затем свидетелей защиты, представление доказательств в опровержение доводов противоположной стороны; перекрестный допрос любого свидетеля и любого подсудимого, который дает показания, обвинителем и защитником;

речь защитника, речь обвинителя;

последнее слово подсудимого;

вынесение приговора⁹⁰.

---

⁹⁰ Васякина Е.В. Эволюция международных уголовных трибуналов (1945–1994 гг.): монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 113.

В Международном военном трибунале для Дальнего Востока судебное разбирательство также проходило согласно утвержденному Нюрнбергским трибуналом порядку.

В статьях 19–21 Устава Международного военного трибунала отмечалось, что трибунал не должен быть связан формальностями в использовании доказательств. В них подчеркивалось, что трибунал устанавливает и применяет более быструю и не осложненную формальностями процедуру и допускает любые доказательства, которые, по его мнению, имеют доказательственную силу. Международный военный трибунал предусматривал определенные требования к доказательствам, а именно: они должны иметь непосредственное отношение к делу и сведения об их характере, по требованию Международного военного трибунала, должны сообщаться трибуналу до представления таковых.

В отношении общеизвестных фактов было решено, что Международный военный трибунал будет принимать без доказательств официальные правительственные документы и доклады Объединенных Наций, а также акты и документы комитетов и трибуналов, созданных в различных Союзных государствах для расследования военных преступлений⁹¹.

На Лондонской конференции было принято решение, что вне судебного заседания допрашивать свидетелей могли специально уполномоченные на то лица. Это касалось допросов свидетелей, которые не могут быть вызваны в трибунал или показания которых не считались важными.

Интерес представляет институт доказывания в Уставе Международного военного трибунала для Дальнего Востока, в котором перечисляются виды доказательств: доклады сторонних организаций о фактах военных событий; письменные показания или заявления, данные под присягой; записи или документы, составленные не под присягой, но имеющие отношение к обвинению; копии документов; не требующие доказательств общеизвестные факты (официальные правительственные доклады, заявления, приговоры государств и др.); а также вещественные доказательства. При этом данный перечень не был закрытым.

---

⁹¹ Нюрнбергский процесс: сб. материалов. Т. 8. М., 1999. С. 153.

Также в Уставе рассматривалась процедура истребования доказательств и вызов свидетелей, которая содержится в п. «е» статьи 9. В соответствии с данной статьей подсудимый должен был указать: зачем тот или иной свидетель или документ необходимы для судебного разбирательства; где может находиться свидетель или документ⁹².

В Великобритании и в США действовали системы общего права, то есть права, основанного на судебном прецеденте. Принятая во Франции система континентального права в области уголовного процесса отличается особенностями, которые несовместимы с основными положениями общего права. Социалистическая система права Советского Союза близка континентальному праву, но имела свои особенности. Советское правительство проводит мобилизацию всех сфер, в том числе и правовой. В Великую Отечественную войну указы государственных правотворческих органов продолжали выступать в качестве важнейшего средства проведения в жизнь политики государства, служили средством реализации его функций. Изменение общественных отношений, определялись главным образом военными обстоятельствами, преследовали главную цель – победы над врагом. Законодатель должен был учитывать данные тенденции.

Великая Отечественная войны способствовала изменению и дополнению советского законодательства, которые являлись чрезвычайными. В первую очередь это относилось к правовому регулированию вопросов, связанных с введением военного положения, а в ряде местностей, где возникла угроза захвата территории – осадного положения. Это был особый правовой режим, который предусматривал значительное расширение полномочий военных властей, расширение круга дел, подсудных военным трибуналам, применение чрезвычайных мер по обеспечению государственной безопасности, охране общественного порядка и в целом укреплению обороноспособности.

Первое фундаментальное различие относилось к основным элементам в характере самого процесса. Принятая в общем праве модель уголовного судопроизводства по спору между сторонами, так

---

⁹² Васякина Е.В. Указ. соч. С. 116.

называемый состязательный процесс, перед присяжными, в котором судья выступает в роли арбитра или посредника между состязаемыми сторонами, резко контрастирует с моделью романо-германской правовой системы, включая её советскую разновидность, в которой уголовный процесс представляет собой своего рода расследование, целью которого является раскрытие преступления и которое проводится судом, выступающим в роли активно действующего следователя.

Нормотворческая деятельность СССР дополнялась судебной практикой. Особое значение приобрели постановления Пленума Верховного Суда СССР, которые достаточно оперативно и гибко откликались на требования военного времени. Верховный Суд разъяснял нижестоящим судам, как им надлежало применять советское законодательство, устанавливал порядок применения правовых норм, толковал законы и подзаконные акты, Верховный Суд нередко восполнял пробелы в праве, которые выявлялись в практике, но не были решены законодателем и не могли быть восполнены в процессе законодательной деятельности из-за сложной военной обстановки. Огромную роль в правосудии сыграл указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об утверждении положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий», утвердивший Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий. Назначение председателей, их заместителей и членов военного трибунала производилось Народным комиссаром юстиции СССР. Председатели военных трибуналов округов, фронтов и флотилий имели право временно отстранять председателей, их заместителей и членов нижестоящих трибуналов с последующим утверждением НКЮ СССР. Расширялась подсудность военных трибуналов. Они рассматривали все преступления, совершенные военнослужащими, а также все дела о преступлениях против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, хищение социалистической собственности, разбой, убийства, уклонение от исполнения всеобщей воинской повинности. Изменялся в связи с войной и процессуальный порядок рассмотрения дел в военных трибуналах: жалобы и протесты на приговоры трибуналов не допускались. Приговоры вступали в законную силу с момента их провозглашения и

приводились в исполнение немедленно. Лишь о приговорах к высшей мере наказания сообщалось телеграммой председателю Военной коллегии Верховного Суда СССР, и если до истечения определенного времени она не истребовала дело, приговор приводился в исполнение. В местностях, которые объявлялись на осадном положении, применялся расстрел без судебного разбирательства к провокаторам, шпионам и прочим агентам врага, призывающим к нарушению порядка. В 1943 г. было объявлено военное положение на железнодорожном, речном и морском транспорте. Для работников транспорта вводилась военная дисциплина, они объявлялись мобилизованными и закреплялись для работы на транспорте до конца войны. Дела о преступлениях на транспорте рассматривались в военных трибуналах и по законам военного времени. Трибуналы действовали в составе трех постоянных членов, затем в них стали принимать участие заседатели.

Условия войны ограничивали нормотворческую деятельность представительных органов власти всех ступеней, включая и Верховный Совет СССР. Значительную роль в нормотворчестве стали играть Президиум Верховного Совета СССР и Президиумы Верховных Советов союзных республик, СНК СССР. Многие указы законодательного характера не вносились тогда на утверждение Верховных Советов. Во время войны обычный для издания советских законов порядок не всегда мог быть точно соблюден, он был упрощен, приспособлен к быстро меняющейся военной, политической и экономической обстановке. Законопроекты уже не направлялись на широкое обсуждение, а оперативно обсуждались соответствующими комиссиями. Некоторые из правовых актов, как и до войны, публиковались для всеобщего сведения в центральной и местной печати, другие объявлялись приказами народного комиссара обороны СССР. Также в целях сохранения военной тайны ряд нормативно-правовых актов не публиковались, а доводились лишь до сведения соответствующих лиц и учреждений, призванных обеспечить их проведение в жизнь.

В тыловых районах СССР сохранялись непрерывность и преемственность действия советских правовых норм, издавались постановления, распоряжения, приказы на основе Конституции СССР, советского законодательства.

Как и в мирное время, соблюдались принципы гласности, устности, установленные Конституцией, при разбирательстве дел. Также не было существенных отступлений от них и при рассмотрении дел в действующей армии.

Советская сторона с критикой относилась к состязательному процессу в его американском варианте, полагая, что он несправедлив по отношению к подсудимым, судебное разбирательство превращает в бесконечные споры, а не приводит к установлению истины.

Эти различия привели к множеству споров. Так, шли дискуссии по статьям обвинения. Кроме того были разногласия в вопросах о форме и содержании обвинительного акта. Главный обвинитель от СССР настаивал на предварительном расследовании, после чего обвиняемые должны были бы ознакомиться с делом и собранными против них доказательствами, обвинительным актом, это позволяло бы обвиняемым должным образом подготовиться к суду. Однако у государств, представляющих семью англосаксонской правовой системы, было принято проводить судебные разбирательства таким образом, чтобы обвиняемый узнавал о собранных против него доказательствах только непосредственно на процессе. Данная практика лишала возможности невиновного подготовиться к судебному процессу и могла побудить виновного оспорить обвинения.

Соответственно СССР предложил, чтобы обвинительный акт информировал суд и подсудимых обо всех имеющихся по делу доказательствах, включая показания всех свидетелей и все документы, на которые опиралось обвинение. В результате был достигнут компромисс. Было принято решение, что обвинительный акт будет содержать в себе значительно больше, чем он содержал бы в суде стран англосаксонской правовой системы, но даст подсудимым значительно меньше информации, чем они получили бы, если бы были судимы во Франции, в Германии или в Советском Союзе.

В связи с тем, что в то время, когда разрабатывался проект Устава, место нахождения некоторых из числа потенциальных подсудимых известно не было, статья 13 предусматривала возможность заочного суда над лицом, обвинённым в преступлениях, описанных в статье 6, «если оно не было обнаружено или если Трибунал по каким-либо причинам сочтёт необходимым в интересах пра-

восудия провести слушание дела в его отсутствие». Заочное рассмотрение дела противоречило Конституции США. Однако конституционные гарантии США не распространялись на подсудимых в Нюрнберге. Так, Мартин Борман, был судим и осуждён заочно.

После подписания 8 августа 1945 года Лондонского соглашения, начала свою работу судебная коллегия Трибунала, которая была создана на паритетных началах.

18 октября 1945 г. в Берлине состоялось открытие Международного Военного Трибунала. На первом публичном заседании обвинительные заключения были вручены главным военным преступникам. Обвинения выдвинули против преступных организаций: Генерального штаба и Верховного командования вермахта, гестапо, СА, СС, СД, руководящего состава нацистской партии и правящего кабинета правительства.

Международный военный трибунал был сформирован на равных началах из представителей четырех великих держав: от СССР – заместитель председателя Верховного Суда Союза ССР генерал-майор юстиции Иона Тимофеевич Никитченко, от США – бывший генеральный прокурор страны, член федерального Верховного суда Фрэнсис Биддл, от Великобритании – главный судья лорд Д. Лоренс, от Французской Республики – профессор уголовного права Анри Донежье де Вабр. Были назначены заместители членов Трибунала: от СССР – подполковник юстиции Александр Федорович Волчков, сотрудник органов прокуратуры, а затем посольства СССР в Лондоне, от США – судья из штата Северная Каролина Джон Дж. Паркер, от Великобритании – один из ведущих юристов страны Н. Биркетт, от Франции – член Высшего кассационного суда Роберт Фалько. Председательствующим на первом процессе был избран лорд Д. Лоренс. Последний не считался выдающимся юристом, но получил признание за вынесение очень четкого приговора (в основном написанного Норманом Биркеттом), в котором выражался моральный смысл выводов Суда. После Нюрнбергского процесса Лоренс был возведен в звание пэра 13 января 1947 г. Н. Биркетт в том же году был назначен тайным советником 122. О его роли в процессе отзывался второй американский судья Джон Паркер: «Хотя он был только вторым членом Трибунала без права голоса, его голос был услышан во всех обсуждениях, его рука

составила большую и наиболее важную часть его приговора, и никто из связанных с Трибуналом членов или кого-либо еще, не имел большего участия, чем он, в формировании окончательного результата. Если работа Трибунала станет важной вехой в развитии мирового порядка, основанного на праве, Норману Биркетту должна быть отведена большая доля заслуги в успехе этого начинания. Лишь немногим людям предоставляется возможность так усердно трудиться на благо себе подобных»⁹³.

В рамках созданного Комитета по расследованию дел и обвинению главных военных преступников организовывалось и обвинение. Главными обвинителями были:

– от СССР – прокурор Украинской ССР Р.А. Руденко, государственный советник юстиции 2-го класса, заместителем главного обвинителя являлся – полковник юстиции Ю.В. Покровский. Помощниками Главного обвинителя являлись: государственный советник юстиции 3-го класса (генерал-майор) Н.Д. Зоря, полковник юстиции Д.С. Карев, государственный советник юстиции 2-го класса (генерал-лейтенант) М.Ю. Рагинский, старший советник юстиции (полковник) Л.Н. Смирнов, государственный советник юстиции 2-го класса (генерал-лейтенант) Л.Р. Шейнин;

– от США – член федерального Верховного суда (бывший помощник президента Ф.Д. Рузвельта) Р. Джексон; заместители Главного обвинителя – полковник Роберт Стори, г-н Томас Додд, г-н Сидней Олдерман, бригадный генерал Телфорд Тэйлор, полковник Джон Харлан Эймен (возглавлял следственную часть), г-н Ральф Альбрехт;

– от Великобритании – генеральный прокурор и член Палаты общин Х. Шоукросс; заместителем Главного обвинителя был королевский адвокат, член парламента сэр Дэвид Максуэлл-Файф;

– от Франции – министр юстиции Франсуа де Ментон, которого с января 1946 г. сменил Огюст Шампетье де Риб; заместителями Главного обвинителя являлись г-н Шарль Дюбост, г-н Эдгар Фор.

---

⁹³ Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции: специализированный учебный курс / А.Н. Савенков. М.: ИГП РАН, 2022 С. 95.

В составе советской делегации на Нюрнбергском процессе была создана следственная часть, на которую возлагалась обязанность подготовки к процессу всех документальных материалов из архивов, захваченных англо-американскими войсками, и допрос главных немецких военных преступников. Начальником следственной части СССР был назначен государственный советник юстиции 3-го класса Г. Н. Александров, заместитель начальника следственного отдела прокуратуры СССР, который первым из советской делегации прибыл в Нюрнберг. В состав следственной части входили выпускники Военно-юридической академии заместитель начальника следственного управления – старший помощник Главного военного прокурора полковник юстиции С.Я. Розенблит (он же участвовал в Токийском международном судебном процессе), старший советник юстиции Н.А. Орлов, подполковник юстиции С.К. Пирадов⁹⁴.

Обвинителей в Международном военном трибунале для Дальнего Востока также каждое назначало государство. Обвинение от Советского Союза представляли: член-корреспондент Академии наук СССР С.А. Голунский, дополнительными обвинителями назначали государственных советников юстиции А.Н. Васильева и Л.Н. Смирнова. От Китая дополнительным обвинителем являлся министр юстиции и иностранных дел Сян Чжэцзюнь, от Великобритании – член парламента, адвокат А. Коминс-Карр, от Временного правительства Французской Республики – главный прокурор в суде присяжных департамента Сены и Марны Р. Онето. От Австралии обвинение представлял старший судья Верховного Суда штата Квинслэнд – А. Мэнсфиод, от Голландии – член специального суда в Гааге В. Боргеогофф-Малдер, от Канады – заместитель Генерального судьи-адвоката канадской армии генерал Г. Нолан, от Новой Зеландии обвинителем назначили заместителя генерал-адъютанта от новозеландской армии Р. Квиллама, от Филиппин – П. Лопез, от Индии – королевский прокурор и судья Верховного Суда Г. Менон⁹⁵.

---

⁹⁴ Савенков А. Н. Нюрнбергский процесс и развития международной уголовной юстиции: специальный учебный курс. М.: ИГП РАН, 2022. С. 99.

⁹⁵ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. Т. 11. М., 1980.

ХОД НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА: РОЛЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

После подписания Соглашения о создании Международного военного трибунала и принятия Устава были назначены главные обвинители. Советский Союз представлял прокурор Украинской ССР Р.А. Руденко, от Англии назначили генерального прокурора и члена Палаты общин Х. Шоукросса, от США главным обвинителем стал Р. Джексон, Францию представлял член Комиссии ООН по военным преступлениям Ф. де Ментон.

19 октября 1945 г. арестованные получили копии обвинительных заключений для ознакомления. Обвиняемых защищали 27 адвокатов, которым помогали 54 ассистента и 67 секретарей. Им были предоставлены отдельная комната для работы, а также библиотека.

Обвинительное заключение Международного военного трибунала было подготовлено в октябре 1945 г. Список главных военных преступников опубликовали 29 августа 1945 г. Согласно этому списку перед Международным военным трибуналом должны были предстать 24 обвиняемых⁹⁶. Однако Трибунал рассматривал 22 дела.

Среди обвиняемых Международным военным трибуналом были: Герман Геринг – рейхсмаршал, главнокомандующий военно-воздушными силами Германии, Рудольф Гесс – заместитель Гитлера по руководству нацистской партией, Иоахим фон Риббентроп – министр иностранных дел нацистской Германии, Вальтер Функ – министр экономики Германии во время войны. О местонахождении личного секретаря фюрера Мартина Бормана не было сведений, поэтому судили его заочно. Финансист Густав Крупп, оказавший значительную материальную помощь нацистскому движению, избежал суда по причине слабого здоровья, так как он фактически был прикован к постели. Дело в отношении него было прекращено до суда. Руководитель Германского трудового фронта Роберт Лей ознакомился с текстом заключения в тюрьме и впал в неменяемое состояние. 25 октября 1945 г. Лей покончил с собой в своей камере.

---

⁹⁶ Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершено секретно». М.: АСТ, 2010. С. 167.

В тексте обвинительного заключения подробно излагались цели преступного заговора и методы ведения военных действий, среди которых особо выделили: использование нацистского контроля для агрессии против иностранных государств, агрессивные действия против Австрии и Чехословакии, нападение на Польшу, агрессивная война против всего мира (1939–1941), вторжение Германии на территорию СССР в нарушение пакта о ненападении от 23 августа 1939 г., сотрудничество с Италией и Японией и агрессивная война против США (ноябрь 1936 г. – декабрь 1941 г.)⁹⁷.

Стоит отметить, что отдельные разделы обвинительного заключения Международного военного трибунала содержали указание на преступные действия, которые планировались, подготавливались, осуществлялись Германией в лице ее лидеров. Комитетом главных обвинителей было установлено, что нацистскими преступниками были совершены следующие преступления: убийства и жестокое обращение с гражданским населением на оккупированных территориях и в открытом море, увод гражданского населения оккупированных территорий в рабство, убийства и жестокое обращение с военнопленными и военнослужащими стран, с которыми Германия находилась в состоянии войны, а также с лицами, с которыми Германия находилась в состоянии войны, а также с лицами, находившимися в плавании в открытом море, бесцельные разрушения больших и малых городов и деревень, опустошения, не оправданные военной необходимостью, германизация оккупированных территорий⁹⁸.

В обвинительном заключении отмечалось, что обвиняемые проводили политику преследования, репрессий и истребления врагов нацистского правительства. Нацисты бросали в тюрьмы людей без судебного процесса, подвергали их преследованиям, унижениям, порабощению, пыткам, убивали их⁹⁹.

Подсудимым предоставлялась широкая возможность осуществлять защиту от предъявленных им обвинений. Все подсудимые

---

⁹⁷ Звягинцев А.Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершено секретно». М.: АСТ, 2010. С. 201.

⁹⁸ Ледяных И.А. Международное гуманитарное право и защита прав человека. М.: ИГиП РАН, 2008. С. 207.

⁹⁹ Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершено секретно». М.: АСТ, 2010. С. 201.

имели адвокатов, им предоставлялись копии всех документальных доказательств на немецком языке, оказывалась помощь в розыске и получении необходимых документов, доставке свидетелей. Однако обвиняемые и их адвокаты с самого начала процесса взяли курс на то, чтобы доказать юридическую несостоятельность Устава Международного военного трибунала, пытаясь переложить всю ответственность за совершенные преступления исключительно на А. Гитлера, СС и гестапо, выдвигали обвинения в адрес государств – учредителей трибунала.

Одной из важных стадий судебного производства является стадия пересмотра судебного решения. Однако учредительные документы Международного военного трибунала и Международного военного трибунала для Дальнего Востока не содержали норм об апелляционном производстве и предусматривали проведение судебного разбирательства только в одной инстанции.

Попытки обжалования вынесенного приговора предпринимались осужденными Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Так, на приговор генералу Макартуру передали апелляционные жалобы двух осужденных для их пересмотра Военным судом США. После принятия данных жалоб Верховный главнокомандующий Союзных держав отложил исполнение приговора для всех осужденных. Данное обстоятельство явилось прецедентом, что повлекло подачу апелляционных жалоб еще несколькими осужденными, которые Верховный суд США принял на рассмотрение¹⁰⁰. На пересмотр приговоров у Верховного Суда США не было правовых оснований, что вызвало у общественности негодование. В этих условиях правительство США выступило против рассмотрения апелляций на приговор в Верховном Суде США.

Собирать доказательства вины фашистов начали задолго до капитуляции Германии. Андрей Вышинский, первый заместитель наркома иностранных дел, руководивший процессом из Москвы, за год был на аудиенции у Сталина 60 раз, в то время как Жуков всего 11, а остальные и того меньше. С советской стороны теоретико-правовая база для обвинения была подготовлена одним из ос-

---

¹⁰⁰ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. Т. 11. М., 1980.

новоположников советского уголовного права Ароним Трайниним, участвовавшим в разработке Устава МВТ, а затем в процессе в качестве консультанта советского обвинения.

Впервые в истории обвинения в международных преступлениях были вынесены не государствам, а лицам, действовавшим от их имени. Международный Военный Трибунал, получивший историческое название Нюрнбергский процесс, был задуман как глобальный показательный процесс. Американский прокурор Роберт Джексон пообещал все заседания сделать открытыми, чтобы у мировой общественности не осталось сомнений в том, что злодеяния нацистов будут осуждены и строго наказаны. Роль журналистов, рассказывающих о ходе суда на двух десятках языков мира, оказалась чрезвычайно велика. В зале суда порядка 250 мест из 350 было занято представителями прессы, писателями и кинорежиссёрами.

20 октября 1945 года Сталин лично утвердил список из 24 журналистов, представляющих ТАСС, газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Красная звезда», «Красный флот», «Труд», «Новое время», «Радянська Украина» и Всесоюзный радиокомитет. По количеству участников советская делегация прессы уступала другим, и замнаркома иностранных дел Соломон Лозовский настаивал на добавлении в этот список корреспондентов от подведомственной ему организации — Совинформбюро, главного советского пресс-центра Великой Отечественной войны. К пулу присоединились ещё 11 журналистов.

В середине ноября 1945 года первые корреспонденты секретного отдела ТАСС прибыли в Нюрнберг с ознакомительным визитом. Свои впечатления от условий, настроений и готовности к началу процесса они изложили в письме Сталину и руководству страны. Опасения вызывала нехватка и недостаточная квалификация советских переводчиков – а ведь Нюрнбергскому процессу суждено будет стать вехой в истории синхронного перевода. Журналисты также предупредили партийную верхушку о том, что обвиняемые склонны объяснять агрессию Германии против СССР «превентивной войной», и велика вероятность, что англосаксонское обвинение не упустит случая публично осудить внешнюю политику Советского Союза.

30 сентября – 1 октября 1946 года был оглашен Приговор¹⁰¹.

Текст приговора был подготовлен заместителем члена Международного военного Трибунала от Великобритании Норманном Биркеттом, который учитывал предложения и замечания всех судей. На первом совещании, проходившем 27 июня 1946 года, советский судья И.Т. Никитченко в целом одобрил структуру и форму проекта приговора. В то же время он внес существенные поправки, многие из которых были учтены при доработке текста этого документа. Он потребовал уделить больше внимания описанию подготовки агрессии против СССР; более полно и объективно изложить раздел о нацистской расовой политике, основанной на концепции расовой гигиены, и их планах истребления славянских и других народов; конкретными примерами и цифрами показать количественные размеры уничтоженного и разграбленного имущества и культурных ценностей¹⁰².

Раздел VI Устава Международного военного трибунала предусматривал, что приговор признается окончательным и пересмотру не подлежит.

Международный военный трибунал признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера. В качестве уголовных преступников впервые в истории были наказаны руководители государства, виновные в подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны, претворен в жизнь принцип: «Положение в качестве главы государства или руководящего чиновника правительственных ведомств, равно как и то, что они действовали по распоряжению правительства или выполняли преступный приказ, не является основанием к освобождению от ответственности».

Стоит отметить, что Трибунал отказался поддержать обвинение в отношении наличия общего плана или заговора применительно к военным преступлениям и преступлениям против человечности. В то же время в Однако в приговоре констатировалось, что и военные преступления, а также преступления против человечности являлись неотъемлемой чертой общего нацистского плана.

---

¹⁰¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. II. 2-е изд. М.: Гос. изд-во юрид. лит. 1954. С. 943–1108.

¹⁰² Савенков А.Н. Нюрнбергский процесс и развития международной уголовной юстиции: специальный учебный курс. М.: ИГП РАН, 2022. С. 143.

В Приговоре особо отмечается: «Утверждалось, что международное право рассматривает лишь действия суверенных государств, не устанавливая наказания для отдельных лиц», что если неправомерное действие совершается государством, то «лица, которые практически осуществляли это, не несут личной ответственности, а стоят под защитой доктрины о суверенности государства». По мнению Трибунала, оба эти положения должны быть отвергнуты. Уже давно признано, что международное право налагает определенные обязанности на отдельных лиц так же, как и на государство.

Международный военный трибунал признал СС преступной организацией и установил, что организация СС являлась активным участником в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, а также особо отмечалось, что невозможно выделить какую-либо часть СС, которая не принимала бы участия в этой преступной деятельности. Приговором Международного военного трибунала установлено, что «СС использовались для целей, которые согласно Уставу являются преступными и включают преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы, совершаемых при управлении оккупированными территориями, проведение в жизнь программы использования рабского труда, и жестокое обращение с военнопленными и их убийств ...

Рассматривая вопрос об СС, Трибунал включая сюда всех лиц, которые были официально приняты в члены СС, включая членов «общих СС», войск СС, соединений СС «Мертвая голова» и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС. Трибунал и включает в это число так называемые кавалерийские соединения СС ...

Трибунал объявляет преступной согласно определению Устава группу, состоящую из тех лиц, которые были официально приняты в члены СС ... которые стали членами этой организации или оставались ее членами, зная, что эта организация используется для совершения действий, определяемых преступными в соответствии со статьей 6 Устава, или тех лиц, которые были лично замешаны как члены организации в совершении подобных преступлений, исключая, однако, тех лиц, которые были призваны в данную организацию государственными органами, причем таким образом, что они

не имели права выбора, а также тех лиц, которые не совершали подобных преступлений».

Таким образом, в приговоре Международного военного трибунала устанавливалась следующая совокупность критериев индивидуальной принадлежности к преступной группе: членство в СС, включая общие СС, войска СС, соединения СС «Мертвая голова»; осведомленность о совершении СС военных преступлений и преступлений против человечности; участие в совершении военных преступлений и преступлений против человечности.

Стоит обратить внимание, что приговором Международного военного трибунала из состава преступной группы исключались лица, насильственно призванные в СС и не совершавшие военных преступлений и преступлений против человечности.

Международный военный трибунал приговорил: Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Йодля, Зейсс-Инкварта, а также Бормана (заочно) к смертной казни через повешение; Гесса, Функа и Редера – к пожизненному заключению; Шираха и Шпеера – к 20; Нейрата – к 15 и Деница – к 10 годам тюремного заключения. Фриче, Папен и Шахт были оправданы. Трибунал признал преступными организации руководство Национал Социалистической партии (НСДАП), ее охранные отряды (СС), службу безопасности (СД), государственную тайную полицию (гестапо). Однако решение о признании преступным Верховного командования и Генштаба вынесено не было. Данное обстоятельство вызвало несогласие Советского Союза.

Большинство осужденных даже несмотря на отсутствие возможности обжалования приговора подали прошения о помиловании. Так, Редер – о замене пожизненного заключения смертной казнью; Геринг, Йодль и Кейтель – о замене повешения расстрелом, если просьбу о помиловании не удовлетворят. Все ходатайства были отклонены.

2 октября 1946 года в «Правде» была опубликована статья «Приговор истории», в которой говорилось: «Суд разоблачил вдохновителей, организаторов и руководителей этих бесчеловечных преступлений, покрывших подсудимых вечным позором. Суд разоблачил и заклеил, как тягчайшие преступления, безумные, кровавые планы немецко-фашистских агрессоров, которые подготовили, организовали и зажгли Вторую мировую войну. Суд обрушил

на головы преступных немецких фашистских агрессоров судебную кару – смертную казнь. Это справедливая кара. Это справедливое возмездие за все ужасы войны. Нельзя не подчеркнуть, что вынесенный в Нюрнберге приговор над гитлеровскими душегубами будет оценен всеми честными людьми во всем мире положительно, ибо он справедливо и заслуженно покарал тягчайших преступников против мира и блага народов. Закончился суд истории. Впервые справедливая кара опустилась на головы организаторов и руководителей, поджигателей и исполнителей преступных планов агрессивной войны. Приговор истории совершился»¹⁰³.

9 и 10 октября 1946 г. в Берлине состоялись 42-е чрезвычайное и 43-е заседания Контрольного совета для Германии под председательством генерала П. Кенига. На заседании присутствовали Маршал Советского Союза В.Д. Соколовский, генерал Д. Макнерни и Маршал Королевских воздушных сил сэр Шолто Дуглас. Принято решение – с приговором Международного военного трибунала согласиться. Все ходатайства осужденных были рассмотрены и отклонены. Казнь главных военных преступников была назначена и приговор приведен в исполнение 16 октября 1946 г. Однако Геринг покончил с собой перед казнью.

Приговор Международного военного трибунала для Дальнего Востока оглашался восемь дней с 4 по 12 ноября 1948 г. В приговоре было установлено: факты ведения Японией агрессивной войны, бесчеловечного обращения с военнопленными и гражданскими лицами. Однако в приговоре не устанавливалось наличие общего заговора Германии и Японии против мира и виновниками военных действий признавались военнослужащие, а не правительство.

Обвинительный акт Международного военного трибунала для Дальнего Востока был составлен в отношении 29 человек. Однако перед судом предстали 28 человек, так как один обвиняемый, премьер-министр Японии в 1937–1941 гг., Ф. Коноэ не предстал перед трибуналом в связи с тем, что накануне ареста покончил с собой, приняв яд. Семерым обвиняемым вынесли вердикт о смертной

---

¹⁰³ Правда. 1946. 2 окт. № 234 (10316). URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/6165891/pages/1> (дата обращения: 25.09.2022).

казни через повешение, 16 обвиняемых ожидало пожизненное заключение, к 20 годам тюрьмы был приговорен Сигэнори Того – министр иностранных дел и министр по делам Великой Восточной Азии. Посла СССР Мамору Сигэмицу приговорили к 7 годам.

Уставом Международного военного трибунала предусматривалось, что трибунал имеет право приговорить виновного к смертной казни или другому наказанию, которое признает справедливым. Трибунал имел право назначить и дополнительное наказание, например, отобрать у осужденного награбленное имущество и распорядиться о передаче данного имущества Контрольному Совету. Подобные полномочия были и у Международного военного трибунала для Дальнего Востока.

Отличался механизм приведения приговоров в силу. Согласно статье 29 Устава Международного военного трибунала, приговор должен был приводиться в исполнение в соответствии с приказом Контрольного Совета в Германии. Союзники установили, что Контрольный Совет по Германии имеет право смягчить или изменить приговор, но не вправе повышать наказание. Однако если после вынесения трибуналом приговора Контрольный Совет получит доказательства, которые будут основанием для возбуждения нового обвинения против подсудимого, то Совет должен представить эти доказательства Комитету главных обвинителей¹⁰⁴.

Приведение в исполнение приговоров Международного военного трибунала для Дальнего Востока контролировалось Верховным главнокомандующим Союзных держав, который мог смягчить или изменить приговор, но повышать наказание или направлять дело на новое рассмотрение, было запрещено.

Смертные казни над осужденными в ходе Нюрнбергского процесса приведены в исполнение в ночь на 16 октября 1946 г. в здании Нюрнбергской тюрьмы.

23 декабря 1948 г. генерал Макартур также привел приговор в исполнение. Семь обвиняемых казнили во дворе тюрьмы Сугамо в Токио. Интересно, что в 1955 г. 13 заключенных были помилованы,

---

¹⁰⁴ Нюрнбергский процесс: сборник материалов: в 8-ми томах. М.: Юридическая литература, 1987–1999. Т. 8 / Лебедева Н.С. сост., авт. предисл., отв. ред., Кульков Е.Н. сост., науч. ред., авт. указ. и аннот. списка. 1999. С. 155.

а приговоренный к 7 годам бывший посол в СССР М. Сигэмицу в 1950 г. стал министром иностранных дел Японии.

Стоит отметить, что Международные военные трибуналы имели большое значение, так как положили начало кодификации международного уголовного права и утверждению нового миропорядка.

В Уставах впервые были утверждены основные категории международных преступлений, получившие понятийное развитие в различных документах ООН: Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.; Конвенция ООН о пресечении торговли людьми эксплуатации проституции 1949 г.; Гагская конвенция ЮНЕСКО о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.; Дополнительная Конвенция ООН об упразднении рабства, работорговли и аналогичные им институты и практики 1956 г.

Международный военный трибунал 1945 г. – это первый в истории межгосударственный судебный орган, который реализовал положения международного уголовного права на практике. Международные военные трибуналы закрепили принцип индивидуальной ответственности, закрепив, что должностное положение подсудимых не является основанием для освобождения от ответственности или смягчения наказания. Данное положение было включено в учредительные документы международных военных трибуналов по бывшей Югославии, по Руанде, специальных судов в Сьерра-Леоне, Специального трибунала по Ираку, Чрезвычайных палат по Камбодже, Специальных комиссий по серьезным преступлениям в Восточном Тиморе, а также Статута Международного уголовного суда.

ЗНАЧЕНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В РАЗВИТИИ ПРАВОВЫХ НОРМ

Нюрнбергский процесс является прецедентом в истории мировой юридической мысли. Никогда ранее не ставился вопрос об ответственности политических элит какого-либо государства за проводимый ими внешнеполитический курс.

Под нацизмом понимается общественное устройство, форма которого объединяет социализм с радикальным национализмом и идеология, определяющая такой социальный порядок. Идеология нацизма образуется из элементов социализма, расизма, национализма. Включает в себя также антисемитизм и тоталитаризм. Одной из первостепенной чертой нацистской идеологии является проповедования «исключительного характера» одной национальности над другими расами и подавление низших рас¹⁰⁵.

Нацизм отличается и от других экстремистских организаций. Отличительным признаком нацизма является не только превосходство одной расы над другой расой, но и наличием цели утвердить эту идею посредством физического уничтожения других национальных и расовых групп¹⁰⁶.

В уголовно-правовом значении под нацизмом понимается идеология и практическое осуществление превосходства одной расовой группы над другой, которая добивается уничтожения (полного или частичного) противостоящей (оппозиционной) ей национальной или расовой группы.

Система нацистского права была лишена принципов гуманизма, защиты в правовом отношении, этнических групп.

Понятие нацизма неотделимо от решений Нюрнбергского трибунала.

О нацистских преступлениях стало известно уже с самого начала войны. Указом Президиума Верховного Совета СССР 2 ноября 1942 г. была учреждена Чрезвычайная государственная ко-

---

¹⁰⁵ Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 2004. С.548.

¹⁰⁶ Кибальник А.Г., Иванов А.Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ) // Уголовное право. 2015. №4. С. 27–32.

миссия по обнаружению злодеяний немецких захватчиков и их расследованию. В процессе деятельности этой комиссии было рассмотрено 54 000 актов о преступлениях фашистов, опрошено было более 250 тысяч потерпевших и их заявлений, установлен факт бесчеловечного отношения над мирным населением в Крыму, на Кавказе, в Белоруссии, в Карелии, Прибалтике и Молдавии. Гитлеровские войска разрушали города и села, оставляли после себя могилы с трупами женщин и детей, замученными ими во время нахождения на оккупированной территории¹⁰⁷.

Привлечь нацистских преступников Германии к судебной ответственности было предложено советским министром иностранных дел В. М. Молотовым 14 октября 1942 г.¹⁰⁸. Кроме привлечения к ответственности руководство нацистов, стояла задача предотвратить попытки союзников договориться с гитлеровским руководством. Однако эта попытка выработать совместное решение оказалась достаточно сложной. 12 октября 1943 г. У. Черчилль предложил И. В. Сталину и Ф. Рузвельту наказать преступников, виновных в совершении преступных посягательств на территории их совершения, по местным законам. В проекте предоставленной декларации главы Великобритании было сказано, что данный документ не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступные действия которых не имеют отношения с конкретным географическим местом¹⁰⁹. Этот неполный вариант становится основой для утверждения Декларации от ответственности за зверские преступления гитлеровцев, принятой на Московской конференции в октябре 1943 г. В документе указывалось, что ответственность военных преступников должна осуществляться решением правительств союзников. Черчилль предложил перед Тегеранской конференцией определить список главных преступников и объявить их вне закона. И. В. Сталин был против такого решения. Правительство СССР считало, что кроме их наказания необходимо установить

---

¹⁰⁷Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминание участника Нюрнбергского процесса. М.: Политиздат. 1986. С. 4.

¹⁰⁸ Голденсон Л. Нюрнбергское интервью. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. С. 6.

¹⁰⁹ Вторая Мировая война: в 3 кн. / Уинстон Черчилль. 4-е изд. М.: Альпина нон-фикшн. АНФ, 2013. [Кн. 3], Т. 5–6. 2013. С. 166–167.

причины и условия, которые способствовали появлению античеловеческой сущности фашизма. Для этого предлагалось организовать гласный суд.

На Ялтинской конференции в 1943 г. было принято решение о созыве Международного военного трибунала. В данных решениях отражались следующие положения: согласован основополагающий принцип привлечения международному суду нацистский преступников; военнопленные, ранее не привлекаемые к судебной процедуре¹¹⁰, должны были быть подвергнуты судебному наказанию за военные преступления; принят принцип определения подведомственности преступлений за военные преступления; определено, что суд военных преступников должен иметь не только юридический, но и политический характер. Таким образом, приводилась в жизнь идея, которая включала в себя принцип верховенства права в судебном процессе, основанном на осуждение фашизма¹¹¹.

Однако в Ялте не обсуждался статус будущего Международного военного трибунала. Это было осуществлено в ходе Лондонской конференции 8 августа 1945 г. В результате было принято соглашение о преследовании в суде военных преступников и их наказании. Также были определены принципы правосудия и названы виды международных преступлений¹¹².

Нюрнбергский трибунал стал первым среди военных трибуналов над военными преступниками¹¹³.

20 ноября 1945 г. в Нюрнберге судебный процесс начался нацистскими преступниками. Город был цитаделью фашизма, на

---

¹¹⁰ Werle G. Principles of International Criminal Law. Second Edition T.M.C. Asser Press, 2009. 658 p.

¹¹¹ Hirsch F. Soviet judgment at Nuremberg: a new history of the international military after World War II. New York: Oxford University Press, 2020. 536 p. 4-5; Primel K.C. The Betrayal: The Nuremberg Trials and German Divergence. Oxford University Press, 2016. 496 p.

¹¹² Чернядьева Н.А. Васильева Ю.В. Влияние Ялтинской конференции на развитие современного международного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. №2. С. 394–423.

¹¹³ Берлявский Л.Г. 65-летие Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками: уроки истории // Российская юстиция. 2011. №10. С. 57–61; Звягинцев А.Г. Нюрнбергский процесс М.: Рипол-Классик. 2022. 160 с.

его площадях проводились нацистские шествия и съезды нацистской партии. Нюрнбергский процесс проводился Международным военным трибуналом, который был образован 8 августа 1945 г. на основе Лондонского соглашения между правительствами государств СССР, Великобритании, США и Франции, к которым присоединились еще 19 стран – страны, которые входили в Антигитлеровскую коалицию.

Международный военный трибунал т его юрисдикция, основывалась на следующих положениях:

– декларации, принятой в Москве от 30 октября 1943 г., которая предусматривала ответственность фашистов за совершенные зверские преступления;

– соглашении принятым в Лондоне от 8 августа 1945 г., в котором говорилось о наказании главных военных преступников в судебном порядке; и др.

Судебный орган международного значения был учрежден из двух звеньев: самого Трибунала, который представляет из себя судебный орган, состоящий из судей, которые назначаются государствами членами международного органа и следственно-обвинительного органа – представителей государств.

Создание Нюрнбергского судебного органа рассматривается как адекватный ответ на совершение злодеяния фашистских главарей, не представители четырех государств совершали правосудие над преступниками, все население мира ставило точку в ужасной войне.

Кодифицируемые принципы, признанные Уставом Международного военного трибунала:

1. Любое лицо несет ответственность и должно быть наказано за преступление, предусмотренное международным правом.

2. В случае отсутствия состава преступления в праве внутреннем, от ответственности не освобождает и не освобождает от наказания.

3. Совершение преступления главой государства, а также ответственным должностным министром, не освобождает этих лиц от уголовной ответственности.

4. При выполнении приказа, заранее преступного, не освобождает от ответственности, при исполнении которого осуществлялся сознательный выбор.

5. Лицо, обвиняемое в международном преступлении, может рассчитывать на справедливое рассмотрение дела.

6. Международно-правовые преступления, в отношении которых предусмотрено наказание:

а) совершенные деяния против мира:

– планирование преступления, подготовка преступления, развязывание войны с нарушением международных договоренностей;

– участие в планировании преступления;

б) преступления военного типа:

– нарушение воинских законов и обычаев, убийства на оккупированных территориях гражданских лиц, военнопленных, а также плохое обращение с ними, применении рабского труда, не оправданное войной уничтожение городов и деревень, без необходимости;

в) бесчеловечные акты против гражданского населения: истребление, убийство, высылка, порабощение и др., преследование человека по различным мотивам - политическим и расовым, религиозным, в случае, если такие действия совершаются военным преступлением.

7. Соучастие в совершении преступления против мира¹¹⁴.

В целом в ходе деятельности международных уголовных трибуналов 1945–1994 гг. возникает тенденция отказа от такой формы судебного разбирательства, как заочное производство по делу. Международный военный трибунал является единственным трибуналом, который мог рассматривать дела заочно, если обвиняемый не разыскан или если трибунал по любым основаниям признает необходимым в интересах правосудия слушать дело заочно. Данное обстоятельство объясняется тем, что в послевоенные годы многие преступники находились в розыске, бежали в иные государства. Например, заочно рассматривалось обвинение главы партийной канцелярии нацистской партии Мартина Бормана¹¹⁵.

Принципы, которые лежали в основе Устава послужили к принятию Декларации прав человека и Конвенции 1950 г. Трибунал содействовал образованию уголовного закона как отрасли действующего международного права. Во многих государствах вводились нормы об ответственности за военные преступления.

---

¹¹⁴ Уроки Нюрнберга и новые вызовы и угрозы. Международная жизнь. 2016. С. 8–9.

¹¹⁵ Васякина Е.В. Указ. раб. С. 117–118.

В российском уголовном законодательстве имеются статьи, наказывающие за вышеуказанные преступления, то есть против человечности и мира¹¹⁶.

Первейшее значение Нюрнбергского процесса состоит в том, что за всю историю человеческого общества преступники, которые совершили злейшие преступления были подвергнуты суду и были осуждены. Участники коалиции и другие присоединившиеся страны определили агрессора, который начал войну, установили ответственность за военные преступления. На процессе были признаны преступными ряд нацистских организаций.

Нюрнбергский трибунал стал одним из первых, который осудил правящий режим, осудил его карательные органы, а также высших государственных и военных чиновников.

Трибунал вынес решение и признал преступными организациями руководителей НСДАП, СС и СД, и гестапо. Преступными были признаны немецкое правительство, а также командование вооруженных сил и генштаб. Трибунал дал указание на то, чтобы члены этих организаций несли уголовную ответственность индивидуально.

Процесс, который проходил в Нюрнберге вершил не только справедливый суд над военными преступниками. Но он раскрыл чудовищную и человеконенавистническую сторону фашизма и его идеологию – нацизма.

Задача, которая стояла перед Нюрнбергским трибуналом заключалась в том, чтобы никогда в мире не было таких катастроф всемирного масштаба, которые происходили во время Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Значение процесса заключается в том, что ведущие мировые страны и другие страны, присоединившиеся к коалиции, проявили единство при решении данных фундаментальных вопросов.

---

¹¹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) Раздел XI и XII // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. С. 2954; Попова Н.Ф. Новые приоритеты обеспечения национальной безопасности РФ // Административное право и процесс. 2022. №5. С. 16–18.

В процессе проведения судебного заседания показания давали свидетели, рассмотрены были и проанализированы многочисленные документы, просмотрены документальные фильмы о зверствах фашистских палачей, кинохроника. В процессе фигурировало множество фотографий. Публичные выступления нацистских лидеров были занесены в обвинительное заключение. Достоверность и объективность доказательной базы была неоспорима. Заседания Трибунала, а их было всего 403, были открытыми, предоставлено 60 тысяч пропусков в зал заседания. Процесс освещался средствами массовой информации, а также велась радиотрансляция.

Советская делегация, состоявшаяся из квалифицированных юристов, собрав и приведя на процессе убедительные доказательства о зверствах нацистов, выстроив в логическую систему законодательные аргументы и изложив их с безальтернативной убедительностью обеспечила положительный итог правосудия.

В 1945 г. нацизм понес поражение, как общественно-политическое, так и моральное. Война была тяжелейшим испытанием, но она была еще и уроком для человечества, которое пережив ее, построила международные отношения, систему отношений основанную на базовых принципах демократического устройства, взаимного уважения между народами, отказа от войны в решения международных споров. Все эти положения были определены в ООН.

Неопровержимость значимости Нюрнбергского процесса заключается в том, что был установлен прецедент подсудности Международному суду государственных высших руководителей. Можно констатировать, начинается история уголовного международного права. Агрессия была признана приговором тягчайшим международным преступлением.

Трибунал закрепил боевое сотрудничество сил антигитлеровской коалиции, преодолев разногласия: политические и идеологические, существовавшие между руководителями этих стран.

За Нюрнбергским процессом проведен был Токийский процесс.

Создан правовой прецедент с целью учреждения таких трибуналов.

Политическая значимость процесса заключается в том, что начата демилитаризация и денацификация Германии. В жизнь были воплощены решения Ялтинской и Постдамской конференции. Берлин разделили на зоны оккупации. В каждой зоне власть осуществляли победившие государства. Сделано это было с целью

искоренения фашизма, разрушение государственности, разрушение вооруженных сил Германии и уничтожение промышленности, производящей вооружение.

В России на законодательном уровне обеспечивается сохранение исторической памяти. Основными составами правонарушений и преступлений, связанных с оскорблением памяти о Великой Отечественной войне, являются: реабилитация нацизма (статья 354.1 УК РФ), вандализм (статья 214 УК РФ), публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики (статья 20.3 КоАП РФ) и др.

Первый законодательный запрет, направленный на борьбу с фашизмом, относится к 19 мая 1995 г. В этот день был принят отдельный закон № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», который вводил запрет на любое использование символики нацизма. Подобные действия расценивались как оскорбительные для народа и жестокое неуважение памяти о понесенных в период Великой Отечественной войне жертвах. Это был первый закон о запрете пропаганды нацизма.

Следующим источником права, который установил аналогичный запрет на пропаганду лицами нацизма, являлся ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹¹⁷. В части 2 статьи 1 Закона установлено, что одной из форм экстремизма является: пропаганда и публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения. Закон определяет, что за указанные действия на виновных лиц налагается ответственность: уголовная, административная, гражданско-правовая.

В 2014 г. в Уголовный кодекс РФ была введена статья «Реабилитация нацизма»¹¹⁸. Эта статья под угрозой наказания запрещает

---

¹¹⁷ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002.

¹¹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: [в ред. от 2 авг. 2019 г.] // Официальный интернет-

ряд деяний, совершенных публично: 1) отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала; 2) одобрение преступлений, установленных указанным приговором; 3) распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны; 4) распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России. Первые три деяния вынесены в часть первую статьи 354.1 Уголовного кодекса РФ. Эти же деяния, сопряженные с использованием должностного положения, либо СМИ, либо с искусственным созданием доказательств обвинения (подтасовкой исторических фактов, иными словами) наказываются особо строго – они вынесены во вторую часть статьи. В третьей части – распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России.

Защита исторической памяти осуществляется в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях и Уголовным кодексом РФ. Некоторые составы прямо связаны с защитой исторической памяти (реабилитация нацизма, демонстрирование нацистской символики), а по ряду статей нарушители отвечают за деяния, умысел которых мог быть направлен на оскорбление памяти о Великой Отечественной войне, либо над другие цели (вандализм, осквернение захоронений).

Статья 20.3 КоАП РФ¹¹⁹ устанавливает административную ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или сим-

---

портал правовой информации : гос. система правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.09.2022).

¹¹⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г.: [ред. от 2 авг. 2019 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. (ред. от 24.09.2022).

волики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо иной запрещенной атрибутики или символики экстремистских организаций.

Стоит отметить, что понятие «пропаганда» в законодательстве не разъясняется, хотя сам термин используется достаточно активно, причем в негативном смысле. Однако под пропагандой можно понимать любое распространение информации. Необходимо дать законодательно определение этой дефиниции.

Еще более глубокую степень интеграции планировали учредители Организации объединенных наций (ООН), которая сформировалась по итогам Второй мировой войны и первоначально включала державы-победительницы. Заканчивались войны, устанавливались новые системы международной безопасности. Но люди, виновные в развязывании кровопролитных и разрушительных конфликтов, никакой ответственности за свои действия не несли. К примеру, Германский император Вильгельм II после поражения Германии и отстранения от власти, с большим комфортом проживал в Голландии, хотя именно его решения прямо привели к развязыванию Первой мировой войны.

Таким образом, политические элиты, амбиции и действия которых причинили огромные страдания народам всех стран-участников конфликта, всегда уходили от ответственности. Очевидно, что эта ситуация не только являлась несправедливой, но, как и любая безнаказанность, вызывала новые преступления. Осознание этого стало основой для создания механизма Нюрнбергского трибунала.

Трибунал не просто осудил нацистских преступников. В Нюрнберге сформировалось новое понимание международного права. Теперь субъектом права стали не государства и руководящие ими органы и организации, но люди и их самоуправляемые коллективы – нации. А у руководителей государств появилась ответственность за соблюдение прав каждого человека, за обеспечение его права на жизнь, безопасность и достоинство. Появился и прецедент ответственности за пренебрежение этими обязанностями.

В 1950 г. были разработаны нюрнбергские принципы, которые легли в основу деятельности этого суда:

1. Всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию.

2. То обстоятельство, что по внутреннему праву не установлено наказания за какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, не освобождает лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву.

3. То обстоятельство, что какое-либо лицо, совершившее действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву.

4. То обстоятельство, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен.

5. Каждое лицо, обвиняемое в международно-правовом преступлении, имеет право на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права.

6. Преступления, указанные ниже, наказываются как международно-правовые преступления:

1) преступления против мира: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений; участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из действий;

2) военные преступления: нарушение законов и обычаев войны и, в том числе, но не исключительно, убийства, жестокое обращение или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или жестокое обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийства заложников или разграбление государственного или частного имущества, бессмысленное разрушение городов и деревень или их разорение, не оправдываемое военной необходимостью;

3) преступления против человечности: убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми;

4) соучастие в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности.

Нюрнбергский процесс определил новые виды международных преступлений, которые вошли как в международное право, так и в законодательства отдельных стран. В Уголовном кодексе Российской Федерации это глава 34 «Преступления против мира и безопасности человечества», содержащая статьи с 353 по 361.

Устав Нюрнбергского трибунала установил единую позицию многих стран и в значительной степени предопределил основные тенденции в развитии прав человека. Принципы этого Устава утверждены Генеральной Ассамблеей ООН как общепризнанные в борьбе с преступлениями против человечества. Здесь были сформулированы нормы о составах тяжчайших международных преступлений – против мира, против человечества, военных преступлений. Устав Нюрнбергского трибунала стал источником для формирования целого ряда международно-правовых документов, к их числу следует отнести:

- 1) Всеобщую декларацию прав человека 1948 г.;
- 2) Конвенцию о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него 1948 г.;
- 3) Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г.;
- 4) Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г.;
- 5) Конвенцию о защите культурных ценностей в случае международного конфликта 1954 г.;
- 6) Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.;
- 7) Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.;
- 8) Конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 г.

Параллельно с развитием международно-правовой нормативной базы о преступлениях против мира и безопасности человечества в рамках ООН уже многие годы идет кропотливая работа по кодификации соответствующих норм международного права. Еще в 1974 г. Генеральная Ассамблея ООН поручила в этих целях Комиссии международного права сформулировать принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала

и составить Проект кодекса о преступлениях против мира и безопасности человечества. Данный проект был создан, но дальше проекта работа над документом не пошла.

Нюрнбергский трибунал стал образцом для ряда судебных учреждений, полномочных осуществлять уголовные преследования за совершение международных преступлений против мира и человечества:

- 1) Токийский трибунал (1946 г.);
- 2) Международные трибуналы по Югославии (1993 г.);
- 3) Международного трибунала по Руанде (1998 г.);
- 4) Международного трибунала по Сьерра-Леоне (2002 г.);
- 5) Международный уголовный Суд (1998 г.).

Эти учреждения, в значительной степени, опирались на опыт Нюрнбергского процесса. Уставы и Статуты указанных судов в основном исходят из положений Устава и приговора Нюрнбергского трибунала. Однако надо признать, что практическая реализация принципов Нюрнберга в деятельности судов, создаваемых после 1991 года, находится под значительным вопросом.

К сожалению, при учреждении международных трибуналов, подобных Нюрнбергскому, в наши дни зачастую действуют «двойные стандарты», и решающим оказывается не желание найти истинных виновников преступлений против мира и человечества, а определенным образом продемонстрировать свое политическое влияние на международной арене. Так, например, случилось в ходе работы Международного трибунала по Югославии.

Принципы, сформулированные Нюрнбергским трибуналом, актуальны и сегодня. Их соблюдение является важным условием для предупреждения агрессии, недопущения нарушения прав человека. Мир меняется с каждым годом все быстрее и быстрее, и нам, в современных условиях, необходима постоянная высокая бдительность, активная борьба против ущемления прав человека в любых его проявлениях.

Уроки Нюрнбергского процесса имеют большое значение и не должны предаваться забвению. Неслучайно председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин в одном из выступлений отметил, что «в своей практике Конституционный Суд РФ то и дело обращается к международно-правовым актам, нормы и основные по-

ложения которых были во многом predeterminedены правовыми позициями, выработанными в ходе Нюрнбергского процесса. Привлекая эти и другие источники международного права к своей аргументации, суд не только придает больший авторитет своим собственным решениям, но и просвещает законодателя, правоприменителя, рядовых граждан, внедряет опробованные мировой практикой принципы и нормы в российскую правовую систему и массовое правовое сознание».

В 2010 г. в Баварии состоялась церемония открытия Музея Нюрнбергского процесса, в котором приняли участие министр иностранных дел России С.В. Лавров, вице-канцлер, министр иностранных дел ФРГ Г. Вестервелле, высокие гости США, Великобритании и Франции. По просьбе германской стороны глава российского внешнеполитического ведомства передал музею 40 уникальных историко-архивных документов и фотографий, посвященных созданию и работе трибунала. Тогда союзники по антигитлеровской коалиции совместно с представителями демократической Германии дали однозначную оценку решениям МВТ, который осудил преступления против мира и человечности, агрессивные войны, а главных виновников войны постигло справедливое возмездие. Ежегодные памятные мероприятия по инициативе властей немецкого города Торгау, где в апреле 1945 года состоялась историческая встреча солдат СССР и США, позволяют сохранить «дух Эльбы», братства по оружию союзников по антигитлеровской коалиции, четыре державы-победительницы которой смогли договориться о проведении МВТ, выявить потенциальные возможности сотрудничества в интересах народов мира.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, генерал юстиции Бастрыкин А.И. справедливо отметил, что многие западные политики, видимо, «забыли», что миру принес фашизм – кровь и страдания миллионов людей, замученных в созданных по всей Европе концентрационных лагерях смерти: Освенциме (Польша), Бухенвальде (Германия), Маутхаузене (Австрия), Натцвейлере (Франция), других. «Забыли», что на Нюрнбергском процессе были установлены многочисленные факты варварского обращения с захваченными в плен англичанами, американцами, французами и гражданами других стран. Некоторые зарубежные политические деятели предпочитают не думать о том, что за кровавые ошибки политиков платят народы, платят старики, женщины и

дети. Эти ошибки тяжёлым бременем ложатся на плечи новых поколений¹²⁰.

В Российской Федерации приняты соответствующие решения. В ст. 10 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»¹²¹ дан исчерпывающий перечень задач, для решения которых в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности могут использоваться формирования Вооружённых Сил Российской Федерации за рубежом. Это: отражение вооружённого нападения на формирования российских Вооружённых Сил, другие войска или органы, дислоцированные за пределами территории России; отражение или предотвращение вооружённого нападения на другое государство, обратившееся к Российской Федерации с соответствующей просьбой; защита граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации от вооружённого нападения на них; борьба с пиратством и обеспечение безопасности судоходства. 1 СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750. 23 Законодательно определена и процедура принятия решения об использовании формирований Вооружённых Сил Российской Федерации за рубежом.

Главное в деле охраны и защиты памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войн – не закон, а мораль и нравственность каждого из нас. Уроки истории не стоит забывать! Мы обязаны чтить и хранить память о Великой войне! Стоит задуматься о том, что ответственность за искажение истории и оскорбление памяти о Великой Отечественной войне была введена недавно. Советский публицист, киносценарист и поэт Б.Н. Агапов в разгар Великой Отечественной войны в 1943 г. сказал: «Как бы сделать так, чтобы те, кто войдут в жизнь позже нас, знали бы не только по учебнику, какие были победы, а сердцем знали, каких несчастий стоила их жизнь. Что сделать, чтобы вложить в их сознание это с такой же силой и видимостью, как знаем все это мы – свидетели войны. Это нужно не для благодарности и не к прославлению нас, а чтобы понимали они, по какой земле ходят и сколько она стоила».

---

¹²⁰ Бастрыкин А. И. Следственный комитет Российской Федерации как орган, отстаивающий Нюрнбергские принципы // Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 24 ноября 2016 г.). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. С. 11.

¹²¹ СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

УСТАВ
Международного Военного Трибунала для суда
и наказания главных военных преступников
европейских стран оси

I. Организация Международного Военного Трибунала

Статья 1

В соответствии с Соглашением, заключенным 8 августа 1945 года между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики, учреждается Международный Военный Трибунал (в дальнейшем именуемый "Трибунал") для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.

Статья 2

Трибунал состоит из 4 членов и их заместителей. Каждая из Подписавшихся Сторон назначает по одному члену и одному заместителю. Заместители будут, поскольку они могут, присутствовать на всех заседаниях Трибунала. В случае болезни кого-либо из членов Трибунала или невозможности для него нести свои обязанности по какой-либо другой причине его место занимает его заместитель.

Статья 3

Ни Трибунал, ни его члены, ни их заместители не могут быть отведены обвинителем, подсудимыми или защитой. Каждая из Подписавшихся Сторон может заменить назначенного ею члена Трибунала или его заместителя по болезни или по другим уважительным причинам. Во время судебного процесса член Трибунала может быть заменен только его заместителем.

Статья 4

а) Для наличия кворума необходимо присутствие всех четырех членов Трибунала или заместителей, заменяющих отсутствующих членов Трибунала.

б) Члены Трибунала до начала судебного процесса договариваются между собой о выборе одного из их числа председателем; председатель выполняет свои обязанности в течение этого судебного процесса или так, как будет решено голосами не менее трех

членов Трибунала. Устанавливается принцип очередности председательствования на последующих судебных процессах. Однако, если заседание Трибунала происходит на территории одной из четырех Подписавшихся Сторон, то председательствует представитель этой Стороны в Трибунале.

с) За исключением вышеуказанного, решения принимаются Трибуналом большинством голосов, а при разделении голосов голос председательствующего является решающим; однако признание виновности и определение наказания выносятся всегда большинством голосов не менее 3 членов Трибунала.

Статья 5

В случае необходимости и в зависимости от количества требующих рассмотрения дел могут быть учреждены другие трибуналы; порядок учреждения, функции и процедура каждого из трибуналов будут тождественны и будут регулироваться настоящим Уставом.

II. Юрисдикция и общие принципы

Статья 6

Трибунал, учрежденный Соглашением, упомянутым в статье 1 настоящего Устава для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси индивидуально или в качестве членов организации, совершили любое из следующих преступлений.

Следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б) военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбле-

ние общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

с) преступления против человечности, а именно:

убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в целях осуществления такого плана.

Статья 7

Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания.

Статья 8

Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но может рассматриваться как довод для смягчения наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия.

Статья 9

При рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации Трибунал может (в связи с любым действием, за которое это лицо будет осуждено) признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией.

После получения обвинительного акта Трибунал сделает такое объявление, какое он найдет нужным, о том, что обвинение намеревается ходатайствовать перед Трибуналом о вынесении определения о признании организации преступной. Любой член организации будет вправе обратиться в Трибунал за разрешением быть

выслушанным Трибуналом по вопросу о преступном характере организации. Трибунал будет вправе удовлетворить или отклонить эту просьбу. В случае удовлетворения такой просьбы Трибунал может определить, каким образом эти лица будут представлены и выслушаны.

Статья 10

Если Трибунал признает ту или иную группу или организацию преступной, компетентные национальные власти каждой из Подписавшихся Сторон имеют право привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации. В этих случаях преступный характер группы или организации считается доказанным и не может подвергаться оспариванию.

Статья 11

Любое лицо, осужденное Международным Военным Трибуналом, может обвиняться на суде национального, военного или оккупационного трибунала, упомянутого в статье 10 настоящего Устава, в совершении другого преступления, помимо принадлежности к преступной группе или организации; по осуждении такой трибунал может наложить на это лицо новое наказание в дополнение к тому, которое было наложено Международным Военным Трибуналом за участие в преступной деятельности этой группы или организации.

Статья 12

Трибунал вправе рассматривать дела лиц, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных статьей 6 настоящего Устава, в отсутствие обвиняемых, или обвиняемый не разыскан, или если Трибунал по любым основаниям признает необходимым в интересах правосудия слушать дело заочно.

Статья 13

Трибунал устанавливает регламент своей работы. Этот регламент не должен противоречить положениям настоящего Устава.

**III. Комитет по расследованию дел и обвинению
главных военных преступников**

Статья 14

Каждая из Подписавшихся Сторон назначит главного обвинителя для расследования дел и обвинения главных военных преступников.

Главные обвинители будут действовать в качестве Комитета для следующих целей:

- а) согласования плана индивидуальной работы каждого из главных обвинителей и их штата;
- б) окончательного определения лиц, подлежащих суду Трибунала;
- с) составления и рекомендации Трибуналу для его утверждения проекта регламента его работы, предусмотренного статьей 13 настоящего Устава. Трибунал вправе утвердить с поправками или без поправок или вовсе отвергнуть этот регламент.

Во всех вышеуказанных случаях Комитет принимает решения большинством голосов; Комитет выделяет из своего состава председателя, как это будет удобно и в соответствии с принципом очередности. Однако при разделении голосов по вопросу об определении лиц, подлежащих суду Трибунала, или преступлений, в которых они будут обвиняться, будет принято предложение той стороны, которая предложила предать обвиняемого суду или предъявить ему определенные обвинения.

Статья 15

Главные обвинители, действуя индивидуально и в сотрудничестве

- а) расследуют, собирают и представляют до или во время судебного процесса все необходимые доказательства;
- б) готовят обвинительный акт для утверждения Комитетом в соответствии с п. «с» статьи 14;
- с) производят предварительный допрос всех необходимых свидетелей и подсудимых;
- д) выступают в качестве обвинителей на суде;
- е) назначают уполномоченных для выполнения таких обязанностей, какие будут им поручены;
- ф) производят другие действия, которые окажутся необходимыми в целях подготовки дела и производства суда.

Устанавливается, что ни один свидетель или подсудимый, содержащийся под стражей какой-либо из Подписавшихся Сторон, не будет взят из-под власти этой Стороны без ее согласия.

IV. Процессуальные гарантии для подсудимых

Статья 16

Для обеспечения справедливого суда над подсудимыми устанавливается следующий порядок:

a) в обвинительный акт включаются все подробности, детально излагающие обвинение против подсудимого.

Копии обвинительного акта и всех документов, направляемых вместе с обвинительным актом, переведенные на язык, который подсудимый понимает, передаются ему заблаговременно до начала суда;

b) при любом предварительном допросе и на суде подсудимый имеет право давать любые объяснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений;

c) предварительный допрос подсудимого и судебное заседание будут вестись или переводиться на язык, который подсудимый понимает;

d) подсудимый имеет право защищаться на суде лично или при помощи защитника;

e) подсудимый имеет право лично или через защитника представлять на суде доказательства в свою защиту и подвергать перекрестному допросу любого свидетеля, вызванного обвинением.

V. Права Трибунала и судебное заседание

Статья 17

Трибунал имеет право:

a) вызывать свидетелей на суд, требовать их присутствия и показаний и задавать им вопросы;

b) допрашивать подсудимого;

c) требовать предъявления документов и других материалов, используемых как доказательства;

d) приводить к присяге свидетелей;

e) назначать должностных лиц для выполнения указанных Трибуналом задач, включая собирание доказательств по полномочию Трибунала.

Статья 18

Трибунал должен:

а) строго ограничивать судебное разбирательство быстрым рассмотрением вопросов, связанных с обвинением:

б) принимать строгие меры для предотвращения любых выступлений, которые могут вызвать неоправдываемую задержку процесса, исключать какие бы то ни было не относящиеся к делу вопросы и заявления;

в) принимать решительные меры во всех случаях неподчинения требованиям суда и налагать надлежащие взыскания, включая лишение любого подсудимого или его защитника права присутствовать на всех или некоторых заседаниях, однако без ущерба для расследования обвинений.

Статья 19

Трибунал не должен быть связан формальностями в использовании доказательств. Он устанавливает и применяет возможно более быструю и не осложненную формальностями процедуру и допускает любые доказательства, которые, по его мнению, имеют доказательную силу.

Статья 20

Трибунал может потребовать, чтобы ему сообщили о характере любых доказательств перед тем, как они будут представлены, с тем чтобы Трибунал мог определить, относятся ли они к делу.

Статья 21

Трибунал не будет требовать доказательств общеизвестных фактов и будет считать их доказанными. Трибунал также будет принимать без доказательств официальные правительственные документы и доклады Объединенных Наций, включая акты и документы комитетов, созданных в различных союзных странах для расследования военных преступлений, протоколы и приговоры военных или других трибуналов каждой из Объединенных Наций.

Статья 22

Постоянное местонахождение Трибунала – Берлин. Первые заседания членов Трибунала и Главных Обвинителей состоятся также в Берлине, в том месте, которое будет определено Контрольным Советом в Германии. Первый процесс состоится в Нюрнберге, а последующие процессы состоятся в местах по определению Трибунала.

Статья 23

В каждом судебном процессе участвуют один или несколько главных обвинителей. Функции главного обвинителя могут выполняться им лично, или любым лицом, или лицами по его полномочию.

Функции защитника могут выполняться по ходатайству подсудимого любым адвокатом, имеющим право выступать на суде в его родной стране, или любым другим лицом, которое будет специально уполномочено на это Трибуналом.

Статья 24

Судебное заседание проходит в следующем порядке:

- a) оглашается обвинительный акт на суде;
- b) Трибунал опрашивает подсудимых, признают ли они себя виновными;
- c) обвинитель произносит вступительную речь;
- d) Трибунал опрашивает обвинителей и защитников, имеются ли у них и какие ходатайства о представлении доказательств, после чего Трибунал выносит определение по этим ходатайствам;
- e) допрашиваются свидетели обвинения, а затем свидетели защиты, после чего обвинители или защитники представляют такие доказательства в опровержение доказательств, представленных другой стороной, какие Трибунал признает допустимыми;
- f) Трибунал может в любое время задавать любые вопросы любому из свидетелей и подсудимых;
- g) обвинение и защита допрашивают и могут подвергать перекрестному допросу любого свидетеля и любого подсудимого, который дает показания;
- h) защитник произносит защитительную речь;
- i) обвинитель произносит обвинительную речь;
- j) каждый из подсудимых вправе выступать с последним словом;
- k) Трибунал выносит приговор.

Статья 25

Все официальные документы представляются и все судебные заседания ведутся на русском, английском и французском языках и на языке подсудимого. На язык той страны, в которой заседает Трибунал, может быть переведена такая часть протоколов судебного заседания, какую Трибунал признает желательной в интересах правосудия и общественного мнения.

VI. Приговор

Статья 26

Приговор Трибунала должен содержать мотивы, на основании которых он вынесен; приговор является окончательным и не подлежит пересмотру.

Статья 27

Трибунал имеет право приговорить виновного к смертной казни или другому наказанию, которое Трибунал признает справедливым.

Статья 28

Трибунал вправе в дополнение к определенному им наказанию постановить об отобрании у осужденного награбленного имущества и распорядиться о передаче этого имущества Контрольному Совету в Германии.

Статья 29

В случае осуждения приговор приводится в исполнение согласно приказу Контрольного Совета в Германии; Контрольный Совет может в любое время смягчить или каким-либо образом изменить приговор, но не может повысить наказание. Если после осуждения подсудимого и вынесения приговора Контрольный Совет получит новые доказательства, которые, по его мнению, дают основание для возбуждения нового обвинения против подсудимого, он сообщит об этих доказательствах Комитету, учрежденному в соответствии со статьей 14 настоящего Устава. Комитет поступит, как он найдет нужным в интересах правосудия.

VII. Расходы

Статья 30

Расходы по содержанию Трибунала и проведению судебных процессов будут покрываться Подписавшимися Сторонами за счет фондов, выделенных на содержание Контрольного Совета в Германии.

УСТАВ

Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока

Раздел I. Организация Трибунала

Статья 1. Учреждение Трибунала. Настоящим учреждается Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников на Дальнем Востоке. Постоянным местом пребывания Трибунала устанавливается город Токио.

Статья 2. Члены. Трибунал будет состоять не менее чем из шести и не более чем из одиннадцати членов, назначаемых Верховным Главнокомандующим Союзных Держав из числа лиц, предложенных государствами, подписавшими Акт о Капитуляции, а также из Представителей Индии и Филиппинской республики.

Акт о Капитуляции, кроме Японии, подписали США, Китай, Великобритания, СССР, Австралия, Канада, Франция, Нидерланды и Новая Зеландия.

Статья 3. Должностные лица и секретариат.

а) Председатель. Верховный Главнокомандующий Союзных Держав назначает одного из членов Трибунала Председателем Трибунала.

б) Секретариат.

1. Секретариат Трибунала будет образован из Генерального Секретаря, назначаемого Верховным Главнокомандующим Союзных Держав, а также из помощников секретаря, клерков, переводчиков и другого персонала, который будет необходим.

2. Генеральный Секретарь организует работу секретариата и руководит ею.

3. Секретариат принимает все документы, адресованные Трибуналу, сохраняет протоколы Трибунала, обеспечивает необходимыми канцелярскими услугами Трибунал и его членов и выполняет такие другие функции, какие могут быть указаны Трибуналом.

Статья 4. Созыв, кворум, голосование и отсутствие:

а) Созыв и кворум. Если присутствуют не менее шести членов Трибунала, они могут созвать официальное заседание Трибунала. Для кворума необходимо присутствие большинства членов Трибунала.

б) Голосование. Все решения и постановления этого Трибунала, включая признание виновности и вынесение приговора, принимаются большинством голосов присутствующих членов Трибунала. В случае, если голоса разделяются поровну, голос Председателя Трибунала считается решающим.

с) Отсутствие. Если член Трибунала отсутствует на заседаниях в течение некоторого времени, а затем получает возможность присутствовать вновь, то он может участвовать во всех последующих заседаниях, если только он не заявит в открытом судебном заседании, что он не компетентен вследствие недостаточного знакомства с работой суда, происходившей в его отсутствие.

Раздел II. Юрисдикция и общие положения

Статья 5. Юрисдикция Трибунала в отношении лиц и преступлений. Трибунал имеет право судить и наказывать военных преступников на Дальнем Востоке, которые обвиняются либо персонально, либо как члены организаций в преступлениях, включая и преступления против мира.

Нижеперечисленные действия или любое из них в отдельности считаются преступлениями, подсудными Трибуналу, за которые привлекают к индивидуальной ответственности:

а) Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение объявленной или необъявленной агрессивной войны или войны, нарушающей международное право, договоры, соглашения или заверения, или же участие в совместном плане или заговоре в целях осуществления любого из вышеупомянутых действий.

б) Военные преступления, предусмотренные конвенциями, а именно: преступления против законов и обычаев войны.

с) Преступления против человечности, а именно: убийство, истребление, порабощение, ссылка (deportation), а также другие бесчеловечные акты, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим или расовым мотивам, которые были произведены при совершении любого преступления или в связи с любым преступлением, подсудным Трибуналу, независимо от того, нарушало или нет такое действие внутренние законы той страны, где оно совершалось.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, принимавшие участие в разработке или осуществлении совместного плана

или заговора, предусматривавших совершение какого-либо из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любым лицом при выполнении подобных планов.

Статья 6. Ответственность подсудимого. Ни служебное положение подсудимого в любой период времени, и то, что он действовал по приказу правительства или вышестоящего начальника, не освобождают его от ответственности за совершение любого преступления, в котором его обвиняют, однако эти обстоятельства могут быть учтены Трибуналом при определении наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия.

Статья 7. Правила судопроизводства. Трибунал имеет право устанавливать и изменять правила судопроизводства, соответствующие основным положениям настоящего Устава.

Статья 8. Обвинитель:

а) Главный обвинитель. Главный обвинитель, назначенный Верховным Главнокомандующим Союзных Держав, ответственен за следствие и поддержание обвинения против военных преступников в пределах юрисдикции настоящего Трибунала. Он также оказывает правовую помощь Верховному Главнокомандующему, когда в этом есть необходимость.

б) Дополнительный обвинитель. Любая Объединенная Нация, с которой Япония была в состоянии войны, может назначить дополнительного обвинителя в помощь главному обвинителю.

Раздел III. Обеспечение справедливого суда над подсудимыми

Статья 9. Процессуальные гарантии для подсудимых.

Для обеспечения справедливого суда над подсудимыми устанавливается следующий порядок судопроизводства:

а) Обвинительный акт. Обвинительный акт должен состоять из ясной, краткой и соответствующей требованиям формулировки каждого инкриминируемого деяния. Каждому обвиняемому должна быть вручена копия обвинительного акта со всеми приложениями, включая и данный Устав, на понятном обвиняемому языке. Обвинительный акт вручается заблаговременно с тем, чтобы предоставить обвиняемому необходимое время для подготовки к защите.

б) Язык. Заседание суда и все остальное судопроизводство будут вестись на английском языке и на языке обвиняемых. Перевод документов и других бумаг будет производиться по мере необходимости и по требованию.

с) Защита обвиняемых. Каждый подсудимый имеет право выбрать себе защитника. Трибунал может в любое время не утвердить выбранного защитника. Подсудимый должен сообщить в письменной форме Генеральному Секретарю Трибунала фамилию своего защитника.

Если подсудимый не представлен защитником и на заседании суда ходатайствует о назначении такового, Трибунал назначает для него защитника.

В случае отсутствия подобного ходатайства, Трибунал может сам назначить защитника подсудимому, если это будет признано необходимым в целях справедливого суда.

д) Доказательства для защиты. Подсудимый имеет право непосредственно или через своего защитника (но только одним из этих путей) вести Защиту, включая право допрашивать любого свидетеля, подчиняясь разумным ограничениям, которые Трибунал найдет нужным установить.

е) Порядок предъявления доказательств для защиты. Подсудимый может в письменной форме просить Трибунал о вызове свидетелей и истребовании документов. В заявлении должно быть указано, где, как предполагается, находится свидетель или документ. В заявлении должны быть указаны также факты, которые должны быть подтверждены свидетелем или документом, а также значимость этих фактов для целей защиты.

Если Трибунал удовлетворяет ходатайство, то Трибуналу будет оказана необходимая при данных обстоятельствах помощь в получении и предъявлении этих доказательств.

Статья 10. Порядок подачи заявлений и ходатайств. Все ходатайства, заявления и другие обращения, адресованные Трибуналу до начала суда, должны подаваться в письменной форме через Генерального Секретаря для принятия к рассмотрению Трибуналом.

Раздел IV. Права трибунала и судопроизводство

Статья 11. Права Трибунала. Трибунал имеет следующие права:

а) Вызывать свидетелей в суд, требовать их присутствия на суде и дачи свидетельских показаний, а также допрашивать их.

б) Допрашивать каждого подсудимого и разрешать делать заявления по поводу отказа подсудимого отвечать на вопросы.

с) Требовать представления документов и других материалов, используемых как доказательства.

д) Приводить к присяге свидетелей или требовать от них заверений или иных обещаний показывать правду, в соответствии с обычаями страны свидетеля.

е) Назначать должностных лиц для выполнения любых задач, определенных Трибуналом, включая принятие доказательств по уполномочию Трибунала.

Статья 12. Обязанности Трибунала. Трибунал должен:

а) Строго ограничивать судебное разбирательство быстрым рассмотрением вопросов, поднятых обвинением.

б) Принимать строгие меры для предотвращения любого действия, которое может вызвать необоснованную задержку, а также немедленно устранять все не относящиеся к делу вопросы и заявления, какого бы они характера ни были.

в) Обеспечивать поддержание порядка в суде и принимать решительные меры в отношении всякого рода неподчинения суду, налагая соответствующее наказание, включая запрещение подсудимому или его защитнику присутствовать на всех или некоторых заседаниях, однако без ущерба для установления обвинений.

г) Определять умственное или физическое состояние любого подсудимого для установления возможности его участия в судебном производстве.

Статья 13. Доказательства:

а) Допустимость доказательств. Трибунал не должен быть связан техническими правилами представления доказательств. Трибунал установит и будет применять возможно более быструю и неосложненную формальностями процедуру и будет допускать любые доказательства, которые, по его мнению, имеют доказательную ценность. Допустимы как доказательства все признания и заявления подсудимых.

б) Значимость доказательств. Трибунал может потребовать, чтобы ему сообщили о характере любых доказательств до их представления на суде для определения, относятся ли они к делу.

в) Отдельные виды допускаемых доказательств. В частности, могут быть допущены, ни в какой мере не ограничивая содержания вышеприведенных общих правил, следующие виды доказательств:

1. Любой документ, независимо от степени его секретности, без дополнительного исследования его источника или подписи, если Трибунал считает, что этот документ был подписан или издан любым должностным лицом, ведомством, организацией или членом вооруженных сил любого правительства.

2. Доклад, который, по мнению Трибунала, был подписан или издан организацией Международного Красного Креста или членом этой организации, или врачом, или любым медицинским работником, или следователем, или офицером разведывательной службы, или любым другим лицом, которое, по мнению Трибунала, лично осведомлено относительно фактов, приведенных в докладе.

3. Письменное свидетельское показание, данное под присягой, иные показания или любое другое подписанное заявление.

4. Дневник, письмо или какой-либо другой документ, включая заявления, данные под присягой или без таковой, которые, по мнению Трибунала, содержат сведения, относящиеся к обвинению.

5. Копия документа или какие-либо другие производные доказательства его содержания, если оригинал не может быть представлен непосредственно.

д) Факты, не требующие доказывания. Трибунал не будет требовать доказательства общеизвестных фактов, а также подлинности официальных правительственных документов и докладов любого государства, равно как судебных дел, протоколов и приговоров военных и других судов любой из Объединенных Наций.

е) Протоколы, вещественные доказательства и документы. Стенограммы судебных заседаний, вещественные доказательства и документы, поступающие в Трибунал, будут передаваться Генеральному Секретарю Трибунала и будут составлять часть судебного дела.

Статья 14. Место судебного разбирательства. Первый суд будет происходить в Токио, а последующие суды – в тех местах, какие будут установлены Трибуналом.

Статья 15. Процессуальный порядок судебного разбирательства. Судебное разбирательство будет проходить следующим образом:

а) На судебном заседании будет зачитан обвинительный акт, если только все подсудимые не откажутся от его оглашения.

б) Трибунал опросит каждого подсудимого, признает ли он себя «виновным» или «невиновным».

с) Обвинение и каждый из подсудимых (но только через защитника, если таковой имеется) могут выступить с краткой вступительной речью.

д) Обвинение и защита могут представить доказательства, допустимость которых будет определена Трибуналом.

е) Обвинение и каждый подсудимый (но только через защитника, если таковой имеется) могут допрашивать любого свидетеля или любого подсудимого, который дает показания.

ф) Подсудимые (но только через защитника, если таковой имеется) могут обращаться к Трибуналу и произносить защитительную речь.

г) Обвинение может обращаться к Трибуналу и произносить обвинительную речь.

h) Трибунал вынесет приговор и определит меру наказания.

Раздел V. Приговор и определение наказания

Статья 16. Наказание. Трибунал имеет право приговорить подсудимого, признанного виновным, к смертной казни или любому другому наказанию, которое Трибунал признает справедливым.

Статья 17. Вынесение приговора и его пересмотр. Приговор Трибунала будет объявлен в открытом судебном заседании и будет содержать мотивы, на основании которых он вынесен. Протоколы суда будут переданы непосредственно Верховному Главнокомандующему Союзных Держав для принятия последним соответствующих мер. Приговор будет приведен в исполнение в соответствии с приказом Верховного Главнокомандующего Союзных Держав, который имеет право в любое время смягчить наказание или иным образом изменить приговор, но не может повысить наказание.

Специальная прокламация, учреждающая

Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока

Поскольку Соединенные Штаты и союзные с ними Нации, выступая против незаконных агрессивных войн, проводившихся Державами Оси, время от времени делали заявления о том, что они намерены предать правосудию военных преступников;

Поскольку Правительства Союзных Держав, находившихся в состоянии войны с Японией, провозгласили 26 июля 1945 года в Потсдаме в качестве одного из условий капитуляции, что суровое правосудие должно быть применено по отношению ко всем военным преступникам, включая тех, кто совершал зверства по отношению к нашим военнопленным;

Поскольку японские уполномоченные, подписавшие по приказу и от имени Императора и Японского Правительства Акт о Капитуляции Японии в Токийском Заливе, в Японии, 2 сентября 1945 года, тем самым приняли условия, изложенные в Потсдамской декларации;

Поскольку в силу этого Акта о Капитуляции власть Императора и Японского Правительства по управлению японским государством подчинена Верховному Главнокомандующему Союзных Держав, который уполномочен предпринимать такие шаги, какие он сочтет нужным для проведения в жизнь условий капитуляции;

Поскольку нижеподписавшийся назначен Союзными Державами в качестве Верховного Главнокомандующего Союзных Держав для проведения в жизнь общей капитуляции японских вооруженных сил;

Поскольку Правительства Соединенных Штатов, Великобритании и России, рассмотрев на Московской Конференции 26 декабря 1945 года выполнение Японией Условий Капитуляции, по согласованию с Китаем договорились, что Верховный Главнокомандующий должен издавать все приказы по проведению в жизнь Условий Капитуляции.

В настоящее время и в силу вышеуказанного, я, Дуглас Макартур, выступая в качестве Верховного Главнокомандующего Союзных Держав в силу данных мне полномочий, а также в целях проведения в жизнь Условий Капитуляции, которые требуют осуществления сурового правосудия по отношению к военным преступникам, приказываю и устанавливаю нижеследующее:

Статья 1. Создается Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока для суда над лицами, обвиняемыми индивидуально или в качестве членов организаций, или в качестве тех и других одновременно в совершении преступлений, включающих преступления против мира.

Статья 2. Организация, юрисдикция и функции этого Трибунала изложены в Уставе Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока, одобренном мною сегодня.

Статья 3. Ничто в данном приказе не должно наносить ущерб юрисдикции любого другого международного, национального или оккупационного суда, комиссии или прочего трибунала, созданного или подлежащего созданию в Японии или на любой территории какой-либо из Объединенных Наций, с которой Япония находилась в состоянии войны, для суда над военными преступниками.

Совершено в Токио 19 января 1946 года¹²².

---

¹²² Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XII. М., 1956.

**ПРИГОВОР МЕЖДУНАРОДНОГО
ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА.
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ**

заседавший в Нюрнберге (Германия) в составе:

Достопочтенного лорда-судьи ЛОРЕНСА (члена Трибунала от Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии) – председатель,

Достопочтенного судьи БИРКЕТТА (заместителя члена Трибунала от Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии),

Генерал-майора юстиции И.Т. НИКИТЧЕНКО (члена Трибунала от Союза Советских Социалистических Республик),

Подполковника А.Ф. ВОЛЧКОВА (заместителя члена Трибунала от Союза Советских Социалистических Республик),

Достопочтенного Фрэнсиса БИДДЛА (члена Трибунала от Соединенных Штатов Америки),

Достопочтенного Джона Дж. ПАРКЕРА (заместителя члена Трибунала от Соединенных Штатов Америки),

Господина профессора ДОННЕДЬЕ де ВАБРА (члена Трибунала от Французской республики),

Господина советника ФАЛЬКО (заместителя члена Трибунала от Французской республики),

– с привлечением уполномоченных, назначенных Трибуналом для допроса свидетелей по делу организаций: подполковника А.М.С. НИВА – главного уполномоченного; г-на И.В. РАЗУМОВА; капитана Джозефа Ф. ГУБРИДИ; г-на Джорджа Р. ТЭЙЛОРА; г-на И.Д. МАК-ИЛЛРЕЙТА; г-на Армана МАРТЕН-АВАРА, и Секретариата Трибунала в составе: Генерального Секретаря: а) бригадного генерала Вильяма И. МИТЧЕЛЛА с 6 ноября 1945 г. до 24 июня 1946 г., б) полковника Джона Е. РЕЯ с 24 июня 1946 г.; секретаря от Союза Советских Социалистических Республик майора А.И. ПОЛТОРАКА; секретаря от Соединенных Штатов Америки: а) Гарольда Б. ВИЛЛИ с 6 ноября 1945 г. до 16 июня 1946 г., б) Вальтера ГИЛКИСОНА с 16 июня 1946 г.; секретаря от Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии И.Д. МАК-ИЛЛРЕЙТА; секретаря от Французской республики А. МАРТЕН-АВАРА;

Рассматривал дело по обвинению: Германа Вильгельма Геринга, Рудольфа Гесса, Иоахима фон Риббентропа, Роберта Лея, Вильгельма Кейтеля, Эрнеста Кальтенбруннера, Альфреда Розенберга, Ганса Франка, Вильгельма Фрика, Юлиуса Штрейхера, Вальтера Функа, Гельмара Шахта, Густава Круппа фон Болен унд Гальбах, Карла Деница, Эриха Редера, Бальдура фон Шираха, Фрица Заукеля, Альфреда Иодля, Мартина Бормана, Франца фон Папена, Артура Зейсс-Инкварта, Альберта Шпеера, Константина фон Нейрата и Ганса Фриче индивидуально и как членов любой из следующих групп или организаций, к которым они соответственно принадлежали, а именно: имперский кабинет, руководящий состав национал-социалистской партии, охранные отряды германской национал-социалистской партии (известные под названием СС), включая службу безопасности (известную под названием СД), государственная тайная полиция (известная под названием гестапо), штурмовые отряды германской национал-социалистской партии (известные под названием СА), генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил, – всех, как они названы в приложении «В» к Обвинительному заключению;

С участием главных обвинителей: от Соединенных Штатов Америки – г-на судьи Роберта Х. ДЖЕКSONА;

от Союза Советских Социалистических Республик – государственного советника юстиции 2 класса – Р.А. РУДЕНКО;

от Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии – сэра Хартли ШОУКРОССА, адвоката Королевской скамьи, члена парламента;

от Французской республики – г-на ШАМПЕТЬЕ де РИБА и защитников:

подсудимого Геринга д-ра Отто Штамера,

– «- Гесса д-ра Альфреда Зейдля,

– »- Риббентропа д-ра Мартина Хорна,

– «- Кейтеля д-ра Отто Нельте,

– »- Кальтенбруннера д-ра Курта Кауфмана,

– «- Розенберга д-ра Альфреда Тома,

– »- Франка д-ра Альфреда Зейдля,

– «- Фрика д-ра Отто Панненбекера,

– »- Штрейхера д-ра Ганса Маркса,

– «- Функа д-ра Фрица Заутера,

– »- Шахта д-ра Рудольфа Дикса,
– «- Деница капитана Отто Кранцбюлера,
– »- Редера д-ра Вальтера Зимерса,
– «- фон Шираха д-ра Фрица Заутера,
– »- Заукеля д-ра Роберта Серватиуса,
– «- Иодля проф. Франца Экснера,
– »- фон Папена д-ра Эгона Кубушока,
– «- Зейсс-Инкварта д-ра Густава Штейнбауэра,
– »- Шпеера д-ра Ганса Флехснера,
– «- фон-Нейрата д-ра Отто фон Люддингхаузена,
– »- Фриче д-ра Гейнца Фрица,
– «- Бормана д-ра Фридриха Бергольда,
имперского кабинета (рейхсрегирунг) – д-ра Эгона Кубушока,
руководящего состава национал-социалистской партии – д-ра Роберта Серватиуса,
охранных отрядов национал-социалистской партии (известных под названием СС) – д-ра Бабеля и д-ра Пелькмана,
службы безопасности (известной под названием СД) – д-ра Ганса Гавлика,
государственной тайной полиции (известной под названием гестапо) – д-ра Рудольфа Меркеля,
штурмовых отрядов национал-социалистской партии (известных под названием СА) – д-ра Георга Бема,
генерального штаба и верховного командования германских вооруженных сил – д-ра Ганса Латернзера.

ПРИГОВОР

8 августа 1945 года Правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Правительство Союза Советских Социалистических Республик, Правительство Соединенных Штатов Америки и Временное Правительство Французской Республики вступили в соглашение, в соответствии с которым учрежден Трибунал для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом.

В соответствии со статьей 5-й Правительства следующих государств, входящих в Объединенные Нации, заявили о своем присоединении к соглашению: Греции, Дании, Югославии, Голландии,

Чехословакии, Польши, Бельгии, Эфиопии, Австралии, Гондураса, Норвегии, Панама, Люксембурга, Гаити, Новой Зеландии, Индии, Венецуэлы, Уругвая и Парагвая.

Устав, приложенный к соглашению, определил организацию, юрисдикцию и функции Трибунала.

Трибунал был облечен властью судить и наказывать лиц, которые совершили преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, как они определены в Уставе.

Устав также предусматривает, что при рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации Трибунал может (в связи с любым действием, за которое это лицо будет осуждено) признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией.

18 октября 1945 г. в Берлине, в соответствии со статьей 14-й Устава, Трибуналу было представлено Обвинительное заключение в отношении вышеперечисленных подсудимых, которые были названы Комитетом Главных Обвинителей подписавших соглашение держав главными военными преступниками. Экземпляр Обвинительного заключения на немецком языке был вручен каждому подсудимому, находившемуся в заключении, по крайней мере, за 30 дней до начала процесса.

Согласно Обвинительному заключению, подсудимым вменяется в вину совершение преступлений против мира путем планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивных войн, которые являются также войнами в нарушение международных договоров, соглашений и гарантий; военные преступления и преступления против человечности. Кроме того, подсудимым вменяется в вину участие в создании и осуществлении общего плана или заговора для совершения всех этих преступлений.

Обвинение далее просило Трибунал объявить все вышеназванные группы или организации преступными в том смысле, как это определено Уставом.

Обвиняемый Роберт Лей покончил с собой в тюрьме 25 октября 1945 г. 15 ноября 1945 года Трибунал вынес постановление о том, что обвиняемый Густав Крупп фон Болен унд Гальбах не может предстать перед судом в связи со своим физическим и умственным состоянием, но что обвинения, предъявленные ему по Обвинительному заключению, остаются в силе, и обвиняемый должен будет

впоследствии предстать перед судом, если его физическое и умственное состояние позволит это.

17 ноября 1945 г. Трибунал постановил слушать дело подсудимого Мартина Бормана в его отсутствие, в соответствии со статьей 12 Устава. После обсуждения аргументов и рассмотрения подробных медицинских заключений и заявления самого подсудимого, 1 декабря 1945 г. Трибунал решил, что умственное состояние подсудимого Гесса не является основанием для откладывания рассмотрения его дела. Подобное же решение было вынесено в отношении подсудимого Штрейхера.

В соответствии со ст. ст. 16 и 23 Устава, подсудимые, находящиеся в заключении, либо сами выбрали себе защитников, либо, по их желанию, защитники были назначены Трибуналом.

В связи с отсутствием подсудимого Бормана Трибунал назначил ему защитника, а также назначил защитников для названных выше групп или организаций.

Процесс начался 20 ноября 1945 г. и велся на четырех языках – английском, русском, французском и немецком. Все подсудимые, кроме Бормана, не признали себя виновными.

Предъявление доказательств и речи сторон закончились 31 августа 1946 г. Состоялось 403 открытых судебных заседания Трибунала. 33 свидетеля обвинения дали устные показания против отдельных подсудимых; кроме 19 подсудимых, был допрошен 61 свидетель защиты. Еще 143 свидетеля защиты дали показания путем представления письменных ответов на опросные листы. Трибунал назначил уполномоченных для подбора доказательств, относящихся к организациям. 101 свидетель защиты дал показания перед уполномоченными, и было представлено 1809 письменных показаний других свидетелей. Было также представлено 6 отчетов, резюмирующих содержание большого числа других письменных показаний. 38 000 письменных показаний, подписанных 155 000 человек, было представлено по делу политических руководителей; 136213 – по делу СС; 10 000 – по делу СА; 7000 – по делу СД; 3000 – по делу генерального штаба и ОКВ и 2000 – по делу гестапо.

Трибунал сам заслушал 22 свидетеля по делу организаций. Документы, представленные в качестве доказательств по обвинению отдельных подсудимых и организаций, исчисляются несколькими

тысячами. Во время процесса производилась полная стенографическая запись всего, что говорилось на суде, а также электрозвукозапись всех заседаний Трибунала.

Копии всех документов, представленных в качестве доказательств Обвинения, передавались защите на немецком языке. Ходатайства подсудимых о вызове свидетелей и истребовании документов в некоторых случаях вызывали серьезные затруднения в связи с неустойчивостью в стране. Было также необходимо ограничить число свидетелей, вызываемых в Трибунал, для того, чтобы обеспечить скорый суд в соответствии со статьей 18 (с) Устава. Трибунал после их рассмотрения удовлетворил все те ходатайства, которые, по его мнению, имели отношение к защите любого из подсудимых или любой из названных групп или организаций и не являлись кумулятивными. Через генеральный секретариат, учрежденный Трибуналом, была предоставлена возможность доставки свидетелей и документов, ходатайства о вызове и истребовании которых были удовлетворены.

Большая часть, доказательств, представленных Трибуналу Обвинением, являлась документальными доказательствами, захваченными союзными армиями в германских армейских штабах, в правительственных зданиях и в других местах. Некоторые из документов были обнаружены в соляных копиях, зарытыми в землю, спрятанными за ложными стенами и в других местах, которые считались недоступными с точки зрения обнаружения этих документов.

Таким образом, обвинение против подсудимых базируется в большей степени на документах, составленных ими самими, аутентичность которых не оспаривалась, за исключением одного или двух случаев.

ПОЛОЖЕНИЯ УСТАВА

Отдельные подсудимые обвиняются по статье 6 Устава, которая гласит:

«Статья 6. Трибунал, учрежденный Соглашением, упомянутым в статье 1 настоящего Устава для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси, индивидуально или в качестве членов организации, совершили любое из следующих преступлений.

Следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

(а) Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий.

(b) Военные преступления, а именно: нарушение законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления.

(с) Преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана».

Эти положения представляют собой правовую основу для Трибунала при рассмотрении данного судебного дела. Позднее Трибунал обсудит эти положения более детально, но перед этим необходимо остановиться на фактах.

С целью дать представление об обстановке, предшествовавшей агрессивной войне, и условиях совершения военных преступлений, инкриминируемых Обвинительным заключением, Трибунал начнет с обзора некоторых событий, последовавших за первой ми-

ровой войной, и, в частности, проследит за ходом развития нацистской партии под руководством Гитлера вплоть до момента, когда она стала той верховной властью, которая управляла судьбой всего немецкого народа и готовила почву для всех тех преступлений, в совершении которых обвиняются подсудимые.

НАЦИСТСКИЙ РЕЖИМ В ГЕРМАНИИ ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЦЕЛИ НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ

5 января 1919 г., не более чем через два месяца после заключения перемирия, которым закончилась первая мировая война, и за шесть месяцев до подписания мирных договоров в Версале, в Германии появилась небольшая политическая партия под наименованием Германская Рабочая Партия. 12 сентября 1919 г. Адольф Гитлер стал членом этой партии и на первом открытом собрании, состоявшемся в Мюнхене 24 февраля 1920 г., объявил программу партии. Эта программа, оставшаяся неизменной до момента, когда партия была распущена в 1945 году, содержала 25 пунктов, из которых следующие 5 представляют особый интерес, поскольку они освещают те вопросы, рассмотрением которых занимается Трибунал:

«Пункт 1. Мы требуем объединения всех немцев в Великую Германию на основе права народов на самоопределение.

Пункт 2. Мы требуем для германского народа равных прав с другими нациями; аннулирования Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров.

Пункт 3. Мы требуем земли и территории для существования нашего народа и для колонизации их нашим избыточным населением.

Пункт 4. Только тот, кто принадлежит к германской расе, может быть гражданином; только тот принадлежит к германской расе, в чьих жилах течет германская кровь, независимо от вероисповедания. Следовательно, ни один еврей не может принадлежать к германской расе...

Пункт 22. Мы требуем уничтожения наемных войск и создания национальной армии».

Одной из этих целей, которая, очевидно, рассматривалась как самая важная и о которой говорилось почти во всех публичных выступлениях, было уничтожение «позора» перемирия и ограничений

Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров. Типичной является речь Гитлера, произнесенная в Мюнхене 13 апреля 1923 г., в которой он, например, заявил относительно Версальского договора:

«Договор был создан для того, чтобы привести к гибели 20 миллионов немцев и погубить германскую нацию... При своем возникновении наше движение выдвинуло три требования: 1) аннулирование мирного договора, 2) объединение всех немцев, 3) земля и территория для нашего народа».

Требование о воссоединении всех немцев в пределах Великой Германии сыграло важную роль в событиях, предшествовавших захвату Австрии и Чехословакии; отказ от Версальского договора стал ведущим мотивом в попытке оправдать политику германского правительства.

Требования земельных приобретений должны были послужить оправданием для захвата «жизненного пространства» за счет других народов. Исключение евреев из расового единства германской крови привело к зверствам против еврейского народа, а требования национальной армии не могли не привести к мероприятиям по перевооружению в самом широком масштабе и, впоследствии, к войне.

29 июля 1921 г. партия, переименованная в национал-социалистскую немецкую рабочую партию (НСДАП), была реорганизована, и Гитлер стал ее первым «председателем». Именно в этом году были основаны штурмовые отряды, или СА, во главе с Гитлером, являвшиеся полувоенными отрядами личной охраны, которые якобы предназначались для защиты руководителей НСДАП от нападения со стороны соперничавших с ней политических партий и для поддержания порядка на митингах НСДАП, а на самом деле использовались для борьбы с политическими противниками на улицах. В марте 1923 года подсудимый Геринг был назначен руководителем СА.

Внутрипартийная жизнь строилась на непреложном соблюдении «принципа фюрерства» («фюрерпринцип»).

Согласно этому принципу каждый фюрер имел право управлять, администрировать и издавать распоряжения без всякого контроля и по своему собственному усмотрению, руководствуясь только указаниями сверху. Этот принцип осуществлялся, прежде всего, в

отношении самого Гитлера, как фюрера партии, и затем, в меньшей степени, в отношении всех других партийных чиновников. Все члены партии давали клятву в «вечной верности» фюреру.

Существовало только два пути, при помощи которых Германия могла достичь этих трех главных целей: путем переговоров или силой. В 25 пунктах программы НСДАП не указываются специально те методы, которыми руководители партии предполагали действовать, однако история нацистского режима показывает, что Гитлер и его последователи были готовы вступить в переговоры только при том условии, если их требования будут удовлетворены, и что в противном случае ими применялась сила.

В ночь на 8 ноября 1923 г. в Мюнхене произошел неудавшийся путч. Гитлер и несколько его последователей ворвались на митинг в погребке «Бюргерброй», на котором выступал баварский премьер-министр Кар, с намерением добиться от него решения идти на Берлин. Однако утром 9 ноября баварцы не оказали им поддержки, и гитлеровская демонстрация была встречена вооруженными частями рейхсвера и полиции. Было сделано всего несколько залпов, и после того, как несколько десятков его последователей было убито, Гитлер убежал, спасая свою жизнь, и демонстрация кончилась. Подсудимые Штрейхер, Фрик, Гесс принимали участие в этой попытке к восстанию. Гитлер позднее предстал перед судом по обвинению в государственной измене, был осужден и приговорен к тюремному заключению. СА были объявлены вне закона.

Гитлер был освобожден из тюрьмы в 1924 году, и в 1925 году были созданы охранные отряды, или СС, якобы в качестве его личной охраны, а в действительности для того, чтобы терроризировать политических противников.

В том же году Гитлер опубликовал свою книгу «Майн кампф», где он изложил свои политические взгляды и цели, которая стала рассматриваться впоследствии как первоисточник нацистской доктрины.

ЗАХВАТ ВЛАСТИ

В течение восьми лет, последовавших за опубликованием «Майн кампф», НСДАП широко распространила свою деятельность по всей Германии, сосредоточив свое внимание прежде всего на воспитании молодежи в духе идей национал-социализма. Пер-

вая нацистская молодежная организация начала свое существование в 1922 году, но лишь в 1925 году «Гитлеровская молодежь» была официально признана НСДАП. В 1931 году Бальдур фон Ширах, который вступил в НСДАП в 1925 году, стал имперским руководителем молодежи НСДАП.

Партия приложила все усилия для того, чтобы завоевать политическую поддержку германского народа. Она выставила свои кандидатуры как в рейхстаг, так и в ландтаги.

Руководители НСДАП не делали никаких серьезных попыток для того, чтобы скрыть тот факт, что единственной целью их участия в политической жизни Германии являлась ликвидация демократического строя Веймарской республики и замена его нацистским тоталитарным режимом, который позволил бы им открыто проводить свою политику, не встречая оппозиции.

Готовясь к тому дню, когда он намеревался захватить власть в Германии, Гитлер в январе 1929 года назначил Генриха Гимmlера рейхсфюрером, возложив на него специальную задачу превращения СС в мощную, отборную группу, на которую можно было бы рассчитывать при любых обстоятельствах. 30 января 1933 г. Гитлеру удалось добиться назначения его президентом фон Гинденбургом на пост канцлера империи. Подсудимые Геринг, Шахт и фон Папен очень активно действовали с тем, чтобы заручиться поддержкой для достижения этой цели.

Фон Папен был назначен рейхсканцлером 1 июня 1932 г. 14 июня он отменил декрет кабинета Брюнинга от 13 апреля 1932 г., которым распускались нацистские полувоенные организации, в том числе СА и СС. Это было сделано по соглашению между Гитлером и фон Папеном, хотя фон Папен отрицает, что это соглашение было заключено уже 28 мая, как это утверждает доктор Ганс Фольц в «Датах из истории НСДАП», но в своих показаниях фон Папен признает, что это было результатом такого соглашения.

Выборы в рейхстаг 31 июля 1932 г. имели своим результатом огромный рост силы НСДАП, и фон Папен предложил Гитлеру пост вице-канцлера, от которого тот отказался; настаивая на предоставлении ему поста канцлера.

В ноябре 1932 года руководящими промышленниками и финансистами была подписана и представлена президенту фон Гинденбургу петиция, призывавшая его доверить канцлерство Гитлеру,

причем Шахт принял видное участие в сборе подписей под этой петицией.

Выборы 6 ноября, которые последовали за поражением правительства, сократили число членов НСДАП, но фон Папен прилагал дальнейшие усилия к тому, чтобы склонить Гитлера войти в состав правительства, однако безуспешно.

12 ноября Шахт писал Гитлеру: «Я не сомневаюсь в том, что настоящее развитие событий может привести только к тому, что Вы станете канцлером. Как мне кажется, наша попытка собрать подписи в деловых кругах с этой целью в общем не была напрасной...»

После того, как 16 ноября Гитлер отказался от поста, фон Папен ушел в отставку и за ним последовал генерал фон Шлейхер, но фон Папен все еще продолжал свою деятельность. Он встретился с Гитлером в доме кельнского банкира фон Шредера 4 января 1933 г. и также вместе с подсудимыми Герингом и другими присутствовал на совещании в доме подсудимого Риббентропа 22 января. 9 января он также имел беседу с президентом Гинденбургом и, начиная с 22 января, официально обсуждал с Гинденбургом вопрос о формировании кабинета во главе с Гитлером.

Гитлер созвал первое заседание своего кабинета в день своего назначения канцлером, на котором по долгу службы присутствовали подсудимые Геринг, Фрик, Функ, фон Нейрат и фон Папен.

28 февраля 1933 г. было подожжено здание рейхстага в Берлине. Этот поджог был использован Гитлером и его кабинетом для издания декрета, отменявшего конституционные гарантии свободы. Декрет был подписан президентом Гинденбургом и скреплен подписью Гитлера и подсудимого Фрика, который занимал тогда пост имперского министра внутренних дел. 5 марта произошли выборы в рейхстаг, на которых НСДАП получила 288 мест из общего количества 647 мест. Кабинет Гитлера стремился провести «Закон о защите народа и империи», который дал бы ему полную законодательную власть, включая полномочия на отход от принципов конституции. Однако они не имели необходимого большинства в рейхстаге для того, чтобы иметь возможность осуществить это конституционным путем. Поэтому они воспользовались декретом об

отмене гарантии свободы и подвергли так называемому «превентивному заключению» большое число коммунистов – депутатов и партийных работников.

Сделав это, Гитлер внес «Закон о защите народа и империи» на рассмотрение рейхстага, и после того, как он ясно показал, что в случае, если закон не пройдет, будут приняты дальнейшие насильственные меры, – этот закон был принят 24 марта 1933 года.

КОНСОЛИДАЦИЯ ВЛАСТИ

Достигнув таким образом власти, НСДАП стала забирать в свои руки все области германской жизни. Другие политические партии преследовались, их собственность и имущество конфисковывались, и многие их члены были направлены в концентрационные лагеря. 26 апреля 1933 г. Геринг основал в Пруссии тайную государственную полицию, или гестапо, и сказал заместителю начальника гестапо, что главной задачей гестапо являлось уничтожение политических противников национал-социализма и Гитлера.

14 июля 1933 г. был издан закон, объявлявший НСДАП единственной политической партией и объявлявший преступлением существование или создание любой другой политической партии. Для того, чтобы передать полный контроль над правительственной машиной в руки нацистских руководителей, была издана серия законов и декретов, которые ограничивали полномочия областных и местных правительств во всей Германии, превращая их в ведомства, подчиненные правительству Империи. Правительственные законодательные органы в провинциях были уничтожены, и вместе с ними были ликвидированы все местные выборы.

Затем правительство перешло к обеспечению контроля над деятельностью государственных учреждений. Это было достигнуто путем централизации и в результате тщательной чистки всей гражданской администрации.

Закон от 7 апреля предусматривал отставку чиновников «неарийского происхождения»; также устанавливалось, что «следует увольнять с работы чиновников, которых, в связи с их прошлой политической деятельностью, нельзя с уверенностью рассматривать как людей, которые отдадут себя безоговорочно на службу нацистскому государству».

Закон от 11 апреля 1933 г. предусматривал увольнение «всех гражданских служащих, принадлежащих к коммунистической партии». Подобным же образом под контроль были взяты и судебные органы. Судьи снимались со своих постов по политическим и расовым мотивам. За ними шпионили, и они подвергались сильнейшему давлению с тем, чтобы вынудить их вступить в нацистскую партию, причем в ином случае им грозило увольнение. Когда Верховный суд оправдал трех из четырех подсудимых, обвинявшихся в причастности к пожару рейхстага, дела о государственной измене были затем изъяты из его юрисдикции и переданы вновь образованному «народному суду», состоявшему из двух судей и пяти чиновников нацистской партии. Были учреждены специальные суды для преследования лиц, совершивших политические преступления, причем только члены партии назначались на должность судей. Граждане арестовывались СС по политическим мотивам, содержались в тюрьмах и концентрационных лагерях, причем судьи не имели никакой власти каким-либо образом препятствовать этому. Члены партии, осужденные судьями за совершение преступления, амнистировались. В 1935 году несколько должностных лиц концентрационного лагеря Хохштейн были обвинены в зверском обращении с заключенными. Высокопоставленные нацистские чиновники пытались оказать влияние на суд, и после того, как эти должностные лица были осуждены, Гитлер всех их освободил. В 1934 году правительство рассылало всем германским судьям «письма судьям», инструктировавшие их, «какой генеральной линии» им следует придерживаться.

В своей решимости устранить все источники оппозиции руководители НСДАП обратили свое внимание на профессиональные союзы, церковь и евреев. В апреле 1933 года Гитлер приказал ныне умершему подсудимому Лею, который был тогда начальником отдела кадров политической организации НСДАП, «взять на себя руководство профессиональными союзами». Большинство профессиональных союзов в Германии было объединено в две большие федерации – «свободные профессиональные союзы» и «христианские профессиональные союзы». В союзах, не входивших в эти две большие федерации, состояло только 15 % всех членов профсоюзов. 21 апреля 1933 г. Лей издал директиву НСДАП, объявлявшую

о назначенной на 2 мая «Акции по координации» против свободных профсоюзов. Директива предусматривала участие членов СА и СС в запланированном «Захвате собственности профессиональных союзов и в помещении в превентивное заключение работников профсоюзов». По завершении этого мероприятия официальное прессбюро НСДАП сообщало, что национал-социалистская организация по сбыту фабричных изделий «устранила прежнее руководство свободными профсоюзами» и взяла руководство ими в свои руки. Подобным же образом 3 мая 1933 г. пресс-бюро НСДАП объявило, что «христианские профсоюзы безоговорочно отдали себя под руководство Адольфа Гитлера». Вместо профсоюзов нацистское правительство создало «Германский трудовой фронт», контролировавшийся НСДАП, в который практически были обязаны вступать все рабочие Германии. Председатели союзов были взяты под стражу и подвергались жестокому обращению, которое включало все, начиная от физического насилия и побоев и кончая убийством.

В своем стремлении бороться с влиянием христианской церкви, доктрины которой находились в полном противоречии со взглядами и практикой национал-социализма, нацистское правительство действовало более медленно. Нацисты не пошли на такую крайнюю меру, как запрещение исповедования христианской религии, но год за годом они делали все, что могли, для того, чтобы ограничить влияние христианства на германский народ, поскольку, по словам подсудимого Бормана, обращенным к подсудимому Розенбергу в официальном письме, «христианская религия и национал-социалистские доктрины не совместимы». В июне 1941 года подсудимый Борман издал секретный декрет об отношениях между христианством и национал-социализмом. Декрет гласил: «Впервые в истории Германии фюрер сознательно и полностью держит руководство в своих руках. В лице партии, ее составных частей и примыкающих к ней организаций фюрер создал для себя, и тем самым для Германской империи, орудие, которое делает его независимым от договора... Следует все более и более изолировать народ от церкви и ее органов – пасторов... Никогда более нельзя уступать влияния на народ и руководство им церкви. Это влияние должно

быть уничтожено целиком и навсегда. Только имперское правительство и, по его указанию, партия, ее составные части и примыкающие к ней организации имеют право руководить народом».

С самых ранних дней существования НСДАП антисемитизм занимал видное место в национал-социалистском мышлении и пропаганде. Считалось, что евреи не должны были иметь права на германское гражданство и что на них должна была возлагаться главная ответственность за все те бедствия, которые были причинены нации в результате войны 1914–1918 гг. Далее, антипатия к евреям усиливалась благодаря утверждению о превосходстве германской расы и крови. II глава 1 книги «Майн кампф» посвящена теории так называемой «Расы господ», – доктрине арийского превосходства над другими нациями и праву немцев, в силу своего превосходства, господствовать над другими народами и использовать их для достижения собственных целей. С приходом нацистов к власти в 1933 году преследование евреев стало официальной государственной политикой. 1 апреля 1933 г. нацистский имперский кабинет одобрил бойкот еврейских предприятий, и в течение последующих лет была проведена серия антисемитских законов, ограничивавших деятельность евреев в гражданских учреждениях, в правовых учреждениях, в журналистике и в вооруженных силах. В сентябре 1935 года были изданы так называемые нюрнбергские законы, наиболее важным последствием которых явилось лишение евреев германского гражданства. Таким образом, влияние еврейских элементов на положение вещей в Германии было ликвидировано, и еще один потенциальный источник оппозиции нацистской политике был устранен.

При любом рассмотрении вопроса о подавлении оппозиции не следует забывать кровавой резни 30 июня 1934 г. Она стала известна под названием «Чистки Рема» или «Кровавой бани» и раскрыла методы, к которым Гитлер и его ближайшие пособники, включая подсудимого Геринга, были готовы прибегнуть для подавления всякой оппозиции и для консолидации своей власти. В тот день Рем, бывший начальником штаба СА с 1931 года, был убит по приказу Гитлера, и «старая гвардия» СА была истреблена одним ударом без всякого суда.

Этот случай был использован для уничтожения большого количества людей, которые в тот или иной период выступали против Гитлера.

Причиной для убийства Рема послужило то, что он замышлял свергнуть Гитлера, и подсудимый Геринг показал, что этот замысел дошел до его ушей. Нет необходимости устанавливать, было ли это действительно так или нет.

3 июля кабинет одобрил действия Гитлера, назвав это «законной самозащитой государства».

Вскоре после этого Гинденбург умер, и Гитлер стал одновременно имперским президентом и канцлером. Во время последовавшего за этим плебисцита, который проводился под контролем нацистов, 38 миллионов немцев выразили свое одобрение, и после того, как рейхсвер присягнул в верности фюреру, вся власть оказалась в руках Гитлера.

Германия приняла диктатуру со всеми ее террористическими методами и ее циничным и открытым отрицанием управления посредством законов.

Помимо политики разгрома потенциальных противников нацистского режима, гитлеровское правительство предприняло активные шаги для того, чтобы укрепить свою власть над германским народом. В области образования было сделано все для того, чтобы германская молодежь воспитывалась в духе национал-социализма и воспринимала национал-социалистские идеи. Еще 7 апреля 1933 г. был принят закон о реорганизации государственной службы, который дал возможность нацистскому правительству устранить всех учителей, «занимающихся подрывной деятельностью и неблагонадежных в политическом отношении», и за этим последовало проведение целого ряда других мер, которые обеспечивали уверенность в том, что школы будут укомплектованы такими учителями, которым можно было доверить внедрение в сознание учеников национал-социалистских доктрин. Кроме внедрения национал-социалистских идей в школах, нацистские руководители также опирались на организацию гитлеровской молодежи для обеспечения фанатической поддержки своему режиму со стороны молодого поколения.

Подсудимый фон Ширах, который с 1931 года был имперским руководителем молодежи НСДАП, в июне 1933 года был назначен

фюрером молодежи Германской империи. Вскоре все молодежные организации были распущены или поглощены «гитлеровской молодежью», за исключением организации католической молодежи. «Гитлеровская молодежь» была организована по строго военному принципу, и уже в 1933 году вермахт принимал участие в проведении допризывной подготовки гитлеровской молодежи.

Нацистское правительство пыталось объединить народ для поддержки его политики путем усиленного использования пропаганды. В Германии был учрежден целый ряд официальных агентств, в обязанность которых входило осуществление контроля и оказание влияния на прессу, радио, кино, издательства и т. д. и надзор за развлечениями, искусством и культурой. Все эти официальные агентства были подчинены министерству народного просвещения и пропаганды, возглавлявшемуся Геббельсом, которое вместе с соответствующей организацией в НСДАП и с имперской палатой культуры несло полную ответственность за осуществление этого надзора. Подсудимый Розенберг играл ведущую роль в распространении национал-социалистских доктрин от имени партии, а подсудимый Фриче вместе с Геббельсом выполнял такую же задачу от имени государственных органов.

Особенно подчеркивалась высшая миссия германского народа – руководить и господствовать в силу его нордической крови и расовой чистоты, и таким образом была подготовлена почва к осуществлению идеи мирового господства.

В результате эффективного контроля над прессой и радио немецкий народ, начиная с 1933 года, был подвергнут сильнейшему воздействию пропаганды в пользу режима; и не только враждебная критика, но и всякая критика была запрещена. Независимые суждения, основанные на свободе мысли, стали совершенно невозможными.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПЕРЕВООРУЖЕНИЮ

В течение лет, непосредственно следовавших за тем, как Гитлер стал канцлером, нацистское правительство приступило к реорганизации всей экономической жизни Германии и, в особенности, промышленности производства вооружения. Это было проведено в больших масштабах и исключительно тщательно.

Было необходимо заложить финансовый фундамент для создания вооружения, и в апреле 1936 года подсудимому Герингу была

поручена координация вопросов, связанных с сырьем и с иностранной валютой, и он был уполномочен осуществлять надзор за деятельностью государственных и партийных учреждений в этой области. В соответствии с этими обязанностями он собрал у себя одновременно военного министра, министра экономики, имперского министра финансов, президента Имперского банка и министра финансов Пруссии для обсуждения вопросов, связанных с военной мобилизацией; 27 мая 1936 г. в выступлении перед вышеупомянутыми лицами Геринг возражал против какого-либо ограничения развития военной промышленности по финансовым соображениям, при этом он добавил: «Все меры должны рассматриваться с точки зрения обеспечения ведения войны». На партийном съезде в Нюрнберге в 1936 году Гитлер объявил об утверждении четырехлетнего плана и о назначении Геринга уполномоченным по его проведению. В это время Геринг уже осуществлял строительство мощных военно-воздушных сил, а 8 июля 1938 г. он заявил нескольким видным представителям авиационной промышленности Германии, что военно-воздушные силы Германии превосходят английские как по количеству, так и по качеству; 14 октября 1938 г. на другом совещании Геринг объявил, что Гитлер дал ему указания организовать проведение в жизнь гигантской программы вооружения, по сравнению с которой покажутся незначительными все предыдущие достижения. Он сказал, что ему было приказано в максимально короткий срок построить военно-воздушные силы, в пять раз превосходящие прежние, ускорить перевооружение армии и флота и обратит внимание на постройку наступательного оружия, в частности, тяжелой артиллерии и тяжелых танков. Затем он предложил конкретную программу по выполнению этих задач. Размеры, которых достигло вооружение, характеризуются Гитлером в его меморандуме от 9 октября 1939 г., после окончания польской кампании:

«Применение силы нашего народа в военных целях было проведено в таких размерах, что в течение короткого периода времени никакими усилиями нельзя добиться большего воздействия... Немецкий народ в настоящее время имеет больше дивизий, чем в 1914 году, и они вооружены в количественном и качественном отношении лучше.

Само оружие, в основном, является более современным, чем в других странах мира в настоящее время. Оно только что доказало

свое военное превосходство в победоносной кампании... Нет никаких доказательств того, что какая-либо страна мира располагает лучшим вооружением, чем Германская империя... Ни одна страна мира не имеет такой зенитной артиллерии».

При этой реорганизации экономической жизни Германии для военных целей нацистское правительство встретило со стороны германской промышленности вооружения полное желание сотрудничать и сыграть свою роль в программе перевооружения. В апреле 1933 года Густав Крупп фон Болен от имени имперской ассоциации германских промышленников представил Гитлеру план реорганизации германской промышленности, который, как он заявил, характеризовался желанием координировать экономические меры с политической необходимостью. В самом плане Крупп заявил, что «поворот в политических событиях согласуется с желаниями, которые я сам и правление лелеяли в течение долгого времени». То, что Крупп хотел сказать этим заявлением полностью раскрывается в проекте текста речи, которую он предполагал произнести в университете в Берлине в январе 1934 года, но эта речь никогда не была произнесена.

Касаясь периода с 1919 по 1933 год, Крупп писал:

«Одной из великих заслуг всей германской военной экономики является то, что она не оставалась праздною в течение этих тяжелых лет, несмотря на то, что ее деятельность по совершенно понятным причинам не могла быть предана гласности. В годы тайной работы была заложена научная основа и подготовлен фундамент для того, чтобы в назначенный час быть готовыми снова работать для германских вооруженных сил без потерь времени, используя опыт. Только благодаря тайной деятельности германских предприятий и опыту, полученному в тот же период путем производства товаров мирного времени, стало возможным после 1933 года идти в ногу с новыми задачами, возникшими в ходе восстановления германской военной мощи».

В октябре 1933 года Германия покинула Международную конференцию по разоружению и вышла из Лиги наций. В 1935 году нацистское правительство решило, что оно может предпринять первые открытые шаги для снятия с себя обязательств по Версальскому договору. 10 марта 1935 г. подсудимый Геринг объявил, что Германия приступила к строительству военно-воздушных сил.

Через шесть дней, 16 марта 1935 г., был принят закон, подписанный, в числе прочих, подсудимыми Герингом, Гессом, Франком, Фриком, Шах-том и фон Нейратом, согласно которому вводилась обязательная воинская повинность и предусматривалось создание германской армии мирного времени численностью в 500 000 человек. Пытаясь вновь успокоить общественное мнение других стран, правительство 21 мая 1935 г. объявило, что Германия, несмотря на отказ от выполнения обязательств по статьям о разоружении, продолжает придерживаться территориальных ограничений, предусмотренных Версальским договором, и будет соблюдать Локарнский пакт. Несмотря на это, именно в тот день, когда было сделано это заявление, был принят секретный закон об обороне империи, опубликование которого было запрещено Гитлером. Полномочия и обязанности канцлера и других министров на случай вступления Германии в войну были определены этим законом. Из этого закона явствует, что к маю 1935 года Гитлер и его правительство пришли к такому этапу в осуществлении своей политики, когда им было необходимо иметь соответствующий аппарат для администрации и управления Германией в том случае, если их политика приведет к войне.

В то время, как проводилась подготовка германской экономики к войне, сами германские вооруженные силы подготавливались к восстановлению военной мощи Германии. Особенно активную подготовку проводил германский военно-морской флот. Официальные лица, занимавшиеся историей германского военно-морского флота, Асман и Гладиш, признают, что Версальский договор был в силе всего несколько месяцев до того, как он был нарушен, особенно в отношении создания подводного флота. Труды капитана Шустера и полковника Шерфа, которые издавались под общим наблюдением подсудимого Редера, были предназначены для того, чтобы показать германскому народу огромный размах усилий флота в области перевооружения, вопреки Версальскому договору. Полное содержание этих изданий представлено Суду в качестве доказательств.

12 мая 1934 г. Редер окончил разработку совершенно секретного плана вооружений, так называемой третьей фазы вооружения. В нем содержалась следующая фраза:

«Все теоретические и практические приготовления «А» должны быть закончены заблаговременно в расчете на готовность к войне

без какого-либо предварительного периода приведения в боевую готовность».

Месяц спустя, в июне 1934 года, подсудимый Редер имел беседу с Гитлером, во время которой последний проинструктировал его о том, что он должен держать в тайне предпринятое тогда строительство подводных лодок и военных кораблей водоизмещением свыше 10 000 тонн.

2 ноября 1934 г. подсудимый Редер имел другую беседу с Гитлером и подсудимым Герингом, во время которой Гитлер заявил, что он считает жизненно необходимым, чтобы германский военно-морской флот был «увеличен в соответствии с планом, поскольку никакая война не может вестись, если военно-морской флот не будет в состоянии обеспечить безопасность транспортировки руды из Скандинавии».

Крупные заказы на строительство, поступившие в 1933 и 1934 гг., оправдываются подсудимым Редером на том основании, что к тому времени уже велись переговоры между Германией и Великобританией о соглашении, разрешающем Германии строительство кораблей сверх цифры, установленной Версальским договором. Это соглашение, подписанное в 1935 году, ограничивало тоннаж германского военно-морского флота одной третью по отношению к британскому, за исключением подводных лодок, относительно которых согласились на ограничение до 45%, причем предусматривалось право превышения этих установленных ограничений при условии предварительного уведомления английского правительства с тем, чтобы оно имело возможность рассмотреть этот вопрос.

В 1937 году последовал англо-германский договор, согласно которому обе стороны обязались давать подробные сведения о своей программе строительства, по крайней мере, за четыре месяца до проведения какого-либо мероприятия. Признано, что Германия не придерживалась этих условий. Например, данные о водоизмещении кораблей линейного класса были на 20 % фальсифицированы, в то время, как относительно подводных лодок немецкие историки Асман и Гладиш говорят следующее:

«Быть может, именно, в области строительства подводных лодок Германия менее всего соблюдала ограничения англо-германского договора».

Значение этих нарушений договора становится ясным при рассмотрении причин этого перевооружения.

В 1940 году подсудимый Редер писал:

«До последнего момента фюрер надеялся, что он сможет оттянуть нависший конфликт с Англией до 1944–1945 года. К этому времени военно-морской флот будет располагать кораблями, подавляющую часть которых будут составлять подводные лодки, и более выгодным соотношением сил в отношении всех других типов кораблей и особенно тех, которые предназначены для войны в открытом море».

21 мая 1935 г. нацистское правительство объявило о своем намерении уважать территориальные ограничения Версальского договора. 7 марта 1936 г. германские войска, вопреки Версальскому договору, вступили в демилитаризованную зону Рейнской области. Гитлер, объявляя об этом в рейхстаге, пытался оправдать это ссылкой на только что заключенные договоры о союзе между Францией и Советским Союзом, а также между Чехословакией и Советским Союзом. Он также пытался предупредить враждебную реакцию, которую он несомненно ожидал в результате нарушения договора, заявляя: «У нас нет территориальных притязаний к Европе».

ОБЩИЙ ПЛАН ИЛИ ЗАГОВОР И АГРЕССИВНЫЕ ВОЙНЫ

Трибунал теперь обращается к рассмотрению преступлений против мира, которые инкриминируются Обвинительным заключением.

Раздел I Обвинительного заключения вменяет подсудимым в вину составление общего плана или заговора для совершения преступлений против мира.

Раздел II Обвинительного заключения вменяет подсудимым в вину совершение конкретных преступлений против мира путем планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивной войны против ряда государств.

Будет удобнее рассматривать вопрос о наличии общего плана и вопрос об агрессивной войне одновременно и остановиться на вопросе об индивидуальной ответственности этих подсудимых в последующих частях приговора.

Обвинение, содержащееся в Обвинительном заключении, а именно, обвинение в планировании и ведении подсудимыми агрессивных войн, является наиболее серьезным обвинением.

Война по самому своему существу – зло. Ее последствия не ограничены одними только воюющими странами, но затрагивают весь мир.

Поэтому развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера – оно является тягчайшим международным преступлением, которое отличается от других военных преступлений только тем, что оно содержит в себе в сконцентрированном виде зло, содержащееся в каждом из остальных.

Первым актом агрессии, который инкриминируется подсудимым, согласно Обвинительному заключению, является захват Австрии и Чехословакии, а первая агрессивная война, упомянутая в Обвинительном заключении, – это война против Польши, начатая 1 сентября 1939 года. До рассмотрения всего обвинения необходимо подробнее остановиться на некоторых событиях, которые предшествовали этим актам агрессии. Война против Польши не была внезапным ударом грома среди ясного неба. Из представленных доказательств с очевидностью явствует, что эта война так же, как захват Австрии и Чехословакии, была преднамеренным и тщательно подготовленным актом и началась лишь после того, как было решено, что наступил подходящий момент для проведения ее, как определенной части заранее намеченной схемы и плана, потому что агрессивные планы нацистского правительства не возникли случайно в связи со сложившейся политической обстановкой в Европе и в мире. Они явились заранее предусмотренной и весьма существенной частью внешней политики нацистов.

С самого начала национал-социалистское движение претендовало на то, что целью его является объединение германского народа в сознании его миссии и предназначения, объединение, основанное на чертах, внутренне присущих ему, как расе, и осуществляемое под руководством фюрера.

Для достижения этого объединения считалось необходимым добиться двух целей: уничтожения порядка, сложившегося в Европе со времени подписания Версальского договора, и создания Великой Германии в более широких границах, чем границы 1914 года. Это с несомненностью означало захват чужих территорий.

Война считалась неизбежным или, по крайней мере, очень вероятным условием достижения этих целей. Поэтому германский народ и все его ресурсы должны были быть организованы в громадную военно-политическую армию, выученную беспрекословно повиноваться любому политическому курсу, объявленному правительством.

ПОДГОТОВКА АГРЕССИИ

В книге «Майн кампф» Гитлер очень ясно изложил эту точку зрения. Следует помнить, что «Майн кампф» – это не личный дневник, в который записывались тайные думы Гитлера. Скорее можно сказать, что содержание этой книги объявлялось с крыш домов. Эта книга использовалась в школах и университетах, среди гитлеровской молодежи, в СС и СА и вообще среди германского народа, вплоть до того, что один экземпляр этого издания вручался в качестве подарка всем молодоженам. В 1945 году уже было распространено шесть с половиной миллионов экземпляров этой книги. Общее ее содержание хорошо известно. Снова и снова Гитлер проповедовал в ней свое убеждение в необходимости применять силу в качестве средства разрешения международных проблем, как это выражено в следующей цитате:

«Земля, на которой мы сейчас живем, не была даром небес нашим предкам. Они должны были завоевать ее, рискуя жизнью. Точно так же и в будущем наш народ не получит территорий и тем самым средств к существованию как благодеяние от какого-нибудь другого народа; он должен будет завоевать их силой торжествующего меча».

«Майн кампф» содержит много таких заявлений и открыто презносит силу как орудие внешней политики.

Конкретные цели этой политики силы также подробно изложены в этой книге. Уже на первой странице утверждается, что «Германо-Австрия должна быть воссоединена с великой германской матерью — родиной» и не на экономической основе, а потому, что «народы одной крови должны жить в пределах одной империи».

Восстановление германских границ 1914 года объявляется недостаточным, и говорится, что если Германия вообще хочет существовать, она должна существовать в качестве мировой державы и обладать необходимыми для этого обширными территориями.

В «Майн кампф» совершенно ясно указывается, где именно следует искать эти территории для расширения пространства Германии:

«Поэтому мы, национал-социалисты, совершенно намеренно очеркнули линию поведения, которой следовала предвоенная Германия в своей внешней политике. Мы положили конец вечному германскому продвижению на Юг и Запад Европы и обратили наши взоры к землям на Востоке. Мы, наконец, положили предел колониальной политике и торговой политике предвоенных времен и перешли к территориальной политике будущего. Но когда мы говорим о новых территориях в Европе сегодня, мы должны, главным образом, думать о России и о пограничных государствах, подчиненных ей».

«Майн кампф» не должна рассматриваться как простое литературное упражнение или как изложение неизменной политики или плана, который не может быть модифицирован. Важное значение этой книги заключается в безусловной ее агрессивной тенденции, которая ясно проходит через все ее содержание.

ПЛАНИРОВАНИЕ АГРЕССИИ

Доказательства, содержащиеся в захваченных документах, показывают, что Гитлер провел четыре секретных совещания, на которых Трибунал намеревается специально остановиться в силу того, что они проливают особый свет на вопрос об общем плане и агрессивной войне.

Эти совещания состоялись 5 ноября 1937 г., 23 мая 1939 г., 22 августа 1939 г. и 23 ноября 1939 г. На этих совещаниях Гитлер сделал важные заявления о своих целях, которые в самых своих формулировках совершенно исключают возможность ошибки.

Эти документы, излагающие содержание совещаний, были подвергнуты некоторой критике со стороны защиты. В сущности, их аутентичность не отрицается, но заявляется, например, что они не являются точными стенограммами речей, которые в них записаны, что документ, относящийся к совещанию 5 ноября 1937 г., датирован числом на пять дней более поздним, чем дата совещания, и что два документа, относящиеся к совещанию от 22 августа 1939 г., отличаются друг от друга и не подписаны.

Полностью учитывая критику такого рода, Трибунал придерживается мнения, что эти документы являются документами очень

большого значения и что их аутентичность и достоверность их содержания являются установленным фактом.

Они с очевидностью представляют собой тщательную запись событий, которые в них изложены, и именно в качестве таковых они хранились в архивах германского правительства, где они и были захвачены. Такого рода документы никогда не могут быть оспорены как выдуманные или даже неточные и искаженные. Они просто излагают события, которые в действительности имели место.

Совещания 23 ноября 1939 г. и 5 ноября 1937 г.

Быть может, будет более целесообразно прежде всего рассмотреть совещание от 23 ноября 1939 г., на которое Гитлер созвал своих высших командующих. Протокол того, что говорилось, был записан одним из присутствовавших. К тому времени, когда происходило совещание, Австрия и Чехословакия уже были включены в состав Германской империи, Польша была захвачена германскими армиями, а военные действия против Англии и Франции все еще находились в статическом состоянии. Наступил подходящий момент для обзора истекших событий. Гитлер информировал командующих, что целью совещания являлось дать им представление об образе его мыслей и сообщить им о его решениях. Он затем сделал обзор политических задач, начиная с 1919 года, напомнил о выходе Германии из Лиги наций, об уходе с конференции по разоружению, о приказе о перевооружении, о введении обязательной воинской повинности, об оккупации Рейнской области, захвате Австрии и операциях против Чехословакии.

Он заявил: «Через год пришла очередь Австрии; этот шаг тоже рассматривали как сомнительный. Он принес с собой значительное усиление империи. Следующим шагом были Богемия, Моравия и Польша. Это тоже было невозможно осуществить в течение одной кампании. Прежде всего нужно было закончить строительство укреплений на Западе. Невозможно было достигнуть этой цели одним усилием. Для меня было ясно с самого начала, что я не могу довольствоваться Судетской территорией, принадлежавшей ранее Германии. Это было только частичное решение. Тогда было принято решение вступить в Богемию. Затем последовало создание протектората и тем самым была создана основа для действия против Польши; но в то время мне было еще не совсем ясно, должен

ли я выступить сначала на Востоке, а потом на Западе, или наоборот. В основном я создал вооруженные силы не для того, чтобы не наносить удара. Решение нанести удар всегда существовало во мне. Рано или поздно я хотел разрешить эту проблему. По необходимости было решено, что сначала будет произведено нападение на Востоке».

Это сообщение, в котором приводится обзор прошедших событий и вновь подтверждаются агрессивные намерения, существовавшие с самого начала, не оставляет никаких сомнений относительно характера операций против Австрии и Чехословакии и войны против Польши, потому что эти операции были проведены в соответствии с планом, и характер этого плана должен быть теперь рассмотрен несколько более подробно.

На совещании 23 ноября 1939 г. Гитлер оглядывается на уже завершенные мероприятия. На более ранних совещаниях, которые будут нами рассмотрены теперь, он смотрел вперед и раскрывал перед своими сообщниками новые планы. Весьма поучительно сравнить эти совещания.

На совещании, состоявшемся в Берлине в имперской канцелярии 5 ноября 1937 г., присутствовал подполковник Госсбах, личный адъютант Гитлера, который составил длинную запись совещания, датировав ее 10 ноября 1937 г., и подписал ее.

На совещании присутствовали: Гитлер, подсудимые – Геринг как главнокомандующий военно-воздушными силами, фон Нейрат как имперский министр иностранных дел и Редер как главнокомандующий военно-морским флотом, а также генерал фон Бломберг – военный министр и генерал фон Фрич – главнокомандующий сухопутными силами.

Гитлер начал с заявления о том, что тема совещания является настолько важной, что в других государствах она была бы подвергнута обсуждению на заседании кабинета. Затем он заявил, что содержание его речи является результатом его долгих размышлений и его опыта за четыре с половиной года пребывания в правительстве. Он требовал считать заявления, которые он собирался сделать, его последней волей и завещанием на случай его смерти. Лейтмотивом выступления Гитлера явился вопрос о жизненном пространстве, причем он рассматривал несколько возможных решений лишь с тем, чтобы отклонить их. Затем он заявил, что захват

жизненного пространства на европейском континенте является поэтому необходимым, и изложил свои мысли следующим образом: «Речь идет не о захвате народов, а о захвате пространства, пригодного для сельского хозяйства. Будет также рациональнее искать территории, производящие сырье, в Европе, в непосредственной близости к империи, а не за океаном, и это решение должно быть проведено в жизнь одним или двумя поколениями... История всех времен – история Римской империи и Британской империи – доказала, что всякая территориальная экспансия возможна лишь путем преодоления сопротивления и в результате риска. Неизбежны даже неудачи. Ни раньше, ни теперь не существовало территорий без владельца. Нападающий всегда сталкивается с владельцем».

Он заключил свою речь следующим замечанием:

«Вопрос для Германии заключается в том, где возможны наибольшие завоевания при наименьших затратах».

Ничто иное не могло более ясно раскрыть агрессивные намерения Гитлера; последующие события доказали реальность этих намерений. Невозможно принять точку зрения, что Гитлер, по существу, не имел в виду войну, потому что после того, как он заявил, что Германии следует ожидать противодействия со стороны Англии и Франции, и проанализировал силу и слабость этих держав при определенных обстоятельствах, он продолжал: «Проблемы, стоящие перед Германией, могут быть разрешены лишь силой, а это никогда не может быть сделано без риска... Если мы сделаем решение применять силу и идти на риск основой наших стремлений, тогда нам останется лишь ответить на вопросы «когда» и «как». В этой связи мы должны рассмотреть три различных случая».

В первом из этих трех случаев проводилось гипотетическое международное положение, при котором он должен был начать действовать не позже чем в 1943–1945 гг., причем он говорил: «Если фюрер все еще будет жить в то время, его непоколебимым решением явится разрешить германскую проблему пространства не позже чем в 1943–1945 гг. Необходимость действовать до 1943–1945 гг. будет рассмотрена в случаях втором и третьем».

Второй и третий случаи, на которых остановился Гитлер, обнаруживают явное намерение захватить Австрию и Чехословакию, и в этой связи Гитлер заявил:

«Для улучшения нашего военно-политического положения нашей первоочередной задачей при любом случае втягивания в войну является завоевать Чехословакию и Австрию одним ударом для того, чтобы устранить всякую угрозу с флангов в случае возможного продвижения на запад».

Далее он добавил:

«Аннексия этих двух государств Германией в военном и политическом отношении даст нам значительное облегчение, благодаря тому, что мы получим более короткие и более удобные границы, освободив войска для других целей, и получим возможность создать новые армии, численностью, примерно, до 12 дивизий».

Это решение захватить Австрию и Чехословакию обсуждается довольно подробно и принимается решение провести эту операцию сразу же после того, как представится благоприятный момент.

Военная мощь, которую Германия создавала, начиная с 1933 года, должна была теперь быть направлена против двух определенных стран – Австрии и Чехословакии.

В своих показаниях подсудимый Геринг заявил, что он в то время не считал, что Гитлер в действительности имел в виду напасть на Австрию и Чехословакию, и что целью совещания было лишь оказать давление на фон Фрича с тем, чтобы ускорить перевооружение армии.

Подсудимый Редер показал, что ни он, ни фон Фрич, ни фон Бломберг не верили, что Гитлер в действительности имел в виду войну, причем подсудимый Редер утверждает, что он придерживался этого убеждения до 22 августа 1939 г. Основанием для такого рода убеждения была надежда на то, что Гитлер добьется «политического решения» проблем, стоящих перед Германией. Однако, если вникнуть в смысл, эти слова означают лишь уверенность в том, что позиция Германии будет столь хорошей, а военная ее мощь столь подавляющей, что желаемые территории будут получены без борьбы. Следует также помнить, что высказанные Гитлером намерения в отношении Австрии были фактически осуществлены через четыре с лишним месяца после совещания, а менее чем через год была захвачена первая часть Чехословакии, а еще через несколько месяцев – Богемия и Моравия. Если в ноябре 1937 года у некоторых из его слушателей могли еще быть сомнения, то после марта 1939 года уже не могло оставаться никаких сомнений в том,

что Гитлер был абсолютно серьезен в своем решении прибегнуть к войне.

Трибунал считает доказанным, что в своем существе отчет подполковника Госсбаха об этом совещании является правильным и что присутствовавшие знали, что Австрия и Чехословакия будут аннексированы Германией при первой представившейся возможности.

ЗАХВАТ АВСТРИИ

Вторжение в Австрию являлось преднамеренным агрессивным актом с целью содействовать дальнейшему осуществлению плана ведения агрессивных войн против других стран.

В результате фланги Германии были прикрыты, а фланги Чехословакии – значительно ослаблены. Это был первый шаг по пути захвата «жизненного пространства». Было получено много новых дивизий обученных солдат, и после захвата резервов иностранной валюты была значительно укреплена основа для выполнения программы перевооружения.

21 мая 1935 г. Гитлер заявил в рейхстаге, что Германия не имеет намерения ни нападать на Австрию, ни вмешиваться в ее внутренние дела. 1 мая 1936 г. он в открытом выступлении объединил Чехословакию и Австрию, заявив о своих мирных намерениях как в отношении одной страны, так и другой. И еще 11 июля 1936 г. он договором признал полнейший суверенитет Австрии.

Австрия была фактически захвачена Германией в марте 1938 года. В течение многих лет до этого национал-социалисты в Германии сотрудничали с национал-социалистами в Австрии для того, чтобы добиться конечной цели – включения Австрии в состав Германской империи. Путч 25 июля 1934 г., приведший в результате к убийству канцлера Дольфуса, имел своей целью захват Австрии. Но путч не удался и имел своим последствием объявление национал-социалистской партии в Австрии вне закона.

11 июля 1936 г. между двумя странами было заключено соглашение, ст. 1 которого гласит:

«Германское правительство признает полный суверенитет федерального государства Австрии в духе заявления германского фюрера и канцлера от 21 мая 1935 г.».

Статья 2 декларировала: «Каждое из двух правительств рассматривает внутренний политический порядок (в том числе вопрос об

австрийском национал-социализме), существующий в другой стране, как внутреннее дело этой другой страны, на который оно не будет оказывать ни прямого, ни косвенного влияния».

Однако национал-социалисты в Австрии продолжали свою подпольную деятельность втайне, а национал-социалисты в Германии оказывали партии активную поддержку; возникавшие в результате «инциденты» подхватывались германскими национал-социалистами как повод для вмешательства во внутренние дела Австрии. После совещания 5 ноября 1937 г. количество этих «инцидентов» стало быстро увеличиваться. Отношения между двумя странами постоянно ухудшались, и в конце концов подсудимый фон Папен и другие убедили австрийского канцлера Шушнига добиваться встречи с Гитлером, которая в действительности произошла в Берхтесгадене 12 февраля 1938 г. Подсудимый Кейтель присутствовал на совещании, на котором Гитлер угрожал доктору Шушнику немедленным вторжением в Австрию. Шушник в конце концов согласился на политическую амнистию в отношении различных категорий нацистов, осужденных за преступления, и на то, чтобы назначить нациста Зейсс-Инкварта министром внутренних дел и безопасности и передать ему контроль над полицией.

9 марта 1938 г., пытаясь сохранить независимость своей страны, доктор Шушник решил провести плебисцит по вопросу о независимости Австрии и назначил его на 13 марта 1938 г. Через два дня Гитлер направил Шушнику ультиматум, в котором требовал отмены плебисцита.

В течение дня и вечера 11 марта 1938 г. подсудимый Геринг предъявил целый ряд требований австрийскому правительству, причем каждое из них подкреплялось угрозой вторжения. После того, как Шушник согласился на отмену плебисцита, было выдвинуто новое требование о том, чтобы Шушник ушел в отставку, а подсудимый Зейсс-Инкварт был назначен канцлером. В результате Шушник вышел в отставку, а президент Миклас, сначала отказавшийся назначить Зейсс-Инкварта канцлером, впоследствии уступил и назначил его на этот пост.

В то же самое время Гитлер отдал окончательный приказ германским войскам пересечь границу на рассвете 12 числа и дал инструкцию Зейсс-Инкварту использовать военизированные форми-

рования австрийских национал-социалистов для того, чтобы сместить Микласа и захватить контроль над австрийским правительством. После того, как германским войскам был отдан приказ вступить в Австрию, Геринг позвонил по телефону в германское посольство в Вене и продиктовал текст телеграммы, которую по его настоянию Зейсс-Инкварт должен был послать Гитлеру с тем, чтобы оправдать военные действия, приказ о которых был уже отдан. Телеграмма гласила:

«Временное правительство Австрии, которое после отставки правительства Шушнига считает своей задачей установить мир и порядок в Австрии, направляет германскому правительству настойчивую просьбу поддержать его в выполнении этой задачи и помочь ему предотвратить кровопролитие. С этой целью оно просит германское правительство как можно скорее прислать германские войска».

Кепплер, один из сотрудников германского посольства, ответил:

«Отряды СА и СС маршируют по улицам, но все спокойно».

После дальнейшего обсуждения Геринг сообщил:

«Прошу вас показать текст этой телеграммы Зейсс-Инкварту и сообщить ему, что мы просим..., что уже ему нет даже необходимости посылать телеграмму. Все, что он должен сделать, это сказать «согласен».

Зейсс-Инкварт никогда не посылал этой телеграммы, он даже никогда не телеграфировал: «согласен». Оказывается, что как только он был назначен канцлером, в течение дня, после 10 часов утра он посетил Кепплера и просил его позвонить Гитлеру и передать ему протест против оккупации.

Этот шаг привел в ярость подсудимого Геринга, потому что это нарушило бы покой фюрера, который собирался поехать в Австрию на следующий день.

В 11 час. 15 мин. вечера чиновник министерства пропаганды связался по телефону с германским посольством в Вене, и Кепплер сказал ему: «Сообщите генерал-фельдмаршалу, что Зейсс-Инкварт согласен».

На рассвете 12 марта 1938 г. германские войска вступили в Австрию, не встретив сопротивления. В германской прессе было объявлено, что Зейсс-Инкварт был назначен преемником Шушнига, и телеграмма, текст которой предложил Геринг, но которая никогда

не была послана, цитировалась с тем, чтобы показать, что Зейсс-Инкварт просил о присылке германских войск для предотвращения беспорядков. 13 марта 1938 г. был издан закон о воссоединении Австрии с Германской империей. Зейсс-Инкварт требовал, чтобы президент Миклас подписал этот закон, но последний отказался сделать это и ушел в отставку. Его место занял Зейсс-Инкварт, подписавший закон от имени Австрии. Этот закон затем был принят как имперский закон декретом имперского кабинета, изданным в тот же день и подписанным Гитлером и подсудимыми – Герингом, Фриком, фон Риббентропом и Гессом.

Перед Трибуналом было выдвинуто утверждение, что аннексия Австрии была оправдана сильным стремлением к союзу между Австрией и Германией, которое высказывалось во многих кругах. Утверждалось также, что у этих народов было много общих черт, которые делали этот союз желательным, и что в результате цель была достигнута без кровопролития.

Эти утверждения, даже если они являются правильными, фактически не существенны потому, что факты с определенностью доказывают, что методы, применявшиеся для достижения этой цели, были методами агрессора. Решающим фактором была военная мощь Германии, которая готова была вступить в действие в том случае, если бы она встретила какое-нибудь сопротивление. Более того, ни одно из этих соображений, как явствует из отчета Госсбаха о совещании 5 ноября 1937 г., не являлось мотивом действий Гитлера. Как раз наоборот, – в этом документе подчеркивается прежде всего то преимущество, которое приобретает Германия в военном отношении в результате аннексии Австрии.

ЗАХВАТ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Совещание 5 ноября 1937 г. с полной очевидностью показало, что захват Чехословакии Германией был окончательно предрешен. Единственным нерешенным вопросом было подыскание удобного момента для осуществления этого захвата. 4 марта 1938 г. подсудимый Риббентроп написал подсудимому Кейтелю о предложении, сделанном Риббентропу венгерским послом в Берлине, что возможные цели войны против Чехословакии должны быть обсуждены германской и венгерской армиями. В этом письме Риббентроп писал:

«У меня возникло много сомнений в отношении таких переговоров. Если же мы будем обсуждать с Венгрией возможные военные цели против Чехословакии, то существует опасность, что другие страны также смогут узнать об этом».

1 марта 1938 г. Геринг сделал два отдельных заявления г-ну Мастны, чехословацкому полномочному министру в Берлине, о том, что развитие действий в Австрии в то время ни в коей мере не окажет губительного влияния на отношения между Германской империей и Чехословакией, и подчеркнул постоянное искреннее стремление со стороны немцев к улучшению отношений между обеими странами. 12 марта Геринг попросил г-на Мастны посетить его и повторил вышеупомянутые заверения.

Замысел успокаивать Чехословакию, пока осуществлялся захват Австрии, является типичным маневром со стороны подсудимого Геринга, который он позже повторил в случае с Польшей, когда он прилагал все усилия для того, чтобы изолировать Польшу в приближающейся борьбе. В тот же день, 12 марта, подсудимый фон Нейрат говорил с господином Мастны и заверил его от имени Гитлера, что Германия все еще считает себя связанной германо-чехословацкой конвенцией об арбитраже, заключенной в Локарно в октябре 1925 года.

Доказательства устанавливают, что после оккупации Австрии германской армией 12 марта и аннексии Австрии 13 марта Конрад Генлейн, который был руководителем партии судетских немцев в Чехословакии, встретился с Гитлером в Берлине 28 марта. На следующий день на заседании в Берлине, на котором присутствовал

Риббентроп вместе с Генлейном, было обсуждено общее положение, и позднее подсудимый Йодль сделал в своем дневнике следующую запись:

«После аннексии Австрии Гитлер заявляет, что нет надобности спешить для того, чтобы разрешить чешский вопрос, так как Австрия должна быть сначала переварена. Однако приготовления к проведению „Зеленого плана“ (т. е. плана против Чехословакии) должны проводиться энергично; они должны быть заново подготовлены с учетом изменившихся стратегических позиций в результате аннексии Австрии».

21 апреля 1938 г. состоялось совещание между Гитлером и подсудимым Кейтелем в отношении «Зеленого плана», которое показало совершенно ясно, что приготовления для нападения на Чехословакию являлись предметом подробного рассмотрения. 28 мая 1938 г. Гитлер приказал, чтобы были сделаны приготовления для начала военных действий против Чехословакии 2 октября, и, начиная с этого времени, план нападения на Чехословакию постоянно находился в процессе рассмотрения.

30 мая 1938 г. Гитлер подписанной в этот день директивой объявил о своем «неуклонном решении разгромить Чехословакию с помощью вооруженных сил в ближайшем будущем».

В июне 1938 года, как видно из документа, захваченного в архиве СД в Берлине, был предложен тщательно разработанный план для использования СД в Чехословакии. Этот план предусматривал, что «СД будет следовать по мере возможности непосредственно за передовыми частями армии и возьмет на себя обязанности, сходные с теми, которые она выполняет в Германии...»

Представителям гестапо предписывалось взаимодействовать с СД в проведении некоторых операций. Специальные агенты должны были пройти предварительную подготовку с тем, чтобы предотвращать диверсии. Эти агенты должны были быть осведомлены «заблаговременно до нападения, с тем, чтобы дать им возможность скрыться и избежать ареста и высылки...»

«В начале можно ожидать партизанской войны, поэтому необходимо оружие...».

Должны были быть составлены справочные картотеки со следующими пометками: «арестовать...», «ликвидировать...», «конфисковать имущество...», «лишить паспорта...» и т. д.

План предусматривал временное деление страны на большие и малые территориальные единицы и рассматривал всякого рода так называемые «предложения» о включении в Германскую империю районов Чехословакии с проживающим в них населением. Окончательное «предложение» включало всю страну, вместе со Словакией и Закарпатской Украиной, с населением, примерно, в 15 миллионов человек. План был изменен в некоторых отношениях в сентябре, после Мюнхенской конференции, но тот факт, что такой план существовал, был так детально разработан и был изложен в таком воинственном духе, указывает на существование заранее обдуманного намерения прибегнуть к силе.

31 августа 1938 г. Гитлер утвердил меморандум Йодля от 24 августа 1938 г. о времени издания приказа о вторжении в Чехословакию и по вопросу оборонительных мероприятий. Этот меморандум содержал следующее:

«Зеленый план» будет приведен в действие при помощи «инцидента» в Чехословакии, который даст Германии повод для военной интервенции; установление точного момента для совершения этого инцидента имеет первостепенное значение».

Эти факты свидетельствуют о том, что оккупация Чехословакии планировалась детально, задолго до Мюнхенской конференции.

В сентябре 1938 года совещания и беседы с военными руководителями продолжались. Ввиду создавшегося исключительно критического положения британский премьер-министр господин Чемберлен полетел в Мюнхен, а потом отправился в Берхтесгаден для того, чтобы встретиться с Гитлером. 22 сентября господин Чемберлен встретился с Гитлером для дальнейших переговоров в Бад-Годесберге. 26 сентября 1938 г. Гитлер заявил в речи, произнесенной в Берлине по поводу упомянутой беседы, следующее:

«Я заверил его и, более того, повторяю это здесь, что, когда эта проблема будет разрешена, для Германии не останется больше никаких территориальных проблем в Европе. Я далее заверил его, что с того момента, как Чехословакия разрешит свои другие проблемы, т. е. когда чехи урегулируют свои отношения с другими нацменьшинствами, мирно и без принуждения, я больше не буду заинтересован в чешском государстве и в той мере, в какой это касается меня, я даю в этом полную гарантию. Нам не нужны чехи».

29 сентября 1938 г. после конференции между Гитлером и Муссолини и британским и французским премьер-министрами в Мюнхене было подписано Мюнхенское соглашение, по которому Чехословакия должна была согласиться на передачу Судетской области Германии. «Клочок бумаги», который британский премьер-министр привез с собой в Лондон, подписанный им самим и Гитлером, выражал надежду на то, что в будущем Великобритания и Германия смогут жить в мире. Тот факт, что вскоре после подписания соглашения Гитлер запросил у подсудимого Кейтеля сведения о вооруженных силах, которые, по его мнению, будут необходимы для преодоления всякого сопротивления чехов в Богемии и Моравии, является доказательством того, что Гитлер никогда не намеревался придерживаться Мюнхенского соглашения. Кейтель дал свой ответ 11 октября 1938 г. 21 октября 1938 г. Гитлер издал, а подсудимый Кейтель скрепил своей подписью директиву вооруженным силам в отношении их дальнейших задач, в ней говорилось: «Ликвидация остальной части Чехословакии. Следует обеспечить возможность раздавить в любой момент остальную часть Чехословакии; если ее политика станет враждебной по отношению к Германии».

Нет необходимости пересматривать события последующих месяцев. 14 марта 1939 г. чешский президент Гаха и его министр иностранных дел Хвалковский приехали в Берлин по предложению Гитлера и встретились с ним. При этом также присутствовали подсудимые Риббентроп, Геринг, Кейтель и другие. Гаха было предложено подписать соглашение, предусматривающее немедленное включение чешского народа в состав Германской империи, и было обещано, что в этом случае Богемия и Моравия будут спасены от уничтожения. Он был поставлен в известность, что германские войска уже получили приказ выступить и что любое сопротивление будет сломлено физической силой. Подсудимый Геринг добавил к этому угрозу полностью уничтожить Прагу с воздуха. Поставленные перед этой страшной альтернативой, Гаха и его министр иностранных дел подписали соглашение, которое от них требовали, в 4 ч. 30 м утра; со стороны Германии соглашение было подписано Гитлером и Риббентропом.

15 марта германские войска оккупировали Богемию и Моравию, и 16 марта был издан германский декрет, включавший Богемию и Моравию в империю в качестве протектората. Этот декрет был подписан подсудимыми Риббентропом и Фриком.

АГРЕССИЯ ПРОТИВ ПОЛЬШИ

К марту 1939 года план аннексии Австрии и Чехословакии, который обсуждался Гитлером на совещании 5 ноября 1937 г., был осуществлен. Наступило время для руководителей Германии рассмотреть вопрос о дальнейших актах агрессии, которые было легче провести благодаря осуществлению предыдущего.

23 мая 1939 г. было созвано совещание в кабинете Гитлера в новой имперской канцелярии в Берлине. Гитлер объявил о своем решении напасть на Польшу, изложил свои причины для этого и рассмотрел вопрос о том, каково будет воздействие такого решения на другие страны. С точки зрения времени это было вторым из важнейших совещаний, на которые уже делались ссылки. Для того чтобы полностью оценить значение сказанного и сделанного, необходимо кратко изложить некоторые главные события из истории германо-польских взаимоотношений.

Еще в 1925 году в Локарно был заключен договор об арбитраже между Германией и Польшей, предусматривавший разрешение всех споров между этими двумя странами. 26 января 1934 г. была опубликована германо-польская декларация о ненападении, подписанная от имени германского правительства подсудимым фон Нейратом. 30 января 1934 г. и вновь 30 января 1937 г. Гитлер выступил с речами в рейхстаге, в которых высказал свою точку зрения относительно того, что Польша и Германия могут работать в согласии и мире.

20 февраля 1938 г. Гитлер в третий раз выступил с речью в рейхстаге, во время которой сказал следующее в отношении Польши:

«Таким образом, был успешно проложен путь к дружескому взаимопониманию – взаимопониманию, которое, начавшись с Данцига, сегодня, вопреки попыткам некоторых интриганов, в конце концов устранило фактор, отравлявший отношения между Германией и Польшей, превратило их в искреннее и дружественное сотрудничество. Полагаясь на свои дружественные отношения, Германия не остановится ни перед чем для того, чтобы спасти тот идеал, который создает базу для выполнения стоящей перед нами задачи – установления мира».

26 сентября 1938 г., в разгар судетского кризиса, Гитлер произнес в Берлине речь, которая уже цитировалась, и заявил, что он сообщил британскому премьер-министру, что после разрешения чехословацкой проблемы для Германии не будет более существовать территориальных проблем в Европе. Тем не менее, 24 ноября того же года была издана директива ОКВ германским вооруженным силам, касающаяся подготовки нападения на Данциг. В ней говорилось:

«Фюрер приказал:

1) Подготовка должна также производиться для внезапной оккупации свободного города Данцига германскими войсками».

Несмотря на приказ о военных приготовлениях к оккупации Данцига, Гитлер 30 января 1939 г. в своей речи в рейхстаге заявил:

«В период тревожных месяцев прошлого года дружба между Германией и Польшей являлась одним из успокаивающих факторов политической жизни Европы».

За пять дней до этого, 25 января 1939 г., Риббентроп в своей речи в Варшаве заявил:

«Таким образом, Польша и Германия могут смотреть в будущее с полной уверенностью в прочность своих взаимоотношений».

После оккупации Германией 15 марта 1939 г. Богемии и Моравии, что являлось явным нарушением Мюнхенского соглашения, Великобритания 31 марта 1939 г. заверила Польшу в том, что в случае любого действия, которое явно будет угрожать независимости Польши и которому польское правительство сочтет необходимым оказать сопротивление своими вооруженными силами, Великобритания будет считать себя обязанной немедленно оказать Польше всю возможную помощь. Французское правительство заняло аналогичную позицию. Интересно отметить в этой связи, что один из доводов, часто выдвигавшихся защитой на данном процессе, заключается в том, что именно согласие других держав побуждало подсудимых думать, что их действия не являются нарушением международного права. Декларации Великобритании и Франции показывают, по крайней мере, несостоятельность этой точки зрения.

3 апреля 1939 г. была издана новая, измененная директива ОКВ, предназначенная для вооруженных сил, в которой после освещения вопроса о Данциге говорилось о варианте «Вейсс» (военное кодовое обозначение германского вторжения в Польшу) следующее:

«Фюрер добавил следующие указания к варианту «Вейсс»:

1. Вести приготовления таким образом, чтобы операция могла быть предпринята в любое время, начиная с 1 сентября 1939 г.

2. Верховному командованию вооруженными силами было поручено составить точное расписание для операций варианта «Вейсс» и путем совещаний согласовать во времени взаимодействие трех составных частей вооруженных сил».

11 апреля 1939 г. Гитлером была подписана другая директива вооруженным силам, и в одном из приложений к этому документу имеются следующие слова:

«Необходимо избегать возникновения трений с Польшей. Однако, если Польша займет угрожающую позицию по отношению к Германии, необходимо будет окончательно разделаться с ней, несмотря на имеющийся договор с Польшей. В таком случае наша цель будет заключаться в том, чтобы сокрушить польскую военную мощь и создать на Востоке положение, которое будет отвечать требованиям обороны. Свободный город Данциг будет включен в состав Германии сразу же после начала военных действий. Целью нашей политики является локализация войны в пределах Польши, и это считается возможным ввиду внутреннего кризиса Франции и вызванной этим обстоятельством сдержанности Англии».

Несмотря на содержание этих двух директив, Гитлер 28 апреля 1939 г. произнес в рейхстаге речь, в которой он, осветив вопрос о нежелании польского правительства якобы принять сделанное ему предложение относительно Данцига и Польского коридора, заявил следующее:

«Я глубоко сожалею об этой непонятной позиции, занятой польским правительством, но это одно не является решающим фактором. Гораздо хуже то, что Польша, подобно тому, как Чехословакия год назад, под давлением лживой международной кампании поверила в то, что она должна мобилизовать войска, хотя Германия со своей стороны не призвала ни одного человека и даже не помышляла о каких-либо действиях против Польши. Намерение Германии совершить нападение является попросту измышлением международной прессы».

Через четыре недели после этой речи Гитлер 23 мая 1939 г. созвал важное военное совещание, о котором уже говорилось выше. Среди участвовавших были подсудимые Геринг, Редер и Кейтель.

Дежурным адъютантом был подполковник Шмундт, который произвел запись всего происшедшего и заверил подлинность записанного своей подписью. Целью этого совещания было дать возможность Гитлеру изложить свои взгляды на политическую ситуацию и ближайшие задачи руководящему составу вооруженных сил и их штабам. Дав оценку политической ситуации, перечислив события, происшедшие в период с 1933 года, Гитлер объявил о своем решении напасть на Польшу. Он признал, что причиной для нападения явились не споры с Польшей о Данциге, а необходимость расширения «жизненного пространства» Германии и обеспечения снабжения продовольствием. Он заявил:

«Для разрешения этой проблемы нужна смелость. Принцип уклонения от разрешения проблемы путем приспособления к обстоятельствам – недопустим. Обстоятельства должны быть приспособлены к целям. А это невозможно без вторжения в иностранные государства или посягательства на чужую собственность».

Позднее в своих обращениях он добавил:

«Поэтому не может быть речи о жалости к Польше и нам остается лишь напасть на нее при первой подходящей возможности. Мы не можем надеяться, что дело пойдет так же, как в Чехословакии. Будет война. Наша задача – изолировать Польшу. Успешность изоляции явится решающим фактором... Изоляция Польши – вопрос искусной политики».

Записи подполковника Шмундта на совещании подтверждают, что Гитлер в полной мере осознавал возможность поддержки Польши Великобританией и Францией. Поэтому в том случае, если бы не могла быть достигнута изоляция Польши, Германия, по мнению Гитлера, должна была бы первой напасть на Великобританию и Францию или же взять курс, главным образом, на войну на Западе для того, чтобы быстро разгромить Великобританию и Францию или, по крайней мере, уничтожить их военный потенциал. Тем не менее Гитлер подчеркнул, что война с Англией и Францией будет борьбой не на жизнь, а на смерть, которая может продлиться долгое время, и что поэтому следует подготовиться к ней соответствующим образом.

В течение недель, последовавших за этим совещанием, было созвано еще несколько совещаний и были изданы директивы о подготовке к войне. Подсудимый Риббентроп был послан в Москву

для ведения переговоров относительно пакта о ненападении с Советским Союзом.

22 августа 1939 г. имело место то важное совещание, о котором уже говорилось выше. Обвинением были представлены в качестве доказательства два захваченных неподписанных документа, которые, по-видимому, являются записями, произведенными на этом совещании лицами, присутствовавшими на нем. Первый документ озаглавлен: «Речь фюрера перед главнокомандующими от 22 августа 1939 года». Целью речи было объявление решения начать немедленную войну в Польше. Гитлер начал со слов:

«Мне было ясно, что рано или поздно мы подойдем к конфликту с Польшей. Это решение я принял еще весной, но я думал, что сначала через несколько лет я выступлю против Запада и только после – против Востока. Я хотел установить приемлемые отношения с Польшей для того, чтобы иметь возможность выступить сначала против Запада. Но этот вполне приемлемый для меня план не мог быть приведен в исполнение после того, как изменился ряд существенных моментов. Мне стало ясно, что Польша нападет на нас в случае конфликта с Западом».

Затем Гитлер продолжал объяснять причину, по которой он пришел к заключению, что именно теперь настал удобный момент для начала войны.

«Теперь, – сказал Гитлер, – Польша как раз в таком положении, какого я желал... я опасюсь только того, что в последний момент какая-нибудь свинья сделает предложение о посредничестве... ликвидация гегемонии Англии начата».

Этот документ очень сходен с одним из документов, предъявленных в качестве доказательства по делу подсудимого Редера. Упомянутый документ содержит краткий обзор той же самой речи, составленной в день ее произнесения неким адмиралом Бемом по записям, сделанным им во время совещания. Суть документа состоит в том, что настал момент решить спор с Польшей путем военного вторжения; что, хотя конфликт между Германией и Западом когда-нибудь неизбежен, вероятность того, что Великобритания и Франция придут на помощь Польше, – невелика; и что, если даже завяжется война с Западом, первой задачей будет сокрушение польской военной мощи. Он также содержит заявление Гитлера о том, что будет дан соответствующий пропагандистский повод для

вторжения в Польшу, правдоподобность которого не имеет значения, так как «победителей не судят».

Второй неподписанный документ, представленный Обвинением и озаглавленный «Вторая речь фюрера от 22 августа 1939 года», представляет собой изложение основных моментов речи Гитлера. Из них ниже приводятся некоторые:

«Каждый должен ясно представлять себе, что мы с самого начала были полны решимости воевать с Западом. Борьба не на жизнь, а на смерть... Прежде всего уничтожение Польши. Задача – уничтожение живой силы, а не достижение какой-либо определенной географической линии. Если даже завяжется война с Западом, уничтожение Польши будет основной задачей... Я дам пропагандистский повод для начала войны – неважно, будет ли он правдоподобен. Победителя никто никогда не спросит, говорил ли он правду. В начале и ходе войны важно не право, а победа... Приказ о начале, по всей вероятности, будет дан утром в субботу» (т. е. 26 августа).

Несмотря на то, что это выступление называется второй речью, есть достаточное количество общих мест с двумя ранее упомянутыми документами, дающих возможность считать этот документ отчетом о той же речи, не столько подробным, как два других, но в сути своей совпадающим.

Эти три документа устанавливают, что окончательное решение относительно даты начала уничтожения Польши, намеченной и обдуманной ранее в том же году, было принято Гитлером незадолго до 22 августа 1939 г. Они показывают, что хотя он надеялся избежать войны с Великобританией и Францией, он полностью отдавал себе отчет в наличии опасности пойти на этот риск.

События последних дней августа подтвердили это решение. 22 августа 1939 г., в тот же день, когда была произнесена эта речь, на которую мы только что ссылались, премьер-министр Великобритании обратился с письмом к Гитлеру, в котором он писал:

«Таким образом, выяснив наши позиции, я хочу повторить вам мое убеждение в том, что война между нашими народами будет величайшим из возможных бедствий».

23 августа Гитлер ответил:

«Решение вопроса о разрешении европейских проблем на мирной основе не зависит от Германии, а главным образом от тех, кто

с момента преступления, совершенного созданием Версальского диктата, упорно и настойчиво противился его мирному рассмотрению. И только после изменения позиции несущих за это ответственность держав могут произойти изменения в отношениях между Англией и Германией».

Затем в адрес Гитлера последовал ряд обращений с тем, чтобы предотвратить превращение польского вопроса в войну, в частности, от президента Рузвельта – 24 и 25 августа, от его святейшества папы римского – 24 и 31 августа и от г-на Даладье, премьер-министра Франции, – 26 августа. Однако Гитлер остался глух к этим призывам.

25 августа Великобритания подписала Пакт о взаимопомощи с Польшей, подтвердивший обязательства, данные Англией Польше в начале года. Это, вместе с известиями о нежелании Муссолини начать войну на стороне Германии, заставило Гитлера некоторое время колебаться. Вторжение в Польшу, начало которого было запланировано на 26 августа, было отложено до следующей попытки убедить Великобританию не вмешиваться. Гитлер предложил Великобритании заключить пространное соглашение, как только вопрос будет разрешен.

В ответ на это Великобритания сделала контрпредложение разрешить польский вопрос путем переговоров. 29 августа Гитлер сделал заявление британскому послу о том, что правительство Германии, несмотря на свое скептическое отношение к результатам, будет готово начать непосредственные переговоры с польским представителем, если последний прибудет в Берлин до полуночи следующего числа, 30 августа, и будет облечен чрезвычайными полномочиями. Польское правительство было поставлено в известность об этом, но, помня пример Шушнига и Гаха, решило не посылать такого представителя.

В полночь 30 августа подсудимый Риббентроп бегло прочитал британскому послу документ, в котором впервые приводилось точное изложение германских требований Польше. Он, однако, отказался дать послу копию документа и заявил, что в любом случае уже слишком поздно, так как полномочный представитель Польши не прибыл.

Трибунал считает, что характер ведения Гитлером и Риббентропом этих переговоров делает совершенно ясным, что они начали их

не с честными намерениями и не стремились с их помощью добиться сохранения мира, а руководствовались лишь желанием предотвратить выполнение Великобританией и Францией гарантий по отношению к Польше.

Одновременно с этими переговорами Геринг предпринимал безуспешные попытки изолировать Польшу, стараясь убедить Великобританию не сдерживать данного ею слова через посредство некоего Биргера Далеруса, шведа. Далерус, который вызывался в качестве свидетеля защиты по делу Геринга, имел обширные сведения об Англии и о положении вещей в Англии, и в июле 1939 года он был исполнен желания помочь Англии и Германии добиться лучшего взаимопонимания в надежде предотвратить войну между этими двумя странами. Он вошел в контакт как с Герингом, так и с официальными кругами в Лондоне; во второй половине августа Геринг использовал его в качестве неофициального посредника для того, чтобы отговорить правительство Великобритании от противодействия германским намерениям в отношении Польши. Далерус, конечно, в то время не знал о решении Гитлера, секретно сообщенном 22 августа, а также и о германских военных директивах относительно нападения на Польшу, которые уже существовали. Согласно его показаниям, только после 26 сентября, т. е. после того, как захват Польши был в основном закончен, он впервые осознал, что целью Геринга было заручиться согласием Великобритании на захват Польши Германией.

После того как все попытки убедить Германию согласиться на урегулирование спора с Польшей на разумных основаниях провалились, 31 августа Гитлер издал свою окончательную директиву, в которой он отметил, что нападение на Польшу должно начаться ранним утром 1 сентября, и дал указания о необходимых мерах в случае вступления Англии и Франции в войну на стороне Польши.

По мнению Трибунала, события в дни, предшествовавшие 1 сентября 1939 г., свидетельствуют о решимости Гитлера и его приспешников любой ценой осуществить объявленное им намерение захватить Польшу, несмотря на обращения к нему со всех концов света. Имея перед собой все новые и новые доказательства того, что это намерение также приведет к войне с Англией и Францией, Гитлер бесспорно решил не отклоняться от взятого курса.

Трибунал считает полностью доказанным, что война, начатая Германией против Польши 1 сентября 1939 г., была явно агрессивной войной, которая не могла впоследствии не превратиться в войну, охватившую почти весь мир, и обусловила совершение бесчисленных преступлений как против законов и обычаев войны, так и против человечности.

ВТОРЖЕНИЕ В ДАНИЮ И НОРВЕГИЮ

Агрессивная война против Польши была только началом. Агрессия нацистской Германии быстро распространялась от одной страны к другой. С точки зрения времени первыми двумя странами, подвергшимися агрессии, были Дания и Норвегия. 31 мая 1939 г. договор о ненападении был заключен между Германией и Данией; он был подписан подсудимым Риббентропом. В нем торжественно провозглашалось, что договаривающиеся стороны «полны решимости поддерживать мир между Данией и Германией при любых обстоятельствах». Несмотря на это, Германия вторглась в Данию 9 апреля 1940 г.

2 сентября 1939 г., после начала войны с Польшей, Германия направила следующие торжественные заверения Норвегии:

«Правительство Германской империи, учитывая дружественные отношения, существующие между Норвегией и Германией, не намерено ни в коем случае нарушать целостность и неприкосновенность Норвегии и будет уважать территориальную неприкосновенность норвежского государства.

Естественно, правительство империи надеется, делая подобное заявление, что Норвегия со своей стороны будет соблюдать безусловный нейтралитет по отношению к империи и не потерпит никаких возможных нарушений нейтралитета Норвегии какой-либо третьей стороной. Если королевское правительство Норвегии отклонится от этого договора и в результате произойдет подобное нарушение нейтралитета третьей стороной, имперское правительство, очевидно, будет вынуждено охранять интересы империи таким образом, как потребует сложившаяся в результате этого обстановка».

9 апреля 1940 г., согласно своему плану действий, Германия вторглась в Норвегию.

Установлено, что идея нападения на Норвегию исходила от подсудимых Редера и Розенберга.

3 октября 1939 г. подсудимый Редер подготовил меморандум о «захвате баз в Норвегии»; среди рассмотренных вопросов был следующий: «Можно ли против воли Норвегии приобрести базы путем применения военной силы, если невозможно этого достигнуть, не прибегая к войне». Несмотря на это, три дня спустя Германия дополнительно заверила Норвегию в том, что «интересы Германии никогда не сталкивались с интересами северных государств и между ними не существовало и не существует спорных вопросов». Три дня спустя подсудимый Дениц составил меморандум на эту же тему о базах в Норвегии и предложил создать базу в Тронхейме или снабжаться топливом из Нарвика. В то же время подсудимый Редер переписывался с адмиралом Карлсом, который указал Редеру на важность оккупации норвежского побережья Германией, и 10 октября Редер доложил Гитлеру о том невыгодном положении, которое создается для Германии в случае, если Англия оккупирует Норвегию. В октябре и ноябре Редер продолжал разрабатывать планы возможной оккупации Норвегии совместно с «организацией Розенберга». «Организация Розенберга» представляла собой внешнеполитический отдел НСДАП, и Розенберг, в качестве райхслейтера, руководил им. В начале декабря Квислинг, известный норвежский предатель, посетил Берлин и был принят подсудимыми Розенбергом и Редером. Он предложил план государственного переворота в Норвегии. 12 декабря подсудимый Редер и штаб военно-морского флота, совместно с подсудимыми Кейтелем и Иодлем, совещались с Гитлером и тогда Редер доложил о своей встрече с Квислингом и изложил взгляды Квислинга. 16 декабря Гитлер сам беседовал с Квислингом по этим вопросам.

В докладе о деятельности внешне-политического отдела НСДАП за период 1933–1943 гг., озаглавленном «Политическая подготовка к военной оккупации Норвегии», говорится, что в беседе с Квислингом Гитлер заявил, что он предпочел бы нейтральную позицию Норвегии так же, как и всей Скандинавии, так как он не желал увеличивать театра военных действий или вовлекать в конфликт другие государства. В случае, если противник попытался бы распространить войну, он был бы вынужден защищаться против подобных действий. Он обещал Квислингу финансовую поддержку и дал указание специальному военному штабу подготовить связанные с этим вопросы военного характера.

27 января 1940 г. подсудимым Кейтелем был составлен меморандум относительно планов вторжения в Норвегию. 28 февраля 1940 г. подсудимый Иодль записал в своем дневнике:

«Я предложил сначала начальнику ОКВ и затем фюреру, чтобы «вариант Гельб» (т. е. операции против Нидерландов) и „вариант Везер“ (т. е. операции против Норвегии и Дании) были составлены таким образом, чтобы быть независимыми друг от друга в отношении времени и занятых сил».

1 марта 1940 г. Гитлер издал директиву по поводу «варианта Везер», в которой говорится следующее:

«Развитие событий в Скандинавии требует, чтобы велись все приготовления к оккупации Дании и Норвегии частью германских вооруженных сил. Эта операция должна предотвратить британское вторжение в Скандинавию и Балтику. Далее, эта операция должна гарантировать безопасность наших рудных баз в Швеции и должна будет дать нашим военно-морским и воздушным силам более протяженный исходный рубеж в борьбе против Англии.

Переход датской границы и высадка в Норвегии должны произойти одновременно... Чрезвычайно важно, чтобы наши мероприятия явились неожиданностью для скандинавских государств и западных противников».

24 марта были изданы приказы о проведении военно-морских операций в соответствии с «вариантом Везер», и 30 марта 1940 г. подсудимый Дениц, главнокомандующий подводным флотом, издал оперативный приказ об оккупации Дании и Норвегии. 9 апреля 1940 г. германские вооруженные силы вторглись в Норвегию и Данию.

Из этого изложения событий явствует, что вопрос о вторжении в Норвегию обсуждался уже в октябре 1939 года. Защита утверждает, что Германия была вынуждена напасть на Норвегию, чтобы опередить вторжение союзников, и поэтому ее действия были превентивными.

Следует помнить, что превентивные действия на чужой территории оправданы только в случае «немедленной и настоятельной необходимости самообороны, когда уже не представляется возможности для выбора средств и для обдумывания». (Дело Каролины. 1808.6.С.Роб. 461.) Трудно с точностью определить, в какой степени влиятельные германские круги разделяли мнение о том, что союзники намеревались оккупировать Норвегию. Квислинг

утверждал, что союзники вторгнутся в Норвегию с молчаливого согласия норвежского правительства. Германская миссия в Осло не разделяла этой точки зрения, хотя военно-морской атташе миссии разделял ее.

В дневнике боевых действий военно-морского оперативного штаба 13 января 1940 г. говорится, что начальник военно-морского оперативного штаба считал, что самым благоприятным разрешением вопроса было бы сохранение нейтралитета Норвегии, но он был твердо убежден, что Англия намеревалась оккупировать Норвегию в ближайшем будущем, рассчитывая на молчаливое согласие норвежского правительства.

В директиве Гитлера от 1 марта 1940 г. относительно нападения на Данию и Норвегию говорится о том, что операция «должна предотвратить вторжение Англии в Скандинавию и в Балтику». Однако следует помнить, что в меморандуме подсудимого Редера от 3 октября 1939 г. не говорится о предупреждении действий союзников, а лишь о «цели улучшения наших стратегических и оперативных позиций».

Сам меморандум озаглавлен «Приобретение баз в Норвегии». Это же замечание с учетом изменившихся обстоятельств относится к меморандуму подсудимого Деница от 9 октября 1939 г.

Далее, 13 марта подсудимый Йодль записал в своем дневнике следующее:

«Фюрер еще не дает приказа о начале «В» («вариант Везер»). Он все еще ищет повода (предлога?)».

14 марта 1940 г. он снова записал:

«Фюрер еще не решил, какой повод найти для осуществления «варианта Везер».

21 марта 1940 г. он указал в своих записях на опасения, высказанные оперативной группой XXI относительно длительного интервала между объявлением состояния боевой готовности и завершением дипломатических переговоров, и добавил:

«Фюрер отклоняет всякие преждевременные переговоры, так как в этом случае будут обращаться за помощью к Англии и Америке. Если будет оказано сопротивление, необходимо его безжалостно подавить».

2 апреля он записал, что все приготовления уже закончены; 4 апреля был отдан оперативный приказ военно-морскому флоту, и 9 апреля началось вторжение.

Из всего этого ясно, что, когда составлялись планы о нападении на Норвегию, они не были составлены с целью предупреждения грозившей высадки союзников, но в лучшем случае в них ставилась цель предотвратить оккупацию союзниками в будущем.

В день, когда были даны окончательные приказы о германском вторжении в Норвегию, 23 марта 1940 г., в дневнике военно-морского оперативного штаба было записано:

«Не следует ожидать в настоящее время массового вторжения англичан в норвежские территориальные воды».

В записках адмирала Асмана от 26 марта говорится следующее: «Угроза высадки англичан в Норвегии не считается серьезной».

На документах, которые были впоследствии захвачены немцами, основываются для того, чтобы показать, что план союзников по захвату портов и аэродромов в западной Норвегии был вполне конкретным планом, хотя во всех пунктах он значительно отставал по времени от германских планов, согласно которым фактически было проведено вторжение.

Эти документы показывают, что 20 марта 1940 г. был окончательно принят измененный план, согласно которому конвой должен был отправиться из Англии 5 апреля, минирование норвежских вод должно было начаться в тот же день и что время выхода в море было перенесено с 5 на 8 апреля. Но эти планы не были причиной германского вторжения в Норвегию.

Норвегия была оккупирована Германией для того, чтобы обеспечить Германию базами, с которых можно было бы проводить более эффективные налеты на Англию и Францию, согласно планам, подготовленным задолго до того, как появились какие-либо планы у союзников, на которые теперь ссылаются при попытке поддержать теорию самообороны.

Далее утверждалось, что Германия одна могла решить, в соответствии с оговорками, сделанными подписавшимися державами во время заключения пакта Бриана–Келлога, является ли проведение превентивных действий необходимостью, и что при принятии этого решения ее мнение было окончательным.

Вопрос о том, являются ли действия, предпринятые якобы с целью самозащиты, фактически агрессивными или оборонительными, должен быть подвергнут рассмотрению и окончательно решен, если мы вообще хотим, чтобы торжествовали принципы международного права.

Подсудимые не высказывали никакого предположения о том, что имелся какой-либо план у любой воюющей страны, кроме Германии, по оккупации Дании; никогда не выдвигалось никакого оправдания этой агрессии.

Как только германские войска вступили в Норвегию и Данию, германские меморандумы были вручены норвежскому и датскому правительствам; в них содержалось заверение, что германские войска пришли не как враги, что они не намереваются использовать пункты, занятые германскими войсками, в качестве баз для операций против Англии, если их не принудят к этому меры, принятые Англией и Францией, и что они прибыли защищать Север от предполагаемой оккупации норвежских крепостей англо-французскими силами.

В меморандумах также говорилось, что Германия не намеревается нарушать территориальную целостность и политическую независимость королевства Норвегии ни в настоящее время, ни в будущем. Несмотря на это, в меморандуме германского военно-морского флота 3 июня 1940 г. говорилось об использовании Норвегии и Дании и выдвигалось на рассмотрение предложение о том, чтобы территории Дании и Норвегии, приобретенные в ходе войны, продолжали оставаться оккупированными и организованными таким образом, чтобы в дальнейшем они могли считаться германскими владениями.

В свете всех доступных доказательств нельзя признать, что вторжение в Данию и Норвегию являлось в каком-либо отношении оборонительным актом, и, по мнению Трибунала, оно, несомненно, представляет собой агрессивную войну.

ВТОРЖЕНИЕ В БЕЛЬГИЮ, НИДЕРЛАНДЫ И ЛЮКСЕМБУРГ

План захвата Бельгии и Нидерландов рассматривался в августе 1938 года, когда планировалось нападение на Чехословакию и рассматривалась возможность войны с Францией и Англией. Подчеркивались преимущества, которые может получить Германия от использования этих стран в своих целях, особенно от использования в качестве воздушных баз в войне против Англии и Франции. В мае 1939 года, когда Гитлер принял твердое решение напасть на Польшу, он, предвидя возможность войны с Англией и Францией как результат этого нападения, говорил своим военным командующим:

«Голландские и бельгийские военно-воздушные базы должны быть захвачены..., заявления о нейтралитете должны игнорироваться».

22 августа этого же года он говорил своим военным командующим, что Англия и Франция, по его мнению, «не будут нарушать нейтралитет этих стран». В то же время он заверил Бельгию, Голландию и Люксембург, что он будет уважать их нейтралитет, и 6 октября 1939 г., после польской кампании, он вновь повторил эти заверения. 7 октября генерал фон Браухич приказал армейской группе «Б» подготовиться к «немедленному вторжению на голландскую и бельгийскую территории, если такая необходимость будет вызвана политической ситуацией». В ряде приказов, подписанных подсудимыми Кейтелем и Йодлем, дата нападения была намечена на 10 ноября 1939 г., но постоянно откладывалась вплоть до мая 1940 г., в связи с метеорологическими условиями и трудностями с транспортом.

На совещании 23 ноября 1939 г. Гитлер говорил:

«Наша Ахиллесова пята – Рур. Успех войны будет зависеть от того, будет ли нам принадлежать Рур. Если Англия и Франция проникнут в Рур через Бельгию и Голландию, мы окажемся в величайшей опасности. Несомненно, Англия и Франция нападут на Германию, как только они вооружатся.

Англия и Франция смогут оказать влияние на Бельгию и Голландию с тем, чтобы они обратились к Англии и Франции за помощью. Бельгия и Голландия полностью сочувствуют Франции и Англии... Если французская армия вступит в Бельгию для того, чтобы

напасть на нас, это будет слишком поздно для нас. Мы должны опередить их... Мы создадим минные поля вдоль побережья Англии, и их нельзя будет разминировать.

Эта минная война в сочетании с воздушной войной требует других предпосылок. Англия не может существовать без импорта. Мы сможем прокормить сами себя.

Беспрерывное минирование вод у английского побережья поставит Англию на колени. Однако это может произойти лишь после оккупации Бельгии и Голландии. Мое решение непоколебимо. Я нанесу молниеносный удар по Франции и Англии и в самый благоприятный момент.

Вопрос о нарушении нейтралитета Бельгии и Голландии не имеет никакого значения; никто не будет говорить об этом после нашей победы.

Мы не будем нарушать нейтралитет так глупо, как это было в 1914 году. Если мы не нарушим нейтралитета, тогда его нарушат Англия и Франция. Без нападения война не может закончиться победоносно...».

10 мая 1940 г. германские войска оккупировали Нидерланды, Бельгию и Люксембург. В этот же день германские послы вручили правительствам Нидерландов и Бельгии меморандум, в котором говорилось, что британские и французские армии, с одобрения Бельгии и Голландии, планировали проход через территорию этих стран с тем, чтобы напасть на Рурскую область, оправдывая этим свое вторжение в эти страны. Однако Германия заверила Нидерланды и Бельгию, что она будет уважать неприкосновенность их владений.

Такой же меморандум был вручен Люксембургу в тот же день.

Трибунал не располагает доказательствами, оправдывающими утверждение, что вторжение Германии в Нидерланды, Бельгию и Люксембург было совершено потому, что Англия и Франция планировали их оккупацию. Британский и французский генеральные штабы сотрудничали в составлении некоторых планов военных операций в Нидерландах, но целью этих планов являлась защита этих стран в случае нападения Германии.

Вторжение в Бельгию, Голландию и Люксембург было ничем не оправданным актом. Оно было проведено в соответствии с долго

подготавливавшейся и заранее обдуманной политикой и, несомненно, являлось актом агрессивной войны. Решение о вторжении было принято лишь исходя из соображений дальнейшего развития агрессивной политики Германии.

АГРЕССИЯ ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ И ГРЕЦИИ

12 августа 1939 г. Гитлер имел беседу с Чиано и подсудимым Риббентропом в Оберзальцберге. Он тогда говорил:

«Вообще говоря, самое лучшее, что может случиться, – это ликвидация нейтралов одного за другим. Проведение этого мероприятия может быть значительно облегчено, если в каждом случае одна страна оси будет охранять другую, в то время как она расправляется с ненадежным нейтралом. Италия может вполне рассматривать Югославию как нейтральную страну такого рода».

Это замечание было сделано через два месяца после того, как Гитлер заверил Югославию, что он будет рассматривать ее границы как окончательные и неприкосновенные. По случаю визита принца-регента Югославии в Германию 1 июня 1939 г. Гитлер в публичной речи заявил:

«Твердо установившиеся надежные взаимоотношения Германии с Югославией, поскольку сейчас, благодаря историческим событиям, мы стали соседями и имеем общие границы, установленные навсегда, не только обеспечат длительный мир между нашими двумя народами и странами, но также явятся успокаивающим фактором на нашем континенте, находящемся в состоянии нервного напряжения. Этот мир является целью всех, кто стремится проводить действительно созидательную работу».

6 октября Германия повторила свои заверения Югославии после того, как Гитлер и Риббентроп безуспешно пытались убедить Италию вступить в войну на стороне Германии и напасть на Югославию. 28 октября 1940 г. Италия вторглась в Грецию, но военные операции не были успешными. В ноябре Гитлер писал Муссолини относительно вторжения в Грецию и распространения войны на Балканы и указал, что никакие военные операции не могут проводиться на Балканах до марта следующего года и поэтому Югославия, если это вообще возможно, должна быть завоевана другими средствами и другим путем. Но 12 ноября 1940 г. Гитлер издал директиву о проведении военных действий, в которой говорилось:

«Балканы: Главнокомандующий сухопутными силами должен провести подготовку для оккупации греческого материка севернее Эгейского моря и, в случае необходимости, прохода через территорию Болгарии».

13 декабря он издал директиву, касающуюся операции «Марита» (кодовое обозначение для вторжения в Грецию), в которой говорилось:

«1. Исход боев в Албании еще не решен. Благодаря опасной ситуации в Албании вдвойне необходимо помешать попытке англичан создать воздушные базы под защитой Балканского фронта, что будет угрожать прежде всего Италии и румынским нефтяным районам.

2. Поэтому мой план заключается в следующем:

а) создать постоянно усиливающуюся оперативную группу в южной Румынии в течение следующего месяца,

б) после установления благоприятной погоды, вероятно в марте, послать оперативную группу для оккупации северного побережья Эгейского моря через Болгарию и, в случае необходимости, занять весь материк Греции».

20 января 1941 г. во время встречи Гитлера и Муссолини, на которой присутствовали подсудимые Риббентроп, Кейтель, Йодль и другие, Гитлер заявил:

«Сосредоточение войск в Румынии преследует тройную цель:

а) операции против Греции,

б) защита Болгарии от России и Турции,

в) обеспечение гарантий по отношению к Румынии. Желательно завершить это развертывание сил без вмешательства противника. Поэтому следует раскрыть карты как можно позже. Мы должны стремиться к тому, чтобы пересечь Дунай в последний момент и сосредоточиться для наступления как можно раньше».

В директиве ОКБ от 19 февраля 1941 г. относительно операции «Марита» говорится:

«18 февраля фюрер принял следующее решение относительно проведения операции «Марита» – устанавливаются следующие сроки: приступить к строительству моста 28 февраля; пересечь Дунай 2 марта».

3 марта 1941 г. британские войска высадились в Греции для помощи грекам в оказании сопротивления итальянцам; 18 марта во

время беседы Гитлера с подсудимым Редером, на которой также присутствовали подсудимые Кейтель и Иодль, подсудимый Редер просил подтвердить, «что вся Греция должна быть оккупирована даже в случае мирного решения». На это Гитлер ответил:

«Полная оккупация является необходимой предпосылкой для любого решения».

25 марта по случаю празднования присоединения Югославии к тройственному пакту на митинге в Вене подсудимый Риббентроп от имени германского правительства подтвердил решимость Германии всегда уважать суверенитет и территориальную целостность Югославии. 26 марта югославские министры, которые присоединились к тройственному пакту, по их возвращении из Вены были отстранены от должностей в результате государственного переворота в Белграде, и новое правительство денонсировало этот пакт. Тогда 27 марта на совещании верховного командования в Берлине, на котором присутствовали все время подсудимые Геринг, Кейтель и Иодль и некоторое время подсудимый Риббентроп, Гитлер заявил, что Югославия является ненадежным фактором в предполагаемом нападении на Грецию и еще более ненадежным в отношении нападения на Россию, которое должно начаться несколько позже. Гитлер объявил, что он полон решимости, не дожидаясь возможных деклараций о лояльности нового правительства, сделать все приготовления для уничтожения Югославии в военном отношении и как национальной единицы. Он заявил, что он будет действовать с «беспощадной жестокостью».

6 апреля германские силы вторглись в Грецию и Югославию без предупреждения, и Белград был подвергнут бомбардировке германскими военно-воздушными силами. Это вторжение произошло настолько быстро, что даже не было времени предварительно спровоцировать какие-либо «инциденты», как обычно делалось, или найти и опубликовать подходящие «политические» объяснения. В начале нападения 6 апреля Гитлер объявил германскому народу, что оно являлось необходимостью, потому что наличие в Греции британских войск (которые помогали грекам защищаться от итальянцев) является показателем попытки Великобритании распространить войну на Балканы.

Из этого изложения событий ясно, что агрессивная война против Греции и Югославии давно подготавливалась, по крайней мере,

в августе 1939 года. Тот факт, что Великобритания пришла на помощь грекам и в результате смогла бы причинить большой ущерб интересам Германии, был использован для оккупации обеих стран.

АГРЕССИВНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

23 августа 1939 г. Германия подписала пакт о ненападении с Союзом Советских Социалистических Республик.

Представленные доказательства безошибочно показывают, что Советский Союз со своей стороны придерживался условий этого пакта; и действительно, само германское правительство получало заверения в этом из авторитетных германских источников. Так, германский посол в Москве сообщил правительству, что Советский Союз будет воевать только в том случае, если на него нападет Германия, и это заявление зафиксировано в германском дневнике боевых действий от 6 июня 1941 г.

Однако уже в конце лета 1940 года Германия начала подготовку к нападению на СССР, невзирая на пакт о ненападении. Эта операция планировалась секретно под условным названием «План Барбаросса», и бывший фельдмаршал Паулюс показал, что 3 сентября 1940 г., когда он стал сотрудником германского генерального штаба, он продолжал разработку «Плана Барбаросса», которая окончательно была завершена к началу ноября 1940 года, и даже тогда германский генеральный штаб не имел никаких сведений о том, что Советский Союз подготавливается к войне.

18 декабря 1940 г. Гитлер издал директиву № 21, на которой стояли инициалы Кейтеля и Иодля и которая требовала окончания всех приготовлений, связанных с выполнением «Плана Барбаросса», 15 мая 1941 г.

Эта директива гласит:

«Германские вооруженные силы должны быть подготовлены, чтобы разгромить Советскую Россию в быстрой кампании, до окончания войны с Англией. Должны быть приняты особые меры предосторожности для того, чтобы не были обнаружены намерения совершить нападение...».

До издания директивы от 18 декабря 1940 г. подсудимый Геринг сообщил об этом плане генералу Томасу – начальнику управления военной экономики ОКБ, и генерал Томас составил обзор экономи-

ческих возможностей СССР, включая сырьевые ресурсы, энергетические мощности, транспортную систему и его производственную мощь в области вооружений. В соответствии с этим обзором под непосредственным руководством Геринга был создан экономический штаб по делам восточных территорий со многими военно-хозяйственными учреждениями (инспекторами, командами, группами). Совместно с военным командованием эти учреждения должны были добиться как можно более полной и эффективной экономической эксплуатации оккупированных территорий в интересах Германии.

После совещаний и помощи со стороны подсудимых Кейтеля, Йодля, Редера, Функа, Геринга, Риббентропа, Фрика, Шираха и Фриче или их представителей подсудимый Розенберг в течение трех месяцев разрабатывал основы будущей политической и экономической организации оккупированных территорий. Это явилось предметом очень подробного отчета, составленного немедленно после вторжения.

В этих планах намечалось уничтожение Советского Союза как независимого государства, его расчленение, создание так называемых имперских комиссариатов и превращение Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии и других территорий в германские колонии.

В то же время Германия вовлекла в войну против СССР Венгрию, Румынию и Финляндию. В декабре 1940 года Венгрия согласилась принять участие в войне, за что Германия обещала ей некоторые территории за счет Югославии.

В мае 1941 года было достигнуто окончательное соглашение с Антонеску – премьер-министром Румынии – по поводу нападения на СССР, согласно которому Германия обещала Румынии Бессарабию, Северную Буковину и право оккупировать советскую территорию до Днепра.

22 июня 1941 г. без объявления войны Германия вторглась на советскую территорию в соответствии с заранее подготовленными планами.

Доказательства, представленные Трибуналу, подтверждают, что Германия имела тщательно разработанные планы сокрушить СССР как политическую и военную державу, для того чтобы расчистить путь для экспансии Германии на Восток, в соответствии с ее стремлениями. В «Майн кампф» Гитлер писал:

«Если мы хотим приобрести новую территорию в Европе, то это может быть сделано в основном за счет России, и опять новая германская империя должна следовать по стопам тевтонских рыцарей. Но на этот раз земли для германского плуга будут приобретены германским мечом, и таким образом мы обеспечим нации хлеб насыщенный».

Но существовала еще одна, более непосредственная цель, и в одном меморандуме, изданном ОКВ, указывалось, что эта ближайшая цель заключалась в том, чтобы прокормить немецкие армии за счет советских территорий на третьем году войны, даже если «в результате этого погибнут многие миллионы людей от голода вследствие того, что мы вывезем из страны все необходимое для нас».

Конечные цели нападения на Советский Союз были сформулированы на совещании у Гитлера 16 июля 1941 г., в котором принимали участие подсудимые Геринг, Кейтель, Розенберг и Борман.

«Создание военной державы западнее Урала не может снова стать на повестку дня, даже если бы нам для этого пришлось воевать 100 лет... Вся Прибалтика должна стать частью империи. Крым, с прилегающими районами (область севернее Крыма) также должен быть включен в состав империи. Приволжские районы точно так же, как и район Баку, должны быть включены в империю. Финны хотят получить Восточную Карелию. Однако ввиду больших залежей никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии».

От имени подсудимых выдвигалось утверждение о том, что нападение на СССР было оправдано, потому что Советский Союз намеревался напасть на Германию и готовился к этому. Невозможно поверить, что эта точка зрения когда-либо являлась искренним убеждением.

Планы экономической эксплуатации СССР, массового угона населения, убийства комиссаров и политических руководителей являются частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня без какого-либо предупреждения и без тени законного оправдания. Это была явная агрессия.

ВОЙНА ПРОТИВ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

Через четыре дня после того, как Япония совершила нападение на флот Соединенных Штатов в Пирл-Харбор 7 декабря 1941 г., Германия объявила войну Соединенным Штатам. 27 сентября 1940 г. между Германией, Италией и Японией был заключен тройственный пакт, и начиная с этого времени вплоть до нападения на СССР подсудимый Риббентроп вместе с другими подсудимыми пытался побудить Японию напасть на британские владения на Дальнем Востоке. Считали, что это ускорит поражение Англии и предотвратит вступление Соединенных Штатов в войну. Возможность непосредственного нападения на Соединенные Штаты обсуждалась и считалась вопросом будущего. Майор фон Фалькенштейн, офицер связи воздушных сил при оперативном штабе ОКВ, суммируя военные проблемы, которые подлежат обсуждению в Берлине в октябре 1940 года, говорил о возможности «вступления в войну против Америки позднее». Также ясно, что германская политика, заключавшаяся в том, чтобы предотвратить, если возможно, вступление Америки в войну, не мешала Германии обещать поддержку Японии даже против Соединенных Штатов. 4 апреля 1941 г. Гитлер сообщил японскому министру иностранных дел Мацуока в присутствии подсудимого Риббентропа, что Германия «нанесет удар без промедления», если нападение Японии на Сингапур приведет к войне между Японией и Соединенными Штатами.

На следующий день сам Риббентроп настоятельно требовал от Мацуока вступления Японии в войну.

28 ноября 1941 г., за 10 дней до нападения на Пирл-Харбор, Риббентроп подстрекал Японию, через ее посла в Берлине, к нападению на Великобританию и Соединенные Штаты и заявил, что в случае, если Япония будет вовлечена в войну с Соединенными Штатами, Германия немедленно вступит в войну.

Через несколько дней японские представители сообщили Германии и Италии, что Япония ведет подготовку к нападению на Соединенные Штаты, и просили их оказать поддержку. Германия и Италия согласились на это, хотя в тройственном пакте Германия и Италия давали обязательство помочь Японии только в том случае, если она подвергнется нападению. Когда было совершено нападение на Пирл-Харбор, подсудимый Риббентроп, как сообщается,

был «вне себя от радости», и позднее, во время церемонии в Берлине, когда японский посол Осима был награжден германской медалью, Гитлер указал на то, что он одобряет японскую тактику затягивания переговоров с Соединенными Штатами и нанесения затем сокрушительного удара без всякого объявления войны.

Хотя Гитлер и его сообщники действительно вначале не считали, что война с Соединенными Штатами будет выгодной для их интересов, однако вполне очевидно, что в 1941 году эта точка зрения изменилась, и Японию всячески подстрекали проводить такую политику, которая почти без сомнения должна была втянуть Соединенные Штаты в войну. И когда Япония напала на флот Соединенных Штатов в Пирл-Харбор и таким образом начала агрессивную войну против Соединенных Штатов, нацистское правительство заставило Германию немедленно вступить в эту войну на стороне Японии, само объявив войну Соединенным Штатам.

НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Устав определяет как преступление планирование или ведение войны, которая является агрессивной войной или войной в нарушение международных договоров. Трибунал установил, что некоторые из этих подсудимых планировали и вели агрессивные войны против 12 государств и поэтому являются виновными в совершении этих преступлений. Это освобождает от необходимости детально обсуждать или даже сколько-нибудь подробно рассматривать, в какой степени эти агрессивные войны также являлись войнами «в нарушение международных договоров, соглашений и заверений». Эти договоры изложены в приложении «В» Обвинительного заключения. Важнейшими являются следующие:

ГААГСКИЕ КОНВЕНЦИИ

В конвенции от 1899 года подписавшиеся державы согласились на том, что «прежде чем обратиться к оружию... следует прибегнуть, насколько это позволят обстоятельства, к добрым услугам или посредничеству одной или более дружественных держав». Подобное положение было включено в конвенцию о мирном урегулировании международных споров от 1907 года. В конвенции, относившейся к началу военных действий, в статье 1 имеется та же мысль, изложенная гораздо более точно: «договаривающиеся державы признают, что военные действия между ними не должны

начинаться без предварительного и ясного предупреждения либо в форме объявления войны с изложением мотивов, либо в форме ультиматума с объявлением войны, в случае несогласия на его условия». Германия участвовала в этих конвенциях.

ВЕРСАЛЬСКИЙ ДОГОВОР

Обвинение основывалось также на нарушении некоторых положений Версальского договора – не укреплять левый берег Рейна (ст. ст. 42–44), строго соблюдать независимость Австрии (ст. 80), отказаться от каких-либо прав в Мемеле (ст. 99) и в свободном городе Данциге (ст. 100), признать независимость Чехословацкого государства, а также положений, касающихся сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил в Германии, положений, направленных против перевооружения Германии и изложенных в части V. Нет никаких сомнений в том, что германское правительство действовало вопреки всем этим положениям, которые подробно изложены в приложении «В». Что касается Версальского договора, Обвинение основывается на следующих положениях:

1. Нарушение статей 42—44 в отношении демилитаризованной зоны в Рейнской области.

2. Аннексия Австрии 13 марта 1938 г. в нарушение статьи 80.

3. Включение в состав империи района Мемеля 22 марта 1939 г. в нарушение статьи 99.

4. Включение в состав империи свободного города Данцига 1 сентября 1939 г. в нарушение статьи 100.

5. Включение в состав империи провинций Богемия и Моравия 16 марта 1939 г. в нарушение статьи 81.

6. Нарушение положений договора, касавшихся военного, морского и воздушного вооружения Германии, в марте 1935 г. или до этого срока.

21 мая 1935 г. Германия объявила, что хотя она отказывается от тех положений Версальского договора, которые касаются разоружения, она все же будет уважать территориальные ограничения и выполнять условия Локарнского пакта. Поэтому в отношении инкриминируемых пяти первых нарушений Трибунал считает обвинение доказанным.

ДОГОВОРЫ О ВЗАИМНЫХ ГАРАНТИЯХ, АРБИТРАЖЕ И НЕНАПАДЕНИИ

Нет необходимости обсуждать в деталях различные договоры, заключенные Германией с другими державами. Договоры о взаимных гарантиях были подписаны Германией в Локарно в 1925 году с Бельгией, Францией, Великобританией и Италией с заверением о соблюдении территориального статус-кво. Договоры об арбитраже также были заключены Германией в Локарно с Чехословакией, Бельгией и Польшей.

Статья 1 последнего договора, являющаяся типичной, предусматривает: «Все споры любого рода между Германией и Польшей..., которые, может быть, не окажется возможным разрешить дружественно нормальными методами дипломатии, будут представлены арбитражному суду для вынесения им решения...»

Конвенции об арбитраже и согласительной процедуре были заключены между Германией, Нидерландами и Данией в 1926 году и между Германией и Люксембургом в 1929 году. Германия заключила договор о ненападении с Данией и СССР в 1939 году.

ПАКТ БРИАНА–КЕЛЛОГА

Парижский пакт был подписан 27 августа 1928 г. Германией, Соединенными Штатами, Бельгией, Францией, Великобританией, Италией, Японией, Польшей и другими странами, а впоследствии еще и другими державами. Трибунал подробно остановится на характере этого пакта и его правовых последствиях в другом разделе этого приговора. Поэтому нет необходимости в дальнейшем рассмотрении этого вопроса, за исключением того, что необходимо заявить, что, по мнению Трибунала, этот пакт был нарушен Германией во всех случаях агрессивных войн, инкриминируемых Обвинительным заключением. Следует отметить, что 26 января 1934 г. Германия подписала декларацию о поддержании постоянного мира с Польшей, которая была непосредственно основана на Парижском пакте и в которой обращение к силе объявлялось незаконным на период в 10 лет.

Трибунал не считает необходимым рассматривать ни один из других договоров, упоминавшихся в приложении, и ни одно из повторных соглашений и заверений о мирных намерениях Германии, которые были ею сделаны.

ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ, ВЫТЕКАЮЩЕЕ ИЗ УСТАВА

Юрисдикция Трибунала определена Соглашением и Уставом, и преступления, подлежащие юрисдикции Трибунала и влекущие за собой индивидуальную ответственность, изложены в статье 6.

Правовые нормы, вытекающие из Устава, являются руководящими и обязательными для Трибунала.

Создание Устава являлось осуществлением суверенных законодательных прав тех стран, перед которыми безоговорочно капитулировала Германская империя, и несомненное право этих стран осуществлять законодательные функции для оккупированных территорий признано всем цивилизованным миром. Устав не является произвольным осуществлением власти со стороны победивших народов, но, с точки зрения Трибунала, как это будет показано, он является выражением международного права, которое уже существовало ко времени его создания, и в этом смысле является сам вкладом в международное право.

Подписавшиеся державы создали этот Трибунал, определили закон, который он должен был применить, и разработали процедуру для правильного проведения этого судебного процесса; сделав это, они сделали совместно то, что любая из них могла сделать в отдельности, так как нет никакого сомнения в том, что любая страна имеет право таким образом создавать специальные суды для применения закона. Что же касается организации судебного процесса, то все, что имеют право требовать подсудимые, – это справедливое суд на основании фактов и закона.

Устав определяет планирование или ведение агрессивной войны и войны в нарушение международных договоров как преступление, и поэтому, строго говоря, нет необходимости рассматривать вопрос о том, являлось ли ведение агрессивной войны преступлением до заключения Лондонского соглашения и если являлось таковым, то в какой степени.

Однако, учитывая большое значение затронутых правовых вопросов, Трибунал полностью заслушал доводы Обвинения и Защиты и выразил свое мнение по этому вопросу.

От имени подсудимых Защита настаивала на том, что основным принципом как международного, так и внутригосударственного права являлось то, что преступление не может караться, если ранее

не существовало соответствующего закона: «Нуллум кримен сине леге, нуллум пене сине леге».

Далее говорилось, что наказания «экс пост факто» не совместимы с законами цивилизованных наций, что ни одно суверенное государство не объявило агрессивную войну преступлением в то время, когда были совершены эти якобы преступные действия, ни один статут не дал определения агрессивной войны, не было установлено никакой кары за ее ведение и что не было создано никакого суда для преследования и наказания нарушителей.

Прежде всего следует заметить, что принцип «нуллум кримен сине леге...» не означает ограничения суверенности, а лишь является общим принципом правосудия. Совершенно очевидно, что неправильным является утверждение несправедливости наказания тех, кто, вопреки договорам и гарантиям, напал без предупреждения на соседние государства. При таких условиях нападающий должен знать, что он совершает неправо дело, и не только не будет несправедливостью наказать его, но, напротив, будет несправедливо оставить безнаказанным совершенное им зло.

Занимая те посты, которые они занимали в правительстве Германии, подсудимые или, по крайней мере, часть из них должны были знать о договорах, подписанных Германией и объявляющих вне закона обращение к войне для урегулирования международных споров; они должны были знать, что они действовали вопреки международному праву, когда совершенно преднамеренно осуществляли свои замыслы агрессии и вторжения. Если рассматривать этот вопрос только в свете настоящего дела, то можно сделать вывод, что этот принцип при данных обстоятельствах неприменим.

Правильность этой точки зрения в той степени, в которой это касается агрессивной войны, в значительной степени подтверждается при рассмотрении состояния международного права в 1939 году.

Общий договор об отказе от войны от 27 августа 1928 г., более известный как Парижский пакт или пакт Бриана–Келлога, к началу войны в 1939 году связал обязательствами 63 страны, включая Германию, Италию и Японию. В преамбуле подписавшиеся стороны объявили, что они:

«Глубоко осознавая свой торжественный долг содействовать благополучию человеческого рода, убеждены в том, что настало

время, когда должен произойти искренний отказ от войны, как от инструмента национальной политики, с тем, чтобы мирные и дружественные отношения, существующие сейчас между их народами, были сохранены навсегда... все изменения в отношениях между странами производить лишь при помощи мирных средств..., объединив тем самым цивилизованные государства мира в общем отказе от войны, как от инструмента их национальной политики...»

Первые две статьи гласят:

«Статья I: Высокие договаривающиеся стороны торжественно объявляют от имени своих народов, что они осуждают обращение к войне для разрешения международных споров и отказываются от нее, как от инструмента национальной политики в своих отношениях друг с другом».

«Статья II: Высокие договаривающиеся стороны соглашаются на то, что урегулирование или разрешение всех споров или конфликтов, какого бы характера или происхождения они ни были, которые могут возникнуть между ними, никогда не будет осуществляться при помощи каких-либо других средств, кроме мирных».

Встает вопрос о том, каковы были правовые последствия этого пакта. Государства, подписавшие пакт или присоединившиеся к нему, безоговорочно осудили использование войны, как инструмента политики в будущем, и категорически отвергли ее. После подписания пакта любая нация, прибегающая к войне, как к инструменту национальной политики, становится нарушителем этого пакта.

По мнению Трибунала, торжественный отказ от войны, как от инструмента национальной политики, с необходимостью предполагает, что такая война является незаконной в соответствии с международным правом, и что те, кто планируют такую войну с ее неизбежными и ужасными последствиями, действуя таким образом, совершают преступление.

Война для разрешения международных противоречий, предпринятая в качестве инструмента национальной политики, с очевидностью включает агрессивную войну. Следовательно, подобная война в соответствии с пактом является незаконной войной. Как заявил в 1932 году г-н Генри Л. Стимсон, бывший тогда государственным секретарем Соединенных Штатов, –

«Стороны, подписавшие пакт Бриана–Келлога, отказались от войны между государствами. Это значит, что она стала практически почти во всем мире... незаконным действием. С этого времени государства, вступившие в вооруженный конфликт, оба или одно из них должны были быть названы нарушителями этого закона, установленного общим договором. Мы объявляем их нарушителями закона».

Однако утверждают, что пакт прямо не квалифицирует такие войны как преступление и не учреждает судов для того, чтобы преследовать тех, кто ведет подобные войны. В такой же мере это относится к законам войны, изложенным в Гаагской конвенции. Гаагская конвенция 1907 года запретила обращение к некоторым методам ведения войны. Сюда входили бесчеловечное обращение с военнопленными, применение отравленного оружия, неправильное использование флага перемирия и другие действия подобного рода. Многие из этих запретов были введены в силу задолго до подписания конвенции. Но начиная с 1907 года они стали безусловными преступлениями, наказуемыми как нарушение правил ведения войны. Тем не менее Гаагская конвенция нигде не определяет такие действия как преступные, она также не предусматривает никакого наказания и не говорит ничего об учреждении суда с тем, чтобы судить и наказывать нарушителей. В течение долгих лет в прошлом военные трибуналы, однако, судили и карали отдельных лиц, виновных в нарушении правил ведения войны на суше, изложенных этой конвенцией.

По мнению Трибунала, те, кто ведет агрессивные войны, совершают действия, которые являются столь же незаконными и гораздо более серьезными, чем простое нарушение одного из правил Гаагской конвенции.

При толковании формулировок пакта следует помнить, что международное право не является продуктом международного законодательства и что такие международные соглашения, как Парижский пакт, должны рассматривать общие принципы, а не формальные вопросы процедуры. Законы ведения войны можно обнаружить не только в договорах, но и в обычаях, и в практике государств, которые постепенно получили всеобщее признание, и в общих принципах правосудия, применявшихся юристами и практиковавшихся в военных судах. Это право не является неизменным,

но путем постоянного приспособления оно применяется к нуждам изменяющегося мира. В действительности во многих случаях договоры лишь выражают и определяют для большей формальной точности принципы уже существующего права.

Та точка зрения, которой придерживается Трибунал в отношении правильного толкования пакта, подкрепляется историей международных отношений, предшествовавших этому пакту. В 1923 году Лига наций предложила проект договора о взаимопомощи. В статье I этого договора было объявлено, что «агрессивная война является международным преступлением» и что договаривающиеся стороны «согласились на том, что ни одна из них не будет виновна в его совершении». Этот проект договора был представлен 29 государствам, и около половины из них высказалось в пользу принятия этого текста. Основное возражение, очевидно, заключается в трудности определения тех актов, которые должны составить «агрессию», скорее, нежели в каких-либо сомнениях в самом факте преступности агрессивной войны. В преамбуле протокола Лиги наций от 1924 г. о мирном урегулировании международных споров («Женевский протокол») после слов: «признавал солидарность членов международного сообщества», объявляется, что «агрессивная война представляет собой нарушение этой солидарности и является международным преступлением». Далее там объявляется, что договаривающиеся стороны «полны желания облегчить полное применение системы, предусмотренной в статуте Лиги наций, для мирного урегулирования споров между государствами и для обеспечения проведения борьбы с совершением международных преступлений». Этот протокол был рекомендован членам Лиги наций в единодушной резолюции, принятой на ассамблее 48 членов Лиги наций. В число этих членов входили Италия и Япония, но Германия в то время не была членом Лиги наций.

Хотя этот протокол никогда не был ратифицирован, он был подписан руководящими государственными деятелями мира, представлявшими подавляющее большинство цивилизованных государств и народов, и может рассматриваться как убедительное доказательство намерения заклеить агрессивную войну как международное преступление.

На заседании Ассамблеи Лиги наций 24 сентября 1927 года все присутствовавшие делегации (включая германскую, итальянскую

и японскую) единогласно приняли декларацию об агрессивных войнах. В преамбуле этой декларации было заявлено:

«Ассамблея, признавая солидарность, объединяющую сообщество народов, вдохновленная горячим желанием поддержать общий мир, убежденная в том, что агрессивная война никогда не может служить средством урегулирования международных споров и вследствие этого является международным преступлением...»

В единогласно принятой на Шестой Гаванской конференции 18 февраля 1928 г. резолюции двадцать одна американская республика заявила, что «агрессивная война является международным преступлением против рода человеческого».

Все эти выражения мнений, так же как и другие, которые могли бы быть процитированы, сделанные столь торжественно, усиливают то значение, которое Трибунал придает Парижскому пакту и которое заключается в том, что обращение к агрессивной войне является не только незаконным, но и преступным. Запрещение ведения агрессивной войны, которого требует совесть мира, находит свое выражение в серии пактов и договоров, на которые Трибунал только что ссылался.

Также необходимо помнить, что статья 227 Версальского договора предусматривала создание специального Трибунала, состоявшего из представителей пяти союзных и присоединившихся к ним держав, находившихся в состоянии войны с Германией во время первой мировой войны, для судебного преследования бывшего императора Германии «за грубейшие нарушения в области международной морали и несоблюдение святости договоров».

Назначение этого процесса, как было заявлено, заключалось в том, чтобы «реабилитировать торжественные обязательства международных соглашений и действенность международной морали». В статье 228 Договора германское правительство ясно признало право союзных держав «привлекать к суду Международных Трибуналов лиц, обвиняемых в том, что они совершали действия в нарушение законов и обычаев ведения войны».

Утверждалось, что международное право рассматривает лишь действия суверенных государств, не устанавливая наказания для отдельных лиц, и далее утверждалось, что там, где рассматриваемое действие являлось действием, совершенным государством, то

лица, которые практически осуществили это, не несут личной ответственности, а стоят под защитой доктрины о суверенности государства. По мнению Трибунала, оба эти утверждения должны быть отвергнуты. Уже давно было признано, что международное право налагает долг и обязанности на отдельных лиц так же, как и на государства.

В имевшем не так давно место деле «Экс Парте Квирин» (1942, 317-США), разбиравшемся в Верховном суде Соединенных Штатов, обвиняемым вменялась в вину высадка на территории Соединенных Штатов во время войны с целью шпионажа и диверсий. Покойный главный судья Стоун, выступая от имени суда, заявил:

«С самого начала своего существования данный суд применял законы ведения войны, как включающие в себя ту часть международного права, которая предписывает статус, права и обязанности вражеских государств, а также их отдельных представителей во время войны».

Он представил далее целый список дел, разбиравшихся в судах, где отдельные лица обвинялись в нарушении международного права и в особенности законов ведения войны.

Можно было бы процитировать еще целый ряд других авторитетных источников, но сказанного достаточно для того, чтобы показать, что за нарушение международного права могут быть наказаны и отдельные лица.

Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права.

Положения статьи 228 Версальского договора, уже упоминающейся выше, иллюстрируют и подтверждают эту точку зрения по вопросу об индивидуальной ответственности. Принцип международного права, который при определенных обстоятельствах защищает представителя государства, не может быть применен к действиям, которые осуждаются как преступные согласно международному праву. Исполнители этих действий не могут прикрываться своим должностным положением, чтобы избежать наказания в надлежащем порядке.

Статья 7 Устава с определенностью гласит:

«Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств, не должно рассматриваться как основание для освобождения от ответственности или смягчения наказания».

С другой стороны, самая сущность Устава заключается в том, что отдельные лица имеют международные обязательства, которые превышают национальный долг повиновения, наложенный отдельным государством.

Тот, кто нарушает законы ведения войны, не может остаться безнаказанным на основании того, что он действует в соответствии с распоряжениями государства, если государство, давая свою санкцию на подобные действия, выходит за пределы своей компетенции, предоставляемой ему согласно международному праву.

От имени большинства подсудимых утверждалось, что в своей деятельности они руководствовались приказами Гитлера и поэтому не могут нести ответственность за действия, совершенные ими во исполнение этих приказов. Устав специально предусматривает в статье 8: «Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но может рассматриваться как довод для смягчения наказания...»

Положения этой статьи соответствуют законам всех наций. То, что солдат убивал или подвергал пыткам по приказу, в нарушение международных законов ведения войны, никогда не рассматривалось как защитительный довод против обвинений в подобных жестоких действиях. Как это предусмотрено указанной статьей Устава, сам факт наличия приказа может быть выставлен лишь в качестве смягчающего вину обстоятельства при назначении наказания. Подлинным критерием в этом отношении, который содержится в той или иной степени в формулировках в уголовном праве большинства государств, является не факт наличия приказа, а вопрос о том, был ли практически возможен моральный выбор.

ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ, ПРИМЕНИМОЕ В ОТНОШЕНИИ ОБЩЕГО ПЛАНА ИЛИ ЗАГОВОРА

Из вышеприведенного изложения фактов, относящихся к агрессивной войне, явствует, что планирование и подготовка войны проводились самым систематическим образом на всех стадиях.

Планирование и подготовка весьма существенны для ведения войны. По мнению Трибунала, агрессивная война является преступлением с точки зрения международного права. Устав определяет это преступление как планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны «или участие в общем плане или заговоре для совершения... вышеупомянутого». Обвинительное заключение следует этому разграничению. Раздел I инкриминирует общий план или заговор. Раздел II инкриминирует планирование и ведение войны. Одни и те же доказательства представлялись для обоснования обвинения, содержащегося в обоих разделах. Поэтому мы будем рассматривать оба раздела вместе, поскольку они по своему существу одинаковы. Подсудимым инкриминируются преступления, предусмотренные общими разделами, и виновность их должна быть определена в соответствии с каждым из разделов.

«Общий план или заговор», инкриминируемый Обвинительным заключением, охватывает период в 25 лет, начиная от образования нацистской партии в 1920 году – до конца войны в 1945 году. Партия определяется «как орудие сплочения подсудимых для осуществления целей заговора – уничтожения Версальского договора, приобретения территорий, утраченных Германией в последней войне, и «жизненного пространства» в Европе с помощью, если необходимо, вооруженных сил, с помощью агрессивной войны». Захват власти нацистами, применение террора уничтожение профсоюзов, нападки на христианское учение и церковь, преследование евреев, муштровка молодежи – все это рассматривается как намеренно предпринятые шаги для осуществления общего плана. Он нашел свое выражение, как это утверждается, в программе секретного перевооружения, в уходе Германии с конференции по разоружению и из Лиги наций, во введении всеобщей воинской повинности и в захвате Рейнской области. Наконец, согласно Обвинительному заключению, в 1936–1938 гг. была запланирована и осуществлена агрессия против Австрии и Чехословакии, за которой

последовало планирование и ведение войны против Польши и последовательно против десяти других стран.

Фактически Обвинение утверждает, что всякое значительное участие в деятельности нацистской партии и правительства является доказательством участия в заговоре, который по существу своему является преступным. Понятие заговора никак не определяется в Уставе. Но, по мнению Трибунала, заговор должен иметь совершенно точно определенную преступную цель. Он не должен быть слишком отдален от времени решения и действия. Для того чтобы быть преступным, планирование должно не просто покоиться на декларациях партийной программы, таких, какие содержатся в 21 пункте нацистской партии, объявленных в 1921 году, или в политических утверждениях, высказанных в «Майн кампф» в более поздние годы. Трибунал должен выяснить, существовал ли конкретный план ведения войны, и определить участников этого конкретного плана.

Нет необходимости решать вопрос о том, было ли установлено доказательствами наличие единого общего заговора между подсудимыми. Следует, конечно, помнить о захвате власти нацистской партией и о последующем господстве нацистского государства во всех сферах экономической и общественной жизни при рассмотрении позднейших планов для ведения войны. Тот факт, что планы для ведения войны составлялись уже 5 ноября 1937 г., а возможно, и в более ранний период, совершенно очевиден. После этого такого рода приготвления продолжали проводиться во многих сферах и были направлены против мира многих стран. Действительно, угроза войны – и, если необходимо, сама война – являлась неотъемлемой частью нацистской политики. Но доказательства с несомненностью устанавливают существование многих отдельных планов, скорее чем единого заговора, охватывающего все эти планы. Тот факт, что Германия быстро шла к абсолютной диктатуре с самого момента захвата нацистами власти и постоянно шла к войне, доказан с непреложной убедительностью последовательно совершавшимися агрессивными актами и войнами, уже описанными в данном приговоре.

Трибунал считает, что доказательства достаточно ясно устанавливают факт общего планирования для подготовки и ведения

войны определенными подсудимыми. Нет необходимости устанавливать, полностью ли доказано наличие заговора в том масштабе и в тот период, как об этом говорится в Обвинительном заключении. Непрерывавшееся планирование, имевшее своей целью агрессивную войну, доказано вне всякого сомнения. Действительное положение очень хорошо изложено официальным переводчиком министерства иностранных дел Германии Паулем Шмидтом в следующих выражениях:

«Главной целью нацистского руководства, очевидной с самого начала, являлось завоевание господства на европейском континенте; это должно было быть достигнуто сначала путем объединения в империи всех народов, говорящих на немецком языке, а затем путем территориальных захватов под лозунгом «Лебенсраум». Однако осуществление этих основных целей характеризовалось импровизированными действиями. Очевидно, что каждый последующий шаг предпринимался по мере того, как создавалась новая ситуация, но все они проводились в соответствии с главной целью, о которой было сказано выше».

Аргумент, что подобное общее планирование не могло существовать там, где господствовала диктатура, – несостоятелен. План, в выполнении которого принимала участие определенная группа лиц, продолжает оставаться планом, даже если он был задуман всего лишь одним из них, и тот, кто участвовал в осуществлении этого плана, не может избежать ответственности, доказав, что он действовал согласно указанию человека, который замыслил этот план. Один Гитлер не мог вести агрессивной войны. Он нуждался в сотрудничестве со стороны государственных деятелей, военных лидеров, дипломатов и дельцов. И когда они, зная о его целях, начали сотрудничать с ним, они сделали себя участниками того плана, который он создал. Их нельзя считать невиновными лишь потому, что Гитлер использовал их, если они знали, что делали. Тот факт, что они получали задания от диктатора, не избавляет их от ответственности за совершенные ими действия. Отношение между руководителем и исполнителем уменьшает ответственность в данном случае не в большей степени, чем это имеет место в подобных случаях тирании при совершении преступлений внутри страны членами одной организованной шайки по приказу главаря.

Однако раздел I вменяет в вину не только заговор для ведения агрессивной войны, но и заговор для совершения военных преступлений и преступлений против человечности. Но Устав не определяет заговор, как отдельное преступление, если он не связан с актом ведения агрессивной войны.

Статья 6 Устава предусматривает: «Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана». Трибунал считает, что эти слова не добавляют нового и отдельного преступления к преступлениям, уже поименованным. Их назначением является установление ответственности отдельных лиц, участвовавших в общем плане. Поэтому Трибунал не будет рассматривать обвинение подсудимых по разделу I, заключающееся в том, что они принимали участие в заговорщической деятельности для совершения военных преступлений и преступлений против человечности, а будет рассматривать лишь общий план для подготовки, развязывания и ведения агрессивной войны.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Доказательства относительно военных преступлений были колоссальными по объему и очень подробными. Невозможно в рамках данного приговора соответствующим образом вновь рассмотреть их или перечислить массу документальных и устных доказательств, которые были представлены на Суде. Остается истиной, что военные преступления совершались в таком широком масштабе, которого не знала история войн. Они совершались во всех странах, оккупированных Германией, и в открытых морях и сопровождались жестокостью и террором в масштабах, которые трудно себе представить. Не может быть никакого сомнения в том, что большинство этих преступлений возникло из нацистской идеи «тотальной войны», лежавшей в основе ведения агрессивных войн, поскольку в этой идее «тотальной войны» моральные нормы, на которых основаны конвенции, стремящиеся сделать войну более гуманной, не рассматривались больше как имеющие силу или действующие. Все подчиняется всеподавляющим требованиям войны.

Правила, установления, заверения и договоры – все не имеет никакого значения, и, освободившись от ограничивающего влияния международного права, нацистские руководители вели агрессивную войну самым варварским образом. В соответствии с этим военные преступления совершались тогда, когда и где это считали нужным фюрер и его ближайшие помощники для достижения своих планов. В большинстве случаев они являлись результатом холодного и преступного расчета.

В некоторых случаях военные преступления преднамеренно планировались задолго вперед. В случае войны с Советским Союзом разграбление территорий, подлежащих оккупации, и жестокое обращение с гражданским населением были разработаны в мельчайших подробностях до того, как началось нападение. Уже осенью 1940 года рассматривался вопрос о нападении на Советский Союз. Начиная с этого времени, методы, которые должны были быть использованы для уничтожения всякой оппозиции, которой можно было ожидать, постоянно обсуждались.

Точно так же, планируя в самых широких масштабах использование населения оккупированных стран для рабского труда, германское правительство рассматривало эту меру как неотъемлемую часть военной экономики и планировало и организовывало это конкретное военное преступление до последней малейшей детали.

Другие военные преступления, такие, как убийство военнопленных, бежавших из лагерей и вновь захваченных в плен, или убийство командиров или захваченных в плен летчиков, или уничтожение советских комиссаров, были результатом прямых приказов, передаваемых по официальным каналам.

Поэтому Трибунал предполагает на данной стадии рассматривать вопрос о военных преступлениях в общих чертах и обратиться к ним более подробно при рассмотрении ответственности индивидуальных подсудимых в связи с ними. Военнопленные подвергались жестокому обращению, пыткам и убийствам не только вопреки установленным нормам международного права, но и при полном игнорировании элементарных требований гуманности.

Та же судьба выпала на долю гражданского населения на оккупированных территориях. Все население вывозилось в Германию для рабского труда на оборонительных работах, в промышленно-

сти, производящей вооружение, и для выполнения других подобных задач, связанных с военными усилиями. Из числа лиц гражданского населения во всех оккупированных странах гитлеровцы брали в большом количестве заложников и расстреливали их по своему усмотрению. Общественная и частная собственность подвергалась систематическому разграблению и расхищению для того, чтобы увеличить ресурсы Германии за счет остальной Европы. Города, населенные пункты и деревни бесцельно уничтожались, что не оправдывалось никакой военной необходимостью.

УБИЙСТВА ВОЕННОПЛЕННЫХ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С НИМИ

Статья 6 (b) Устава определяет военные преступления следующими словами:

«Военные преступления, а именно: нарушение законов или обычаев ведения войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязание или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированных территорий, убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море, убийства заложников, разграбление общественной или частной собственности, бессмысленное разрушение городов, населенных пунктов или деревень, опустошение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления».

За время войны многие сдавшиеся немцам в плен солдаты союзных армий немедленно расстреливались, часто в результате злонамеренной и рассчитанной политики. 18 октября 1942 г., подсудимый Кейтель разослал утвержденную Гитлером директиву, которая предусматривала, что все члены союзных соединений «командос», часто даже те, кто был одет в военную форму, независимо от того, были они вооружены или нет, должны были «уничтожаться до последнего человека», даже если они пытались сдаться в плен. Далее предусматривалось, что если такие части союзных войск попадали в руки военных властей после того, как они были захвачены местной полицией или каким-либо иным путем, они должны были немедленно передаваться СД. Этот приказ время от времени дополнялся и действовал на протяжении всего остального периода войны, хотя после высадки союзников в Нормандии в 1944 году было дано разъяснение, что этот приказ не относится к «командос», захваченным непосредственно в зоне военных действий. Согласно

положениям этого приказа, отряды «командос» из войск союзников и другие военные части, действовавшие самостоятельно, уничтожались в Норвегии, Франции, Чехословакии и Италии. Многих из членов отрядов «командос» убивали на месте, а тем, кого убивали позднее в концентрационных лагерях, ни в одном из случаев не было предоставлено возможности предстать перед каким-либо судом. Так, например, американская военная миссия, которая высадилась за германской линией фронта на Балканах в январе 1945 года, насчитывавшая от 12 до 15 человек, одетых в военную форму, была доставлена в Маутхаузен в соответствии с этим приказом, и, согласно письменному показанию, данному под присягой Адольфом Зутте, адъютантом из концентрационного лагеря Маутхаузен, – все они были расстреляны.

В марте 1944 года командование сухопутными силами издало декрет «Пуля», согласно которому все бежавшие военнопленные офицеры и унтер-офицеры, за исключением английских и американских военнопленных, в случае, если их захватывали вновь, должны были быть переданы Зипо и СД. Зипо и СД разослали этот приказ своим районным управлениям. Эти бежавшие офицеры и унтер-офицеры должны были посылаться в концентрационный лагерь Маутхаузен, где по прибытии их должны были убивать выстрелом в затылок.

В марте 1944 года 50 офицеров британского королевского воздушного флота, бежавших из лагеря в Сагане, где они находились в качестве пленных, были расстреляны по прямому приказу Гитлера после, того, как они были пойманы. Их трупы были немедленно подвергнуты кремации, а урны, содержавшие их прах, возвращены в лагерь. Подсудимыми здесь не оспаривалось то, что это являлось явным убийством, совершенным в явное нарушение международного права.

Когда союзные летчики были вынуждены совершить посадку в Германии, гражданское население иногда убивало их на месте. Полиция была инструктирована не принимать мер к предотвращению этих убийств, и у министра юстиции имелись указания не привлекать никого к ответственности за участие в этих убийствах.

Обращение с советскими военнопленными характеризовалось особенной бесчеловечностью. Смерть многих из них являлась ре-

зультатом не только действий отдельных членов охраны или условий жизни в лагерях, доходивших до крайностей. Она являлась результатом систематического плана совершения убийств. Более чем за месяц до вторжения Германии в Советский Союз ОКВ подготовило специальные планы того, каким образом следует обращаться с представителями политической власти, находящимися в советских вооруженных силах, которые могли быть захвачены в плен. Одно из предложений в этой связи заключалось в том, что «политические комиссары армии не должны рассматриваться как военнопленные, их следует уничтожать в пересыльных лагерях для военнопленных». Подсудимый Кейтель показал, что германской армии были даны инструкции, включавшие вышеупомянутые предложения.

8 сентября 1941 г. были изданы правила об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях, подписанные генералом Рейнеке – начальником управления по делам военнопленных при верховном командовании. В этих правилах говорилось:

«Большевицкий солдат потерял поэтому право на то, чтобы с ним обращались как с честным противником, в соответствии с правилами Женевской конвенции... При малейшем намеке на неподчинение, особенно в случае с большевицкими фанатиками, должен быть отдан приказ о безжалостном и энергичном действии. Неподчинение, активное или пассивное сопротивление должны быть сломлены немедленно силой оружия (штыки, приклады и огнестрельное оружие)... Каждый, кто при проведении этого приказа не прибегнет к своему оружию или сделает это недостаточно энергично, подлежит наказанию... В военнопленных, пытавшихся бежать, следует стрелять без предварительного оклика. Никогда не следует делать предупреждающего выстрела. Использование оружия против военнопленных является, как правило, законным».

Советские военнопленные были лишены необходимой одежды, раненые не получали медицинской помощи, они голодали и во многих случаях были обречены на смерть.

17 июля 1941 г. гестапо издало приказ, предусматривавший убийство всех советских военнопленных, которые были или могли быть опасны для национал-социализма. Приказ гласил:

«Задачей командиров Зипо и СД, находящихся в шталагах, является политическая проверка всех заключенных лагеря, устранение и дальнейшая «обработка»: а) всех политически преступных

или по каким-либо другим причинам нежелательных элементов, находящихся среди них; б) всех лиц, которые могут быть использованы для восстановления оккупированных территорий... Далее, эти командиры должны с самого начала приложить усилия для выявления среди заключенных тех элементов, которые кажутся надежными, независимо от того, являются ли они коммунистами или нет, для того чтобы использовать их в целях разведки внутри самого лагеря или, если это окажется целесообразным, позднее также на оккупированных территориях. Путем использования таких информаторов и путем использования всех других существующих возможностей должно продолжаться шаг за шагом обнаружение всех элементов среди заключенных, которые должны быть уничтожены...

Прежде всего должны быть обнаружены следующие лица: все крупные деятели государства и партии, в особенности профессиональные революционеры... Все комиссары Красной Армии, руководящие деятели государства..., руководящие деятели промышленности и хозяйства, сотрудники службы разведки и контрразведки, все евреи, все лица, в отношении которых будет доказано, что они являются агитаторами или фанатичными коммунистами. Казни не должны иметь место в самом лагере или в непосредственной близости от него... Если возможно, заключенные должны быть вывезены для применения к ним «специального обращения» на территории бывшей советской России».

Письменные показания под присягой Варлимонта – заместителя начальника штаба вооруженных сил, показания Олендорфа, бывшего начальника III управления главного имперского управления безопасности, и Лахузена, начальника одного из отделов контрразведки (Абвер) – разведывательной службы вооруженных сил – все указывают на ту тщательность, с которой проводился этот приказ.

Письменные показания, данные под присягой Куртом Линдов, бывшим начальником гестапо, гласят:

«В лагерях для военнопленных на восточном фронте существовали небольшие оперативные команды, эйнзатцкоманды, возглавлявшиеся младшим офицерским составом тайной полиции (гестапо). Эти команды были приданы начальникам лагерей, и их обязанностью было выделять тех военнопленных, которые являлись

кандидатами на казнь, согласно данным им приказам, и доклады-вать о них в управление тайной полиции».

23 октября 1941 г. начальник концентрационного лагеря Гросс-Розен сообщил Мюллеру, начальнику гестапо, список советских военнопленных, которые были также казнены накануне.

Описание общих условий и обращения с советскими военнопленными в течение первых восьми месяцев после нападения Германии на Россию дано в письме, посланном подсудимым Розенбергом подсудимому Кейтелю 28 февраля 1942 г.

«Участь советских военнопленных в Германии, напротив, является величайшей трагедией... Большая часть из них умерла от голода или погибла в результате суровых климатических условий. Тысячи также умерли от сыпного тифа.

Начальники лагерей запретили гражданскому населению передавать заключенным пищу, они предпочитают обрекать их на голодную смерть.

Во многих случаях, когда военнопленные не могли больше идти от голода и истощения, их расстреливали на глазах охваченного ужасом населения, а тела их не убирали.

Во многих лагерях пленным вообще не предоставляли никакого жилища, они лежали под открытым небом во время дождя и снегопада. Им даже не давали инструментов для того, чтобы вырыть ямы или пещеры».

В некоторых случаях советских военнопленных клеймили специальным стандартным клеймом. В качестве доказательства был представлен приказ ОКВ от 20 июля 1942 г., который гласил:

«Клеймо имеет форму острого угла приблизительно в 45° при длине его сторон в 1 см, направленного вверх, выжигаемого на левой ягодице...

Это клеймо делается с помощью ланцета, имеющегося в каждой воинской части. В качестве краски используется тушь».

За выполнение этого приказа несли ответственность военные власти, однако начальником Зипо и СД этот приказ был широко распространен среди чиновников немецкой полиции.

Советских военнопленных делали также объектами медицинских опытов, которые проводились самым жестоким и бесчеловечным образом. В июле 1943 года началась экспериментальная работа, связанная с подготовкой к кампании бактериологической

войны. Советских военнопленных использовали для этих медицинских опытов, исход которых в большинстве случаев оказывался для них смертельным. В связи с этой кампанией подготовки бактериологической войны также были сделаны приготовления для разбрызгивания бактериологической эмульсии с самолетов с тем, чтобы уничтожить посевы и вызвать голод. Эти мероприятия никогда не были осуществлены, возможно в связи с быстрым ухудшением военного положения Германии.

Довод, выдвигаемый в защиту против обвинения в убийстве и жестоком обращении с советскими военнопленными, заключающийся в том, что СССР не являлся участником Женевской конвенции, является совершенно неосновательным. 15 сентября 1941 г. адмирал Канарис протестовал против правил об обращении с советскими военнопленными, подписанных генералом Рейнеке 8 сентября 1941 г. Он заявил тогда:

«Женевская конвенция об обращении с военнопленными не распространяется на отношения между Германией и СССР. Поэтому применимы лишь принципы общего международного права об обращении с военнопленными. Начиная с XVIII века, они устанавливались постепенно на той основе, что пребывание в военном плену не является ни мстью, ни наказанием, но исключительно превентивным заключением, единственной целью которого является воспрепятствовать данному военнопленному принимать дальнейшее участие в военных действиях. Этот принцип развивался в соответствии с точкой зрения, разделявшейся всеми армиями, о том, что убивать беззащитных людей или наносить им вред противоречит военной традиции... Приложенные к сему декреты об обращении с советскими военнопленными базируются на совершенно противоположной точке зрения».

Этот протест, который правильно излагал положение вещей с точки зрения права, был игнорирован. Подсудимый Кейтель написал в этом меморандуме следующее:

«Возражения возникают из идеи о рыцарском ведении войны. Это означает разрушение идеологии. Поэтому я одобряю и поддерживаю эти меры».

УБИЙСТВО ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С НИМ

Статья 6 (b) Устава гласит, что жестокое обращение с мирным населением оккупированных территорий или на оккупированных территориях..., убийство заложников..., бесцельное разрушение городов, селений и деревень будут рассматриваться как военное преступление.

В основном эти положения являются лишь выражением существующих законов ведения войны, сформулированных в Гаагской конвенции в статье 46, которая гласит:

«Честь и права семейные, жизнь людей и частная собственность, так же как и религиозные убеждения и отправление религиозных культов, должны быть уважаемы».

Управление на территориях, оккупированных Германией, производилось в нарушение правил ведения войны.

Подавляющие своей убедительностью доказательства говорят о существовании системы насилия, зверств и террора. 7 сентября 1941 г. Гитлер издал директиву, которая впоследствии получила известность под названием «Нахт унд небель эрлас» (приказ «Мрак и туман»); согласно этому приказу, лица, совершившие действия, направленные против империи или германских войск на оккупированных территориях, за исключением тех случаев, когда данное лицо вне всякого сомнения должно было быть подвергнуто смертной казни, подлежали тайному увозу в Германию и передаче в руки Зипо и СД для суда над ними и наказания их в Германии. Этот приказ был подписан подсудимым Кейтелем. После того, как эти гражданские лица привозились в Германию, ни одно слово о них не должно было доходить до страны, откуда они были вывезены, или до их родственников; даже в тех случаях, когда они умирали в ожидании суда, их семьям не сообщалось об их судьбе; это делалось с целью вызвать беспокойство у семей арестованных лиц. Подсудимый Кейтель в сопроводительном письме, датированном 12 декабря 1941 г., следующим образом изложил те цели, которые руководили Гитлером при издании этого приказа:

«Эффективное и продолжительное устрашение может быть достигнуто либо суровым наказанием, либо путем проведения меро-

приятий, при которых родственники преступников и остальное население остаются в неведении относительно судьбы этих преступников. Эта цель достигается при увозе преступников в Германию».

Даже те, которые хотя бы подозревались в том, что они противились каким-либо политическим мероприятиям германских оккупационных властей, подвергались аресту, при аресте подвергались допросу гестапо и СД самыми постыдными методами. 12 июня 1942 г. начальник полиции безопасности и СД через посредство Мюллера, начальника гестапо, издал приказ, санкционировавший применение методов «третьей степени» при допросах в тех случаях, когда предварительное следствие установило, что допрашиваемый мог бы дать показания по важным вопросам, как, например, о подрывной деятельности, хотя и не с целью вынудить заключенного признаться в собственных преступлениях. Этот приказ гласит:

«Методы третьей степени могут применяться только против коммунистов, марксистов, свидетелей еврейской национальности, диверсантов, террористов, членов движения сопротивления, агентов-парашютистов, асоциальных элементов, польских и советских бездельников или бродяг; во всех остальных случаях следует предварительно испрашивать моего разрешения... Методы третьей степени применительно к обстоятельствам состоят, наряду с другими методами, из сокращенного рациона (хлеб и вода), жесткой постели, темной камеры, запрещения спать, изматывающих упражнений, а также порки (в случае, если назначается более 20 ударов, следует консультироваться с врачом)».

Политика жестокого подавления всякого сопротивления немецкой оккупации сводилась не только к суровым мерам по отношению к лицам, подозреваемым в принадлежности к движению сопротивления, но и распространялась также на членов их семей. 19 июля 1944 г. командир Зипо и СД в Радомском районе в Польше издал приказ, распространенный через посредство высших руководителей СС и полиции, о том, что во всех случаях убийства немцев, или покушения на их жизнь, или при попытке диверсантов разрушить важные объекты следовало расстреливать не только виновных, но также и всех их родственников мужского пола, родственники же женского пола в возрасте свыше 16 лет должны направляться в концентрационный лагерь. Летом 1944 года эйнзатц-команда Зипо и СД в Люксембурге отправляла людей в заключение в

концлагерь Саксенхаузен только потому, что они являлись родственниками дезертиров и поэтому могли «представить опасность для интересов Германской империи, если они останутся на свободе».

Для предупреждения различных видов беспорядков среди гражданского населения и для борьбы с ними немцы прибегали к системе взятия заложников. Приказ, изданный подсудимым Кейтелем 16 сентября 1941 г., предлагал лишать жизни 50 или 100 человек населения оккупированных областей Советского Союза за каждого убитого немца. В приказе говорилось: «Следует помнить, что человеческая жизнь в странах, где еще не установлен порядок, часто ничего не стоит, и устрашения можно добиться только чрезвычайной суровостью». Точное число убитых в результате этой политики неизвестно, много было убито во Франции и в других оккупированных районах Запада, в то время как на Востоке массовое уничтожение проводилось еще в больших масштабах. Кроме убийства заложников, в некоторых случаях уничтожались целые города; массовые убийства, подобные тем, которые имели место в Орадурсюр-Глане во Франции и Лидице в Чехословакии, описанные в деталях Трибуналу, представляли собой примеры организованного террора, применявшегося оккупантами для подавления и искоренения всякого противодействия их владычеству.

Среди средств терроризирования населения оккупированных стран самой позорной известностью пользовались концентрационные лагеря. Они впервые были организованы в Германии в момент захвата власти нацистским правительством. Первоначальным их назначением являлось заключение без суда тех лиц, которые были против правительства или которых германские власти считали ненадежными элементами. С помощью отрядов тайной полиции эта практика получила широкое распространение, и с течением времени концентрационные лагеря превратились в место организованного систематического убийства, где уничтожались миллионы людей.

В системе управления оккупированными территориями концентрационные лагеря являлись орудием подавления всех оппозиционных элементов. Лица, арестованные гестапо, как правило, направлялись в концентрационные лагеря. Они перевозились в лагеря в большинстве случаев без элементарной заботы о них; очень

многие умирали в дороге. Те, которые прибывали в лагеря, систематически подвергались жестокому обращению. Их принуждали к тяжелому физическому труду, им не давали достаточного количества пищи и одежды; им не предоставляли помещений, пригодных для жилья; режим, которому они должны были постоянно подчиняться, был бездушным и бесчеловечным; они были жертвами прихотей отдельных охранников. В донесении отдела военных преступлений военной прокуратуры третьей армии США от 21 июня 1945 года сообщаются результаты обследования условий в концентрационном лагере Флессенбург; можно привести следующий отрывок из донесения:

«Флессенбургский концентрационный лагерь можно лучше всего описать как фабрику смерти. Хотя на первый взгляд основным назначением лагеря являлось использование массового рабского труда, он имел другое назначение – уничтожение людей путем применения специальных методов при обращении с заключенными. Голод и голодная смерть, садизм, плохая одежда, отсутствие медицинского обслуживания, болезни, избияния, виселицы, замораживание, вынужденные самоубийства, расстрелы и т. п. – все это играло главную роль в достижении их цели. Заключенных убивали без разбора; преднамеренные убийства евреев были обычны; впрыскивание яда, расстрелы в затылок были ежедневными событиями; свирепствовавшие эпидемии брюшного и сыпного тифа, которым предоставляли неистовствовать, служили средством уничтожения заключенных; человеческая жизнь в этом лагере ничего не значила. Убийство стало обычным делом, настолько обычным, что несчастные жертвы просто приветствовали смерть, когда она наступала быстро».

В некоторых концентрационных лагерях были оборудованы газовые камеры для массового уничтожения заключенных и специальные крематории для сжигания трупов убитых. Некоторые из лагерей фактически использовались для уничтожения евреев, как один из методов «окончательного решения» еврейского вопроса. Большинство заключенных не евреев использовалось на работе, причем условия, при которых они работали, делали эту работу почти равносильной смерти. Тех заключенных, которые заболели и не были больше в состоянии работать, либо уничтожали в газовых

камерах, либо посылали в специальные изоляторы, где они не получали никакого медицинского обслуживания, а их пища была еще хуже, чем у работавших заключенных, и таким образом они были обречены на смерть.

Убийства гражданского населения и жестокое обращение с ним достигли предела при обращении с гражданами Советского Союза и Польши. Примерно за четыре недели до начала вторжения в Россию части специального назначения Зипо и СД, называемые эйнзатцгруппами, были созданы на основании приказа Гиммлера, и их назначением было следовать за германскими армиями в Россию, ведя борьбу с партизанами и членами групп сопротивления, уничтожать евреев и коммунистов-руководителей, а также другие группы населения. Вначале были созданы четыре такие эйнзатцгруппы: одна из них действовала в Прибалтике, другая – на Московском направлении, третья – на Киевском и последняя – на юге России. Олендорф, бывший начальник III Управления РСХА, руководивший четвертой группой, заявил в своем письменном показании:

«Когда немецкая армия вторглась в Россию, я командовал эйнзатцгруппой «Д» в южном секторе, и в течение года моего пребывания на этой должности эйнзатцгруппа «Д» уничтожила приблизительно 90 000 мужчин, женщин и детей. Большинство уничтоженных были евреи, но имелись также среди них партийные работники-коммунисты».

В приказе, изданном подсудимым Кейтелем 23 июля 1941 г. по проекту подсудимого Йодля, говорилось:

«Учитывая громадные пространства оккупированных территорий на Востоке, наличных вооруженных сил для поддержания безопасности на этих территориях будет достаточно лишь в том случае, если всякое сопротивление будет караться не путем судебного преследования виновных, а путем создания такой системы террора со стороны вооруженных сил, которая будет достаточна для того, чтобы искоренить у населения всякое намерение сопротивляться. Командиры должны изыскать средства для выполнения этого приказа путем применения драконовских мер».

Из доказательств явствует, что этот приказ безжалостно проводился в жизнь на территории Советского Союза и в Польше. В документе, который был направлен в 1943 году подсудимому Розен-

бергу имперским комиссаром по делам восточных территорий, со-держатся важные иллюстрации тех мер, которые в действительности применялись. Он писал:

«Можно было бы избегать зверств и хоронить тела тех, кого ликвидировали. Сжигать в сараях запертых там мужчин, женщин и детей, – вряд ли это подходящий метод, даже если желательно уничтожить население. Этот метод недостойн дела Германии и чрезвычайно вредит нашей репутации».

Трибунал располагает письменными показаниями некоего Германа Грабе от 10 ноября 1945 г. с описанием массовых убийств, свидетелем которых он был. Он являлся управляющим и инженером, возглавлявшим филиал фирмы Эслинген Иосифа Юнга в Здолбунове на Украине с сентября 1941 года по январь 1944 года. Сначала он описывает нападение на еврейское гетто в Ровно:

«Затем были включены мощные электрические фонари, установленные по всей территории гетто. Члены СС и полиции группами от 4 до 6 человек входили или по крайней мере пытались войти в дома. Там, где двери и окна были закрыты и жители не открывали их после стука, члены СС и полиции врываются в окна и взламывали двери с помощью балок и ломов и входили в жилище. Жильцов выволакивали на улицу в том виде, в каком они были, независимо от того, были ли они одеты или спали... Наполнялась одна машина за другой. Крики женщин и детей, щелканье кнутов и ружейные выстрелы наполняли гетто».

Далее Грабе описывает массовую казнь в Дубно 5 октября 1942 г.:

«...Затем из-за насыпи послышались выстрелы в быстрой последовательности один за другим. Люди, которые сходили с грузовиков, – мужчины, женщины и дети всех возрастов, – должны были раздеваться, согласно приказаниям одного эсэсовца, который имел в руках хлыст... Без крика и плача эти люди раздевались, собирались в маленькие группы по семьям, целовались и прощались друг с другом, а затем ожидали приказа от другого эсэсовца, который стоял около ямы также с хлыстом в руке... В этот момент эсэсовец, стоявший у ямы, крикнул что-то своему товарищу. Последний отсчитал около 20 человек и приказал им идти на насыпь... Я перешел на другую сторону насыпи и оказался перед огромной могилой; тесно прижавшись друг к другу, люди лежали

один на другом так, что были видны их головы. Яма была уже наполнена на 2/3; по моим подсчетам там находилось около 1000 человек... Теперь подошла следующая группа людей, они спустились в яму, легли на предыдущие жертвы и были расстреляны».

Изложенные выше преступления против гражданского населения являются чудовищными. Из представленных доказательств явствует, что во всяком случае на Востоке массовые убийства и зверства совершались не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам. В Польше и Советском Союзе эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами. В том же духе Гитлер писал в «Майн кампф»; этот план был совершенно ясно изложен Гиммлером в июле 1942 года, когда последний писал:

«В наши задачи не входит германизация Востока в том смысле, как это понималось раньше, т. е. германизация, заключающаяся в обучении населения немецкому языку и немецким законам; мы хотим добиться того, чтобы на Востоке жили исключительно люди чистой немецкой крови».

В августе 1942 года один из подчиненных Розенберга следующим образом суммировал политику в отношении восточных территорий, которая была ранее сформулирована Борманом:

«Славяне должны на нас работать. Если они нам более не нужны, они могут умереть. Поэтому обязательные прививки и медицинское обслуживание немецкими врачами представляются излишними. Рост славянского населения является нежелательным».

В октябре 1943 года Гиммлер вновь заявил:

«Меня ни в малейшей степени не интересует судьба русского или чеха. Мы возьмем от других наций ту здоровую кровь нашего типа, которую они смогут нам дать. Если в этом явится необходимость, мы прибегнем к отбиранию у них детей и воспитанию их в нашей среде. Вопрос о том, процветает ли данная нация или умирает с голоду, интересует меня лишь постольку, поскольку представители данной нации нужны нам в качестве рабов для нашей культуры; в остальном их судьба не представляет для меня никакого интереса».

Еще в сентябре 1938 года польская интеллигенция была предназначена к уничтожению; в мае 1940 года подсудимый Франк писал в своем дневнике об «использовании того обстоятельства, что внимание общественного мнения всего мира приковано к Западному фронту, для массовой ликвидации тысяч поляков, прежде всего ведущих представителей польской интеллигенции». В более ранний период Франку было поручено довести состояние «всей польской экономики до абсолютного минимума, необходимого лишь для поддержания самого скудного существования жителей страны. Поляки должны стать рабами Великой Германской Мировой Империи». В январе 1940 года Франк писал в своем дневнике, что «дешевые рабочие должны вывозиться из генерал-губернаторства сотнями тысяч. Это предотвратит биологическое размножение польского народа». Германия проводила эту политику в Польше настолько успешно, что к концу войны треть населения была убита, а вся страна предана опустошению.

То же самое происходило на оккупированных территориях Советского Союза. В начале германского нападения – в июне 1941 года Розенберг заявил своим сотрудникам:

«Цель, заключающаяся в снабжении продуктами питания германского народа, стоит в этом году несомненно первой в числе тех требований, которые Германия предъявляет Востоку; в этом отношении южные территории и Северный Кавказ должны будут восполнить дефицит в продуктах питания для германского народа... Необходимо будет весьма интенсивно вывозить продукты, и, без сомнения, в будущем русским предстоят очень тяжелые годы».

Через три или четыре недели после этого Гитлер обсуждал с Розенбергом, Герингом, Кейтелем и рядом других лиц план эксплуатации советского народа и советских территорий; этот план среди прочих вопросов включал эвакуацию населения Крыма и заселение его немцами. Подобная же судьба была уготована для Чехословакии подсудимым фон Нейратом в августе 1940 года; интеллигенция страны должна была быть «изгнана»; однако остальное население предлагалось не изгонять или истреблять, а подвергнуть германизации, так как ощущался недостаток в немцах, которые могли бы занять их место.

На западе жертвой германской «операции по высылке» стало население Эльзаса. Между июлем и декабрем 1940 года 105 тыс.

эльзасцев было изгнано из домов или было лишено возможности вернуться в них. Захваченный германский отчет от 7 августа 1940 г. предусматривал в отношении Эльзаса следующее:

«Прежде всего будет обращено внимание на расовую проблему; этот вопрос должен быть разрешен таким образом, чтобы лица, представляющие ценность в расовом отношении, вывозились в Германию, а представители низшей расы отправлялись во Францию».

РАЗГРАБЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Статья 49 Гаагской конвенции предусматривает, что оккупирующие державы имеют право взимать денежную контрибуцию с оккупированных территорий для оплаты расходов на содержание оккупационной армии и издержек по управлению данной территорией. Статья 52 Гаагской конвенции разрешает оккупационным властям производить реквизицию в натуре только для нужд оккупационных войск, и размеры подобной реквизиции должны соответствовать ресурсам страны. Эти статьи вместе со статьей 48 о расходовании средств, собранных в форме налогов, и статьями 53, 55 и 56 об общественной собственности делают совершенно ясным, что, согласно правилам ведения войны, от экономики оккупированной страны можно требовать лишь оплаты расходов по оккупации данной страны, причем размеры этих расходов не должны превышать возможностей, разумно допустимых для экономики данной страны, Статья 56 гласит:

«Собственность муниципалитетов, религиозных и благотворительных обществ, учебных заведений, культурных и научных учреждений, хотя она и принадлежит государству, должна рассматриваться как частная собственность. Преднамеренный захват, разрушение и повреждение подобных заведений, исторических памятников, произведений науки и искусства запрещаются и должны преследоваться».

Однако из доказательств по данному делу ясно, что территории, оккупированные Германией, были подвергнуты эксплуатации для военных усилий Германии, причем эксплуатации жестокой, без учета масштабов местной экономики, явившейся следствием заранее обдуманного плана и политики. Фактически это являлось «систематическим ограблением общественной и частной собственности», что является преступлением, согласно статье 6 (b) Устава.

Немецкая политика оккупации была с исчерпывающей ясностью охарактеризована в речи, произнесенной подсудимым Герингом 6 августа 1942 г. перед различными представителями немецких оккупационных властей.

«Всевышний знает, – вас послали туда не для того, чтобы заботиться о благосостоянии людей, над которыми вы поставлены; вы посланы для того, чтобы получить от них все, что возможно, с тем, чтобы немецкий народ мог жить. Именно этого я ожидаю от вас. Эти вечные заботы об иностранцах должны быть прекращены раз и навсегда. Передо мной лежат доклады о том, что вы должны собрать. Это ничто по сравнению с размером ваших территорий. Поэтому для меня совершенно безразлично, если вы скажете, что ваши люди будут обречены на голодную смерть».

Методы, применявшиеся для эксплуатации ресурсов оккупированных территорий в максимально возможных пределах, были различными при применении их в разных странах. В некоторых оккупированных странах на Востоке и Западе подобная эксплуатация ресурсов проводилась силами существовавшего хозяйственного аппарата. Местная индустрия была передана под германский надзор, а распределение военных материалов строго контролировалось. Отрасли промышленности, которые имели значение для военной экономики Германии, в принудительном порядке продолжали работать, а большинство из остальных предприятий было закрыто. Сырье и готовая продукция конфисковались в одинаковой мере для нужд немецкой промышленности. Еще 19 октября 1939 г. подсудимый Геринг издал директиву, содержащую подробные указания по управлению оккупированными территориями, в которой говорилось:

«Назначение экономических мероприятий в различных районах различно, и они зависят от того, является ли данная страна страной, которая будет политически воссоединена с Германской империей, или генерал-губернаторством, которое, по всей вероятности, не будет сделано частью Германии. На территории первой группы цель должна заключаться в том, чтобы сохранить все их производственные возможности и систему снабжения, а также в том, чтобы в возможно более короткий срок добиться полного слияния их с немецкой экономической системой. С другой стороны, с территорий ге-

нерал-губернаторства должны быть вывезены все сырье, утиль, машины и т. п., которые могут быть полезными для немецкой военной экономики. Предприятия, которые не являются абсолютно необходимыми, должны быть переведены в Германию, если такой перевод не потребует слишком большого периода времени и если не будет более выгодным эксплуатировать эти предприятия на их прежнем месте расположения, давая им заказы из Германии».

В результате этой директивы сельскохозяйственные продукты, сырье, необходимое для немецких фабрик, машины, транспортное оборудование, другие готовые изделия и даже вклады в иностранной валюте и иностранные ценные бумаги подлежали реквизиции и отправке в Германию. Подобная реквизиция ресурсов проводилась без учета экономических ресурсов данных стран, и впоследствии она привела к голоду, инфляции и возрастающей активности «черного рынка». Сначала германские оккупационные власти пытались бороться с «черным рынком», потому что это канал, по которому местные продукты уходили из германских рук. Когда подобные попытки провалились, было организовано немецкое закупочное агентство для производства закупок для Германии на «черном рынке» и, таким образом, было проведено в жизнь заверение Геринга о том, что «необходимо, чтобы все знали, что если где-нибудь будет голод, то только не в Германии».

Во многих оккупированных странах Востока и Запада власти сохраняли видимость того, что они платят за все захваченное ими имущество. Эта хитро задуманная видимость оплаты лишь скрывала тот факт, что товары, посылавшиеся в Германию из этих оккупированных стран, оплачивались ими самими либо под предлогом чрезмерных расходов по оккупации или путем принудительных займов в форме кредитного расчета «по клирингу», который существовал только номинально.

В большинстве оккупированных стран Востока не соблюдалась даже эта видимость законности; экономическая эксплуатация превратилась в преднамеренное разграбление. Эта политика прежде всего была введена в действие аппаратом генерал-губернаторства Польши. Эксплуатация сырья на Востоке главным образом касалась сельскохозяйственных продуктов, и очень большое количество продовольствия было отправлено из генерал-губернаторства в Германию.

Доказательства о широко распространенной смертности от голода среди польского населения генерал-губернаторства свидетельствуют о том, с какой безжалостностью и жестокостью проводилась эта политика эксплуатации.

Оккупация территории Советского Союза характеризуется преднамеренным и систематическим грабежом. Перед нападением на Советский Союз был создан специальный экономический штаб – «Ольденбург» – для обеспечения наиболее эффективной эксплуатации территорий Советского Союза. Немецкие армии должны были находить продовольствие на советской территории, даже если «многие миллионы людей будут обречены на голодную смерть».

Директива ОКВ, изданная перед нападением, гласила:

«Обеспечение возможности получения максимального количества продовольствия и сырой нефти для Германии является главной экономической целью данной кампании».

Таким же образом подсудимый Розенберг 20 июня 1941 г. выступал за использование сельскохозяйственной продукции южной части России и Северного Кавказа для обеспечения немецкого населения продовольствием. Он заявил:

«Мы не видим никаких оснований для того, чтобы мы кормили также и русское население за счет продуктов, полученных на этих дополнительных территориях. Мы знаем, что это является жесткой необходимостью, далекой от каких-либо чувств».

Когда советская территория была оккупирована, эта политика была проведена в жизнь: проводилась в широких масштабах конфискация сельскохозяйственных продуктов без всякого учета нужд населения оккупированной территории.

Наряду с захватом сырья и готовой продукции производился в широких масштабах захват произведений искусства, мебели, текстильных товаров и т. п. во всех захваченных странах.

29 января 1940 г. подсудимый Розенберг был назначен Гитлером главой центрального исследовательского института по вопросам национал-социалистской идеологии и воспитания, после чего организация, известная под названием «Эйнзатцштаб Розенберга», проводила свои операции в очень широких масштабах. Предназначенная первоначально для создания научно-исследовательской библиотеки, она превратилась в систему, использовавшуюся для

захвата культурных ценностей. 1 марта 1942 г. Гитлер издал еще один декрет, дававший Розенбергу полномочия обыскивать библиотеки, жилые дома и культурные учреждения с тем, чтобы изымать материалы из этих учреждений, точно так же как и сокровища искусства, принадлежавшие евреям. Подобные директивы были изданы также в отношении тех ценностей, владельцев которых нельзя было точно установить.

Декрет предусматривал сотрудничество верховного командования вооруженных сил и указывал, что деятельность Розенберга на Западе должна проводиться им как рейхслейтером, а на Востоке – как имперским министром.

Впоследствии деятельность Розенберга была также распространена на все оккупированные территории. В отчете Роберта Шольца, начальника специального штаба изобразительного искусства, говорилось:

«За период с марта 1941 года по июль 1944 года специальный штаб изобразительного искусства направил в империю 29 больших партий грузов, в том числе 137 товарных вагонов, груженных 4100 ящиками с произведениями искусства».

В отчете Шольца упоминается 25 коллекций картин, содержащих наиболее ценные произведения искусства из художественной коллекции, захваченной на Западе, и врученных Гитлеру в качестве подарка. 39 томов, подготовленных эйнзатцштабом, содержали фотографии картин, тканей, мебели, канделябров и многих других предметов искусства и иллюстрировали стоимость и размеры созданной коллекции. Во многих оккупированных странах частные коллекции были расхищены, библиотеки и частные дома – разграблены. Музеи, дворцы и библиотеки на оккупированных территориях СССР систематически подвергались разграблению. Эйнзатцштаб Розенберга, особый батальон Риббентропа, имперские комиссары и представители военного командования захватывали культурные и исторические ценности, принадлежавшие народам Советского Союза, и отправляли их в Германию. Таким образом имперский комиссар Украины вывез все картины и произведения искусства из Киева и Харькова в Восточную Пруссию. Редкие издания книг и произведений искусства из Петергофа, Царского Села и Павловска были вывезены в Германию. В своем письме к Розенбергу от 5 октября 1941 г. имперский комиссар Кубе заявил о том,

что ценность произведений искусства, вывезенных из Белоруссии, исчисляется миллионами рублей. О масштабах грабежа видно также и из письма, посланного отделом Розенберга фон Мильде-Шреден, в котором говорится о том, что в течение лишь октября месяца 1943 года было вывезено в империю около 40 товарных вагонов, нагруженных культурными ценностями.

Необходимо сказать несколько слов в отношении утверждения, что целью захвата сокровищ искусства была их охрана и сохранение. 1 декабря 1939 г. Гиммлер в качестве имперского уполномоченного по «укреплению германской нации» издал декрет, адресованный районным офицерам тайной полиции на присоединенных восточных территориях и начальникам службы безопасности в Радоме, Варшаве и Люблине. Этот декрет содержал административные указания по проведению программы захвата сокровищ искусства, и в первом пункте его говорилось:

«С целью укрепления германской нации, ради защиты империи все предметы, упомянутые в разделе 2 настоящего декрета, подлежат конфискации... Они конфискуются для блага Германской империи и передаются в распоряжение имперского уполномоченного по укреплению германской нации».

Тот факт, что скорее существовало намерение обогатить Германию в результате этих захватов, нежели сохранить захваченные предметы, явствует из недатированного отчета доктора Ганса Несса, директора Дрезденской государственной картинной галереи:

«Я имел возможность приобрести некоторые сведения относительно государственных и частных коллекций точно так же, как и относительно церковной собственности в Кракове и в Варшаве.

Правильно, что мы не можем слишком рассчитывать на возможность обогатиться за счет приобретения великих произведений живописи и скульптуры, за исключением алтаря Вита-Ствоша, гравюр Ганса фон Каульнбаха из церкви Св. Марии в Кракове... и нескольких других работ из национального музея в Варшаве...»

ПОЛИТИКА РАБСКОГО ТРУДА

Согласно статье 6 (b) Устава, «жестокое обращение с населением и угон на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированных территорий» или с оккупированных территорий считается военным преступлением. Законы, касающиеся принудительного труда населения оккупированных территорий, изложены в статье 52 Гаагской конвенции, которая предусматривает:

«От органов местного самоуправления и населения не следует требовать поставок в натуре и трудовой повинности, кроме случаев, когда это необходимо для оккупационных войск, причем это должно производиться в соответствии с ресурсами данной страны и таким образом, чтобы не заставить население принимать участие в военных действиях против его собственной страны».

Политика немецких оккупационных властей находилась в явном противоречии с положениями этой конвенции. Об этой политике можно получить некоторое представление из заявления Гитлера в речи от 9 ноября 1941 г.:

«Население территорий, которое в настоящее время работает на нас, равняется 250 миллионам человек, а население территорий, которое косвенно служит нашим интересам, равняется 50 миллионам человек. Что касается мер, проводимых на немецкой территории, т. е. в той области, которой мы правим, то они безусловно поведут к тому, что мы сумеем запрячь в работу на нас все население до последнего человека».

Правда, это полностью осуществлено не было, но все же немецким оккупационным властям удалось заставить большую часть населения оккупированных территорий помогать военным усилиям Германии и насильственно угнать по меньшей мере пять миллионов человек в Германию для работы в ее промышленности и сельском хозяйстве.

На ранних стадиях войны рабочая сила на оккупированных территориях находилась под контролем различных оккупационных властей, и практика использования этой рабочей силы была различной в каждой стране. На всех оккупированных территориях очень скоро была введена трудовая повинность. Население оккупированных территорий заставляли работать по месту жительства на гер-

манскую военную экономику. Во многих случаях жителей заставляли работать по возведению германских укреплений и военных сооружений. По мере того, как местные ресурсы сырья и возможности местной промышленности перестали удовлетворять запросы Германии, начал практиковаться насильственный угон рабочей силы в Германию. В середине апреля 1940 года в генерал-губернаторстве был отдан приказ о насильственном угоне рабочей силы в Германию, аналогичный порядок вводился и в других восточных странах по мере их оккупации. В апреле 1941 года Гиммлер описал, как происходил этот насильственный угон из Польши. В своей речи перед офицерами СС он вспоминал, как при 40-градусном морозе им приходилось «вывозить тысячи, десятки тысяч, Сотни Тысяч». В другом случае Гиммлер заявил: «Если десять тысяч русских баб упадут от изнеможения во время рытья противотанковых рвов, это будет интересовать меня лишь в той мере, в какой будет готов этот противотанковый ров для Германии. Мы должны понять, что в Германии 6 или 7 миллионов иностранцев. Они не представляют никакой опасности до тех пор, пока мы принимаем суровые меры по каждому пустяку».

В течение первых двух лет немецкой оккупации Франции, Бельгии, Голландии и Норвегии, однако, делались попытки получить необходимую рабочую силу на основе добровольного набора.

Насколько безуспешным являлся этот набор, можно увидеть из отчета о заседании центрального управления по планированию 1 марта 1944 года. Представитель подсудимого Шпеера, некто Керрль, говоря о положении во Франции, заявил: «За этот период большое число французов было набрано и добровольно направлено в Германию». Его прервал подсудимый Заукель:

«Не только добровольно, – некоторые были набраны принудительно».

На что Керрль ответил:

«Принудительный набор начался после того, как добровольный призыв перестал давать достаточные результаты».

На что подсудимый Заукель ответил: «Из пяти миллионов рабочих, прибывших в Германию, даже 200 000 не прибыли туда добровольно».

И Керрль ответил ему:

«Давайте теперь забудем, было или не было оказано некоторое незначительное давление. По крайней мере формально они были добровольцами».

Были созданы специальные комитеты содействия вербовке и проводилась усиленная кампания по пропаганде среди рабочих, чтобы сагитировать их добровольно поступить на службу Германии. К числу методов этой пропаганды относится, например, обещание, что за каждого добровольца, уезжающего работать в Германию, будет освобождаться один военнопленный. Помимо этого, в некоторых случаях тех рабочих, которые отказывались ехать в Германию, лишали продовольственных карточек или увольняли с работы, лишали пособий по безработице и возможности работать в другом месте. В некоторых случаях тем рабочим и их семьям, которые отказывались ехать в Германию, полиция угрожала репрессиями. 12 марта 1942 г. подсудимый Заукель был назначен генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы с полномочиями распоряжаться «всей наличной рабочей силой, включая рабочих, набранных за границей, и военнопленными».

Подсудимый Заукель был поставлен в непосредственное подчинение подсудимому Герингу, как уполномоченному по четырехлетнему плану, и, согласно декрету Геринга от 27 марта 1942 г., все его полномочия в отношении рабочей силы были переданы Заукелю. Согласно инструкций Заукеля, иностранные рабочие должны были набираться на основе добровольности, но в них предусматривалось, что «однако, там, где на оккупированных территориях призыв добровольцев окажется недостаточным, при всех обстоятельствах следует прибегать к обязательной трудовой повинности и к принудительному набору». Правила, предусматривавшие отбытие трудовой повинности в Германии, были опубликованы на всех оккупированных территориях. Заукель установил число рабочих, которые должны были быть предоставлены местными властями, и последние получали инструкции, в случае необходимости, выполнять эти требования путем принудительного набора. Однако тот факт, что принудительный набор был скорее правилом, нежели исключением, подтверждает уже цитировавшееся заявление Заукеля от 1 марта 1944 г.

Подсудимый Заукель часто утверждал, что с рабочими из иностранных государств обращались гуманно и что условия, в которых они жили, были хорошими. Но каковы бы ни были намерения Заукеля и как бы он ни хотел, чтобы с иностранными рабочими обращались гуманно, представленные Трибуналу доказательства устанавливают, что во многих случаях набор рабочей силы осуществлялся насильственными и решительными методами. «Ошибки и промахи» имели место в очень широких масштабах. За людьми охотились на улицах, в кино, даже в церквях, а в ночное время – в частных домах. Иногда дома сжигались, а семьи забирались в качестве заложников, – действия, которые были описаны подсудимым Розенбергом, как берущие начало в «самых темных периодах работорговли». Методы, использовавшиеся при наборе рабочей силы на Украине, явствуют из приказа офицерам СД, который гласил:

«Не всегда будет возможно воздержаться от применения силы... При облавах в деревнях, в особенности когда возникает необходимость сжигать деревни, все население в принудительном порядке должно передаваться в распоряжение уполномоченного.

Как правило, более не следует расстреливать детей. Если настоящим приказом мы на время ограничиваем применение суровых мер, это делается лишь по следующей причине: самое важное теперь – набор рабочих».

При проведении этой политики абсолютно не принимались во внимание ресурсы и нужды оккупированных стран. При обращении с рабочими руководствовались инструкцией Заукеля от 20 апреля 1942 г., где говорилось, что «все рабочие должны получать такую пищу и такое жилище и подвергаться такому обращению, которые давали бы возможность эксплуатировать их в самой высокой степени при самых минимальных затратах». Доказательства устанавливают, что рабочие, предназначенные для империи, посылались под стражей в Германию, причем их часто грузили в поезд без соответствующего отопления и не давали им необходимой пищи, одежды и санитарного обслуживания. Доказательства далее устанавливают, что обращение с ними в Германии во многих случаях было жестоким и унижительным. Доказательства, относящиеся к заводам Круппа, показывают, что рабочие подвергались самым зверским наказаниям. По крайней мере теоретически рабочие получали зарплату, жилище и пищу от ДАФ («Германский трудовой

фронт»), им даже было разрешено пересылать свои сбережения и посылать письма и посылки в свою родную страну. Но ограничивавшие их правила по существу отнимали часть их зарплаты; лагеря, в которых они были размещены, отличались антисанитарными условиями, а количество пищи часто было даже ниже минимума, необходимого для того, чтобы дать рабочим силу для работы.

В отношении поляков, работавших в крестьянских хозяйствах в Германии, нанимателям было разрешено применять телесные наказания; им было также приказано расселять рабочих по возможности в конюшнях, а не в своих домах.

Рабочие постоянно подвергались надзору со стороны гестапо и СС, и, если они пытались уйти от работы, их посылали в исправительно-трудовые или в концентрационные лагеря. Концентрационные лагеря использовались для увеличения поставок рабочей силы. Начальникам концентрационных лагерей было приказано заставлять заключенных работать до предела их физических возможностей. В течение последних стадий войны концентрационные лагеря оказались столь продуктивными в некоторых видах работ, что гестапо получило инструкции о проведении арестов определенных категорий рабочих с тем, чтобы они могли быть использованы таким образом. На военнопленных союзных стран также смотрели как на возможный источник рабочей силы. Давление оказывалось на унтер-офицеров – их пытались заставить согласиться работать и переводили в дисциплинарные лагеря тех из них, которые на это не соглашались. Многих военнопленных назначали на работу, непосредственно связанную с военными операциями, что является нарушением статьи 31 Женевской конвенции. Их заставляли работать на военных заводах, заставляли даже снаряжать бомбардировщики, переносить боеприпасы и рыть окопы, очень часто в чрезвычайно опасных условиях. Это в особенности относится к советским военнопленным. 16 февраля 1943 года на заседании центрального управления планирования, на котором присутствовали подсудимые Заукель и Шпеер, Мильх заявил:

«Мы потребовали, чтобы был издан приказ, согласно которому известный процент зенитчиков составляли бы русские. Забавная вещь, что русские должны обслуживать пушки».

4 октября 1943 г. в Познани Гиммлер, говоря о русских военнопленных, захваченных в первые дни войны, сказал:

«В то время мы не ценили массы людей так, как мы ценим их сейчас, – как сырье, как рабочую силу. То, о чем в конечном счете с точки зрения будущих поколений нам нечего жалеть, в настоящее время должно вызывать сожаление, что пленные умирали от истощения и голода, и из-за этого происходила потеря рабочей силы».

Общая политика, лежавшая в основе мобилизации рабского труда, была сформулирована Заукелем 20 апреля 1942 г. Он сказал:

«Целью этой новой гигантской мобилизации рабочей силы является использование всех богатейших и огромнейших источников, которые мы завоевали и приобрели борьбой наших вооруженных сил под командованием Адольфа Гитлера, для вооружения армий, а также в качестве продовольственной базы нашей страны. Сырье, так же как плодородные земли, на покоренных территориях и их ресурсы рабочей силы должны быть использованы полностью и самым добросовестным образом на благо Германии и ее союзников... Все военнопленные с территорий Запада, а также Востока, которые уже находятся в Германии, должны полностью влиться в германскую промышленность вооружения и ее пищевую промышленность. Следовательно, нам необходимо немедленно использовать человеческие резервы покоренной советской территории в максимальных пределах. Если нам не удастся получить необходимое количество рабочей силы на добровольных началах, тогда мы должны немедленно ввести мобилизацию или принудительный труд... Полное использование всех военнопленных так же, как и использование гигантского количества новых иностранных рабочих – мужчин и женщин, стало бесспорной необходимостью для разрешения вопроса о мобилизации рабочей силы в этой войне».

Следует также остановиться на политике, которая проводилась в Германии уже в 1940 году, согласно которой все престарелые, душевнобольные и неизлечимо больные – «лишние рты» – переводились в особые учреждения, где их убивали, а их родственникам сообщали, что они умерли естественной смертью.

Жертвами были не только немецкие граждане, но также и иностранные рабочие, потерявшие трудоспособность и ставшие поэтому бесполезными для военной машины Германии. Согласно подсчетам в больницах, госпиталях и домах для душевнобольных,

находившихся под юрисдикцией Фрика, как министра внутренних дел, было убито около 270 000 человек. Невозможно определить, сколько именно иностранных рабочих входило в это число.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЕВРЕЕВ

Подробные доказательства, представленные Трибуналу, устанавливают факт преследования евреев нацистским правительством. Это – история бесчеловечности, осуществлявшейся последовательно и систематически в самых широких масштабах.

Олендорф, являвшийся начальником III управления главного имперского управления безопасности с 1939 по 1943 год и командовавший одной из эйнзатцгрупп во время войны с Советским Союзом, в своих показаниях описал методы, применявшиеся при истреблении евреев. Он заявил, что он использовал боевые отряды для расстрела жертв с тем, чтобы уменьшить сознание моральной ответственности у своих людей, и 90 000 мужчин, женщин и детей, которые были убиты этой группой в течение одного года, являлись в основном евреями.

Когда свидетеля Бах-Зелевского спросили о том, каким образом Олендорф мог признать убийство 90 000 людей, он ответил:

«Я лично считаю, что когда в течение лет, десятилетий проповедуется доктрина о том, что славянская раса является низшей расой, а что евреи даже не являются людьми, подобный результат неизбежен».

Подсудимый Франк произнес последние слова этой главы нацистской истории, когда он давал показания на суде:

«Мы боролись против еврейства, мы боролись против него в течение ряда лет, нам принадлежат некоторые изречения (и мой дневник может стать в связи с этим свидетелем против меня самого) – изречения, которые ужасны... Пройдут тысячелетия, но эта вина Германии все еще не будет смыта».

Антисемитская политика была сформулирована в пункте 4 партийной программы, который гласил следующее:

«Только представитель расы может быть гражданином, а представителем расы может быть только тот, в ком течет германская кровь, независимо от его вероисповедания. Следовательно, ни один еврей не может быть представителем расы».

В других пунктах программы констатировалось, что с евреями нужно обращаться, как с чуждым элементом, что им нельзя разрешать занимать государственные посты, что их нужно изгнать из империи, если невозможно прокормить все население государства, что им нужно отказать в дальнейшей иммиграции в Германию и что им нужно запретить издание немецких газет. Нацистская партия проповедовала эти доктрины в продолжение всей своей истории. «Штюрмеру» и другим изданиям разрешалось пропагандировать ненависть к евреям, а в выступлениях и в публичных заявлениях нацистских вождей над евреями открыто насмехались и выражали презрение к ним.

С захватом власти преследование евреев усилилось. Был опубликован ряд законов, дискриминирующих евреев, которые ограничивали должности и профессии, разрешаемые евреям; вводились всевозможные ограничения в их семейной жизни и в их гражданских правах. К осени 1938 года нацистская политика в отношении евреев достигла стадии, принявшей форму полного вытеснения евреев из жизни Германии. Были организованы погромы, во время которых сжигались и уничтожались синагоги; еврейские предприятия подвергались разграблению, а видные еврейские дельцы – арестам. На евреев был наложен коллективный штраф в один миллиард марок; был санкционирован захват еврейского имущества, и передвижение евреев было ограничено определенными районами и определенными часами. Гетто создавались в чрезвычайно широком масштабе, и по приказу полиции безопасности евреев заставляли носить желтую звезду на груди и на спине.

Обвинение утверждало, что некоторые стороны этой антисемитской политики были связаны с планами агрессивной войны. Жестокие меры, принятые против евреев в ноябре 1938 года, проводились под предлогом расплаты за убийство одного чиновника германского посольства в Париже. Но решение о захвате Австрии и Чехословакии было вынесено за год до этого. Был наложен штраф в миллиард марок и издан приказ о конфискации финансов, находившихся во владении евреев; это происходило в то время, когда расходы Германии на военные нужды создали трудное положение для германского казначейства и когда обсуждался вопрос о снижении этих расходов. Более того, эти шаги были предприняты с одобрения подсудимого Геринга, который был ответственным за

проведение экономических мероприятий подобного рода и который являлся ярким защитником расширенной программы перевооружения, невзирая на финансовые трудности.

Далее говорится, что связь между антисемитской политикой и агрессивной войной также не ограничивалась лишь экономическими вопросами. Бюллетень министерства иностранных дел Германии, в номере от 25 января 1939 г., в статье под заголовком «Еврейский вопрос как фактор внешней политики Германии в 1938 году», описывает новую фазу в нацистской антисемитской политике следующим образом:

«То, что роковой 1938 год приблизил решение еврейского вопроса одновременно с осуществлением идеи Великой Германии, конечно, не является совпадением, так как еврейская политика была и основой и результатом событий 1938 года. Рост влияния евреев и пагубный еврейский дух в политике, экономике и культуре парализовал силу и волю германского народа к тому, чтобы снова подняться, возможно, даже в большей степени, чем оппозиция политике силы со стороны бывших вражеских союзных держав в мировой войне.

Поэтому излечение народа от этой болезни было, без сомнения, одной из наиболее важных задач, требовавших применения силы, и это в 1938 году привело к объединению Великой Германии вопреки всему миру».

Нацистское преследование евреев в Германии до войны, хотя оно было жестоким и безжалостным, не идет, однако, ни в какое сравнение с политикой, проводимой во время войны в оккупированных территориях. Первоначально эта политика была схожа с той, которая осуществлялась и внутри Германии: все евреи должны были проходить регистрацию, их заставляли жить в гетто, они должны были носить желтую звезду, и их использовали для рабского труда. Летом 1941 года, однако, начали разрабатываться планы «окончательного решения» еврейского вопроса в Европе. Это «окончательное решение» означало уничтожение всех евреев, которое, согласно угрозам Гитлера, в начале 1939 года должно было явиться одним из следствий разразившейся войны; для проведения в жизнь этой политики был организован специальный отдел гестапо, который возглавлял Адольф Эйхман, начальник отдела Б-4.

План уничтожения евреев был разработан вскоре после нападения на Советский Союз. Эйнзатцгруппы полиции безопасности и СД, созданные для того, чтобы сломить сопротивление населения территорий, лежащих в тылу германских армий на Востоке, получили задание уничтожить евреев в этих областях. Эффективность деятельности эйнзатцгрупп видна из того, что в феврале 1942 года Гейдрих был в состоянии доложить, что Эстония уже была очищена от евреев и что в Риге число евреев снизилось с 29 500 до 2500 человек. Всего эйнзатцгруппы, оперировавшие в прибалтийских странах, убили свыше 135 000 евреев за 3 месяца.

Эти специальные отряды не действовали независимо от германских вооруженных сил. Имеются явные доказательства того, что руководители эйнзатцгрупп сотрудничали с армейскими командирами. В одном случае взаимоотношения между эйнзатцгруппой и военными властями описывались как «очень близкие, почти дружеские», в другом случае успешный ход операций эйнзатцкоманды был приписан «пониманию проводимых мероприятий» военными властями. Части полиции безопасности и СД на оккупированных территориях Востока, находившиеся в ведении гражданской администрации, получили аналогичное задание. Обдуманый и систематический характер преследования евреев лучше всего иллюстрируется докладом бригадного генерала СС Штропа, на которого была возложена ответственность за уничтожение гетто в Варшаве, фактически проведенное в жизнь в 1943 году. Этот отчет был представлен Трибуналу в качестве доказательства и был иллюстрирован фотографиями, и на его первой странице была сделана надпись: «Еврейское гетто в Варшаве больше не существует». Этот том содержит ряд отчетов, посланных Штропом высшему руководителю СС и полиции на Востоке. В апреле и мае 1943 года в одном из отчетов Штроп писал:

«Сопротивление, которое оказывали евреи и бандиты, могло быть подавлено лишь в результате сильных боев наших отрядов, не прекращавшихся ни днем, ни ночью. Поэтому рейхсфюрер СС приказал 23 апреля 1943 г. очистить гетто, применяя крайнюю жестокость и проявляя беспощадное упорство. Было решено уничтожить и сжечь все гетто, невзирая на то, что там имелись военные заводы. С этих заводов мы систематически вывозили оборудование, а затем сжигали их. Обычно евреи выходили из тех мест, в которых они

скрывались, но часто они оставались в горевших зданиях и выпрыгивали из окон только тогда, когда жара становилась невыносимой. Тогда они пытались, несмотря на переломы костей, переползая по улице в те здания, которые еще не были охвачены огнем. Жизнь в канализационных трубах не была приятной. Мы не раз слышали громкие голоса в канализационных трубах... Мы стали бросать туда в отдушины слезоточивые бомбы и таким образом выгнали евреев из канализационных труб и захватили их. Бесчисленное количество евреев было ликвидировано в канализационных трубах и бункерах во время взрывов, и чем дольше продолжалось сопротивление, тем более жестокими становились члены войск СС, полиции и вооруженных сил, всегда образцово исполнявшие свои обязанности».

Штроп говорит в своем отчете, что в результате его мероприятий в Варшаве уничтожено 56 065 человек. К этому мы должны добавить тех, которые были убиты во время взрывов, при пожарах и т. д., количество которых учесть невозможно.

Мрачные показания о массовых убийствах евреев были также представлены Трибуналу путем демонстрации фильма, показывавшего общие могилы сотен жертв, впоследствии обнаруженных союзниками. Все эти зверства были присущи политике, начатой в 1941 году, и нет ничего удивительного в том, что, согласно показаниям, один или два немецких чиновника тщетно пытались протестовать против тех зверских методов; которыми проводилось умерщвление. Но методы, к которым прибегали, никогда не были схожи один с другим. Резня в Ровно и Дубно, о которой говорил немецкий инженер Грабе, представляла собой один метод, систематическое истребление евреев в концентрационных лагерях явилось другой частью «окончательного разрешения проблемы», выражавшейся в том, что со всей оккупированной немцами Европы евреев сгоняли в концентрационные лагеря. Их физическое состояние решало для них вопрос жизни или смерти. Всех трудоспособных людей использовали для рабского труда в концентрационных лагерях; все неспособные работать уничтожались в газовых камерах, после чего их трупы сжигались. Для этой цели были специально выделены некоторые концентрационные лагеря, как, например, Треблинка и Освенцим.

По вопросу об Освенциме Трибунал заслушал показания Гесса, с 1 мая 1940 г. по 1 декабря 1943 г. являвшегося комендантом лагеря. Он заявил, что только в одном лагере Освенцим за этот период времени было истреблено 2 500 000 человек, помимо того, что 500 000 погибло от болезней и голода.

Гесс на суде в следующих словах рассказал о том, каким образом отбирались те люди, которых предполагалось уничтожить:

«В Освенциме было два дежурных врача, занимавшихся осмотром транспортов прибывавших заключенных. Заключенных прогоняли мимо одного из врачей, который тут же на месте, пока они проходили мимо него, принимал решение относительно их трудоспособности. Трудоспособные заключенные направлялись в лагерь. Остальных немедленно направляли на установки для уничтожения.

Дети раннего возраста непременно уничтожались, так как слабость, присущая детскому возрасту, не позволяла им работать. Мы ввели еще одно усовершенствование по сравнению с Трешлиной: в этом лагере жертвы почти всегда знали о том, что их собираются истребить, в то время как в Освенциме мы пытались обманывать заключенных, заставляя их думать, что они должны пройти санобработку. Они, конечно, нередко разгадывали наши действительные намерения, и в связи с этим нам приходилось иметь дело с беспорядками и различными затруднениями. Очень часто женщины прятали детей под свою одежду, но, конечно, когда мы их находили, мы отбирали детей и истребляли».

Он в следующих словах описывает процесс убийства:

«На убийство людей в газовых камерах обычно уходило от 3 до 15 минут в зависимости от температурных условий. Мы знали, когда люди умирали, так как со смертью прекращались их крики. Перед тем, как открыть двери и удалить тела, мы обычно выжидали в течение получаса. После того как тела выносили из камер, наши специальные команды снимали с них кольца и извлекали золото с зубов, выдранных у трупов».

Избиения, голод, истязания и убийства были всеобщим явлением. Заключенные подвергались жестоким экспериментам. В августе 1942 года в Дахау жертвы погружались в холодную воду и оставались там до того, пока температура их тел не понижалась до 28° по Цельсию, после чего они немедленно умирали.

Остальные эксперименты включали опыты по определению условий на больших высотах, когда жертвы помещались в камеры с пониженным давлением, опыты, целью которых служило определить, сколько времени человеческое существо может прожить в ледяной воде, опыты с отравленными пулями, опыты с заразными болезнями, опыты по стерилизации мужчин и женщин рентгеновскими лучами и путем применения других методов. Были представлены доказательства относительно судьбы заключенных до и после их уничтожения.

В показаниях было указано, что у женщин перед тем, как их убить, обрезали волосы, которые отправлялись в Германию, где они использовались для производства матрацев. Одежда, деньги и драгоценности заключенных также присваивались и направлялись в соответствующие отделы для дальнейшего распределения. После того как жертвы умерщвлялись, у трупов вынимали золотые зубы и пломбы, которые пересылались в рейхсбанк. После кремации трупов зола использовалась в качестве удобрения, а в некоторых случаях делались попытки использовать жировой слой, имевшийся на телах жертв, для выработки мыла, предназначенного для продажи. По Европе разъезжали специально созданные группы лиц, выискивавшие евреев для так называемого «окончательного разрешения» вопроса. В некоторые страны-сателлиты, как Венгрия и Болгария, были направлены германские миссии, которые должны были организовывать в вышеупомянутых целях отправку евреев в лагери уничтожения в Германию по морю. Известно, что к концу 1944 года 400 000 евреев из Венгрии были умерщвлены в Освенциме. Имеются показания об эвакуации 110 000 евреев из Румынии для ликвидации. Адольф Эйхман, которому Гитлер поручил проведение этой программы, подсчитал, что в результате проводившейся политики было убито шесть миллионов евреев, из которых четыре миллиона было убито в пунктах для истребления людей.

ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ К РАЗДЕЛУ О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Статья 6 Устава гласит:

«(b) Военные преступления, а именно: нарушение законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; разграбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень, опустошение, не оправданное военной необходимостью.

(c) Преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет».

Как здесь указывается, Устав не выделяет тот или иной заговор в отдельное преступление, за исключением заговора, упомянутого в статье 6 (a) и касающегося преступлений против мира.

Трибунал, несомненно, связан теми определениями, которые дает Устав как в отношении военных преступлений, так и в отношении преступлений против человечности. Однако, что касается военных преступлений, как уже указывалось, преступления, определяемые статьей 6 (b) Устава, уже признавались как военные преступления международным правом. Они предусматривались статьями 46, 50, 52 и 56 Гаагской конвенции 1907 года и статьями 2, 3, 4, 46 и 51 Женевской конвенции 1929 года. Тот факт, что нарушение этих норм являлось преступлением, за которое отдельные лица подлежали наказанию, слишком хорошо известен для того, чтобы допустить хоть тень сомнения.

Выдвигалось утверждение о том, что Гаагская конвенция здесь не применима в соответствии с пунктом о распространении действия конвенции в статье 2 Гаагской конвенции 1907 года. Этот пункт предусматривал:

«Положения, содержащиеся в правилах ведения войны на суше, упомянутых в статье 1, так же как и правила настоящей конвенции,

распространяются только на подписавшие стороны и только в том случае, если все воюющие стороны являются участниками данной конвенции».

Некоторые воюющие стороны в последней войне не были участниками этой конвенции.

По мнению Трибунала, нет необходимости решать этот вопрос. Правила ведения войны на суше, сформулированные в конвенции, несомненно, являлись шагом вперед по сравнению с существовавшим во время ее принятия международным правом. Но конвенция определенно устанавливает, что это была попытка «пересмотреть общие законы и обычаи войны», которые она, таким образом, признавала существующими. Однако в 1939 году эти правила, изложенные в конвенции, были признаны всеми цивилизованными народами и рассматривались как выражение законов и обычаев ведения войны, на которые имеется ссылка в статье 6 (b) Устава.

Утверждалось также, что Германия не была более связана правилами ведения войны на суше на многих территориях, оккупированных во время войны, потому что Германия полностью покорила эти страны и включила их в состав Германской империи; это обстоятельство якобы дало Германии право действовать в отношении этих оккупированных стран таким образом, как если бы они были частью Германии. По мнению Трибунала, в настоящем деле нет необходимости решать вопрос, является ли эта «доктрина покорения», в какой бы мере она ни зависела от военных завоеваний, применимой в тех случаях, когда покорение возникает в результате агрессивной войны. Эта доктрина никогда не рассматривалась как применимая до тех пор, пока существует действующая армия, которая пытается вернуть оккупированную страну ее настоящему владельцу, и поэтому в настоящем деле эта доктрина не может быть применена в отношении какой-либо из территорий, оккупированных после 1 сентября 1939 г. Что касается военных преступлений, совершенных в Богемии и Моравии, в качестве ответа достаточно будет сказать, что эти территории никогда не были присоединены к империи, но над ними был просто установлен протекторат.

Что касается преступлений против человечности, то не допускает никаких сомнений тот факт, что политические противники умерщвлялись в Германии до войны и что многие из них содержа-

лись в заключении в концентрационных лагерях в условиях жестокости и террора. Политика террора, несомненно, проводилась в широких масштабах, и во многих случаях она была организованной и систематической. До войны 1939 года в Германии самым безжалостным образом проводилась политика преследования, подавления и убийства всех лиц из числа гражданского населения, о которых можно было предположить, что они настроены враждебно по отношению к правительству. Также несомненно является установленным факт преследования евреев в течение того же периода. Действия, инкриминируемые в период до момента начала войны, могут считаться преступлениями против человечности только в том случае, если они совершались в ходе или в связи с любым из преступлений, подлежащих юрисдикции Трибунала. Трибунал считает, что не было с достаточной убедительностью доказано то, что эти действия совершались во исполнение или в связи с любым таким преступлением, насколько бы отвратительными и ужасными многие из них ни являлись. Поэтому Трибунал не может сделать заявления общего характера относительно того, что действия, совершенные до 1939 года, являются преступлениями против человечности в том смысле, как они определены Уставом.

Однако с самого начала войны в 1939 году военные преступления, которые также являлись преступлениями против человечности, совершались в широких масштабах, и хотя бесчеловечные действия, вменяемые в вину в Обвинительном заключении и совершенные после начала войны, не составляют военных преступлений, – все они совершались при ведении агрессивной войны или в связи с ней, и поэтому они являются преступлениями против человечности.

ОБВИНЯЕМЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья 9 Устава предусматривает:

«При рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации Трибунал может (в связи с любым действием, за которое это лицо будет осуждено) признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией.

После получения Обвинительного акта Трибунал сделает такое объявление, какое он найдет нужным, о том, что Обвинение наме-

ребуется ходатайствовать перед Трибуналом о вынесении определения о признании организации преступной, и любой член организации будет вправе обратиться в Трибунал за разрешением быть выслушанным Трибуналом по вопросу о преступном характере организации. Трибунал будет вправе удовлетворить или отклонить эту просьбу. В случае удовлетворения такой просьбы Трибунал может определить, каким образом эти лица будут представлены и выслушаны».

Из статьи 10 Устава явствует, что решение о признании преступного характера обвиняемой организации является окончательным и не может подвергаться оспариванию на любом последующем процессе по делу отдельных членов организаций:

Статья 10 гласит:

«Если Трибунал признает ту или иную группу или организацию преступной, компетентные национальные власти каждой из подписавшихся сторон имеют право привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации. В этих случаях преступный характер группы или организации считается доказанным и не может подвергаться оспариванию».

Последствия признания Трибуналом преступного характера организаций со всей ясностью иллюстрируются в законе № 10 Контрольного Совета Германии, принятом 20 декабря 1945 г., который предусматривает:

Каждое из следующих действий рассматривается как преступление:

...(d) Членство в определенных категориях преступных групп или организаций, преступный характер которых будет признан Международным Военным Трибуналом.

...3. Любое лицо, признанное виновным в любом из упомянутых выше преступлений, может быть, в случае осуждения, наказано таким образом, как Трибунал это сочтет справедливым. Такое наказание может соответствовать одному или нескольким из следующих пунктов...:

(a) Смертная казнь...

(b) Пожизненное тюремное заключение или заключение на определенный срок с каторжными работами или без каторжных работ.

(с) Штраф или тюремное заключение с каторжными работами или без каторжных работ вместо этого штрафа.

(d) Конфискация имущества.

(е) Изъятие (реституция) незаконно присвоенного имущества.

(f) Лишение некоторых или всех гражданских прав».

Поэтому член организации, которую Трибунал признает преступной, может быть впоследствии осужден за преступление, заключавшееся в принадлежности к этой организации, и наказан за это преступление смертью. Это не предполагает, что международные или военные суды, которые будут судить этих лиц, не будут применять соответствующих правовых норм. Это – новая процедура, предполагающая далеко идущие последствия. Применение ее, если не будут приняты необходимые меры предосторожности, может привести к большой несправедливости.

Следует отметить, что статья 9 содержит следующие слова: «Трибунал может объявить». Таким образом, Трибунал облечен полномочиями решать по своему усмотрению вопрос, объявит ли он ту или иную организацию преступной. Однако это право решать по своему усмотрению основывается на правовых нормах и не позволяет прибегать к произвольному суждению; оно должно применяться в соответствии с прочно установившимися правовыми принципами, самый важный из которых заключается в том, что преступная виновность является индивидуальной и следует избегать массового наказания. Если Трибунал считает доказанной преступную виновность любой организации или группы, он должен без колебания признать ее преступной, не опасаясь того, что теория «преступность группы» является новой, или того, что она может быть несправедливо применена в последующих судебных разбирательствах трибуналами. С другой стороны, Трибунал должен вынести решение о преступности по возможности таким образом, чтобы не были наказаны невинные.

Преступная организация аналогична преступному заговору в том, что по существу они предполагают сотрудничество ради преступных целей. Должна существовать группа, связанная и организованный для осуществления общей цели. Эта группа должна быть создана или использована в связи с совершением преступлений, предусмотренных Уставом. Поскольку решение в отношении организаций или групп определит, как уже было указано, преступность

членов этой организации, это решение должно исключить тех лиц, которые не были осведомлены о преступных целях или действиях организации, и тех, которые были призваны в эту организацию государственными органами, за исключением тех случаев, когда они были лично замешаны в совершении действий, объявленных преступными в соответствии со ст. 6 Устава, в качестве членов этой организации. Формальное членство не подпадает под действие этого решения.

Поскольку решения о преступности, принятые Трибуналом, будут использоваться в других судах в процессах против отдельных лиц за их членство в организациях, которые будут признаны преступными, Трибунал считает уместным сделать следующие рекомендации: 1) Поскольку это возможно, классификация преступлений, санкции и мера наказания должны быть однообразными на всех четырех зонах оккупации в Германии. Основной целью в той мере, в какой это практически возможно, должно быть соблюдение единообразия при рассмотрении дел. Это, конечно, не означает, что суды должны быть лишены права решать дела по своему усмотрению, однако это право действовать по усмотрению должно быть ограничено рамками, соответствующими характеру преступления.

2) Закон № 10, на который мы уже ссылались, оставляет решение вопроса о наказании полностью на усмотрение суда, разбирающего дело, вплоть до предоставления ему права выносить смертный приговор.

Однако закон о денацификации от 5 марта 1946 г., изданный для Баварии, Гросс-Гессена и Вюртенберг-Бадена, предусматривает определенное наказание для каждого вида преступлений. Трибунал рекомендует, чтобы ни в коем случае наказание, предусмотренное законом № 10 в отношении любого члена группы или организации, признанной Трибуналом преступной, не превосходило по своим размерам наказания, установленного законом о денацификации. Никто не должен быть наказан по обоим законам.

3) Трибунал рекомендует Контрольному Совету внести поправку в закон № 10 с тем, чтобы предусмотреть ограничение в наказании, которое может быть вынесено за членство в преступной группе или организации, таким образом, чтобы это наказание не превосходило наказания, предписываемого законом о денацификации.

Обвинительное заключение требует, чтобы Трибунал признал преступными следующие организации: руководящий состав нацистской партии, гестапо, СД, СС, СА, имперский кабинет, генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил.

РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ

Структура и составные части

Руководящий состав нацистской партии назван в Обвинительном заключении как группа или организация, которая должна быть объявлена преступной. Руководящий состав нацистской партии фактически состоял из официальной организации нацистской партии и возглавлялся Гитлером в качестве фюрера. Фактическое руководство руководящим составом нацистской партии осуществлялось начальником партийной канцелярии (Гессом, а затем Борманом) с помощью имперского партийного директората или рейхслейтунга, который состоял из рейхслейтеров, руководителей функциональных организаций, так же как и из руководителей различных главных управлений и учреждений, примыкавших к имперскому партийному директорату. Начальнику партийной канцелярии подчинялись гаулейтеры, осуществлявшие территориальную юрисдикцию над главными административными партийными единицами – гау.

Гаулейтерам помогал партийный директорат по делам гау, или гау-лейтунг, который по своей структуре и характеру деятельности соответствовал имперскому партийному директорату. Ниже гаулейтеров в партийной иерархии стояли крейслейтеры, осуществлявшие территориальную юрисдикцию над крейсрами, обычно состоявшими из одной общины; им помогал партийный директорат по делам крейса, или крейслеитунг. Крейслеитеры стояли на самой нижней ступени партийной иерархии и являлись партийными работниками, получавшими заработную плату. Непосредственно ниже крейслеитеров стояли ортсgruppenлейтеры, затем целленлейтеры и, наконец, блоклейтеры.

Директивы и инструкции исходили из имперского партийного директората. Задачей гаулейтеров являлась интерпретация этих директив и передача их в нижестоящие инстанции. Крейслеитеры располагали некоторой свободой в толковании этих директив, но

ортсгруппенлейтеры не обладали этой свободой и действовали по определенным инструкциям. Инструкции передавались в письменном виде только до ортсгруппенлейтера. Блок- и целленлейтеры обычно получали инструкции в устной форме. Принадлежность ко всем рангам руководящего состава являлась добровольной.

28 февраля 1946 г. Обвинение исключило из требуемого им признания виновными всех сотрудников аппарата ортсгруппенлейтеров и всех помощников целленлейтеров и блоклейтеров. Решение Трибунала, которого требует Обвинение в отношении признания виновным руководящего состава нацистской партии, таким образом, должно включать фюрера, рейхслейтеров, гаулейтеров и сотрудников их аппарата, крейслейтеров и сотрудников их аппарата, ортсгруппенлейтеров, целленлейтеров и блоклейтеров, группу общей численностью по меньшей мере в 600 000 человек.

Цели и характер деятельности

Основной целью руководящего состава с самого начала являлась помощь нацистам в приобретении, а затем, после 30 января 1933 г., – в сохранении контроля над германским государством. Механизм руководящего состава использовался для широкого распространения нацистской пропаганды и для тщательного контроля над политическими настроениями германского народа. В этой деятельности особенно важную роль играли низшие слои политических руководителей. Партийный справочник инструктировал блоклейтеров сообщать ортсгруппенлейтерам обо всех лицах, распространяющих вредные слухи или критикующих режим. Ортсгруппенлейтеры на основе информации, получаемой ими от блоклейтеров и целленлейтеров, вели картотеку на всех жителей, входивших в ортсгруппу, содержащую данные, которые могли быть использованы при вынесении решения относительно их политической благонадежности. Руководящий состав был особенно активен в период плебисцитов. Все члены руководящего состава очень активно действовали для обеспечения голосования и наиболее высокого процента голосов «за». Ортсгруппенлейтеры и политические руководители высших рангов часто сотрудничали с гестапо и СД в мероприятиях по установлению тех лиц, которые отказывались принять участие в голосовании или голосовали «против», а также в принятии соответствующих мер против них, применяя даже арест и заключение в концентрационный лагерь.

Преступная деятельность

Эти действия, которые связаны только с консолидацией контроля нацистской партии, не являются преступными с точки зрения заговора для ведения агрессивной войны, который был уже выше изложен. Однако руководящий состав также использовался для аналогичных действий в Австрии и в тех частях Чехословакии, Литвы, Польши, Франции, Бельгии, Люксембурга и Югославии, которые были включены в состав империи и в гау нацистской партии. На этих территориях механизм руководящего состава использовался для германизации населения при помощи уничтожения местных обычаев и выявления и ареста лиц, противодействовавших германской оккупации. Это являлось преступным в соответствии со статьей 6 (b) Устава в отношении тех территорий, где действовали гаагские конвенции о ведении сухопутной войны, и преступным в соответствии со статьей 6 (c) Устава в отношении остальных территорий.

Руководящий состав сыграл свою роль в преследовании евреев; он был замешан в мероприятиях по экономической и политической дискриминации евреев, которые были введены в действие вскоре после прихода нацистов к власти. Гестапо и СД получили инструкции координировать с гаулейтерами и крейслейтерами действия во время погромов 9 и 10 ноября 1938 г. Руководящий состав также использовался для того, чтобы предотвратить реакцию германского общественного мнения против мер, предпринимавшихся в отношении евреев на Востоке.

9 октября 1942 г. всем гаулейтерам и крейслейтерам был разослан секретный информационный бюллетень, озаглавленный «Подготовительные меры к окончательному разрешению еврейского вопроса в Европе. Слухи о положении евреев на Востоке». В этом бюллетене говорилось о том, что возвращающиеся с Востока солдаты распространяют слухи относительно положения евреев на Востоке, которые некоторые немцы могут не понять, и далее в подробностях излагалось официальное объяснение, которое следовало давать. Этот бюллетень не содержал определенных указаний на то, что евреи уничтожались, но в нем говорилось, что их направляли в трудовые лагеря, о том, что их полностью отделяли от остального населения, а также о необходимости проявлять к ним безжалостную суровость. Таким образом, даже на первый взгляд

этот бюллетень указывал на то, что механизм руководящего состава использовался для того, чтобы удержать немецкое общественное мнение от протестов против программы, которая, как утверждалось, включала в себя осуждение евреев в Европе на пожизненное рабство. Эти сведения все время поступали к политическим руководителям. В августовском выпуске «Ди Лаге» за 1944 год, являвшемся изданием, которое распространялось среди политических руководителей, описывалась депортация 430 000 евреев из Венгрии.

Руководящий состав сыграл важную роль в проведении программы рабского труда. Директива Заукеля от 6 апреля 1942 г. назначала гаулейтеров чрезвычайными уполномоченными по мобилизации рабочей силы в их соответствующих гау с полномочиями координировать деятельность всех организаций, имевших отношение к вопросам рабочей силы в пределах их гау, и со специальными полномочиями в области найма иностранных рабочих, в том числе в отношении условий их работы, их питания и расселения. Исходя из этих полномочий, гаулейтеры взяли в свои руки контроль над размещением рабочей силы в их гау, в том числе над размещением рабочих, насильно пригнанных из других стран. При осуществлении этой задачи гаулейтеры использовали многие учреждения партии в пределах своих гау, в том числе подчинявшихся им политических руководителей. Так, например, директивой Заукеля от 8 сентября 1942 г. относительно размещения по отдельным хозяйствам 400 000 женщин-работниц, прибывших с Востока, устанавливается порядок, согласно которому заявления о присылке таких работниц передавались крейслейтерам, чье решение являлось окончательным.

В соответствии с директивой Заукеля, обращение с иностранными рабочими непосредственно входило в ведение политических руководителей, причем гаулейтеры были специально проинструктированы предотвращать «слишком большую заботу и внимание к иностранным рабочим» со стороны «политически ненадежных руководителей предприятий».

В число вопросов, связанных с обращением с рабочими, которыми должны были заниматься политические руководители, входило составление крейслейтерами отчетов о случаях беременности среди женщин, использовавшихся для рабского труда; эти отчеты

имели своим результатом производство аборта, если родители ребенка не соответствовали расовым требованиям, установленным СС, и обычно вели к заключению в концлагерь матери ребенка. Докладчики утверждают, что под наблюдением политических руководителей промышленные рабочие расселялись в лагерях в ужасных антисанитарных условиях, работали много часов и не получали достаточного питания.

Под наблюдением тех же политических руководителей сельскохозяйственным рабочим, с которыми обращались несколько лучше, было запрещено пользоваться транспортом, посещать места развлечения и отправлять религиозные обряды; для них не был установлен нормированный рабочий день и были введены правила, которые давали нанимателю право прибегать в отношении их к телесным наказаниям. Политические руководители, по крайней мере до ортсгруппенлейтеров, несли ответственность за руководство этими вопросами. 5 мая 1943 г. всем политическим руководителям, до ортсгруппенлейтеров, был разослан меморандум Бормана, содержащий инструкции о прекращении жестокого обращения с угнанными в рабство рабочими. Подобным же образом 10 ноября 1944 г. Шпеер циркулярно разослал директиву Гиммлера, предусматривавшую, что все члены нацистской партии, в соответствии с указаниями крейслейтера, должны быть предупреждены ортсгруппенлейтерами о том, что их долгом является внимательное наблюдение за иностранными рабочими.

Политические руководители непосредственно занимались вопросами обращения с военнопленными. 5 ноября 1941 г. Борман разослал директивное указание до крейслейтеров включительно, предлагая им обеспечить выполнение армией недавно вышедших директив министерства внутренних дел, в которых указывалось, что трупы русских военнопленных следовало завертывать в листы толя и хоронить в отдаленных местах без всяких церемоний или украшения их могил. 25 ноября 1943 г. Борман разослал циркуляр, предлагавший гаулейтерам докладывать о случаях мягкого обращения с военнопленными. 13 сентября 1944 г. Борман разослал директиву до крейслейтеров включительно, требовавшую установления связи между крейслейтерами и охранниками военнопленных для того, чтобы «лучше согласовать использование военнопленных с политическими и экономическими требованиями».

17 октября 1944 г. директива ОКВ предписывала офицеру, отвечавшему за военнопленных, советоваться с крейслейтером по вопросу производительности труда. Использование военнопленных, особенно военнопленных с Востока, сопровождалось нарушением конвенции о ведении сухопутной войны в широких масштабах. Доказательства устанавливают, что руководящий состав, до крейслейтеров включительно, участвовал в этом незаконном обращении с военнопленными.

Механизм руководящего состава также использовался при попытках лишить союзных летчиков той защиты, которая им предоставлялась согласно Женевской конвенции. 13 марта 1940 г. вышла директива Гесса с инструкциями политическим руководителям до блоклейтеров включительно о руководстве гражданским населением в случае приземления вражеских самолетов или парашютистов, которые гласили, что вражеские парашютисты должны были немедленно подвергаться аресту или «обезвреживаться».

30 мая 1944 г. Борман разослал циркулярное письмо всем гау- и крейслейтерам с сообщением о случаях линчевания союзных летчиков штурмовой авиации, в которые полиция не вмешивалась. Было предложено информировать ортсгруппенлейтеров устно о содержании этого письма. Это письмо сопровождало пропагандистской кампании, начатой Геббельсом с тем, чтобы поощрять эти линчевания или, по крайней мере, в нарушение Женевской конвенции, запрещать полиции вмешиваться. Ряд линчеваний был проведен в соответствии с этими указаниями, однако нет данных о том, что они проводились по всей Германии. Тем не менее существование этого циркулярного письма показывает, что верхушка политического руководства использовала его для целей, которые были явно незаконными и требовавшими использования аппарата политического руководства, по крайней мере, до ортсгруппенлейтеров.

Заключение

Политическое руководство использовалось для целей, которые, согласно Уставу, являлись преступными и включали германизацию присоединенных территорий, преследование евреев, проведение программы рабского труда и жестокое обращение с военнопленными. Подсудимые Борман и Заукель, являвшиеся членами этой организации, были в числе тех, кто использовал ее в этих целях. Гаулейтеры, крейслейтеры и ортсгруппенлейтеры в той или

иной степени принимали участие в проведении этой преступной программы. Рейхслейтунг, как руководящая организация партии, также ответственна за эту преступную программу, как и главы различных руководящих организаций гаулейтеров и крейслейтеров.

Решение Трибунала по этим руководящим организациям распространяется лишь на амтслейтеров, которые были начальниками отделов в аппарате рейхслейтунга, гаулейтунга и крейслейтунга. В отношении других должностных лиц и партийных организаций, примыкавших к политическому руководству, за исключением амтслейтеров, о которых говорилось выше, Трибунал примет предложение Обвинения относительно того, чтобы на них не распространялось это решение.

Трибунал объявляет преступной в том смысле, как это определено Уставом, группу, состоящую из тех членов политического руководства, которые занимали посты, перечисленные в предыдущем параграфе, или тех, которые вступали в организацию или оставались в ней, зная о том, что она использовалась для совершения действий, определяемых преступными в соответствии со статьей 6 Устава, либо тех, которые были лично замешаны как члены организации в совершении подобных преступлений. Основой для вынесения настоящего приговора является участие организации в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с войной; поэтому эта группа, признанная преступной, не может включать лиц, которые более не занимали постов, перечисленных в предыдущем параграфе, после 1 сентября 1939 г.

ГЕСТАПО И СД

Структура и составные части

Обвинением названы государственная тайная полиция (гестапо) и служба безопасности рейхсфюрера СС (СД), как группы или организации, которые должны быть объявлены преступными. Обвинение представило дело против гестапо и СД вместе, заявив, что это было необходимо благодаря тесному сотрудничеству в работе между ними. Трибунал разрешил СД представить свою защиту отдельно, в связи с заявлением о противоречивости их интересов. Однако, ознакомившись с доказательствами, Трибунал решил рассматривать дело гестапо и СД вместе.

Впервые гестапо и СД были объединены 26 июня 1936 г. назначением Гейдриха, являвшегося начальником СД, на пост начальника полиции безопасности, которое имело целью объединить гестапо и уголовную полицию. Еще до этого СД представляла собой разведывательную агентуру сначала СС, а затем, после 4 июня 1934 года, всей нацистской партии. Гестапо состояло из различных подразделений политической полиции нескольких немецких федеральных государств, которые были объединены под личным руководством Гимmlера с помощью Геринга. Гимmlер был назначен начальником немецкой полиции в министерстве внутренних дел 17 июня 1936 г. и, будучи рейхсфюрером СС и начальником германской полиции, он 26 июня 1936 г. издал декрет, который включил уголовную полицию (Крипо) и гестапо в состав полиции безопасности и объединил полицию безопасности и СД под руководством Гейдриха.

Объединение полиции безопасности – государственной организации и СД – партийной организации под руководством Гейдриха было оформлено декретом от 27 сентября 1939 г., объединявшим различные государственные и партийные учреждения, подведомственные Гейдриху, как начальнику полиции безопасности и СД, в одно административное целое – главное имперское управление безопасности (РСХА), которое одновременно являлось одним из главных управлений СС, подведомственного Гимmlеру, как рейхсфюреру СС, и управлением министерства внутренних дел, подведомственного Гимmlеру, как начальнику немецкой полиции.

Внутренняя структура РСХА показывает, как оно осуществляло объединенное управление полицией безопасности и СД. РСХА подразделялось на 7 отделов (АМТ), два из которых (АМТ-I и АМТ-II) занимались административными вопросами. Полиция безопасности была представлена АМТ-IV – главным управлением гестапо, и АМТ-V – главным управлением уголовной полиции. СД было представлено АМТ-III – главным управлением по деятельности СД внутри Германии, АМТ-VI – главным управлением по деятельности СД вне Германии и АМТ-VII, занимавшимся исследовательскими вопросами идеологического характера.

Вскоре после создания РСХА, в ноябре 1939 года, полиция безопасности была «координирована» с СС путем производства всех

чиновников гестапо и уголовной полиции в звания СС, соответствовавшие занимаемым ими постам. Созданием РСХА достигались координация деятельности всей полиции и разграничение функций среди высших полицейских чиновников. В этом разграничении СД служила разведывательной агентурой полиции безопасности.

Аналогичная координация существовала и в местных управлениях. В Германии и во включенных в империю районах с целью облегчения гражданского управления местные органы гестапо и уголовной полиции и СД формально существовали отдельно. Однако их координация осуществлялась инспекторами полиции безопасности и СД из аппарата местных высших руководителей СС и полиции, и одной из основных функций местных частей СД было служить в качестве разведывательной агентуры для местных частей гестапо. На оккупированных территориях взаимоотношения между местными частями гестапо, уголовной полицией и СД были несколько теснее. Они были организованы в местные отряды полиции безопасности и СД и находились под контролем как РСХА, так и высшего руководителя СС и полиции, который назначался Гимлером в аппарат оккупационных властей.

Органы полиции безопасности и СД на оккупированной территории состояли из отделов, соответствовавших различным управлениям РСХА. На оккупированных территориях, которые все еще рассматривались как районы военных действий, или там, где формально немецкий контроль еще установлен не был, структура органов полиции безопасности и СД была несколько иной. Члены гестапо, Крипо и СД объединялись вместе в организации военного типа, известные под названием эйнзатцкоманд и эйнзатцгрупп, в которых основные должности были заняты членами гестапо, Крипо и СД, в то время как члены полиции порядка, Ваффен-СС и даже личный состав вооруженных сил Германии использовались для вспомогательных целей. Эти организации находились под общим контролем РСХА, но в районах, прилегающих к линии фронта, поступали под оперативное руководство соответствующего командующего армией.

Таким образом, можно видеть, что с точки зрения их функций как гестапо, так и СД представляли собой важные, тесно связанные между собой группы в составе организации полиции безопасности

и СД. Полиция безопасности и СД находились под единоначалием сначала Гейдриха, а потом Кальтенбруннера, как начальника полиции безопасности и СД; у нее имелся единый штаб РСХА; у нее имелась собственная система субординации, и ее деятельность была деятельностью единой организации как в Германии, так и на оккупированных территориях и в прифронтовой полосе.

В течение периода, рассмотрением которого в основном занимается Трибунал, кандидаты на должности в полиции безопасности и СД проходили подготовку по линии всех составных частей полиции безопасности: гестапо, уголовной полиции и СД. Некоторая путаница была вызвана тем фактом, что часть организации являлась организационным подразделением нацистской партии, в то время как другая часть организации являлась управлением в правительстве, но это не имеет никакого особого значения ввиду закона от 1 декабря 1933 г., который объявил единство нацистской партии и германского государства.

Полиция безопасности и СД являлись добровольной организацией. Верно то, что большое число гражданских служащих и административных чиновников было переведено в полицию безопасности. Утверждение о том, что перевод был принудительным, является не чем иным, как утверждением о том, что они должны были или согласиться с таким переводом или уйти в отставку со своих постов, что могло вызвать недовольство по служебной линии. В течение войны члены полиции безопасности и СД не имели свободного выбора при назначениях внутри организации, и отказ принять какое-либо назначение, особенно на оккупированной территории, мог привести к серьезному наказанию. Однако остается явным тот факт, что все члены полиции безопасности и СД вступали в организацию добровольно, не побуждаемые ничем иным, кроме желания сохранить свою официальную должность.

Организация полиции безопасности и СД включают также три специальные части, которые должны быть рассмотрены в отдельности. Первая из них – пограничная полиция (гренцполицей), которая была передана в ведение гестапо в 1937 году.

В ее функцию входило осуществление контроля над проездом через границы Германии.

Она производила арест лиц, незаконно пересекающих границу.

Из представленных доказательств также явствует, что она получала директивы гестапо об отправке задержанных иностранных рабочих в концентрационные лагеря. Она также могла ходатайствовать перед местными отделениями гестапо о разрешении заключить арестованных лиц в концентрационные лагеря.

По мнению Трибунала, обвинение в преступлении, выдвинутое против гестапо, должно также распространяться и на пограничную полицию.

Таможенная пограничная охрана (цоллгрэнцшутц) вошла в состав гестапо летом 1944 года. Функции этой организации были аналогичными функциям пограничной полиции и заключались в проверке соблюдения правил при переезде через границу и особенно в предотвращении контрабанды. Однако нет данных, что их включение было полным, около половины ее общего состава, насчитывающего 54 000 человек, осталось в ведении имперского финансового управления или полиции порядка. За несколько дней до конца войны вся организация была вновь включена в имперское финансовое управление. Включение организации в гестапо произошло так поздно, и она так мало участвовала в общей деятельности организации, что Трибунал считает, что не следует включать ее при рассмотрении преступности гестапо.

Третьей организацией являлась так называемая тайная полевая полиция, которая первоначально была подчинена армейскому руководству, но которая в 1942 году была переведена военным приказом в полицию безопасности. Тайная полевая полиция занималась вопросами безопасности армии на оккупированной территории, а также предотвращением нападения гражданского населения на военные сооружения и части и совершала в широких масштабах военные преступления и преступления против человечности. Однако не было доказано, что эта организация являлась частью гестапо, и Трибунал считает, что на нее не распространяются обвинения в преступности, содержащиеся в Обвинительном заключении, за исключением тех ее членов, которые, возможно, были переведены в АМТ-VI РСХА или являлись членами организаций, признанных преступными настоящим приговором.

Преступная деятельность

Первоначально одной из основных функций гестапо являлось предотвращение какой-либо политической оппозиции нацистскому режиму – функции, которую гестапо выполняло с помощью СД. Основным орудием, которое использовалось для осуществления этой функции, являлись концентрационные лагеря. Гестапо не имело административного контроля над концентрационными лагерями, но, действуя через главное управление имперской безопасности, несло ответственность за содержание под арестом политических заключенных в этих лагерях. Чиновники гестапо обычно отвечали за допрос политических заключенных в этих лагерях.

Гестапо и СД также занимались рассмотрением дел, связанных с государственной изменой, прессой, церковью и евреями. По мере того как нацистская программа антисемитских преследований усиливалась, роль, которую играли эти группы, становилась все более важной. Ранним утром 10 ноября 1938 г. Гейдрих послал телеграмму всем управлениям гестапо и СД, в которой давались инструкции об организации погромов в этот день и об аресте такого количества евреев, которое способны вместить тюрьмы, «особенно богатых» евреев, обращая при этом внимание на то, чтобы арестовывались только здоровые и не слишком старые.

К 11 ноября 1938 г. 20 000 евреев были арестованы и многие были посланы в концентрационные лагеря. 24 ноября 1939 г. Гейдриху, начальнику полиции безопасности и СД, было поручено дальнейшее проведение эмиграции и эвакуации евреев из Германии, и 31 июля 1941 г. ему было поручено полнейшее разрешение еврейского вопроса в находившихся под господством Германии европейских государствах.

Был организован специальный отдел управления гестапо главного имперского управления безопасности под начальством штандартенфюрера Эйхмана, и в его ведение были переданы вопросы, касающиеся евреев; это управление использовало своих собственных агентов для «разрешения» еврейской проблемы на оккупированной территории. Управления гестапо на местах были использованы сначала для осуществления надзора над эмиграцией евреев, а затем для депортации их на Восток как из Германии, так и из территорий, оккупированных во время войны. Эйнзатцгруппы полиции безопасности и СД, действовавшие в тылу на восточном

фронте, осуществляли массовое убийство евреев. Специальная часть из управления гестапо в РСХА использовалась для организации депортации евреев из стран – сателлитов держав оси в Германию для «окончательного разрешения».

Местные управления полиции безопасности и СД играли важную роль в германской администрации на оккупированных территориях. Участие в этой администрации характеризуется мероприятиями, проведенными летом 1938 года по подготовке к нападению на Чехословакию, которое тогда готовилось. Эйнзатцгруппы гестапо и СД были организованы для того, чтобы следовать за армией в Чехословакию и обеспечить безопасность политической жизни на оккупированных территориях.

Были подготовлены планы для проникновения членов СД на эту территорию до начала вторжения и для создания системы карточек на этой территории для того, чтобы указать, какие жители должны находиться под наблюдением, кто должен быть лишен паспорта и кто должен быть уничтожен. Эти планы были значительно изменены в результате отмены нападения на Чехословакию, но в военных действиях, которые действительно имели место, в особенности в войне против СССР, эйнзатцгруппы полиции безопасности и СД были использованы и применяли зверские меры по усмирению гражданского населения и проводили массовые убийства евреев. Гейдрих отдал приказы инсценировать инциденты на польско-германской границе в 1939 году, которые бы дали Гитлеру достаточный предлог для нападения на Польшу. Личный состав как гестапо, так и СД принимал участие в этих операциях.

Местные части полиции безопасности и СД продолжали свою работу на оккупированных территориях после того, как они переставали быть театром военных действий. Полиция безопасности и СД занимались повсеместными арестами гражданского населения в этих оккупированных странах, заключали большое число этих арестованных в тюрьмы, где их содержали в нечеловеческих условиях, подвергали их зверским допросам третьей степени и посылали многих из них в концентрационные лагеря.

Местные части полиции безопасности и СД также участвовали в расстреле заложников, в заключении в тюрьмы их родственников, в казни лиц, обвиняемых в терроризме и в диверсиях, безо всякого суда, и в проведении декрета «Мрак и туман», по которому лица,

обвиняемые в преступлениях, которые считались опасными для оккупационных войск, были либо казнены в течение недели, либо тайно вывозились в Германию, причем им запрещалось поддерживать связь со своей семьей и близкими.

Управления полиции безопасности и СД использовались в проведении в жизнь программы рабского труда. На некоторых оккупированных территориях они помогали местным организациям по набору рабочей силы выполнять план, установленный Заукелем. Управления гестапо внутри Германии несли функцию надзора над рабочими, вывезенными в Германию для рабского труда, и отвечали за привлечение к ответственности тех, кто отсутствовал на месте работы.

Гестапо также ведало так называемыми лагерями трудовой подготовки. Хотя в эти лагеря заключались как немецкие, так и иностранные рабочие, гестапо играло значительную роль в принуждении иностранных рабочих к работе для германских военных усилий. На последних стадиях войны, по мере того как СС занялась своей собственной программой рабского труда, гестапо было использовано для ареста рабочих с целью обеспечения достаточного снабжения рабочей силой концентрационных лагерей.

Местные управления полиции безопасности и СД также принимали участие в совершении военных преступлений, заключавшихся в убийстве военнопленных и жестоком обращении с ними. Советских военнопленных, находившихся в лагерях для военнопленных в Германии, проверяли эйнзатцкоманды, которые действовали в соответствии с указаниями местных управлений гестапо. Комиссары, евреи, представители интеллигенции, «коммунисты-фанатики» или даже те, кого считали неизлечимо больными, рассматривались как «нетерпимые элементы» и уничтожались. Местные управления полиции безопасности и СД участвовали в проведении в жизнь декрета «Пуля», вступившего в силу 4 марта 1944 г., согласно которому определенные категории военнопленных, которые пытались бежать и были пойманы, не рассматривались далее как военнопленные и посылались в секретном порядке в Маутхаузен, где их расстреливали. Члены полиции безопасности и СД также обвиняются в проведении в жизнь декрета о расстреле парашютистов и «командос».

Заключение

Гестапо и СД использовались для целей, которые являлись, согласно Уставу, преступными и включали преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы на оккупированных территориях, проведение программы рабского труда, жестокое обращение с военнопленными и убийство их. Подсудимый Кальтенбруннер, являвшийся членом этой организации, относился к числу тех, кто использовал ее для этих целей.

Рассматривая дело гестапо, Трибунал имеет в виду всех оперативных и административных чиновников IV отдела главного имперского управления безопасности или тех, кого касались вопросы, связанные с гестапо в других отделах главного управления имперской безопасности, и всех местных чиновников гестапо, которые служили как внутри Германии, так и за ее пределами, включая сотрудников пограничной полиции, но не включая сотрудников таможенной пограничной охраны или тайной полевой полиций, за исключением тех членов, о которых говорилось выше.

По предложению Обвинения Трибунал не включает лиц, находившихся на службе в гестапо для выполнения чисто канцелярской, стенографической, хозяйственной или подобного рода технической повседневной работы. Рассматривая дело СД, Трибунал имеет в виду отделы III, IV и VII главного имперского управления безопасности (РСХА) и всех других членов СД, в том числе всех местных представителей и агентов, почетных или каких-либо других, независимо от того, являлись ли они формально членами СС или нет.

Трибунал признает преступной, согласно Уставу, группу, состоящую из тех членов гестапо и СД, занимавших посты, перечисленные в предыдущем параграфе, которые вступили в организацию или оставались в ней, зная о том, что она использовалась для совершения действий, объявленных преступными в соответствии со статьей 6 Устава, или как члены организации лично принимали участие в совершении подобных преступлений. Основой для вынесения настоящего приговора является то, участвовала ли организация в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с войной; поэтому эта группа, признанная преступной, не может включать лиц, которые более не занимали постов, перечисленных в предыдущем параграфе, после 1 сентября 1939 г.

СС

Структура и составные части

Обвинение назвало охранные отряды национал-социалистской рабочей партии Германии (общеизвестные под названием СС) в качестве организации, которая должна быть признана преступной. Тот раздел обвинения, в котором говорится об СС, включает также и службу безопасности рейхсфюрера СС (общеизвестную под названием СД). Последняя организация, бывшая первоначально разведывательным отделом СС, впоследствии стала важной частью организации полиции безопасности и СД, которые рассматриваются в приговоре Трибунала в разделе, посвященном гестапо.

Организация СС была сформирована впервые Гитлером в 1925 году как отборная группа СА для политических целей под предлогом охраны ораторов, выступающих на открытых собраниях нацистской партии. После того как нацисты захватили власть, СС стала использоваться для поддержания порядка и наблюдения за присутствующими на массовых демонстрациях, и по декрету фюрера ей была поручена дополнительная функция по охране «внутренней безопасности». СС играла важную роль во время «чистки Рема», 30 июня 1934 г., и вскоре после этого за свои заслуги была сделана самостоятельной организацией нацистской партии.

В 1929 году, когда Гиммлер был впервые назначен рейхсфюрером, организация СС состояла из 280 человек, которых считали особенно благонадежными. В 1933 году она состояла из 52 000 человек, набранных из самых различных слоев общества. Первой организацией СС была Общая СС, которая к 1939 году выросла в корпус, построенный на военной основе, с подразделением на дивизии и полки, общей численностью в 240 000 человек. Во время войны эта организация уменьшилась почти до 40 000 человек.

СС первоначально состояла из двух отдельных организаций – военных отрядов СС, состоявших из членов СС, добровольно согласившихся на четырехлетнюю военную службу вместо обязательной службы в армии, и соединений СС «Мертвая голова» – специальных войск для охраны концентрационных лагерей, которые с 1934 года перешли в ведение СС. Военные отряды СС были сформированы в военные подразделения, которые должны были использоваться вместе с армией в случае мобилизации. Летом 1939 года военные отряды были превращены в моторизованную

дивизию, образовавшую ядро вооруженных сил, которые в 1940 году стали известны под названием войск СС. В то время войска СС состояли из 100 000 человек, 56 000 из них пришли из военных отрядов СС, а остальные – из Общей СС и соединений «Мертвая голова». К концу войны в них насчитывалось около 580 000 человек и 40 дивизий. Войска СС в тактическом отношении подчинялись армии, но получали все свое снабжение и экипировку через административные отделы СС и находились под их дисциплинарным контролем.

Центральная организация СС имела 12 главных управлений. Наиболее важными из них были следующие: главное имперское управление безопасности, о котором уже говорилось выше, главное управление по административно-хозяйственным вопросам, которое наряду с остальными своими функциями ведало концентрационными лагерями и управлением по вопросам расы и поселений совместно с вспомогательными управлениями по репарации расовых немцев (фольксдейчмиттельштелле). Центральная организация СС имела также правовой отдел, имела свою собственную правовую систему, и ее личный состав подлежал юрисдикции специальных судов.

К главным управлениям СС были также присоединены исследовательские институты, известные под названием институтов по вопросам наследственности (аненэрбе). Утверждалось, что ученые этой организации в основном были почетными членами СС. Во время войны к институтам по вопросам наследственности был присоединен институт военных научных изысканий, который проводил опыты в широких масштабах, используя в качестве объектов живых людей. Сотрудником этого института был некий доктор Рашер, который проводил свои эксперименты с полного ведома института по вопросам наследственности; эти опыты субсидировались и проводились под покровительством рейхсфюрера СС, который был инициатором создания этого института. С 1933 года началось постепенное, но всестороннее слияние полиции и СС. В 1936 году Гиммлер, рейхсфюрер СС, стал начальником германской полиции и получил в свое ведение регулярную полицию и полицию безопасности.

Гиммлер установил систему, согласно которой высшие руководители СС и полиции, назначаемые для каждого военного округа,

были его личными представителями для координирования деятельности полиции порядка, полиции безопасности и СД и Общей СС в пределах их юрисдикции. В 1939 году действия СС и полиции были координированы путем приема всех должностных лиц полиции охраны порядка и полиции безопасности в СС, причем чины, которые они имели в полиции, соответственно сохранялись и в СС.

До 1940 года СС была организацией, основанной исключительно на добровольных началах. После же образования войск СС в 1940 году число мобилизованных в войска СС стало постепенно возрастать. По-видимому, около трети всего числа вступивших в войска СС были мобилизованы, причем пропорция мобилизованных возросла к концу войны по сравнению с началом войны; но все же до конца войны продолжался приток добровольцев в значительных размерах.

Преступная деятельность

Части СС были активными участниками мероприятий, приведших к агрессивной войне. Военные отряды СС использовались при оккупации Судетской области, Богемии и Моравии и Мемеля. «Свободный корпус» Генлейна находился под юрисдикцией рейсхфюрера СС во время операции в Судетской области в 1938 году, а фольксдейчмиттельштелле финансировало там деятельность пятой колонны.

Организация СС была еще более активным участником в совершении военных преступлений и преступлений против человечности. Благодаря своему контролю над организацией полиции, в частности полиции безопасности и СД, организация СС участвовала во всех преступлениях, которые были описаны в том разделе приговора, который относится к гестапо и СД. Другие отделы СС были также в равной степени причастны к этой преступной программе. Имеются доказательства того, что расстрел невооруженных военнопленных был обычным явлением в некоторых дивизиях войск СС. 1 октября 1944 года охрана военнопленных и интернированных лиц была передана в ведение Гимmlера, который, в свою очередь, передал дела о военнопленных обергруппенфюреру СС Бергеру и обергруппенфюреру СС Полю.

Ведомство ОС по вопросам расы и поселений вместе с фольксдейчмиттельштелле проявляли активность в осуществлении планов германизации оккупированных территорий в соответствии с

расистскими принципами нацистской партии и были причастны к депортации евреев и других лиц не немецкой национальности. Подразделения войск СС и эйнзатцгруппы, действовавшие непосредственно под руководством главного управления СС, использовались для осуществления этих планов.

Эти подразделения были также замешаны в широко распространенных убийствах гражданского населения и в жестоком обращении с ним на оккупированных территориях. Под предлогом борьбы с партизанскими отрядами подразделения СС уничтожали евреев и лиц, которых СС считала политически нежелательными; их отчеты свидетельствуют об уничтожении огромнейшего числа людей. Дивизии войск СС ответственны за множество убийств и зверств на оккупированных территориях, как, например, за резню в Орадуре и Лидице.

Начиная с 1934 года СС была ответственна за охрану концентрационных лагерей и управление ими. Представленные доказательства не оставляют сомнения в том, что постоянное зверское обращение с заключенными концентрационных лагерей являлось результатом общей политики, проводимой СС и состоявшей в том, что заключенные лагерей рассматривались как представители низших рас, на которых следовало смотреть с презрением. Имеются доказательства того, что в тех случаях, когда это позволял наличный состав членов СС, Гиммлер стремился к тому, чтобы состав охраны батальонов постоянно сменялся с тем, чтобы все члены СС прошли инструктаж по поводу тех методов, которые необходимо применять по отношению к представителям низших рас.

После 1942 года, когда концентрационные лагеря были переданы в ведение ВФХА, они использовались как источник рабской рабочей силы. 18 сентября 1942 г. было заключено соглашение с министром юстиции, по которому все антиобщественные элементы, которые отбыли срок своего тюремного заключения, должны были передаваться в распоряжение СС для умерщвления их непосильным трудом.

Полиция безопасности и СД и даже войска СС постоянно использовались для обеспечения работ, проводимых СС в концентрационных лагерях, нужной для этого рабочей силой. В связи с тем, что концентрационные лагеря находились в ведении СС, она начала целую серию экспериментов над людьми, используя для

этого военнопленных и заключенных концентрационных лагерей. Эти эксперименты включали замораживание до смерти и убийства отравленными пулями. СС сумела получить правительственные фонды для исследований подобного рода на том основании, что члены этой организации имели доступ к человеческому материалу, который не был доступен другим организациям.

СС играла особенно значительную роль в преследовании евреев. СС принимала непосредственное участие в демонстрациях 10 ноября 1938 года. Вывоз евреев из оккупированных территорий проводился под руководством СС и при содействии частей полиции СС. Центральные организации СС руководили операциями по истреблению евреев. Фактически это проводилось в жизнь соединениями СС.

Эйнзатцгруппы принимали участие в массовой резне евреев. В этих мероприятиях были замешаны также полицейские части СС. Например, резня евреев в варшавском гетто проводилась под руководством бригаденфюрера СС и генерал-майора полиции Штропа. Специальная группа, выделенная из центральной организации СС, распоряжалась вывозом евреев из различных государств – сателлитов стран оси; истребление евреев проводилось в концентрационных лагерях, находящихся в ведении ВФХА (административно-хозяйственное управление).

Невозможно выделить какую-либо часть СС, которая не принимала бы участия в этой преступной деятельности. Общая СС являлась активным участником преследования евреев и использовалась для охраны концентрационных лагерей. Части войск СС непосредственно участвовали в убийствах военнопленных и зверствах, совершавшихся в оккупированных странах. Из личного состава частей СС создавались эйнзатцгруппы; части СС осуществляли командование над охраной концентрационных лагерей после того, как в их состав были включены части «Мертвая голова», под контролем которых первоначально находилась система охраны.

При совершении зверств в оккупированных странах и истреблениях евреев там также широко использовались различные части полиции СС. Центральная организация СС осуществляла верховное руководство над деятельностью этих различных соединений и несла ответственность за планы специального характера, как,

например, эксперименты над людьми и «окончательное разрешение» еврейского вопроса.

Трибунал приходит к заключению, что преступная деятельность была достаточно широко известна членам организации для того, чтобы оправдать признание СС преступной организацией в той мере, в какой это будет изложено ниже. Есть данные о том, что были предприняты попытки сохранить втайне отдельные фазы этой деятельности, однако преступная программа в целом была настолько распространена и включала в себя убийства в таких колоссальных масштабах, что преступная деятельность организации должна была получить широкую известность.

Более того, следует признать, что преступная деятельность СС самым логичным образом вытекала из тех принципов, на которых строилась эта организация. Было сделано все возможное для того, чтобы превратить СС в высоко дисциплинированную организацию, составленную из цвета национал-социалистов. Гиммлер утверждал, что в Германии были люди, «которых тошнило при виде черных мундиров»; он заявлял, что он не ждет «проявления со стороны многих слишком бурной любви к членам организации». Гиммлер также излагал свою точку зрения, заключающуюся в том, что на обязанности СС лежало увековечивание отборных элементов расы в целях превращения Европы в германский континент; СС были переданы инструкции, заключающиеся в том, что ей поручается оказывать содействие нацистскому правительству в окончательном установлении господства над Европой и в уничтожении всех низших рас.

Эта мистическая и фанатическая вера в превосходство нордических немцев превратилась в заученное презрение и даже ненависть к другим расам, приведшие к преступной деятельности такого типа, как это описано выше, что рассматривалось не только как само собой разумеющееся явление, но было даже предметом гордости.

Действия одного солдата войск СС, который в сентябре 1939 года, действуя исключительно по собственной инициативе, убил 50 еврейских рабочих, которых он охранял, следующим образом объясняются в заявлении одного эсэсовца: он был «особенно чувствительным к виду евреев» и действовал «необдуманно, по-

буждаемый юношеским духом авантюризма»; трехлетнее заключение, к которому был присужден этот человек, было отменено в результате амнистии.

Гесс правильно писал, что войска СС являлись более подходящей организацией для осуществления специфических задач, которые должны быть разрешены на оккупированных территориях, благодаря их обширной подготовке в вопросах расы и национальности.

В серии речей, произнесенных в 1943 году, Гиммлер выражает свою гордость по поводу способности СС проводить эти преступные мероприятия. Он побуждал своих подчиненных быть «грубыми и безжалостными»; говоря о расстреле «тысяч видных поляков», он благодарил членов организации за оказанное ими содействие и за отсутствие с их стороны слабости при виде сотен и тысяч трупов их жертв. Он превозносил безжалостность при истреблении еврейской расы, истреблении, которое было названо им впоследствии процессом «санобработки». Из этих речей явствует, что общие настроения, преобладающие внутри СС, соответствовали тем преступным деяниям, которые совершались этой организацией.

Заключение

СС использовалась для целей, которые, согласно Уставу, являются преступными и включают преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы, совершавшиеся при управлении оккупированными территориями, проведении в жизнь программы использования рабского труда и жестокое обращение с военнопленными и их убийства. Подсудимый Кальтенбруннер являлся членом СС и замешан в этой деятельности.

Рассматривая вопрос об СС, Трибунал включает сюда всех лиц, которые были официально приняты в члены СС, включая членов Общей СС, войск СС, соединений СС «Мертвая голова» и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС. Трибунал не включает в это число так называемые кавалерийские соединения СС. Вопрос о службе безопасности рейхсфюрера СС (общезвестной под названием СД) рассматривается в приговоре Трибунала по делу гестапо и СД.

Трибунал объявляет преступной, согласно определению Устава, группу, состоящую из тех лиц, которые были официально приняты

в члены СС и перечислены в предыдущем параграфе, которые стали членами этой организации или оставались ее членами, зная, что эта организация используется для совершения действий, определяемых преступными в соответствии со статьей 6 Устава, или тех лиц, которые были лично замешаны как члены организации в совершении подобных преступлений, исключая, однако, тех лиц, которые были призваны в данную организацию государственными органами, причем таким образом, что они не имели права выбора, а также тех лиц, которые не совершали подобных преступлений.

Настоящее решение основывается на участии этой организации в военных преступлениях и преступлениях против человечности, связанных с войной; эта группа, признаваемая преступной, не включает поэтому лиц, которые перестали быть членами организаций, перечисленных в предыдущем параграфе, до 1 сентября 1939 г.

СА

Структура и составные части

Обвинение назвало штурмовые отряды национал-социалистской немецкой рабочей партии (общезвестные под названием СА) в качестве организации, которая должна быть признана преступной. СА была организована в 1921 году для политических целей. Эта организация была построена по военному принципу. Члены ее носили форму этой организации и имели собственные правила поведения и дисциплины. После того как нацисты захватили власть, количество членов СА значительно возросло в связи с включением в ее состав нескольких организаций ветеранов.

В апреле 1933 года в состав СА был включен «Стальной шлем» (Штальхельм), организация, состоявшая из полутора миллионов членов, за исключением тех ее членов, которые были старше 45 лет, а также некоторых других; это включение было произведено в соответствии с соглашением между руководителем «Стального шлема» Зельдте и Гитлером. Другая организация ветеранов, так называемый Киффгойзербунд, была включена в СА подобным же образом, вместе с целым рядом сельских кавалерийских организаций. До 1933 года не вставал вопрос о том, что членство в СА может быть недобровольным. После 1933 года гражданские служащие подвергались известному политическому и экономическому

нажиму с тем, чтобы заставить их вступить в СА. Члены «Стального шлема», Киффгойзербунд и сельские кавалерийские ассоциации были включены в состав СА без их ведома; однако Трибунал не считает доказанным, что члены этих организаций в общей массе пытались протестовать против этого включения или что имелись какие-нибудь данные, за исключением отдельных случаев, о последствиях отказа. Поэтому Трибунал считает установленным, что членство в СА, как правило, добровольное.

К концу 1933 года СА состояла из четырех с половиной миллионов членов. В результате изменений, имевших место после 1934 года, в 1939 году число членов СА равнялось полутора миллионам человек.

Деятельность

В первые дни существования нацистского движения бойцы штурмовых отрядов СА являлись «сильной рукой партии». Они принимали участие в стычках в пивных и использовались для уличных боев против политических противников. СА использовалась также для распространения нацистской идеологии и пропаганды и уделяла особенное внимание антисемитской пропаганде, доктрине «жизненного пространства», пересмотру Версальского договора и возвращению Германии колоний.

После прихода нацистов к власти и в особенности после выборов 5 марта 1933 года СА играла важную роль в установлении нацистского режима террора в Германии. СА участвовала в насилиях против евреев и использовалась для ареста политических противников и для охраны концентрационных лагерей, где она зверски обращалась с заключенными.

30 июня, 1 и 2 июля 1934 г. имела место чистка руководства СА. Эта чистка, которая привела к убийству Рема, начальника штаба СА, и многих других руководителей СА, была проведена под предлогом существования заговора против Гитлера. Эта чистка привела к значительному уменьшению влияния и мощи СА. После 1934 года политическое значение СА быстро пошло на убыль.

После 1934 года СА начала проводить некоторые виды военной и полувоенной подготовки. СА продолжала заниматься распространением нацистской пропаганды. Отдельные части СА были даже причастны к действиям, которые привели к агрессивной

войне и к совершению военных преступлений и преступлений против человечности. Части СА были в числе первых при оккупации Австрии в марте 1938 года. СА дала большую часть личного состава и значительную часть вооружения для свободного корпуса Генлейна в Судетской области, хотя этот корпус находился в сфере его юрисдикции во время операций в Чехословакии.

После оккупации Польши Судетская группа СА использовалась для транспортировки военнопленных. Части СА использовались для охраны пленных в Данциге, Познани, Силезии и в Прибалтийских государствах.

Некоторые части СА были использованы для взрывов синагог во время еврейских погромов 10 и 11 ноября 1938 г. Группы СА были причастны к жестокому обращению с евреями в гетто Вильнюса и Каунаса.

Заключение

До чистки, начавшейся 30 июня 1934 года, СА представляли собой группу, состоявшую большей частью из негодяев и головорезов, которые участвовали в нацистских эксцессах того периода. Однако не было доказано, что эти зверства являлись частью конкретного плана ведения агрессивной войны, и Трибунал поэтому не может считать, что эта деятельность является преступной в соответствии с Уставом. После чистки СА превратились в группу малозначущих нацистских прихлебателей. Хотя в отдельных случаях некоторые части СА использовались для совершения военных преступлений и преступлений против человечности, нельзя сказать, что члены этой организации в общей массе участвовали в преступных действиях или даже знали о них. На этом основании Трибунал не объявляет СА преступной организацией в том смысле, как это предусмотрено статьей 9 Устава.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КАБИНЕТ

Обвинение назвало правительственный кабинет (рейхсрегирунг), как преступную организацию, состоявшую после января 1933 года из членов тайного совета. Трибунал считает, что решение о признании преступного характера правительственного кабинета не должно быть вынесено по двум причинам.

1. Потому, что не доказано, что после 1937 года он фактически действовал в качестве группы или организации.

2. Потому, что группа лиц, против которой здесь выдвинуто обвинение, является настолько малочисленной, что без каких-либо затруднений члены ее могут предстать индивидуально перед судом без вынесения решения о том, что кабинет, членами которого они были, являлся преступной организацией.

В отношении первой причины, на основании которой мы выносим наше решение, следует заметить, что, начиная с того времени, с которого можно считать существовавшим заговор для ведения агрессивной войны, правительственный кабинет не представлял собой руководящего органа, но являлся лишь группой должностных лиц, подчиненных абсолютному контролю Гитлера. После 1937 года не было ни одного заседания правительственного кабинета, но законы принимались от имени одного или более членов кабинета. Тайный совет вообще ни разу не собирался. Некоторое число членов кабинета было, несомненно, замешано в заговоре для ведения агрессивной войны, но они были замешаны в нем, как отдельные лица, и не имеется никаких доказательств того, что кабинет как группа или организация принимал какое-либо участие в этих преступлениях. Следует помнить, что когда Гитлер раскрыл свои цели преступной агрессии на совещании Госсбаха, это раскрытие планов имело место не перед кабинетом, и с кабинетом даже не консультировались по этому вопросу, но, наоборот, это было сделано тайно перед небольшой группой, на которую Гитлер должен был неизбежно опираться при ведении войны. Точно так же вторжение в Польшу не было санкционировано каким-либо распоряжением кабинета. Напротив, подсудимый Шахт заявил в своих показаниях, что он пытался остановить это вторжение путем обращения к главнокомандующему армией с жалобой на то, что приказ Гитлера был отдан в нарушение конституции, потому что он не был санкционирован кабинетом.

Однако оказывается, что различные законы, разрешающие действия, которые согласно Уставу являются преступными, циркулярным порядком распространялись среди членов правительственного кабинета, издавались от его имени и были подписаны членами тех министерств, которых данные законы касались. Это, однако, не доказывает, что правительственный кабинет после 1937 года когда-либо фактически действовал в качестве организации.

Что касается второй причины, то ясно, что те члены правительственного кабинета, которые виновны в совершении преступления, должны предстать перед Судом и некоторые из них находятся сейчас перед судом этого Трибунала. Считают, что всего имеется 48 членов этой группы, что 8 из них нет в живых, а 17 находятся сейчас перед судом. И, таким образом, остается самое большее 23 человека, для которых это решение могло бы иметь какое-либо значение. Любые другие лица, которые являются виновными, также должны предстать перед судом, но эти судебные процессы не будут ни ускорены, ни облегчены, если правительственный кабинет будет признан преступной организацией.

В тех случаях, когда для подобных целей используется организация с большим количеством членов, решение Трибунала исключает необходимость вновь ставить вопрос о ее преступном характере на последующих судах над ее членами, обвиняемыми в связи с их членством, в участии в ее преступных целях, и таким образом достигается большая экономия времени и труда. Такого преимущества нет в данном деле небольшой группы, подобной правительственному кабинету.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ И ВЕРХОВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ

Обвинение также просило, чтобы генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил были признаны преступной организацией. Трибунал считает, что не следует принимать какого-либо решения о признании преступной организацией генерального штаба и верховного командования. Хотя количество лиц, которым предъявлено обвинение, больше, чем в имперском кабинете, оно все же настолько мало, что путем индивидуальных судов над этими офицерами можно будет достигнуть лучшего результата, чем путем вынесения Трибуналом решения, требуемого Обвинением. Но еще более убедительной причиной является то, что, по мнению Трибунала, генеральный штаб и верховное командование не представляют собой ни «организации», ни «группы», согласно определению этих терминов в статье 9-й Устава.

Необходимо сделать некоторые замечания о характере этой, так называемой группы. Согласно Обвинительному заключению и доказательствам, которые представлены Трибуналу, эта группа состоит,

примерно, из 130 офицеров, живых и мертвых, которые в то или другое время, начиная с февраля 1938 года, когда Гитлер реорганизовал вооруженные силы, и до мая 1945 года, когда Германия капитулировала, занимали определенные посты в военной иерархии.

Эти люди являлись высшими офицерами в трех составных частях вооруженных сил: ОКХ – армии, ОКМ – военно-морской флот и ОКЛ – военно-воздушные силы. Над ними стояло единое руководство вооруженными силами – ОКВ – верховное командование германских вооруженных сил во главе с Гитлером – верховным главнокомандующим.

Офицеры ОКВ, включая подсудимого Кейтеля – начальника верховного командования, – были в некотором роде личным штабом Гитлера. В более широком смысле, они координировали действия трех составных частей вооруженных сил, в особенности в области планирования и в вопросах оперативного характера и руководили ими.

Отдельные офицеры этой так называемой группы в то или другое время принадлежали к одной из четырех категорий: 1) главнокомандующий одной из трех частей вооруженных сил; 2) начальник штаба одной из трех частей вооруженных сил; 3) «обербефельсхаберы», главнокомандующие действующими армиями одной из трех частей вооруженных сил, которые составляли, конечно, наибольшую группу из числа этих лиц; или 4) офицеры ОКБ, их было 3: подсудимые Кейтель и Иодль и заместитель Иодля – Варлимонт. Именно в таком смысле употребляет Обвинительное заключение термин «генеральный штаб и верховное командование».

Здесь обвинение делает разграничение. Обвинение не обвиняет стоявших ниже на одну ступень военной иерархии командующих армейских корпусов и лиц соответствующих им рангов во флоте и в воздушных силах, и еще ниже стоявших – командиров дивизий или лиц соответствующих им рангов в других составных частях вооруженных сил. Не включаются сюда также штабные офицеры любого из четырех штабов – ОКВ, ОКХ, ОКМ и ОКЛ, а также прошедшие специальную подготовку специалисты, которых обычно называли офицерами генерального штаба.

Таким образом, в действительности перечисленные в Обвинительном заключении лица представляют собой высших военных

руководителей германской империи. Не делалось серьезной попытки утверждать, что они составляли «организацию» в смысле определения статьи 9 Устава. Скорее утверждалось, что они представляли «группу» – термин, который является более широким по значению и масштабам, чем «организация».

Трибунал не считает, что это так. Согласно доказательствам, разработка ими планов в штабах, постоянные совещания между штабными офицерами и армейскими офицерами, их оперативная тактика на поле боя и в штабах были очень сходными с теми, которые практиковались в армиях, флотах и воздушных силах всех других стран. Систему единого руководства ОКБ в вопросах координации и управления можно сравнить с похожей, хотя и несколько отличной системой, используемой другими вооруженными силами, как, например, с англо-американским объединенным штабным руководством.

Говорить о существовании ассоциации или группы, исходя из такого метода их действия, по мнению Трибунала, нелогично. По этой теории верховное военное руководство любой другой страны также является ассоциацией, а не тем, чем оно в действительности является – собранием военных, определенным числом лиц, которые в известный период времени занимали высокие военные посты.

Много доказательств и аргументов сконцентрировалось вокруг вопроса о том, было ли членство в этих организациях добровольным или нет; в данном случае Трибуналу кажется, что этот вопрос не является вопросом по существу. Эта так называемая преступная организация имеет одну черту, которая является главной и которая резко отличает данную организацию от пяти других, поименованных в Обвинительном заключении. Когда кто-либо становился, например, членом СС, он делал это добровольно или недобровольно, но, безусловно, зная, что он вступает в какую-то организацию.

Что же касается генерального штаба и верховного командования, то такой человек не мог знать, что он вступает в группу или ассоциацию, потому что таковой не существовало, пока она не была объявлена существующей Обвинительным заключением. Такой человек лишь знал, что он достигал какого-то высокого положения в одной из трех частей вооруженных сил, и не мог отдавать себе отчета в том, что он становился членом некоего конкретного целого, которое могло быть определено как «группа» в обычном

значении этого слова. Его отношения со своими собратями-офицерами в своей части вооруженных сил и его общение с офицерами двух других частей вооруженных сил в основном были похожи на те, которые существуют на военной службе во всем мире.

Трибунал поэтому не объявляет генеральный штаб и верховное командование преступной организацией.

Хотя Трибунал и считает, что термин «группа» в статье 9 должен означать нечто большее, чем собрание офицеров, он все же заслушал много показаний об участии этих офицеров в планировании и ведении агрессивной войны, в совершении военных преступлений и преступлений против человечности. Эти доказательства в отношении многих из них ясны и убедительны.

Они были ответственны в большей степени за несчастья и страдания, которые обрушились на миллионы мужчин, женщин и детей. Они опозорили почетную профессию воина. Без их военного руководства агрессивные стремления Гитлера и его нацистских сообщников были бы отвлеченными и бесплодными. Хотя они не составляли группу, подпадающую под определение Устава, они безусловно представляли собой безжалостную военную касту. Современный германский милитаризм расцвел на короткое время при содействии своего последнего союзника – национал-социализма так же или еще лучше, чем в истории прошлых поколений.

Многие из этих людей сделали насмешкой солдатскую клятву повиновения военным приказам. Когда это в интересах их защиты, они заявляют, что должны были повиноваться. Когда они сталкиваются с ужасными гитлеровскими преступлениями, которые, как это установлено, были общеизвестны для них, они заявляют, что не повиновались. Истина состоит в том, что они активно участвовали в совершении всех этих преступлений или были безмолвными и покорными свидетелями совершившихся преступлений в более широких и более потрясающих масштабах, чем мир когда-либо имел несчастье знать. Об этом должно быть сказано.

В тех случаях, когда факты требуют этого, эти люди должны быть преданы суду с тем, чтобы те из них, которые повинны в совершении этих преступлений, не избегли кары.

ПОДСУДИМЫЕ

* * *

В соответствии со ст. 26 Устава, требующей, чтобы приговор Трибунала в отношении виновности или невиновности подсудимых был мотивирован, Трибунал приводит следующие основания, по которым он выносит приговор о виновности или невиновности подсудимых.

ГЕРИНГ

Геринг обвиняется по всем четырем разделам Обвинительного заключения. Установлено, что после Гитлера он являлся наиболее выдающимся деятелем нацистского режима. Он был главнокомандующим военно-воздушного флота, уполномоченным по четырехлетнему плану и имел огромное влияние на Гитлера, по крайней мере до 1943 года, когда их взаимоотношения ухудшились и закончились его арестом в 1945 году. Он показал, что Гитлер информировал его по всем важным военным и политическим вопросам.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

С момента, когда он вступил в партию в 1922 году и стал во главе организации, созданной для «борьбы за улицу» – СА, Геринг являлся советником и активным агентом Гитлера, а также одним из главных руководителей нацистского движения. В качестве помощника Гитлера по политическим вопросам он в большой степени способствовал захвату национал-социалистами власти в 1933 году и прилагал все усилия к тому, чтобы укреплять эту власть и расширять военную мощь Германии. Он организовал гестапо и создал первые концентрационные лагеря, которые передал Гимmlеру в 1934 году; в том же году провел так называемую «чистку Рема» и инсценировал судебные процессы, в результате которых фон Бломберг и фон Фрич были удалены из армии. В 1936 году он стал уполномоченным по четырехлетнему плану и фактически экономическим диктатором Германии. Вскоре после Мюнхенского пакта он объявил, что он в пять раз увеличит военно-воздушный флот и ускорит процесс перевооружения, делая упор на наступательное оружие.

Геринг был одним из пяти ведущих руководителей, присутствовавших на «совещании Госсбаха» 5 ноября 1937 г., а также присут-

ствовал на других важных совещаниях, о которых уже упоминалось в настоящем приговоре. Во время аншлюсса Австрии он фактически был центральной фигурой и верховодил событиями. Он заявил на суде: «Я должен взять на себя стопроцентную ответственность... Я даже отвергал возражения фюрера и привел все к окончательному разрешению». При захвате Судетской области он сыграл свою роль в качестве главы воздушного флота, планируя нападение с воздуха, которое оказалось ненужным, а также в качестве политического деятеля, усыпляя бдительность чехов ложными заверениями в дружбе. В ночь перед вторжением в Чехословакию и захватом Богемии и Моравии, на совещании с Гитлером и президентом Гаха, он угрожал бомбить Прагу, если Гаха не уступит. Он признал факт угрозы в своих показаниях на суде.

Геринг участвовал на совещании в имперской канцелярии 23 мая 1939 г., когда Гитлер сказал своим военным руководителям: «Поэтому не может быть и разговора о том, чтобы жалеть Польшу». Он также участвовал на инструктивном совещании в Оберзальцберге 22 августа 1939 г. Представленными доказательствами устанавливается, что он принимал активное участие в последовавших за этим совещанием дипломатических маневрах. С ведома Гитлера он использовал шведского дельца Далеруса как посредника в переговорах с Англией; как показал Далерус на суде, для того чтобы попытаться предотвратить выполнение правительством Великобритании его обязательств по отношению к Польше.

Он командовал воздушными силами при нападении на Польшу и во время агрессивных войн, которые последовали за этим.

Даже если он и возражал против планов Гитлера в отношении Норвегии и Советского Союза, как он это утверждал, совершенно ясно, что он делал это только по стратегическим соображениям, и когда Гитлер решил этот вопрос, он последовал за ним без колебаний. При допросе на суде он заявил, что эти разногласия никогда не носили идеологического или правового характера. Он «пришел в ярость» после вторжения в Норвегию, но только потому, что не получил достаточно своевременного предупреждения о необходимости подготовки воздушных сил к нападению. Он признал, что он одобрил нападение: «Мое отношение было абсолютно положительным». Он принимал активное участие в подготовке и проведе-

нии югославской и греческой кампаний и показал, что «План Марита» (нападение на Грецию) был подготовлен задолго до этого. Советский Союз он рассматривал как «наиболее страшную угрозу Германии», но заявил, что непосредственной военной необходимости для нападения не было. На самом деле единственно, против чего он возражал, это выбор момента для нападения на СССР. По стратегическим соображениям он хотел отложить его до победы над Великобританией. Он показал: «Моя точка зрения определялась только политическими и военными соображениями».

После его собственных признаний перед Трибуналом, при учете положения, которое он занимал, характера совещаний, на которых он участвовал, публичных речей, которые он произносил, не может оставаться никакого сомнения в том, что Геринг был движущей силой агрессивной войны, уступая в этом только Гитлеру. Он был составителем плана и его главным исполнителем во время военной и дипломатической подготовки к войне, к которой стремилась Германия.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Протоколы судебных заседаний полны признаний Геринга о его причастности к использованию рабского труда. «Мы использовали этот труд по причинам безопасности с тем расчетом, чтобы эти рабочие не могли в своей собственной стране активно действовать против нас. С другой стороны, они оказывали помощь в экономической войне». И далее: «Рабочие принудительно вывозились в Германию. Этого я никогда не отрицал». Человек, произносивший эти слова, был уполномоченным по четырехлетнему плану, на обязанности которого лежала вербовка и распределение рабочей силы. В качестве главнокомандующего военно-воздушными силами он требовал от Гиммлера новые партии рабов для своих подземных авиационных заводов. «Тот факт, что я просил предоставить мне заключенных из концентрационных лагерей для производства авиационного вооружения, является правильным, и это следует считать в порядке вещей».

В качестве уполномоченного по четырехлетнему плану Геринг подписал директиву относительно обращения с польскими рабочими в Германии и дополнил ее указаниями СД, включая указание

о «специальном обращении». Он издал директивы об использовании советских и французских военнопленных в промышленности вооружения; он говорил о захвате поляков и голландцев, если потребуется, в качестве военнопленных и использовании их на работах. Он признает, что русские военнопленные использовались для комплектования расчетов зенитных батарей.

В качестве уполномоченного Геринг был активным руководителем разграбления захваченных территорий. Он разработал планы разграбления советской территории задолго до начала войны с Советским Союзом. За два месяца до вторжения в Советский Союз Гитлер дал Герингу подробные указания об экономическом управлении на этой территории. Для этой цели Геринг создал экономический штаб. Он был рейхсмаршалом Великой германской империи, а «приказы рейхсмаршала относятся ко всем экономическим отраслям, включая пищевую промышленность и сельское хозяйство». В его так называемой «Зеленой папке», изданной вооруженными силами Германии, говорится об учреждении «оперативного экономического штаба на Востоке». Этой директивой предусматривались разграбление всей промышленности и прекращение ее деятельности в районах, где не хватало продовольствия, и вывоз продовольствия для нужд Германии из районов, где оно имелось в избытке.

Геринг утверждает, что назначение этой директивы было неправильно понято, но признает, что «Это было в порядке вещей, нашей обязанностью было использовать Россию в наших целях». Он принимал участие в совещании 16 июля 1941 г., когда Гитлер сказал, что национал-социалисты не намереваются когда-либо покинуть оккупированные страны и что должны быть предприняты «все необходимые меры – расстрелы, переселение и т. д.».

Геринг преследовал евреев, особенно после ноябрьских погромов в 1938 году, и не только в Германии, где он наложил на евреев штраф в один миллиард марок, как это указывалось выше, но также и на захваченных территориях. Согласно его собственным словам и показаниям, он был заинтересован в этом прежде всего с чисто экономической точки зрения, чтобы завладеть их собственностью и устранить их из экономической жизни Европы. По мере того как эти страны захватывались германской армией, он распространял на них имперские антиеврейские законы: «Рейхсгезетцблатт» за

1939–1940–1941 гг. содержит несколько антиеврейских декретов, подписанных Герингом. Хотя уничтожение евреев находилось в ведении Гимmlера, Геринг был не безучастен и не бездеятелен, хотя он и отрицал это при допросе его на суде. Декретом от 31 июля 1941 г. он предложил Гимmlеру и Гейдриху «полностью закончить решение еврейского вопроса в германской сфере влияния в Европе».

Смягчающих вину обстоятельств нет, потому что Геринг был часто – почти всегда – движущей силой событий, уступая первое место в этом только фюреру. Он был главным подстрекателем агрессивной войны как в качестве политического, так и военного руководителя. Он руководил проведением программы рабского труда и был создателем программы угнетения евреев и других рас как внутри страны, так и за границей. Совершение всех этих преступлений он открыто признал. В некоторых конкретных случаях, быть может, показания и противоречивы, но если, брать их в целом, то его собственных признаний более чем достаточно для того, чтобы сделать определенный вывод о его виновности. Его вина не имеет себе равных по своей чудовищности. По делу не установлено никаких обстоятельств, которые могли бы оправдать этого человека.

Заключение

Трибунал признает подсудимого Геринга виновным по всем четырем разделам Обвинительного заключения.

ГЕСС

Гесс обвиняется по всем четырем разделам Обвинительного заключения. Он вступил в нацистскую партию в 1920 году и принимал участие в Мюнхенском путче 9 ноября 1923 г.; отбывал тюремное заключение вместе с Гитлером в 1924 году в Ландесбергской крепости, где стал ближайшим личным доверенным лицом Гитлера, оставаясь таковым вплоть до своего отлета на Британские острова. 21 апреля 1933 г. он был назначен заместителем фюрера и 1 декабря 1933 г. – имперским министром без портфеля. Он был назначен членом тайного совета 4 февраля 1938 г. и членом совета министров по обороне империи 30 августа 1939 г. В сентябре 1939 года Гесс был официально объявлен Гитлером преемником фюрера после Геринга. 10 мая 1941 г. он вылетел на самолете из Германии в Шотландию.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

В качестве заместителя фюрера Гесс принадлежал к верхушке нацистской партии, нес ответственность за разрешение всех партийных вопросов и был облечен полномочиями принимать решения от имени Гитлера по всем вопросам партийного руководства. В качестве имперского министра без портфеля Гесс имел полномочия предварительно санкционировать все законопроекты, предложенные различными имперскими министрами, прежде чем они могли войти в силу в качестве утвержденных законов. Занимая эти посты, Гесс активно поддерживал подготовку к войне. Его подпись имеется на законе от 16 марта 1935 г., введившем обязательную воинскую повинность. В течение ряда лет он во многих своих речах поддерживал гитлеровскую политику энергичного перевооружения.

Он говорил народу о том, что каждый должен приносить жертвы для вооружения, повторяя при этом лозунг: «пушки вместо масла» Хотя в период с 1933 по 1937 год Гесс произносил речи, в которых он высказывал желание сохранить мир и пропагандировал идею международного экономического сотрудничества, однако ничто в этих речах не может изменить того факта, что из всех подсудимых никто лучше, чем Гесс, не знал, насколько непоколебима была решимость Гитлера осуществить свои цели, каким фанатиком и убежденным сторонником необузданной грубой силы он был и как мало вероятно было, что он воздержится от обращения к силе, если это явится единственным путем, при помощи которого он сможет достичь своих целей.

Гесс был осведомленным и добровольным участником германских агрессий против Австрии, Чехословакии и Польши. Он поддерживал контакт с подпольной нацистской партией в Австрии в течение всего периода между убийством Дольфуса и аншлюссом и инструктировал ее в течение этого периода. Гесс был в Вене 12 марта 1938 г., когда туда вошли германские войска, а 13 марта 1938 г. он подписал закон о воссоединении Австрии с Германской империей. Закон от 10 июля 1939 г. предусматривал его участие в управлении Австрией. 24 июля 1938 г. он произнес речь в память неудачного путча австрийских национал-социалистов, попытка проведения которого имела место за четыре года до этого, восхваляя меры, приведшие к аншлюссу, и защищая захват Австрии Германией.

Летом 1938 года Гесс поддерживал постоянный контакт с Генлейном – руководителем партии судетских немцев в Чехословакии. 27 сентября 1938 г. во время мюнхенского кризиса он организовал вместе с Кейтелем проведение в жизнь инструкций Гитлера, согласно которым аппарат нацистской партии предоставлялся для целей секретной мобилизации. 14 апреля 1939 г. Гесс подписал декрет о введении системы управления Судетской областью, как неотделимой частью империи, а 10 июня 1939 г. был издан указ, предусматривающий участие Гесса в управлении Судетской областью. 7 ноября 1938 г. Гесс включил партию судетских немцев, руководимую Генлейном, в состав нацистской партии и произнес речь, в которой подчеркнул, что Гитлер готов прибегнуть к войне в случае, если это окажется необходимым для того, чтобы получить Судетскую область.

27 августа 1939 г., когда временно было отложено нападение на Польшу в связи с попыткой склонить Великобританию отказаться от ее гарантий Польше, Гесс публично восхвалял «великодушное предложение» Гитлера Польше и нападал на Польшу, обвиняя ее в агитации за войну, и на Англию, как на страну, ответственную за эту позицию Польши. После вторжения в Польшу Гесс подписал декреты, в силу которых Данциг и некоторые польские территории были включены в империю и было учреждено генерал-губернаторство (Польша).

Эти конкретные меры, которые предпринял подсудимый для поддержки гитлеровских планов агрессивных действий, не определяют полную степень его ответственности. До своего отлета в Англию Гесс был ближайшим личным доверенным лицом Гитлера, отношения были такими, что Гесс должен был быть информирован об агрессивных планах Гитлера тогда, когда они возникали, он действовал для проведения этих планов там, где это действие было необходимым. Улетая в Англию, Гесс вез с собой некоторые мирные предложения, которые, как он утверждал, Гитлер был готов принять. Примечательно, что этот полет произошел всего лишь через десять дней после того, как Гитлер назначил точную дату для нападения на Советский Союз – 22 июня 1941 г.

В беседах, которые он вел по прибытии в Англию, Гесс искренне поддерживал все агрессивные действия Германии, которые

имели место до, того времени, и пытался оправдать действия Германии в отношении Австрии, Чехословакии, Польши, Норвегии, Дании, Бельгии и Нидерландов, возлагая на Англию и Францию ответственность за войну.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Имеются доказательства, показывающие, что партийная канцелярия под руководством Гесса принимала участие в распространении приказов, связанных с совершением военных преступлений, что Гесс, даже если он не принимал участия в преступлениях, которые были совершены на Востоке, мог быть осведомлен о них, что он предложил дискриминирующие законы против евреев и поляков и что он подписал декреты, принуждавшие некоторые группы поляков принять германское подданство. Трибунал, однако, не считает, что эти обстоятельства определенно указывают на причастность Гесса к этим преступлениям, для того, чтобы можно было признать его виновным в них.

Как указывалось ранее, Трибунал после тщательного медицинского освидетельствования и доклада о состоянии подсудимого решил, что он должен предстать перед судом без какой-либо отсрочки слушания его дела. С того времени были поданы дальнейшие ходатайства о том, чтобы он был снова подвергнут медицинскому освидетельствованию. Трибунал отклонил эти ходатайства после получения доклада тюремного психиатра. Тот факт, что поведение Гесса является ненормальным, то обстоятельство, что он страдает потерей памяти и то, что его психическое состояние ухудшилось за время этого процесса, возможно, является правильным. Но ничто не указывает на то, что он не осознает характера выдвинутых против него обвинений или что он не способен защищать себя. Его интересы были должным образом представлены на этом процессе защитником, назначенным Трибуналом для этой цели. Ничто не указывает на то, что Гесс не находился в здравом рассудке в период совершения тех действий, которые ему инкриминируются.

Заключение

Трибунал признает подсудимого Гесса виновным по разделам первому и второму и невиновным по разделам третьему и четвертому Обвинительного заключения.

РИББЕНТРОП

Риббентроп обвиняется по всем четырем разделам Обвинительного заключения. Он вступил в нацистскую партию в 1932 году. В 1933 году был назначен советником Гитлера по вопросам внешней политики и в том же году – уполномоченным нацистской партии по вопросам внешней политики. В 1934 году он был назначен специальным уполномоченным по вопросам разоружения, а в 1935 году – полномочным министром с чрезвычайными полномочиями; именно в этой должности он вел переговоры об англо-германском морском соглашении в 1935 году и антикомин-терновском пакте в 1936 году. 11 августа 1936 г. он был назначен послом в Англию, 4 февраля 1938 г. он стал преемником фон Нейрата на посту имперского министра иностранных дел, что явилось частью общей перетасовки кабинета, которая сопровождала увольнение фон Фрича и фон Бломберга.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Риббентроп не присутствовал на «совещании Госсбаха», созванном 5 ноября 1937 г., но 2 января 1938 г., он, будучи все еще послом в Англии, направил Гитлеру меморандум, в котором изложил свою точку зрения относительно того, что изменение статус-кво на Востоке так, как этого хочет Германия, может быть достигнуто только путем применения силы, и внес свои предложения относительно методов, которые могут помешать Англии и Франции вмешаться в европейскую войну, ведущуюся с целью достижения этого изменения. Когда Риббентроп стал министром иностранных дел, Гитлер сообщил ему, что Германии все еще предстоит разрешить 4 проблемы: Австрия, Судетская область, Мемель и Данциг, и указал на возможность «своего рода раскрытия карт» или «разрешения военным путем» этих проблем.

12 февраля 1938 г. Риббентроп присутствовал на совещании между Гитлером и Шушнигом, на котором Гитлер, угрожая вторжением, вынудил Шушнига сделать целый ряд уступок, предназначенных для того, чтобы укрепить положение нацистов в Австрии, в том числе назначить Зейсс-Инкварта министром безопасности и внутренних дел, с передачей ему контроля над полицией. Риббентроп находился в Лондоне в тот момент, когда фактически осу-

шествовала оккупация Австрии, и на основе сведений, полученных им от Геринга, информировал британское правительство, что Германия не предъявляла Австрии ультиматума и ввела свои войска в Австрию лишь для того, чтобы предотвратить гражданскую войну. 13 марта 1938 г. Риббентроп подписал закон, согласно которому Австрия включалась в Германскую империю.

Риббентроп принимал участие в агрессивных планах против Чехо-Словакии. Начиная с марта 1938 года он поддерживал тесный контакт с партией судетских немцев и инструктировал их с тем, чтобы судето-немецкий вопрос оставался актуальным, что могло послужить предлогом для нападения, которое Германия планировала против Чехословакии. В августе 1938 года он принял участие в совещании, имевшем своей целью получение поддержки Венгрии на случай войны с Чехословакией.

После Мюнхенского пакта он продолжал оказывать дипломатическое давление с целью оккупации остальной части Чехословакии. Он играл решающую роль в побуждении словаков к тому, чтобы они объявили свою автономию. Он присутствовал на совещании 14–15 марта 1939 г., на котором Гитлер угрожал вторжением, вынудил президента Гаха согласиться на оккупацию Чехословакии Германией. После того, как германские войска вступили в страну, Риббентроп подписал закон, учреждавший протекторат Богемии и Моравии.

Риббентроп играл особенно значительную роль в дипломатической деятельности, которая привела к нападению на Польшу. Он принимал участие в совещании 12 августа 1939 г., имевшем своей целью получение поддержки Италии в том случае, если это нападение приведет к всеобщей европейской войне. Риббентроп обсуждал с британским послом требования Германии в отношении Данцига и Польского коридора в период с 25 по 30 августа 1939 г., когда ему уже было известно, что германские планы нападения на Польшу лишь временно отложены с тем, чтобы попытаться побудить Британию отказаться от ее гарантий Польше. Те методы, которыми он вел эти переговоры, делают совершенно ясным тот факт, что он не начал их добросовестно с целью добиться урегулирования трудностей, возникших между Германией и Польшей.

Риббентроп был заранее информирован о нападении на Норвегию и Данию, а также о нападении на Нидерланды, и подготовил

официальный меморандум министерства иностранных дел, являвшийся попыткой оправдать эти агрессивные действия.

Риббентроп присутствовал на совещании 20 января 1941 г., на котором Гитлер и Муссолини обсуждали предполагавшееся нападение на Грецию, а также – на совещании в январе 1941 года, на котором Гитлер получил от Антонеску разрешение германским войскам на проход через территорию Румынии для осуществления этого нападения. 25 марта 1941 г., когда Югославия присоединилась к тройственному пакту стран оси, Риббентроп заверил Югославию, что Германия будет уважать ее суверенитет и территориальную целостность. 27 марта 1941 г. он присутствовал на совещании, состоявшемся после государственного переворота в Югославии, на котором были разработаны планы осуществления объявленного намерения Гитлера уничтожить Югославию.

Риббентроп присутствовал в мае 1941 года вместе с Гитлером и Антонеску на совещании, на котором обсуждался вопрос об участии Румынии в нападении на СССР. Он также консультировался с Розенбергом по вопросу о предварительном планировании политической эксплуатации советских территорий и в июле 1941 года, после начала войны, убеждал Японию напасть на Советский Союз.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Риббентроп принимал участие в совещании 6 июня 1944 г., на котором было решено начать проведение программы, согласно которой союзные летчики, производившие атаки на бреющем полете, должны были подвергаться линчеванию. В декабре 1944 года Риббентроп был поставлен в известность о планах убийства одного из французских генералов, находившегося в плену, и дал указание своим подчиненным следить за тем, чтобы подготовка к совершению этого акта проводилась таким образом, чтобы помешать странам, представлявшим интересы воюющих сторон, узнать об этом факте.

Риббентроп также ответственен за военные преступления и преступления против человечности в результате своей деятельности в отношении оккупированных стран и сателлитов стран оси. Высшим должностным лицом Германии как в Дании, так и во Франции Виши был представитель министерства иностранных дел, и поэтому Риббентроп несет ответственность за общий экономический

и политический курс, осуществлявшийся при оккупации этих стран. Он настаивал на том, чтобы итальянцы проводили безжалостную оккупационную политику в Югославии и Греции.

Риббентроп сыграл важную роль в «окончательном разрешении» еврейского вопроса, проводившемся Гитлером. В сентябре 1942 года он приказал германским дипломатическим представителям, аккредитованным при правительствах сателлитов стран оси, ускорить депортацию евреев на Восток. В июне 1942 года германский посол в Виши потребовал у Лавала передачи 50 000 евреев для депортации на Восток. 25 февраля 1943 г. Риббентроп заявил Муссолини протест против медлительности итальянцев в депортации евреев из зоны итальянской оккупации во Франции.

17 апреля 1943 г. он участвовал на совещании между Гитлером и Хорти по вопросу о депортации евреев из Венгрии и информировал Хорти о том, что «евреи должны быть либо истреблены, либо заключены в концентрационные лагеря». На том же совещании Гитлер сравнил евреев с «туберкулезными бактериями» и сказал, что, если они не будут работать, их нужно расстрелять.

В качестве защитительного довода в ответ на выдвинутые против него обвинения Риббентроп ссылается на то, что все важнейшие решения принимались Гитлером и что он, Риббентроп, настолько преклонялся перед Гитлером и был таким его верным последователем, что никогда не подвергал сомнению неоднократные заявления Гитлера о том, что он хочет мира, равно как и не сомневался в правдивости оснований, выдвигавшихся Гитлером в оправдание своих агрессивных действий.

Трибунал не считает это объяснение соответствующим действительности. Риббентроп участвовал во всех нацистских актах агрессии, начиная с оккупации Австрии и до вторжения в Советский Союз. Хотя он лично имел отношение в большей степени к дипломатической, чем к военной стороне этих актов, его дипломатические усилия были настолько тесно связаны с войной, что он не мог оставаться в неведении относительно агрессивного характера действий Гитлера. Риббентроп также оказывал содействие в проведении преступной политики и при управлении территориями, над которыми, вследствие незаконного вторжения, Германия получила контроль, в частности в политике истребления евреев.

Более того, имеются многочисленные доказательства, устанавливающие, что Риббентроп был вполне согласен с основными положениями национал-социалистского кредо и что его сотрудничество с Гитлером и подсудимыми по настоящему делу в совершении преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности было искренним и добровольным. Риббентроп служил Гитлеру добровольно до конца именно потому, что политика Гитлера и его планы соответствовали его собственным убеждениям.

Заключение

Трибунал признает Риббентропа виновным по всем четырем разделам Обвинительного заключения.

КЕЙТЕЛЬ

Кейтель обвиняется по всем четырем разделам Обвинительного заключения. Он был начальником штаба с 1935 года по 4 февраля 1938 г. при фон Бломберге, когда тот был военным министром; в этот день Гитлер принял на себя командование вооруженными силами, назначив Кейтеля начальником верховного командования вооруженными силами. Кейтель не имел командных прав над тремя частями вооруженных сил, командующие которыми пользовались прямым доступом к верховному главнокомандующему. Верховное командование вооруженными силами являлось по существу военным штабом Гитлера.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Кейтель вместе с двумя другими генералами присутствовал на совещании с Шушнигом в феврале 1938 года. Их присутствие, как он признал, было «военной демонстрацией», но, поскольку он был назначен начальником ОКВ только за неделю до того дня, он не знал, зачем он был вызван. Затем Гитлер и Кейтель продолжали оказывать давление на Австрию при помощи ложных слухов, радиопередач и военных маневров. Кейтель провел все военные и иные мероприятия, и в дневнике Иодля по этому поводу записано: «Они подействовали быстро и сильно». Когда Шушниг назначил плебисцит, Кейтель в ту же ночь сообщил об этом Гитлеру и его генералам, и Гитлер издал директиву «план Отто», под которой Кейтель поставил свои инициалы.

21 апреля 1938 года Гитлер и Кейтель обсудили вопрос об использовании возможного «инцидента», как, например, убийства германского посла в Праге, в качестве предлога к нападению на Чехословакию. Кейтель подписал много директив и меморандумов по «плану Грюн», «включая директиву от 30 марта, содержащую заявление Гитлера: «Моим неизменным решением является разгромить Чехословакию вооруженными силами в ближайшем будущем». После Мюнхена Кейтель поставил свои инициалы под директивой Гитлера о нападении на Чехословакию и издал два дополнения к ней. Во втором дополнении говорилось, что это нападение должно предстать перед внешним миром «лишь как акт умиротворения, но не как мероприятие военного характера». Начальник ОКВ присутствовал при переговорах Гитлера с Гаха, когда последний уступил требованиям Гитлера.

Кейтель присутствовал 23 мая 1939 г., в день, когда Гитлер объявил о своем решении «напасть на Польшу при первой удобной возможности». К этому времени он уже подписал директиву, предписывавшую вооруженным силам представить ОКВ к 1 мая плановую таблицу проведения «варианта Вейсс». 12 декабря 1939 года он обсуждал с Гитлером, Иодлем и Редером вопрос о вторжении в Норвегию и Данию. Директивой от 27 января 1940 г. проведение плана в отношении Норвегии было передано под «непосредственное личное руководство» Кейтеля. Гитлер заявил 23 мая 1939 г., что он будет игнорировать нейтралитет Бельгии и Нидерландов, и Кейтель подписал приказы о нападении на эти страны 15 октября, 20 ноября и 28 ноября 1939 г. Все 17 последовательных приказов об отсрочке этого нападения, изданные до весны 1940 года, были подписаны Кейтелем или Иодлем.

Составление конкретных планов действий в отношении Греции и Югославии началось в ноябре 1940 года. 18 марта 1941 г. Кейтель слышал, как Гитлер сказал Редеру, что полная оккупация Греции является предпосылкой общего урегулирования; он также слышал, как 27 марта Гитлер распорядился о разгроме Югославии «с безжалостной суровостью».

Кейтель показал, что противился вторжению в Советский Союз по военным соображениям и также потому, что это было бы нарушением пакта о ненападении. Тем не менее он поставил свои ини-

циалы под планом «Барбаросса», подписанным Гитлером 18 декабря 1940 г., и участвовал на совещании Гитлера с ОКВ и главнокомандующими 3 февраля 1941 г. В приложении, изданном Кейтелем 13 марта, устанавливался порядок взаимоотношений между представителями армии и политическими работниками. Он издал плановую таблицу по вторжению 6 июня и участвовал 14 июня в инструктивном совещании, на котором генералы представляли свои окончательные доклады перед нападением. Он назначил Иодля и Варлимонта представителями от ОКБ по вопросам, касающимся восточных территорий, при министерстве Розенберга. 16 июня он распорядился о том, чтобы все соединения армии проводили экономические директивы по эксплуатации русской территории, продовольствия и сырьевых материалов, изданные Герингом в так называемой «Зеленой папке».

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

4 августа 1942 г. Кейтель издал директиву о том, что парашютисты должны передаваться СД. 18 октября Гитлер издал приказ о «командос», который в нескольких случаях был проведен в жизнь. После высадки в Нормандии Кейтель подтвердил этот приказ и позднее распространил его на специальные отряды союзных «командос», сражавшихся вместе с партизанами. Он признает, что не считал этот приказ законным, но утверждает, что не мог помешать Гитлеру издать его.

Когда 8 сентября 1941 г. ОКБ издало свои жестокие правила в отношении советских военнопленных, Канарис написал Кейтелю, что в соотношении с международным правом СД не должна иметь к этому никакого отношения. На этом меморандуме рукой Кейтеля сделана пометка, датированная 23 сентября, под которой он поставил свои инициалы: «Возражения возникают из представления о рыцарском ведении войны. Это является разрушением идеологии. Поэтому я одобряю и поддерживаю эти меры». Кейтель в своих показаниях заявил, что на самом деле он был согласен с Канарисом и спорил с Гитлером, но безуспешно. Начальник ОКБ распорядился о том, чтобы военные власти сотрудничали с эйнзатцштабом Розенберга в разграблении культурных ценностей на оккупированных территориях.

Лахузен показал, что 12 сентября 1939 г. Кейтель, в то время как они находились в штабном поезде Гитлера, заявил ему, что польская интеллигенция, дворянство и евреи должны быть ликвидированы. 20 октября Гитлер сказал Кейтелю, что нельзя допускать, чтобы интеллигенция могла стать руководящим классом, что жизненный уровень должен оставаться низким и что Польша будет использована только как источник принудительного труда. Кейтель не помнит этого разговора с Лахузеном, но признает, что такая политическая линия существовала и что он заявлял свои протесты Гитлеру по этому поводу, но безрезультатно.

16 сентября 1941 г. Кейтель приказал в качестве ответной меры, в случаях нападения на солдат на Востоке, казнить от 50 до 100 коммунистов за каждого немецкого солдата, добавив, что человеческая жизнь на Востоке не имеет никакой цены. 1 октября он приказал, чтобы военные командующие всегда имели в своем распоряжении заложников для того, чтобы казнить их в случае нападений на солдат. Когда Тербовен, имперский уполномоченный в Норвегии, написал Гитлеру, что предложение Кейтеля о привлечении к ответственности родственников лиц, виновных в совершении диверсионных актов, окажет действие только тогда, если будет санкционирован расстрел, Кейтель написал на этом меморандуме: «Да, – это лучшее решение».

12 мая 1941 г., за пять недель до вторжения в СССР, ОКВ настойчиво требовало от Гитлера издания командованием сухопутных сил директивы о ликвидации политических комиссаров армии. Кейтель признал, что эта директива была передана командирам в действующую армию. 13 мая Кейтель подписал приказ о том, что лица из числа гражданского населения, подозреваемые в преступлениях против войск, должны расстреливаться без суда и что судебное преследование германских солдат за преступления против гражданского населения не является необходимым. 27 июля был издан приказ о том, чтобы все, копии этой директивы были уничтожены. Но, несмотря на это, она оставалась в силе. За четыре дня до этого он подписал другой приказ о том, что вынесение наказаний в результате судебного разбирательства не отвечает требованиям обстановки и что войска должны применять террор.

7 декабря 1941 г., как уже указывалось в данном приговоре, за подписью Кейтеля был издан так называемый декрет «Мрак и туман», который предусматривал, что на оккупированных территориях лицам из гражданского населения, обвинявшимся в преступлениях по оказанию сопротивления оккупационным войскам, может быть предоставлено право предстать перед судом только в тех случаях, если предполагалось вынесение смертного приговора; во всех других случаях лица из числа гражданского населения должны были передаваться гестапо для отправки в Германию.

Кейтель распорядился о том, чтобы русских военнопленных использовали в германской военной промышленности. 8 сентября 1942 года он приказал, чтобы французские, голландские и бельгийские граждане работали на строительстве Атлантического вала. Он присутствовал 4 января 1944 года, когда Гитлер приказал Заукелю добыть четыре миллиона новых рабочих с оккупированных территорий.

Перед лицом этих документов Кейтель не отрицает своей связи с этими действиями. Он скорее строит свою защиту на том, что он был солдатом, и на доктрине «выполнения приказов сверху», которая в соответствии со статьей 8 Устава не может быть использована в качестве защитительного довода.

Смягчающих вину обстоятельств нет. Приказы сверху даже для солдата не могут рассматриваться как смягчающие вину обстоятельства там, где сознательно, безжалостно, без всякой военной необходимости или цели совершались столь потрясающие и широко распространенные преступления.

Заключение

Трибунал признает Кейтеля виновным по всем четырем разделам Обвинительного заключения.

КАЛЬТЕНБРУННЕР

Кальтенбруннер обвиняется по первому, третьему и четвертому разделам Обвинительного заключения. Он вступил в нацистскую партию Австрии и в СС в 1932 году. В 1935 году он стал руководителем СС в Австрии. После аншлюсса он был назначен статс-секретарем по вопросам безопасности в Австрии и, когда в 1941 году эта должность была упразднена, он был назначен высшим руководителем СС и полиции. 30 января 1943 г. он был назначен начальником полиции безопасности и СД и главой главного имперского

управления безопасности (РСХА), – должность, которую раньше занимал Гейдрих; до его убийства в июне 1942 г. Кальтенбруннер имел чин обергруппенфюрера СС.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

В качестве руководителя СС в Австрии Кальтенбруннер принимал активное участие в подрывной деятельности нацистов, направленной против правительства Шушнига. В ночь на 11 марта 1938 г., после того как Геринг приказал национал-социалистам Австрии захватить контроль над австрийским правительством, 500 австрийских эсэсовцев под командой Кальтенбруннера окружили государственную канцелярию, а специальный отряд под командой его адъютанта ворвался в здание этой канцелярии в то время, когда Зейсс-Инкварт вел переговоры с президентом Микласом.

Однако нет никаких доказательств о причастности Кальтенбруннера к планам ведения агрессивной войны на каком-либо другом фронте. Аншлюсс, хотя он и был актом агрессии, не инкриминируется как агрессивная война, и доказательства против Кальтенбруннера по первому разделу не указывают, по мнению Трибунала, на его непосредственное участие в каких-либо планах ведения подобной войны.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Когда Кальтенбруннер стал начальником полиции безопасности и СД и главой РСХА, 30 января 1943 г., он возглавил организацию, которая включала главные отделы гестапо, СД и уголовной полиции. В качестве начальника РСХА Кальтенбруннер имел право отдавать приказы о превентивном заключении в концентрационные лагеря и об освобождении из них. Приказы такого характера были обычно скреплены его подписью. Кальтенбруннер был осведомлен об условиях содержания в концентрационных лагерях. Он, несомненно, посещал Маутхаузен, и свидетели показали, что он видел, как убивали заключенных, применяя различные способы казни: повешение, расстрел в затылок, умерщвление газом, что являлось частью демонстрировавшихся перед ним экзекуций.

Кальтенбруннер лично отдавал приказы о казни заключенных в этих лагерях, и его управление обычно использовалось для пере-

дачи в эти лагеря приказов о казнях, исходивших из отдела Гиммлера. В конце войны Кальтенбруннер принимал участие в подготовке к эвакуации заключенных концентрационных лагерей и к уничтожению значительного числа этих заключенных с тем, чтобы предотвратить освобождение их союзными армиями.

Во время пребывания Кальтенбруннера на должности начальника РСХА эта организация была занята выполнением обширной программы по совершению военных преступлений и преступлений против человечности. Эти преступления включали и жестокое обращение с военнопленными и их убийство. Эйнзатцкоманды, действовавшие под контролем гестапо, производили отбор советских военнопленных. Сведения о евреях, комиссарах и других лицах, которые считались идеологическими противниками нацистской системы, передавались в РСХА, которое направляло этих лиц в концентрационные лагеря, где они умерщвлялись.

Приказ РСХА о введении в действие декрета «Пуля» был издан в период правления Кальтенбруннера; по этому приказу некоторые военнопленные, совершавшие побег и захваченные вновь, направлялись в Маутхаузен и там расстреливались. Приказ о казни бойцов отрядов «командос» был распространен гестапо на парашютистов в тот период, когда Кальтенбруннер был начальником РСХА. Приказ, подписанный Кальтенбруннером, предлагал полиции не вмешиваться в расправы над союзными летчиками, выбросившимися с парашютами.

В декабре 1944 года Кальтенбруннер принимал участие в убийстве одного из французских генералов, который содержался в качестве военнопленного.

В тот период, когда Кальтенбруннер возглавлял РСХА, гестапо и СД на оккупированных территориях продолжали жестоко обращаться с населением и совершать убийства, используя методы, которые включали пытки и заключение в концентрационные лагеря; обычно это делалось согласно приказам, подписанным именем Кальтенбруннера.

Гестапо несло ответственность за введение жестокого режима трудовой дисциплины для лиц, использовавшихся для рабского труда, и Кальтенбруннер организовал для этой цели ряд исправительно-трудовых лагерей. Когда СС приступили к выполнению

своей программы рабского труда, гестапо использовалась в качестве поставщиков необходимой рабочей силы путем отправки рабочих в концентрационные лагеря.

РСХА играло руководящую роль в «окончательном разрешении» еврейского вопроса путем истребления евреев. Для обеспечения выполнения этой программы был создан специальный отдел РСХА, входивший в ведение АМТ-IV. По его указаниям было убито, приблизительно, 6 миллионов евреев, из которых 2 миллиона были убиты эйнзатцгруппами и другими частями полиции безопасности. Кальтенбруннера информировали о деятельности этих эйнзатцгрупп, когда он был высшим руководителем СС и полиции; они продолжали свою деятельность и тогда, когда он стал начальником РСХА.

Убийство, примерно, 4 миллионов евреев в концентрационных лагерях было описано ранее.

Эта часть программы осуществлялась также под наблюдением РСХА, когда Кальтенбруннер возглавлял эту организацию, и специальные команды РСХА рыскали по оккупированным территориям и различным государствам – сателлитам держав оси, обеспечивая отправку евреев в эти «фабрики уничтожения». Кальтенбруннер был осведомлен об этих мероприятиях. В своем письме от 30 июня 1944 г. он описывал отправку с этой целью 12 000 евреев в Вену и давал указания о том, что все нетрудоспособные должны были содержаться в готовности для «применения к ним специальной меры», означавшей убийство. Кальтенбруннер отрицал, что он поставил свою подпись под этим письмом, так же как и еще под многими приказами, на которых его подпись была напечатана на машинке или факсимилирована и лишь в редких случаях написана от руки. Невероятно, чтобы при разрешении вопросов такой важности его подпись могла появиться столько раз без его ведома.

Кальтенбруннер заявлял, что, когда он взял на себя обязанности начальника полиции безопасности и СД и главы РСХА, он сделал это согласно договоренности с Гиммлером, по которой его деятельность сводилась к вопросам, касающимся иностранной разведки, а не к всестороннему контролю над деятельностью РСХА. Он заявляет, что преступная программа была введена в действие до того, как он приступил к своим обязанностям, и что он редко знал о том, что происходило, и что, когда он узнавал об этих фактах, он делал

все возможное для того, чтобы предотвратить их совершение. Правильно, что он проявлял особый интерес к вопросам, связанным с иностранной разведкой. Однако он осуществлял контроль над деятельностью РСХА; он знал о преступлениях, которые оно совершало, и он был активным участником многих из них.

Заключение

Трибунал признает Кальтенбруннера невиновным по разделу первому и виновным по разделам третьему и четвертому Обвинительного заключения.

РОЗЕНБЕРГ

Розенбергу предъявляется обвинение по всем четырем разделам Обвинительного заключения. Он стал членом нацистской партии с 1919 года, принимал участие в Мюнхенском путче, имевшем место 9 ноября 1923 г., и пытался предотвратить распад нелегальной нацистской партии в то время, когда Гитлер находился в тюрьме. Будучи признанным идеологом партии, он развивал и распространял нацистские доктрины в редактировавшихся им газетах «Фелькишер Беобахтер» и «Национал-Со-циалистише Монатсхефте», а также в многочисленных книгах, которые были им написаны. Его книга «Миф двадцатого столетия» была издана и распространена тиражом более чем в 1 000 000 экземпляров.

В 1930 году Розенберг был избран в рейхстаг и стал представителем партии по вопросам внешней политики. В апреле 1933 года он был назначен рейхслейтером и заведующим внешнеполитическим управлением НСДАП (АПА). В январе 1934 года Гитлер назначил Розенберга своим заместителем по вопросам всесторонней духовной и идеологической подготовки членов НСДАП. В январе 1940 года ему было поручено создать «Хоэ Шуле» – центральный научно-исследовательский институт национал-социалистской идеологии и воспитания; в связи с этой задачей им был организован «Эйнзатцштаб Розенберга». 17 июля 1941 года он был назначен имперским министром по делам оккупированных восточных территорий.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

В качестве руководителя АПА Розенберг стоял во главе организации, агенты которой активно участвовали в нацистских интригах во всех частях света. Он в своих собственных отчетах утверждает,

например, что АПА в большой степени ответственно за присоединение Румынии к странам оси. В качестве главы АПА он играл важную роль в подготовке и планировании нападения на Норвегию.

Розенберг вместе с Редером являлся одним из авторов плана нападения на Норвегию. Розенберг стал проявлять интерес к Норвегии еще в июне 1939 года, когда он совещался с Квислингом. Квислинг указывал на важное значение Норвежского побережья в случае конфликта между Германией и Великобританией и высказал свои опасения по поводу того, что Великобритания может добиться поддержки со стороны Норвегии. В результате этого совещания Розенберг разработал такую систему, согласно которой Квислинг тесно сотрудничал с национал-социалистами и получал поддержку со стороны нацистов по политическим вопросам.

Когда началась война, Квислинг начал выражать опасения по поводу возможности вторжения Британии в Норвегию. Розенберг поддерживал эту точку зрения и передал Редеру план использования Квислинга для совершения переворота в Норвегии. Розенберг оказал содействие при созыве совещаний, имевших место в декабре 1939 года между Гитлером и Квислингом, которые привели к подготовке нападения на Норвегию и во время которых Гитлер обещал Квислингу финансовую поддержку. После этих совещаний Гитлер поручил Розенбергу организовать политическую эксплуатацию Норвегии. Через две недели после оккупации Норвегии Гитлер сообщил Розенбергу, что его решение напасть на Норвегию основывалось «на неоднократных предостережениях со стороны Квислинга, о которых ему сообщал рейхслейтер Розенберг».

Розенберг несет главную ответственность за создание и проведение в жизнь оккупационной политики на оккупированных восточных территориях. 2 апреля 1941 г. Гитлер сообщил ему о предстоящем нападении на Советский Союз, и Розенберг изъявил согласие оказывать содействие этому мероприятию в качестве «советника по политическим вопросам».

20 апреля 1941 г. он был назначен уполномоченным по центральному контролю над проблемами, связанными с восточно-европейским районом. При подготовке планов проведения оккупации Розенберг провел многочисленные совещания с Кейтелем, Редером, Герингом, Функом, Риббентропом и другими высшими

должностными лицами Империи. В апреле и мае 1941 года он подготовил ряд проектов инструкций по вопросам создания администрации на оккупированных восточных территориях. 20 июня 1941 г., за два дня до нападения на СССР, он обратился к своим ближайшим помощникам с речью по вопросам о проблемах и политике, связанных с оккупацией. Розенберг участвовал на совещании у Гитлера 16 июля 1941 г., на котором рассматривались вопросы администрации и оккупационной политики. 17 июля 1941 г. Гитлер назначил Розенберга имперским министром по делам оккупированных восточных территорий и возложил на него полномочия по руководству гражданской администрацией на этих территориях.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Розенберг несет ответственность за систему организованного грабежа как общественной, так и частной собственности во всех захваченных немцами странах Европы. Действуя по приказу Гитлера от января 1940 года о создании «Хоз Шуле», он организовал «Эйнзатцштаб Розенберга» и руководил им; этот штаб грабил музеи и библиотеки, конфисковал произведения искусства и коллекции, грабил частные дома. Его собственные отчеты отражают размеры произведенных конфискации. По мероприятию «М» (мебель), проведенному в декабре 1941 года по предложению Розенберга, было разграблено на Западе 69 619 еврейских домов, из которых 38 000 было разграблено лишь в одном Париже. Потребовалось 26 984 железнодорожных вагонов для того, чтобы перевезти в Германию конфискованную мебель. Начиная с 14 июля 1941 года «Эйнзатцштабом» на Востоке было захвачено более 21 903 предметов искусства, включавших знаменитые картины и музейные редкости.

С назначением Розенберга имперским министром по делам оккупированных восточных территорий 17 июля 1941 года он стал высшим должностным лицом в этих районах. Он помогал формировать основные положения политики германизации, эксплуатации, насильственного труда, истребления евреев и противников нацистского режима и создал управление, которое проводило эту политику в жизнь. Он принимал участие в совещании от 16 июля 1941 года, на котором Гитлер заявил, что они стояли перед задачей:

«Разрезать этот огромный пирог в соответствии с нашими потребностями для того, чтобы иметь возможность, во-первых, господствовать над ним, во-вторых, управлять им и, в-третьих, эксплуатировать его». Гитлер указал, что предусматривается применение безжалостных мер. На следующий день после этого совещания Розенберг принял это назначение.

Розенберг был осведомлен о зверском обращении и терроре, которые применялись по отношению к народам восточных территорий. Он указывал, что на оккупированных восточных территориях Гаагские правила ведения сухопутной войны были неприменимы. Он был осведомлен об опустошении восточных территорий и принимал в нем деятельное участие, отсылая в Германию захваченные на этих территориях сырье и продукты питания. Он заявил, что первой в списке тех требований, которые Германия предъявила Востоку, стояла необходимость кормить германский народ, и что советский народ от этого будет страдать. Его декреты предусматривали окончательную изоляцию евреев в гетто. Подчиненные ему лица принимали участие в массовых убийствах евреев, а его гражданская администрация на Востоке считала необходимым очистить восточные территории от евреев.

В декабре 1941 года он внес предложение Гитлеру о том, что при расстреле 100 заложников следует отбирать только евреев. Розенбергу было известно о вывозе рабочих с восточных территорий, о методах «набора» рабочих и об ужасах, имевших место при транспортировках, о том, как обращались с восточными рабочими в Империи. Он сообщал представителям гражданской администрации, какое количество рабочих необходимо было доставить в Империю, и выполнение этой разверстки должно было обеспечиваться любыми мерами, которые оказывались необходимыми. Его виза имеется на приказе от 14 июня 1944 г., касавшемся «Акция Сено», которая заключалась в захвате 40–50 тыс. подростков в возрасте от 10 до 14 лет для отправки их в империю.

В отдельных случаях Розенберг возражал против эксцессов и зверств, совершавшихся его подчиненными и особенно Кохом; однако эти эксцессы продолжали иметь место, и Розенберг оставался на своем посту до конца.

Заключение

Трибунал признает Розенберга виновным по всем четырем разделам Обвинительного заключения.

ФРАНК

Франк обвиняется по первому, третьему и четвертому разделам Обвинительного заключения. Франк вступил в нацистскую партию в 1927 году. В 1930 году он стал членом рейхстага, в марте 1933 года – баварским министром юстиции, и когда функции последнего в 1934 году перешли к имперскому правительству, Франк стал имперским министром без портфеля. В 1933 году Франк был назначен рейхслейтером нацистской партии по правовым вопросам и в том же году – президентом академии германского права. Франку было также присвоено почетное звание обер-группенфюрера СА. В 1942 году у Франка обнаружились временные разногласия с Гиммлером по вопросу о характере правовой системы, которая должна применяться в Германии. В том же году он был освобожден от обязанностей рейхслейтера нацистской партии и президента академии германского права.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Представленные доказательства не убедили Трибунал, что Франк в достаточной степени был связан с общим планом ведения агрессивной войны, для того чтобы Трибунал мог признать Франка виновным по первому разделу,

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Франк был назначен главой гражданской администрации оккупированной польской территории. 12 октября 1939 г. он был назначен генерал-губернатором оккупированной польской территории. 3 октября 1939 г. он следующим образом описывал политику, которую он намеревался проводить на практике:

«Польша должна рассматриваться как колония, поляки будут рабами Великой германской мировой империи». Доказательства устанавливают, что в основе этой оккупационной политики было полное уничтожение Польши как национального целого и беспощадная эксплуатация ее человеческих и экономических ресурсов в интересах германских военных усилий. Всякая оппозиция подавля-

лась с крайней жестокостью. Был создан режим террора, поддерживавшийся полицейскими судами, которые предписывали проводить такие мероприятия, как публичные расстрелы групп, состоявших от 20 до 200 поляков, и широко распространенные расстрелы заложников.

Система концентрационных лагерей была введена в генерал-губернаторстве учреждением печальной известности лагерей Треблинка и Майданек. Еще 6 февраля 1940 г. Франк своим циничным замечанием корреспонденту одной газеты по поводу вывешенного фон Нейратом плаката о казни чешских студентов дал представление о масштабах, в которых осуществлялся этот террор: «Если бы я хотел вывешивать плакаты по поводу расстрела каждых семи поляков, то нехватило бы лесов в Польше для того, чтобы производить бумагу для этих плакатов». 30 мая 1940 г. Франк на совещании чиновников полиции заявил о том, что он использует преимущество наступления на Западе, которое отвлекло внимание всего мира от Польши, для того, чтобы «уничтожить тысячи поляков, которые, вероятно, будут оказывать сопротивление господству Германии в Польше, включая ведущих представителей польской интеллигенции».

В соответствии с этими инструкциями началось проведение жестокой акции АБ, согласно которой полиция безопасности и СД проводили это истребление, лишь изредка прибегая к методу судебного преследования. 2 октября 1943 г. Франк издал декрет, согласно которому лица негерманского происхождения, препятствующие мероприятиям Германии, проводимым в генерал-губернаторстве, должны были подвергаться уголовному преследованию в специальных судах полиции безопасности и СД и приговариваться к смертной казни.

Экономические требования, предъявленные генерал-губернаторству, далеко превосходили потребность оккупационной армии и были вне всякого соответствия с ресурсами страны. Продовольствие, изымавшееся в Польше, направлялось в Германию в столь значительных размерах, что норма питания населения оккупированных территорий была сокращена до голодного минимума. Широко распространены были эпидемические заболевания. Были предприняты некоторые

меры для обеспечения питанием сельскохозяйственных рабочих, которые использовались для уборки урожая, но потребности остального населения оставались без внимания.

Несомненно, справедливым является заявление защиты, что некоторые лишения в генерал-губернаторстве были неизбежными как результат опустошений, вызванных войной и экономической разрухой, явившейся следствием этого. Но эти лишения были увеличены преднамеренной политикой экономической эксплуатации.

Систему вывоза людей для рабского труда в Германию Франк ввел на самых ранних стадиях своего управления. 25 января 1940 г. он выразил свое намерение вывезти в Германию один миллион рабочих, предложив 10 мая 1940 г. для выполнения этой разверстки устройство полицейских облав. 18 августа 1942 г. Франк сообщил, что 800 000 рабочих он уже дал империи, и предполагает, что до конца года сумеет направить туда еще 140 000 человек.

Преследование евреев началось в генерал-губернаторстве медленно. Первоначально на этой территории жило от двух с половиной до трех с половиной миллионов евреев. Их насильственно загнали в гетто, подвергли действию дискриминирующих законов, лишили пищи, необходимой для того, чтобы избежать голодной смерти, и, наконец, систематически уничтожали со зверской жестокостью. 16 декабря 1941 г. Франк заявил правительству генерал-губернаторства: «Мы должны уничтожить евреев, где бы мы ни находили их, и во всех случаях, когда это возможно, для того, чтобы сохранить империю как таковую».

25 января 1944 года Франк подсчитал, что в генерал-губернаторстве осталось всего лишь 100 000 евреев.

В начале своих показаний Франк заявил, что он испытывает чувство «своей величайшей вины» за зверства, совершенные на оккупированных территориях. Однако этот защитительный довод главным образом объясняется попыткой доказать, что фактически он не является ответственным лицом, что он отдавал лишь приказания о необходимых мероприятиях для умиротворения, что эксцессы следует отнести за счет деятельности полиции, которая ему не подчинялась, и что он даже никогда не знал о том, что происходило в концентрационных лагерях. Также выдвигалось утверждение о том, что смертность от голода объяснялась последствиями войны и

политикой, проводившейся в соответствии с четырехлетним планом, утверждалось также, что политика рабского труда проводилась под руководством Заукеля и что уничтожение евреев осуществлялось полицией и СС по прямым указаниям Гиммлера.

Совершенно несомненно, что большая часть преступных действий, инкриминируемых Франку, осуществлялась через полицию, что у Франка возникли разногласия относительно сферы юрисдикции с Гиммлером по вопросу о контроле над полицией и что Гитлер решил многие из этих споров в пользу Гиммлера. Поэтому весьма возможно, что некоторые из преступлений, совершенных в генерал-губернаторстве, были совершены без ведома Франка и даже в отдельных случаях несмотря на его противодействие. Возможно также, что некоторые из преступных планов, осуществлявшихся в генерал-губернаторстве, не исходили от Франка, а проводились в соответствии с приказами из Германии. Однако также несомненно, что Франк был добровольным и сознательным участником применения террора в Польше, в экономической эксплуатации Польши, которая привела к голодной смерти большое число людей, в угоне в Германию на рабский труд более чем миллиона поляков и в осуществлении программы, приведшей к убийству по меньшей мере трех миллионов евреев.

Заключение

Трибунал признает Франка невиновным по разделу первому и виновным по разделу третьему и четвертому Обвинительного заключения.

ФРИК

Фрик обвиняется по всем четырем разделам Обвинительного заключения. Будучи признан главным нацистским бюрократом и специалистом в области администрации, он был назначен министром внутренних дел империи в первом кабинете Гитлера. Он оставался на этом важном посту до августа 1943 года, когда он получил назначение имперского протектора Богемии и Моравии. В связи с тем, что он стоял в центре всего внутреннего и хозяйственного управления страны, он стал прусским министром внутренних дел, имперским уполномоченным по проведению выборов, генеральным уполномоченным по имперской администрации, чле-

ном имперского совета обороны, членом совета министров по обороне империи и членом «Коллегии трех». После того как многие страны, присоединенные к империи, были оккупированы, он был назначен главой центрального управления, ведающего их присоединением.

Хотя Фрик официально не вступал в нацистскую партию до 1925 года, он еще до этого был связан с Гитлером и делом национал-социализма во время Мюнхенского путча, в бытность свою ответственным сотрудником мюнхенской полиции. Будучи избран в рейхстаг в 1924 году, он стал рейхслейтером, поскольку он являлся руководителем национал-социалистской фракции в рейхстаге.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Фрик, как ярый нацист, ответственен в значительной степени за то, что немецкий народ оказался в полной власти НСДАП. После того как Гитлер стал канцлером империи, новый министр внутренних дел немедленно начал подчинять местные правительства суверенитету империи. Многочисленные законы, которые он разрабатывал, подписывал и проводил в жизнь, ликвидировали все оппозиционные партии и подготовили почву для того, чтобы гестапо и его концентрационные лагеря могли уничтожать всякое сопротивление со стороны отдельных лиц. Он в значительной степени несет ответственность за законодательство, направленное на подавление профсоюзов, церкви и евреев. Он безжалостно и эффективно осуществлял эту задачу.

Перед началом агрессии против Австрии Фрик занимался лишь вопросами внутреннего управления империи. Доказательства не свидетельствуют об его участии в каких-либо совещаниях, на которых Гитлер намечал свои агрессивные планы. На основании этого Трибунал придерживается того мнения, что Фрик не был участником общего плана или заговора для ведения агрессивной войны, как это определяется в настоящем приговоре. Через шесть месяцев после захвата Австрии в соответствии с законом об обороте империи от 4 сентября 1938 г. Фрик был назначен генеральным уполномоченным по имперской администрации. На него была возложена ответственность за администрацию во время войны во всех областях за исключением чисто военных и экономических вопросов, в том случае, если Гитлер объявит осадное положение. Ему были подчинены имперские министерства юстиции, просвещения,

вероисповеданий и управление по территориальному планированию. Выполняя возложенные на него обязанности, Фрик разработал систему администрации в соответствии с требованиями военного времени. Согласно его собственному заявлению, все это фактически было претворено в жизнь после того, как Германия решила вступить на путь войны.

Фрик подписал закон от 13 марта 1938 г., согласно которому Австрия была присоединена к империи, и был ответственным за осуществление этого закона. Учреждая германскую администрацию в Австрии, он издал декреты, которые вводили германские законы, нюрнбергские декреты, закон о воинской повинности; он также при содействии Гиммлера занимался вопросами полицейской безопасности.

Он также подписал законы, по которым к империи присоединились Судетская область, Мемель, Данциг, Восточные территории (Западная Пруссия и Познань), Эйпен, Мальмеди и Морено. На него была возложена ответственность за фактическое присоединение этих территорий и за учреждение на этих территориях германской администрации. Он подписал закон об учреждении протектора Богемии и Моравии.

Как главе центрального управления Богемии и Моравии, генерал-губернаторства и Норвегии, ему было поручено установить тесные связи между немецкими официальными лицами в этих оккупированных странах и высшими представителями имперской администрации. Он снабжал административный аппарат на всех оккупированных территориях германскими гражданскими служащими, консультируя Розенберга по вопросам о назначении их на работу в восточных оккупированных территориях. Он подписал указы, по которым Тербовен назначался имперским уполномоченным в Норвегии, а Зейсс-Инкварт – в Голландии.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Ярый антисемит, Фрик постоянно разрабатывал, подписывал и осуществлял бесчисленные законы, направленные на устранение евреев из общественной жизни и экономики Германии. Его деятельность послужила основой нюрнбергских декретов, и он активно участвовал в их осуществлении. Он несет ответственность за

декреты, запрещающие евреям заниматься различными профессиями, и за конфискацию их имущества; последний декрет он подписал в 1943 году, после массового уничтожения евреев на Востоке; этот декрет поставил их «вне закона» и предусматривал передачу их гестапо. Эти законы расчистили путь для «окончательного решения» еврейского вопроса и были распространены Фриком на присоединенные и на некоторые оккупированные территории.

В тот период, когда он был имперским протектором Богемии и Моравии, тысячи евреев были переведены из гетто Терезиенштадта в Чехословакии в Освенцим, где они и были убиты. Он издал декрет, предусматривавший специальные уголовные законы в отношении евреев и поляков в генерал-губернаторстве.

Полиция официально входила в юрисдикцию имперского министра внутренних дел, но Фрик фактически в незначительной степени контролировал Гимmlера и мало касался полицейских вопросов. Однако он подписал декрет, назначивший Гимmlера начальником германской полиции, а также декреты, устанавливавшие юрисдикцию гестапо над концентрационными лагерями и регулировавшие выполнение приказов о превентивном заключении. Из многочисленных жалоб, которые получал Фрик, и на основании показаний свидетелей Трибунал делает вывод, что он знал о зверствах, совершавшихся в этих лагерях. Будучи осведомленным о методах Гимmlера, Фрик подписал декреты, дававшие последнему полномочия принимать необходимые меры безопасности на некоторых присоединенных территориях. Чем оказались эти «меры безопасности», уже говорилось выше.

Как высший представитель имперской власти в Богемии и Моравии Фрик несет общую ответственность за политику угнетения на этой территории после 20 августа 1943 г., за террор в отношении населения, угон на рабский труд и депортацию евреев в концентрационные лагеря для уничтожения. Верно, что обязанности Фрика в качестве имперского протектора были гораздо более ограниченными, чем обязанности его предшественника, и что он не пользовался законодательной властью и имел лишь ограниченные полномочия оперативного характера в протекторате. Тем не менее Фрик очень хорошо знал, какова была в то время нацистская оккупационная политика в Европе, в особенности в отношении евреев, и,

приняв пост имперского протектора, он принял на себя ответственность за осуществление этой политики в Богемии и Моравии.

В то время, как он был министром внутренних дел, вопросы германского подданства в оккупированных странах, так же как и в империи, входили в его юрисдикцию. Создав систему расовой регистрации лиц германского происхождения, Фрик разрешил перейти в немецкое подданство определенным группам граждан из других стран. Он несет ответственность за онемечивание Австрии, Судетской области, Мемеля, Данцига, Восточных территорий (Западной Пруссии и Познани), а также Эйпена, Мальмеди и Морено. Он насильственно вводил для граждан этих территорий немецкие законы, немецкие суды, немецкую систему образования, немецкую полицию безопасности и обязательную военную службу.

Во время войны в его юрисдикцию также входили санатории, больницы и психиатрические лечебницы, в которых практиковалась система предания «легкой смерти», уже описанная в этом приговоре. Ему было известно, что душевнобольные, больные и старики – «лишние рты» – систематически подвергались насильственному умерщвлению. Жалобы на эти убийства доходили до него, но он ничего не сделал, чтобы прекратить эти убийства. Согласно отчету Чехословацкой Комиссии по расследованию военных преступлений, 275 000 душевнобольных и стариков, за благополучие которых он отвечал, стали его жертвой.

Заключение

Трибунал признает Фрика невиновным по разделу первому Обвинительного заключения и виновным по разделу второму, третьему и четвертому.

ШТРЕЙХЕР

Штрейхер обвиняется по разделам первому и четвертому Обвинительного заключения. Один из первых членов нацистской партии, вступивший в нее в 1921 году, он принимал участие в Мюнхенском путче. С 1925 года по 1940 год он был гаулейтером Франконии. Он был избран в рейхстаг в 1933 году и был почетным генералом СА. Он приобрел позорную славу в связи с преследованием евреев. Он был издателем «Дер Штюрмер» – ежедневной антисемитской газеты, с 1933 по 1945 гг. и ее редактором до 1933 года.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Штрейхер был убежденным нацистом и поддерживал основной политический курс Гитлера. Нет доказательств, которые бы указывали на то, что он когда-либо принадлежал к близкому кругу советников Гитлера; за время своей деятельности он никогда не был тесно связан с разработкой программы, которая привела к войне. Так, например, он никогда не присутствовал ни на одном из важнейших совещаний, во время которых Гитлер излагал свои решения подчиненным ему руководителям. Хотя он и являлся гаулейтером, нет никаких доказательств, которые свидетельствовали бы о его осведомленности об этой программе. По мнению Трибунала, доказательства не устанавливают его причастности к заговору или общему плану для ведения агрессивной войны, как этот заговор ранее был определен в данном приговоре.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

За 25 лет, в течение которых Штрейхер говорил и писал о ненависти к евреям и проповедовал эту ненависть, он стал широко известен как «антисемит № 1». В своих речах и статьях, неделя за неделей и месяц за месяцем, он отравлял сознание германского народа ядом антисемитизма и подстрекал его к активным преследованиям евреев. Каждый номер газеты «Дер Штюрмер», тираж которой достиг в 1935 году 600 000, был наполнен такими статьями, которые часто действовали растлевающе и были отвратительны по своему характеру.

Штрейхер руководил бойкотом евреев 1 апреля 1933 г. Он выступал за нюрнбергские декреты в 1935 году. Он несет ответственность за разрушение синагоги в Нюрнберге 10 августа 1938 г. Он открыто выступал 10 ноября с поддержкой еврейских погромов, которые происходили в то время.

Но не только в Германии этот подсудимый проповедовал свои доктрины. Уже в 1938 году он начал призывать к уничтожению еврейской расы. В качестве доказательства были представлены 23 статьи из газеты «Дер Штюрмер» за период с 1938 года по 1941 год, в которых проповедовалась доктрина уничтожения и содержались призывы «вырвать с корнем» еврейскую расу. Характерным примером его «учения» была передовая статья в сентябрь-

ском номере за 1930 год, в которой евреи назывались чумой и микробами, не человеческими существами, а «паразитами, врагами, злоумышленниками, распространителями болезней, которые должны быть уничтожены в интересах человечества». В других статьях утверждалось, что еврейский вопрос будет решен лишь тогда, когда будет уничтожено мировое еврейство, и предсказывалось, что через 50 лет еврейские могилы «оповестят весь мир о том, что этот народ убийц и преступников, наконец, постигла заслуженная им судьба».

Штрейхер в феврале 1940 года опубликовал письмо одного из читателей «Дер Штюрмер», который сравнивал евреев с тучами саранчи, которые должны быть окончательно истреблены. Этим ядом Штрейхер отравлял умы тысяч немцев, и в результате они последовали за национал-социалистами в их политике преследования и уничтожения евреев. Передовая статья в «Дер Штюрмер» за май 1939 года ясно формулирует его цели:

«Необходимо направить карательную экспедицию против евреев в России, – карательную экспедицию, которая принесет им ту же участь, какой должен ожидать каждый убийца и преступник. Смертный приговор и казни. Евреи в России должны быть убиты. Их нужно вырвать с корнем».

По мере того как война, вначале развиваясь успешно, привела к приобретению все новых территорий для империи, Штрейхер даже увеличил свои усилия в подстрекательстве немцев против евреев. В протоколе суда имеется 26 статей из газеты «Дер Штюрмер», опубликованных между августом 1941 года и сентябрем 1944 года, 12 из них писаны рукой Штрейхера; он в самых недвусмысленных выражениях требовал истребления и уничтожения. Он написал и опубликовал 25 декабря 1941 г.: «Если действительно мы положим конец этому воспроизведению проклятия божьего в еврейской крови, то это может быть сделано только одним путем – уничтожения этого народа, рожденного дьяволом». В феврале 1934 года в своей статье он заявил:

«Тот, кто делает то, что делает еврей, – негодяй и преступник, а тот, кто повторяет его действия и хочет подражать ему, заслуживает той же судьбы – уничтожения, смерти».

Зная об истреблении евреев на оккупированных восточных территориях, этот подсудимый продолжал писать и опубликовывать

свою пропаганду смерти. Давая показания перед этим судом, он яростно отрицал хоть какую-нибудь свою осведомленность о массовом уничтожении евреев. Однако из доказательств явствует, что он постоянно получал текущую информацию о проведении «окончательного решения». Его фотокорреспондент был направлен в гетто на Востоке весной 1943 года в период уничтожения варшавского гетто. Еврейская газета «Израилитишес вохенблатт», которую Штрейхер получал и читал, содержала в каждом номере сообщение о зверствах против евреев на Востоке и приводила цифры количества евреев, которые были угнаны и убиты. Так, например, за лето и осень 1942 года сообщалось о смерти 72 729 евреев в Варшаве, 17 542 – в Лодзи, 18 000 – в Кroatии, 125 000 – в Румынии, 14 000 – в Латвии, 85 000 – в Югославии и 700 000 – в Польше. В ноябре 1943 года Штрейхер цитировал дословно статью из «Израилитишес вохенблатт», в которой говорилось, что евреи буквально исчезли из Европы, и комментировал ее заявлением «это – не еврейская ложь». В декабре 1942 года, ссылаясь на статью «Лондон таймс», касавшуюся зверств, имевших своей целью уничтожение, Штрейхер заявил, что Гитлер предупреждал в свое время, что вторая мировая война приведет к уничтожению еврейства. В январе 1943 года он написал и опубликовал статью, в которой говорилось, что пророчество Гитлера сбылось – мировое еврейство искореняется; он также сказал, что «его радует сознание, что Гитлер освобождает мир от его еврейских мучителей».

В свете доказательств, представленных Трибуналу, Штрейхеру бесполезно утверждать, что разрешение еврейского вопроса, за которое он стоял, строго ограничивалось классификацией евреев как чужого элемента, и принятием дискриминирующих законов, таких, как нюрнбергские, по мере возможности дополняемых международным соглашением о создании в какой-то части света еврейского государства, куда должны были эмигрировать все евреи.

Подстрекательство Штрейхера к убийству и уничтожению в то время, когда евреи на Востоке умерщвлялись самым ужасным образом, несомненно, является преследованием по политическим и расовым мотивам в связи с совершением военных преступлений, как они определены Уставом, и является, таким образом, преступлением против человечности.

Заключение

Трибунал признает, что Штрейхер не виновен по разделу первому, но что он виновен по разделу четвертому Обвинительного заключения.

ФУНК

Функ обвиняется по всем четырем разделам Обвинительного заключения. Функ – в прошлом журналист по финансовым вопросам – вступил в нацистскую партию в 1931 году и вскоре после этого стал одним из личных советников Гитлера по экономическим вопросам.

30 января 1933 г. он был назначен руководителем прессы в имперском правительстве, 11 марта 1933 года стал заместителем министра пропаганды и вскоре после этого занял руководящее положение в различных нацистских организациях, которые контролировали прессу, кино, музыку и работу издательств. Он занял пост министра экономики и генерального уполномоченного по военной экономике в начале 1938 года и президента имперского банка в январе 1939 года. Он был преемником Шахта на всех этих трех постах. В августе 1939 года он был назначен членом Совета министров по обороне империи и в сентябре 1943 года – членом Центрального управления по планированию.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Функ начал свою деятельность в области экономики после того, как ясно определились нацистские планы ведения агрессивной войны. Один из его представителей присутствовал на совещании, имевшем место 14 октября 1938 года, на котором Геринг объявил о гигантском увеличении вооружения и дал задание министерству экономики увеличить экспорт с тем, чтобы получить необходимую валюту. 28 января 1939 года один, из подчиненных Функа направил ОКВ меморандум по вопросу об использовании военнопленных с тем, чтобы компенсировать недостаток в рабочей силе, который мог возникнуть в случае объявления мобилизации. 30 мая 1939 года заместитель министра экономики присутствовал на совещании, на котором был разработан детальный план финансирования войны.

25 августа 1939 года Функ написал Гитлеру письмо, в котором выражал свою благодарность за то, что он имел возможность участвовать в таких, потрясающих мир событиях, и сообщал, что его план «финансирования войны», контроля над заработной платой и ценами и укрепления имперского банка был осуществлен, что он незаметно превратил в золото всю наличную иностранную валюту, находившуюся в распоряжении Германии. 14 октября 1939 года, после начала войны, он произнес речь, в которой констатировал, что экономические и финансовые учреждения Германии, работающие для выполнения четырехлетнего плана, уже свыше года вели тайную экономическую подготовку к войне.

Функ принимал участие в экономическом планировании, которое предшествовало нападению на СССР; его заместитель ежедневно совещался с Розенбергом по экономическим проблемам, которые могли возникнуть в связи с оккупацией советской территории. Функ лично участвовал в планировании печатания в Германии советских денежных знаков до нападения на СССР с тем, чтобы использовать их для денежного обращения на оккупированной территории СССР.

После нападения он произнес речь и в ней описывал разработанные им планы экономической эксплуатации «обширных территорий Советского Союза», которые должны были быть использованы как источники сырья для Европы.

Функ не принадлежал к числу руководящих лиц, создавших нацистские планы агрессивной войны. Его деятельность в области экономики в качестве агента генерального уполномоченного по четырехлетнему плану протекала под контролем Геринга. Он, однако, участвовал в экономической подготовке некоторых из агрессивных войн, особенно против Польши и Советского Союза, но его вина в связи с этим охватывается разделом вторым Обвинительного заключения.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Занимая пост заместителя министра пропаганды и вице-президента имперской палаты культуры, Функ принимал участие в первоначальной нацистской программе экономической дискриминации евреев. 12 ноября 1938 года после ноябрьских погромов он присутствовал на совещании, под председательством Геринга, на

котором обсуждалось решение еврейской проблемы и на котором он предложил декрет, запрещающий евреям участие в экономической жизни страны; этот декрет Геринг опубликовал в тот же самый день от имени Управления по четырехлетнему плану. Функ показал, что он был потрясен событиями 10 ноября, но 15 ноября он произнес речь, описывая эти эксцессы, как «бурный взрыв негодования немецкого народа, вызванного преступным наступлением евреев на немецкий народ»; он также сказал в этой речи, что устранение евреев из экономической жизни является логическим продолжением их устранения из политической жизни.

В 1942 году Функ заключил соглашение с Гиммлером, согласно которому имперский банк должен был получить известное количество золота, драгоценностей и валюты от СС, причем он предложил своим подчиненным, которые должны были разрабатывать детали соглашения, не задавать лишних вопросов.

В результате этого соглашения СС послало имперскому банку личное имущество, отобранное у жертв, которые были уничтожены в концентрационных лагерях. Имперский банк оставил у себя монеты и банкноты, а драгоценности, часы и личные вещи послал берлинским муниципальным ломбардам. Золотая оправа от очков, золотые зубы и пломбы хранились в сейфах имперского банка. Отрицая это, Функ заявлял, что он не знал, что имперский банк получал вещи подобного рода. Трибунал придерживается того мнения, что Функ или знал о том, что поступало в банк, или же он умышленно закрывал глаза на происходившее.

Функ, будучи министром экономики и президентом имперского банка, участвовал в экономической эксплуатации оккупированных территорий. Он был председателем континентальной нефтяной компании, в ведении которой находилась эксплуатация нефтяных ресурсов оккупированных восточных территорий. Он осуществлял захват золотых фондов Чехословацкого национального банка и ликвидацию Югославского национального банка, 6 июня 1942 г. его заместитель послал ОКБ письмо с требованием выделить в его распоряжение для покупок на черном рынке денежные суммы из фонда издержек на оккупацию Франции.

Осведомленность Функа о немецкой оккупационной политике явствует из факта его присутствия на совещании 6 августа 1942 г.,

на котором Геринг обратился к представителям германской администрации оккупированных районов, сообщил им о разверстке на поставку продуктов с их территорий, причем добавил: «Мне совершенно безразлично, если вы заявите в связи с этим, что люди у вас будут умирать с голоду».

Осенью 1943 года Функ стал членом центрального управления по планированию, которое определяло общее число рабочих, необходимых для промышленности Германии, и которое требовало от Заукеля, чтобы он их дал, обычно, путем угона их с оккупированных территорий. Вероятно, Функ не был особенно заинтересован в этом аспекте программы принудительного труда, и он обычно посылал на совещания своего заместителя, часто генерала СС Олендорфа, бывшего начальника СД в самой Германии и бывшего командира эйнзатцгруппы Д. Но Функ знал, что управление, членом которого он являлся, требовало ввоза рабочих для рабского труда и распределения их по различным отраслям промышленности, находившимся под его контролем.

Будучи президентом имперского банка, Функ также был косвенно причастен к использованию труда заключенных концентрационных лагерей. Под его руководством имперский банк открыл для СС текущий счет в 12 000 000 рейхсмарок для постройки фабрик, на которых должен был использоваться труд заключенных концлагерей.

Несмотря на то, что Функ занимал важные официальные посты, он никогда не играл доминирующей роли в проведении различных программ, в которых он принимал участие. Это является смягчающим обстоятельством, которое Трибунал принимает во внимание.

Заключение

Трибунал не признает Функа виновным по первому разделу, но признает его виновным по второму, третьему и четвертому разделам Обвинительного заключения.

ШАХТ

Шахт обвиняется по разделу первому и второму Обвинительного заключения. Шахт был уполномоченным по вопросам валюты и президентом имперского банка с 1923 по 1930 год. Он был снова

назначен президентом банка 17 марта 1933 года, министром экономики в августе 1934 года и генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики в мае 1935 года. Он ушел в отставку с последних двух постов в ноябре 1937 года и был назначен министром без портфеля. Он был снова назначен на пост президента имперского банка на годичный срок 16 марта 1937 года и на четырехгодичный срок – 9 марта 1938 года, но был освобожден с этого поста 20 января 1939 года. Он был освобожден от обязанности министра без портфеля 22 января 1943 года.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Шахт активно поддерживал нацистскую партию до ее прихода к власти 30 января 1933 г. и поддерживал назначение Гитлера на пост канцлера. После этой даты он играл важную роль в интенсивной программе перевооружения, которая была принята, и использовал возможности имперского банка в наивеличайшей степени для германских усилий в области перевооружения. Имперский банк выполнял свои, ставшие традиционными, обязанности финансового агента германского правительства и выпускал долгосрочные правительственные займы, и собранные в результате фонды использовались для перевооружения. Он разработал систему, согласно которой выпущенные на пять лет векселя, известные под названием векселей «МЕФО», гарантированные имперским банком и обеспеченные фактически лишь его положением как эмиссионного банка, использовались для приобретения крупных сумм на перевооружение за счет краткосрочных денежных операций.

В качестве министра экономики и генерального уполномоченного по вопросам военной экономики он активно участвовал в организации германской экономики для войны. Он разработал детальные планы промышленной мобилизации и координации деятельности промышленности с армией на случай войны. Он был особенно озабочен дефицитом в области сырья и начал проводить в жизнь программу накопления запасов и системы контроля над валютой, которая была предназначена к тому, чтобы помешать слабости положения Германии в области иностранной валюты, препятствовавшей приобретению за границей сырьевых материалов, необходимых для перевооружения. 3 мая 1935 г. он послал меморандум Гитлеру, в котором говорилось, что «выполнение про-

граммы вооружения в количественном отношении и в наикратчайший срок является задачей германской политики, и поэтому все остальное должно быть подчинено этой цели».

В апреле 1936 года Шахт начал терять свое влияние в качестве центральной фигуры в области германского перевооружения, когда Геринг был назначен на пост уполномоченного по координации вопросов сырья и иностранной валюты. Геринг выступал за очень широкую программу производства синтетического сырья, против которой Шахт возражал на том основании, что вызванное этой политикой финансовое напряжение может привести к инфляции. Влияние Шахта далее уменьшилось, когда 16 октября 1936 г. Геринг был назначен чрезвычайным уполномоченным по вопросам четырехлетнего плана, с заданием «привести всю экономику в состояние готовности к войне в течение четырех лет».

Шахт протестовал против объявления этого плана и назначения Геринга на пост руководителя по проведению этого плана, и совершенно ясно, что предпринятый Гитлером шаг означал решение, что экономическая политика Шахта была слишком консервативной для решительной программы перевооружения, которую Гитлер хотел привести в жизнь.

После назначения Геринга Шахт и Геринг часто вступали в многочисленные споры. Хотя в этих спорах имелся и элемент личных разногласий, Шахт был не согласен с Герингом по некоторым основным политическим вопросам. Шахт, исходя из финансовых соображений, выступал за сокращение программы перевооружения, возражал против предполагавшегося расширения производственных возможностей, считая это неэкономным, в особенности в области синтетического производства, и настаивал на решительном сокращении государственного кредита и на осторожной политике в области германских запасов иностранной валюты.

В результате этих споров и жестокого спора, в котором Гитлер обвинял Шахта в срыве его планов с помощью финансовых методов, Шахт 5 сентября 1937 г. ушел в отпуск из министерства экономики, а 16 ноября 1937 г. вышел в отставку с поста чрезвычайного министра экономики и уполномоченного по вопросам военной экономики.

В качестве президента имперского банка Шахт все еще вступал в разногласия. На протяжении 1938 года имперский банк продолжал выполнять функцию финансового агента германского правительства и выпускал долгосрочные займы для финансирования вооружения. Однако 31 марта 1938 г. Шахт прекратил практику выпуска краткосрочных векселей, гарантированных имперским банком, на расходы по вооружению. В конце 1938 года, пытаясь получить контроль над фискальной политикой через имперский банк, Шахт отказался выполнить срочное требование имперского министра финансов на специальные кредиты для выплаты заработной платы государственным служащим, которая не могла быть покрыта за счет существующих фондов. 2 января 1939 г. Шахт совещался с Гитлером и во время этого совещания убеждал его сократить расходы на вооружение. 7 января 1939 г. Шахт представил Гитлеру отчет, подписанный правлением Рейхсбанка, в котором настоятельно требовал решительного сокращения расходов на вооружение и создание сбалансированного бюджета в качестве единственного средства для предотвращения инфляции. 19 января Гитлер освободил Шахта с поста президента имперского банка. 22 января 1943 г. Гитлер освободил Шахта с поста министра без портфеля в связи со „всей его линией поведения во время решительной борьбы, которую вел немецкий народ“. 23 июля 1944 г. Шахт был арестован гестапо и заключен в концентрационный лагерь, в котором он находился до конца войны.

Совершенно ясно, что Шахт был центральной фигурой в германской программе перевооружения и что предпринятые им шаги, в особенности в первые дни нацистского режима, дали нацистской Германии возможность быстро стать военной державой. Но перевооружение, как таковое, не является преступным актом в соответствии с Уставом. Для того чтобы оно явилось преступлением против мира, как оно предусматривается статьей 6 Устава, должно быть доказано, что Шахт проводил это перевооружение как часть нацистского плана для ведения агрессивных войн.

Шахт утверждал, что он принимал участие в программе перевооружения лишь потому, что он хотел создать сильную и независимую Германию, которая могла бы проводить внешнюю политику, способную завоевать ей уважение и равное положение с другими европейскими странами; он утверждал, что когда он обнаружил,

что нацисты перевооружаются с агрессивными целями, он пытался замедлить темпы перевооружения, а также, что после отставки фон Фрича и фон Бломберга он принимал участие в заговоре, направленном на то, чтобы избавиться от Гитлера сначала путем смещения его, а позднее и путем убийства.

Уже в 1936 году Шахт начал выступать за сокращение программы перевооружения по финансовым соображениям. Если бы политика, за которую он выступал, была проведена в жизнь, Германия не была бы подготовлена к общеевропейской войне. Его настойчивые попытки провести эту политику привели впоследствии к его отставке со всех постов, имевших экономическое значение в Германии. С другой стороны, Шахт, будучи прекрасно осведомленным в германских финансах, находился в особенно выгодном положении для того, чтобы понять подлинный смысл сумасшедшего перевооружения, которое проводил Гитлер, и осознать, что принятая экономическая политика могла иметь своей целью только войну.

Более того, Шахт продолжал участвовать в германской экономической жизни и даже, в меньшей степени, – в некоторых из ранних нацистских агрессий. Перед оккупацией Австрии он установил обменный курс марки и шиллинга. После оккупации Австрии он организовал включение австрийского национального банка в систему имперского банка и произнес горячую пронацистскую речь, в которой он заявил, что Рейхсбанк останется нацистским до тех пор, пока он с ним будет связан, восхвалял Гитлера и защищал оккупацию Австрии, осмеивая возражения против того, как она была проведена, и закончил свою речь возгласом: «Нашему фюреру, трехкратное зиг-хайль». Он не оспаривал, что эта речь являлась выражением его взглядов в тот период.

После оккупации Судетской области он организовал валютную конверсию и включение в имперский банк местных эмиссионных чешских банков. 29 ноября 1938 г. он произнес речь, в которой с гордостью ссылаясь на свою экономическую политику, которая обеспечила высокий уровень германского вооружения, и добавил, что это вооружение сделало возможной германскую внешнюю политику.

Шахт не был причастен к планированию ни одной из агрессивных войн, которые инкриминируются разделом вторым. Его участие в оккупации Австрии и Судетской области (ни одно из этих действий не вменяется в вину как агрессивная война) было столь ограниченным, что оно не является участием в общем плане, инкриминируемом в разделе первом. Он, несомненно, не принадлежал к кругу приближенных Гитлера, который был очень тесно связан с общим планом. Он рассматривался этой группой с нескрываемой враждебностью. Показания Шпеера указывают на то, что арест Шахта 23 июля 1944 г. в той же мере основывался на враждебности Гитлера к Шахту, выросшей из его поведения до войны, как и из подозрений в его причастности к покушению. Поэтому обвинение против Шахта покоится на предположении, что Шахт фактически был осведомлен о нацистских агрессивных планах.

По этому важнейшему вопросу были представлены доказательства Обвинением и значительное количество доказательств – Защитой. Трибунал рассмотрел с величайшим вниманием все эти доказательства и пришел к заключению, что представленные доказательства не позволяют с несомненностью прийти к указанному выше выводу.

Заключение

Трибунал признает Шахта невиновным в преступлениях, перечисленных в Обвинительном заключении, и предлагает коменданту суда освободить его из-под стражи после перерыва в заседании Трибунала.

ДЕНИЦ

Дениц обвиняется по разделам первому, второму и третьему Обвинительного заключения. Будучи офицером с 1918 года, в 1935 году он стал командующим первой флотилии подводных лодок, в 1936 году он стал командующим подводным флотом, в 1940 году получил чин вице-адмирала, в 1942 году – адмирала и 30 января 1943 года стал главнокомандующим германским военноморским флотом. 1 мая 1945 года он сменил Гитлера на посту главы государства.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Хотя Дениц создал и обучил германский подводный флот, доказательства не устанавливают его причастности к заговору для ведения агрессивных войн или факта его участия в подготовке и развязывании таких войн. Он был кадровым офицером, занимавшимся исключительно тактическими вопросами. Он не присутствовал на важных совещаниях, на которых объявлялись планы агрессивных войн, и нет доказательств того, что он был осведомлен относительно решений, принятых на этих совещаниях. Однако Дениц вел агрессивную войну в том смысле, как это определено в Уставе. Ведение подводной войны, которая началась немедленно после начала военных действий, было полностью координировано с действиями остальных составных частей вооруженных сил. Совершенно ясно, что его подводные лодки, в то время немногочисленные» были полностью подготовлены для ведения войны.

Правильно, что до его назначения в январе 1943 года главнокомандующим, он не был «командующим» (обербефельсхабер). Однако такого рода утверждение недооценивает значения поста, который занимал Дениц. Он не был просто командующим армией или командиром дивизии. Подводный флот был важнейшей частью германского флота, а Дениц был его руководителем.

В первые годы войны надводный флот совершил немного рейдов, хотя они и были эффективными, а основной ущерб противнику был нанесен почти исключительно подводными лодками Деница, как об этом свидетельствуют факты потопления кораблей союзных и нейтральных стран, общим водоизмещением в миллионы тонн. Этими военными операциями ведал исключительно Дениц. Командование военно-морскими силами оставляло за собой право решать, сколько подводных лодок должно действовать в каждом отдельном секторе. При вторжении в Норвегию, например, он в октябре 1939 года составил предложения в отношении баз для подводного флота; он утверждает, что эти предложения были лишь штабной разработкой; в марте 1940 года он составил оперативные приказы для поддержки операций подводных лодок, как об этом говорилось выше в настоящем приговоре.

Тот факт, что роль Деница в германских военных усилиях рассматривалась таким образом, красноречиво доказывается тем, что Рейдер рекомендовал Деница в качестве своего преемника, а также

тем, что Гитлер 30 января 1943 года назначил его главнокомандующим военно-морским флотом. Гитлер также знал, что подводная война являлась существенной частью германской морской войны.

Начиная с января 1943 года, Гитлер почти непрерывно консультировался с Деницем. Есть доказательства того, что они совещались по морским вопросам примерно 120 раз в течение войны.

Уже в апреле 1945 года, когда, как он признает, Дениц знал, что борьба стала безнадежной, он в качестве главнокомандующего убеждал личный состав флота продолжать борьбу. 1 мая 1945 года он стал главой государства и в качестве такового приказал вооруженным силам продолжать войну на Востоке, закончившуюся капитуляцией 9 мая 1945 года. Дениц объяснил, что он издал такие приказы для того, чтобы обеспечить для германского гражданского населения возможность эвакуации, а для армии – возможность упорядоченного отступления с Востока.

По мнению Трибунала, доказательства устанавливают, что Дениц активно участвовал в ведении агрессивной войны.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Деницу инкриминируется ведение неограниченной подводной войны в нарушение Морского Протокола 1936 года, к которому присоединилась Германия и который вновь подтверждал правила ведения подводной войны, изложенные в Лондонском морском соглашении 1930 года.

Обвинение утверждает, что 3 сентября 1939 г. германский подводный флот начал вести неограниченную подводную войну в отношении всех торговых судов как вражеских, так и нейтральных, цинично пренебрегая правилами Протокола; оно также утверждало, что сознательно предпринимались усилия в течение всей войны скрыть этот факт лицемерными ссылками на международное право и нарушения его, якобы совершавшиеся союзниками.

Дениц настаивает на том, что в течение всего времени военно-морской флот соблюдал ограничения международного права и Протокола. Он показал, что когда война началась, руководством для ведения подводной войны был принятый Германией порядок взятия призов, почти буквально заимствованный из Протокола, что, следуя принятой в Германии точке зрения, он приказал подводным лодкам атаковать все торговые суда в караванах и все те

суда, которые отказывались остановиться или использовали радиосигнализацию при появлении подводной лодки.

Когда полученные им отчеты показывали, что британские торговые суда использовались для передачи информации по радио, вооружались и нападали на подводные лодки при их появлении, он приказал своим подводным лодкам 17 октября 1939 года нападать на все вражеские торговые суда и без предупреждения на том основании, что ожидалось сопротивление с их стороны. Уже 21 сентября 1939 года были изданы приказы о нападении на все суда, в том числе нейтральные, плавающие ночью без огней в Английском канале.

24 ноября 1939 года германское правительство издало предупреждение нейтральным судам о том, что в связи с частыми стычками, происходящими у берегов Британии и у французского побережья между подводными лодками и союзными торговыми судами, которые были вооружены и имели инструкции применять оружие, а также таранить подводные лодки, безопасность нейтральных судов в этих водах не может быть более гарантирована.

1 января 1940 года командование германского подводного флота, действуя по указаниям Гитлера, приказало подводным лодкам атаковать все греческие торговые суда в зоне вокруг Британских островов, которая была по распоряжению правительства Соединенных Штатов запрещенной для их судов, а также торговые суда всех национальностей в запретной зоне Бристольского канала. Через пять дней после этого был издан еще один приказ по подводному флоту о «немедленном и неограниченном применении оружия против всех судов» в одном из районов Северного моря, границы которого были указаны.

Наконец, 18 января 1940 года подводные лодки получили право топить без предупреждения все суда «в тех водах у вражеского побережья, в отношении которых можно сослаться на то, что они были минированы». Следовало делать исключение лишь для судов Соединенных Штатов, итальянских судов, японских судов и судов советского флота.

Вскоре после начала войны британское адмиралтейство в соответствии с руководством и инструкциями торговому флоту от

1938 года вооружило все торговые суда, во многих случаях выделило для сопровождения их вооруженный конвой и дало приказания о передаче оперативных донесений в случае появления подводных лодок, включив, таким образом, торговые суда в систему сигнализации военно-морской разведки. 1 октября 1939 года британское адмиралтейство объявило, что британские торговые суда получили указание таранить подводные лодки, когда это возможно.

Рассматривая конкретные обстоятельства данного дела, Трибунал не намерен считать Деница виновным в ведении подводной войны против вооруженных британских торговых судов.

Однако объявление зон военных действий и потопление нейтральных торговых судов, зашедших в эти зоны, представляет иную проблему. Такая практика была принята в войне 1914–1918 гг. Германией и, в порядке контрмеры, – Великобританией. Вашингтонская конференция 1922 года, Лондонское морское соглашение 1930 года и Протокол от 1936 года были подписаны с полным сознанием того, что такие зоны были введены в той войне. Однако Протокол не делал исключения для зон военных действий. Приказ Деница топить нейтральные суда без предупреждения в том случае, если они будут находиться в пределах этих зон, по мнению Трибунала, является поэтому нарушением Протокола.

Утверждается также, что германский подводный флот не только не выполнял правил о предупреждении и спасении утопающих, содержащихся в Протоколе, но и что Дениц преднамеренно приказал убивать людей, спасшихся после потопления судов, независимо от того, были ли они вражескими или нейтральными. Обвинение представило множество доказательств в связи с двумя приказами Деница – оперативным приказом № 154, изданным в 1939 году и так называемым приказом «Лакония» от 1942 года.

Защита утверждает, что эти приказы и подтверждающие их доказательства не доказывают существования такой политики, и представила много доказательств, свидетельствующих об обратном. Трибунал придерживается мнения, что доказательства не устанавливают с несомненностью, требуемой в данном случае, того факта, что Дениц намеренно приказал убивать людей, спасшихся с потопленных судов. Приказы были, несомненно, двусмысленными и заслуживают серьезнейшего осуждения.

Доказательства далее устанавливают, что правила о спасении утопающих не выполнялись Германией и что подсудимый приказал не выполнять их. Утверждение защиты сводится к тому, что безопасность подводной лодки – что является основным правилом на море – стоит выше, чем спасение людей, и что развитие воздушного флота сделало спасательные операции невозможными. Это, возможно, и правильно, но Протокол весьма точен в формулировках. Если командир не может проводить спасательных операций, он, в соответствии с условиями Протокола, не может топить торговое судно и должен дать ему возможность безопасно пройти перед перископом. В таком случае эти приказы доказывают, что Дениц виновен в нарушении Протокола.

Учитывая все доказанные факты и в особенности приказ британского адмиралтейства, объявленный 8 мая 1940 г., о том, что все суда, появившиеся в Скагерраке ночью, должны быть потоплены, а также ответы адмирала Нимица на опросный лист, которые гласят, что Соединенные Штаты вели в Тихом океане неограниченную морскую войну с первого дня вступления этого государства в войну, мера наказания Деницу не определяется на основании нарушения им международного права в области подводной войны.

Деницу также инкриминировалась ответственность за приказ Гитлера относительно «командос» от 18 октября 1942 г. Дениц признал, что он получил этот приказ и знал о нем, когда он был командующим подводным флотом, однако он отрицал свою ответственность. Он указывал, что в приказе было точно сформулировано, что он не распространяется на лиц, захваченных в ходе морской войны, что у флота не было морской пехоты и что командиры подводных лодок не имели возможности столкнуться с «командос».

В одном случае, когда он был главнокомандующим военно-морского флота, в 1943 году, команда союзного торпедного катера была захвачена германскими военно-морскими силами. Команда была допрошена в разведывательных целях по поручению адмирала, командовавшего этими судами, и затем по его приказу передана в СД и расстреляна. Дениц заявил, что если бы эти лица были захвачены флотом, их расстрел явился бы нарушением приказа о «командос», что сообщения о казни в оперативной сводке вооруженных сил не было и что его никогда не информировали об этом

случае. Он подчеркнул, что адмирал, о котором шла речь, не подчинялся ему по команде, а был подчиненным армейского генерала, руководившего операциями по оккупации Норвегии. Однако Дениц оставил этот приказ в силе, когда он стал главнокомандующим, и в такой степени он несет за него ответственность.

Дениц на совещании 11 декабря 1944 г. сказал: «12 000 заключенных концентрационных лагерей будут использованы в доках в качестве вспомогательной рабочей силы». В этот период строительство судов не входило в сферу его юрисдикции, и он утверждает, что это было лишь предложение, сделанное им на совещании, о том, чтобы руководящий офицерский состав содействовал строительству судов, что он не предпринимал никаких шагов, чтобы получить этих рабочих, поскольку этот вопрос не входил в его ведение, и не знает, были ли они вообще когда-нибудь получены. Он признает, что знал о существовании концентрационных лагерей. Человек, занимавший его положение, должен был обязательно знать о том, что большое количество жителей оккупированных стран подвергалось заключению в концентрационные лагеря.

В 1945 году Гитлер запросил мнение Йодля и Деница относительно того, следует ли отказаться от Женевской конвенции. Заметки о совещании между двумя военными руководителями 20 февраля 1945 г. показывают, что Дениц высказал свою точку зрения, сводившуюся к тому, что недостатки такой меры перевесят ее преимущества. Резюме мнения Деница, содержащееся в заметках, сделанных одним из офицеров, содержит следующую фразу:

«Будет лучше проводить меры, которые мы сочтем необходимыми, без предупреждения, и любой ценой сохранить реноме в глазах внешнего мира».

Обвинение настаивало на том, что «меры», о которых здесь говорится, означали, что от конвенции не следует отказываться, но что ее следует нарушать по усмотрению. Защита объясняет, что Гитлер хотел нарушить конвенцию по двум причинам: лишить германские войска защиты конвенции, тем самым предотвращая дальнейшие попытки сдаваться большими группами в плен британцам и американцам, а также дать возможность проводить репрессалии против союзных военнопленных в качестве контрмеры против бомбардировок союзников. Дениц утверждает, что под словом «меры» он понимал дисциплинарные меры против германских войск с тем,

чтобы предотвратить их сдачу в плен, и не имел в виду мер против союзников; он утверждает, что это было всего лишь предложение и что в любом случае никакие меры такого рода никогда не предпринимались ни против союзников, ни против немцев. Трибунал, однако, не считает это объяснение правдивым. Германия все же не отказалась от соблюдения Женевской конвенции. Защита представила несколько письменных показаний для того, чтобы доказать, что британские военнопленные из числа личного состава флота в лагерях для военнопленных, входящих в сферу юрисдикции Деница, подвергались обращению в строгом соответствии с конвенцией, и Трибунал принимает этот факт во внимание и рассматривает его как смягчающее вину обстоятельство.

Заключение

Трибунал признает Деница невиновным по разделу первому Обвинительного заключения и виновным по разделам второму и третьему.

РЕДЕР

Редер обвиняется по разделам первому, второму и третьему Обвинительного заключения. В 1928 году он стал начальником Главного морского штаба и в 1935 году — командующим военно-морскими силами (ОКМ); в 1939 году Гитлер произвел его в звание гроссадмирала. Он являлся членом имперского совета обороны. 30 января 1943 года по его собственной просьбе, его сменил Дениц, а он стал адмирал-инспектором военно-морского флота, без занятия какой-либо должности.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

За 15 лет, в течение которых Редер командовал германским военно-морским флотом, он строил его и руководил его операциями; он принимает на себя полную ответственность за военно-морской флот до момента своей отставки, последовавшей в 1943 году. Он признает, что военно-морской флот нарушал Версальский договор, и настаивает на том, что «поступать таким образом было делом чести каждого моряка»; он утверждает, что нарушения были большей частью незначительными и что Германия построила меньше, чем ей было разрешено. Эти нарушения, также как и нарушения англо-германского морского соглашения от 1935 года, уже обсуждались ранее в этом приговоре.

Редер получил директиву от 24 июня 1937 года от Бломберга о специальной подготовке к войне против Австрии. Он был одним из пяти руководителей, участвовавших на «совещании Госсбаха» 5 ноября 1937 года. Он заявлял, что Гитлер созывом этого совещания хотел лишь побудить армию к тому, чтобы ускорить темпы перевооружения, и настаивает на том, что он верил, что австрийский и чехословацкий вопросы будут разрешены мирным путем, как это и случилось, и указывает на только что подписанное новое морское соглашение с Англией. Он не получал никаких приказов об ускорении темпов строительства подводных лодок, что указывало на то, что Гитлер не планировал войны.

Редер получал директивы о «плане Грюн» и «плане Вейсс», начиная с директивы от 3 апреля 1939 года; последняя предлагала военно-морскому флоту поддержать армию путем высадки с моря. Он также был одним из немногих главных руководителей, которые присутствовали на совещании 23 мая 1939 года. Он присутствовал на инструктивном совещании в Оберзальцберге 22 августа 1939 года.

Идея вторжения в Норвегию впервые возникла у Редера, а не у Гитлера. Несмотря на желание Гитлера обеспечить нейтралитет Скандинавии, что подтверждается его директивой от октября 1939 года, еще в октябре месяце в военно-морском флоте изучались преимущества, предоставляемые наличием военно-морских баз в Скандинавии. Первоначально адмирал Карлс указал Редеру на преимущества, вытекающие из получения баз в Норвегии. В главном морском штабе был циркулярно разослан вопросник, датированный 3 октября 1939 года, в котором предлагалось высказать соображения по поводу желательности приобретения таких баз. 10 октября Редер обсуждал этот вопрос с Гитлером; запись, сделанная в этот день в его «дневнике боевых действий», гласит, что Гитлер намеревался «рассмотреть этот вопрос». Несколько месяцев спустя Гитлер беседовал с Редером, Квислингом, Кейтелем и Иодлем; ОКБ начало составление планов, и военно-морской оперативный штаб работал совместно с офицерами штаба ОКВ. Редер получил директиву Кейтеля по поводу Норвегии 27 января 1940 года и последующую директиву от 1 марта за подписью Гитлера.

Редер оправдывает свои действия тем, что этот шаг был предпринят с целью предупредить действия англичан. Нет необходимости снова подвергать обсуждению этот защитительный довод, который довольно подробно рассматривался ранее, когда был сделан вывод, что вторжение Германии в Норвегию и Данию являлось агрессивной войной. В письменном обращении к личному составу военно-морского флота Редер заявил: «операции военно-морского флота при оккупации Норвегии навсегда останутся великим вкладом военно-морского флота в эту войну».

Редер получал директивы, в том числе указания о бесчисленных отсрочках в отношении нападения на Западе. На совещании от 18 марта 1941 года, на котором присутствовал Гитлер, он призывал к оккупации всей Греции. Он заявляет, что это произошло только после того, как англичане произвели высадку и Гитлер отдал приказ о наступлении, и указывает, что военно-морской флот не был заинтересован в Греции. Он получил директиву Гитлера в отношении Югославии.

Редер пытался отговорить Гитлера от намерения предпринять нападение на Советский Союз. В сентябре 1940 года он настойчиво предлагал Гитлеру агрессивную политику в Средиземном море вместо нападения на Россию. 14 ноября 1940 года он призывал к войне против Англии – «нашего главного врага» – и к продолжению строительства подводных лодок и воздушных сил военно-морского флота. Он выдвинул «серьезные возражения против русской кампании до поражения Англии», согласно записям в делах германского морского оперативного штаба. Он заявляет, что его возражения были основаны на том, что это является нарушением пакта о ненападении, а также на соображениях стратегического характера. Но как только это решение было принято, он дал разрешение, за шесть дней до начала вторжения в Советский Союз, атаковать русские подводные лодки в специально указанном районе Балтийского моря и оправдывает эти действия тем, что они пытались «разведать», какие маневры на море предпринимали немцы. Из этих доказательств явствует, что Редер принимал участие в планировании и ведении агрессивной войны.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Редер обвиняется в военных преступлениях, совершенных в открытом море. 3 сентября 1939 г. был потоплен невооруженный британский пассажирский пароход «Атения», направлявшийся в Америку. Два месяца спустя немцы обвинили г-на Черчилля в преднамеренном потоплении «Атении» с тем, чтобы возбудить враждебность американцев против Англии. В действительности этот корабль был потоплен германской подводной лодкой U-30. Редер заявляет, что командир этой подводной лодки потопил этот корабль по ошибке, приняв его, по своей неопытности, за вспомогательный крейсер, и что этот факт стал известен лишь по возвращении подводной лодки из плавания через несколько недель после опровержения его Германией и что Гитлер затем дал указание военно-морскому флоту и министерству иностранных дел продолжать отрицание этого факта. Редер отрицает, что он что-либо знал о пропагандистской кампании, направленной против г-на Черчилля.

Наиболее серьезным обвинением против Редера является то, что он проводил неограниченную подводную войну, включая сюда потопление невооруженных торговых судов, судов нейтральных государств и не принимал мер к спасению лиц, уцелевших после потопления кораблей, допуская расстрел их из пулеметов, что противоречит условиям Лондонского соглашения от 1936 года. В отношении этого обвинения против Редера, охватывающего период до 30 января 1943 года, то есть до момента отставки Редера, Трибунал приходит к тому же заключению, к какому он пришел в отношении Деница, о котором уже говорилось.

Приказ о «командос» от 18 октября 1942 г., который не имел прямого отношения к ведению войны на море, был передан через посредство военно-морского оперативного штаба нижестоящим военно-морским начальникам с указанием о том, что командующие флотилией и командиры соединения кораблей должны устно довести его до сведения своих подчиненных. Именно моряками военно-морского флота, а не СД, 10 декабря 1942 года были казнены два человека из состава отрядов «командос» в Бордо. Военно-морской оперативный штаб ответил по этому поводу, что это было сделано «в соответствии со специальным приказом фюрера, но тем не менее

является чем-то новым в международном праве, поскольку солдаты были одеты в военную форму». Редер признает, что он передал этот приказ по команде своим подчиненным и не высказал Гитлеру никаких возражений.

Заключение

Трибунал признает Редера виновным по разделам первому, второму и третьему Обвинительного заключения.

ФОН ШИРАХ

Фон Ширах обвиняется по разделам первому и четвертому Обвинительного заключения. Он вступил в нацистскую партию и СА в 1925 году. В 1929 году он стал руководителем национал-социалистического студенческого союза. В 1931 году его назначили имперским руководителем молодежи нацистской партии, причем под его контролем были все нацистские юношеские организации, включая организацию «Гитлеровской молодежи». В 1933 году после того, как нацисты взяли в свои руки контроль над правительством, фон Ширах был назначен руководителем молодежи в Германской империи; первоначально это был пост в министерстве внутренних дел, а после 1 декабря 1936 года он перешел в ведение имперского кабинета. В 1940 году фон Ширах ушел с поста руководителя «Гитлеровской молодежи» и руководителя молодежи Германской империи, но сохранил свое положение рейхслейтера, предусматривавшее контроль над воспитанием молодежи. В 1940 году он был назначен гаулейтером Вены, имперским наместником Вены и уполномоченным по обороне империи на данной территории.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ МИРА

После того как нацисты захватили власть, фон Ширах, используя физическое насилие и легальный нажим, уничтожал или брал под свой контроль все молодежные группы, которые прежде соперничали с «Гитлеровской молодежью». Согласно приказу Гитлера от 1 декабря 1936 г. вся молодежь Германии была включена в организацию «Гитлеровской молодежи». К тому времени, когда в 1940 году была официально введена мобилизация в эту организацию, 97 % подлежащей мобилизации молодежи были уже членами организации.

Фон Ширах использовал «Гитлеровскую молодежь» для воспитания немецкой молодежи «в духе национал-социализма» и проводил в ее рядах широкую программу нацистской пропаганды. Он сделал «Гитлеровскую молодежь» источником пополнения организации нацистской партии. В октябре 1936 года он вошел в соглашение с Гиммлером, в соответствии с которым члены «Гитлеровской молодежи», отвечавшие требованиям, установленным СС, рассматривались как главный источник пополнения рядов СС.

Фон Ширах также использовал «Гитлеровскую молодежь» для допризывной подготовки. Были организованы специальные подразделения, главной целью которых была подготовка специалистов для различных родов войск. 11 августа 1939 года он вошел в соглашение с Кейтелем, по которому «Гитлеровская молодежь» обязалась проводить свою допризывную подготовку в соответствии с требованиями, установленными в вооруженных силах, а армия взяла на себя обязательство ежегодно подготавливать 30 000 инструкторов для «Гитлеровской молодежи». «Гитлеровская молодежь» уделяла особенно большое внимание воспитанию боевого духа, ее программа военного обучения подчеркивала важность возвращения колоний, необходимость «жизненного пространства» и «благородное» предназначение германской молодежи – умереть за Гитлера.

Однако, несмотря на такой военный характер деятельности «Гитлеровской молодежи», нельзя сказать, что фон Ширах был вовлечен в развитие гитлеровского плана территориальной экспансии путем агрессивной войны или что он участвовал в планировании или подготовке какой-либо агрессивной войны.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

В июле 1940 года фон Ширах был назначен гаулейтером Вены. В то же самое время он был назначен имперским наместником Вены и имперским уполномоченным по обороне, сначала 17-го военного округа, включая гау Вены, Верхнего Дуная и Нижнего Дуная, а после 17 февраля 1942 года только гау Вены. Будучи имперским уполномоченным по обороне, он контролировал гражданскую экономику военного времени. Занимая пост имперского наместника, он являлся главой муниципальной администрации города Вены и под руководством министра внутренних дел ведал правительственной администрацией рейха в Вене.

Фон Ширах не обвиняется в совершении военных преступлений в Вене, а только в совершении преступлений против человечности. Как это явствует из сказанного выше, Австрия была оккупирована согласно общему плану агрессии. Ее оккупация, следовательно, представляет собой «преступление, подлежащее юрисдикции Трибунала», как этот термин употребляется в статье 6 (с) Устава. В результате «убийство, уничтожение, порабощение, высылки и другие бесчеловечные акты» и «преследования по политическим, расовым и религиозным мотивам» в связи с этой оккупацией представляют собой преступления против человечности в соответствии с этой статьей.

Поскольку фон Ширах был гаулейтером Вены, на него распространялось действие декрета Заукеля, датированного 6 апреля 1942 года, согласно которому гаулейтеры назначались уполномоченными Заукеля по набору рабочей силы и получали полномочия контролировать использование рабочих и обращение с ними в пределах своих гау. В соответствии с директивами Заукеля лица, используемые на принудительных работах, должны были получать такое питание, кроз и обращение, при котором была бы возможна их наибольшая эксплуатация при наименьших затратах.

Когда фон Ширах стал гаулейтером Вены, высылка евреев уже началась, и в Вене осталось лишь 60 000 евреев из прежних 190 000. 2 октября 1940 года фон Ширах присутствовал на совещании у Гитлера, где он сказал Франку, что у него в Вене имеется 60 000 евреев, которых генерал-губернаторство должно будет забрать у него. 3 декабря 1940 года фон Ширах получил письмо от Ламмерса, в котором говорилось, что после докладов фон Шираха Гитлер решил из-за недостатка жилых помещений в Вене выслать в генерал-губернаторство 60 000 евреев, все еще оставшихся в ней. Тогда и началась высылка евреев из Вены, которая продолжалась до начала осени 1942 года. 15 сентября 1942 года фон Ширах в своей речи оправдывал произведенную по его распоряжению высылку «многих десятков тысяч евреев в гетто на Восток», оценивая эту меру «как вклад в европейскую культуру».

В то время как евреев высылали из Вены, канцелярия фон Шираха получала доклады, адресованные ему по служебной линии от начальника полиции безопасности и СД, которые содержали опи-

сание деятельности эйнзатцгрупп по уничтожению евреев. На многих из этих докладов стояли инициалы одного из главных заместителей фон Шираха. 30 июня 1944 года в канцелярии фон Шираха также было получено письмо от Кальтенбруннера, в котором последний информировал фон Шираха о том, что 12 000 евреев уже находятся на пути в Вену для использования их на важных работах военного значения и что все те, которые окажутся непригодными для работы, должны быть подготовлены для «специального обращения».

Трибунал находит, что фон Ширах, хотя он не был инициатором политики высылки евреев из Вены, участвовал в этой высылке после того, как он стал гаулейтером Вены. Он знал, что самое большее, на что евреи могли надеяться, было жалкое существование в гетто на Востоке. Бюллетени, описывающие уничтожение евреев, имелись в его канцелярии.

Будучи гаулейтером Вены, фон Ширах продолжал выполнять обязанности рейхслейтера по воспитанию молодежи и, как таковой, он был информирован об участии гитлеровской молодежи в плане, осуществленном осенью 1944 года, согласно которому 50 000 молодых людей в возрасте от 10 до 20 лет были эвакуированы в Германию из областей, вновь отвоеванных советскими войсками, и использовались как ученики в германской промышленности и на вспомогательных работах в соединениях германских вооруженных сил. Летом 1942 года фон Ширах телеграфировал Борману и настаивал на том, чтобы английский культурный центр был подвергнут бомбардировке в качестве ответной меры за убийство Гейдриха, организованного, по утверждению Шираха, англичанами.

Заключение

Трибунал признает фон Шираха невиновным по разделу первому Обвинительного заключения и виновным по разделу четвертому.

ЗАУКЕЛЬ

Заукель обвиняется по всем четырём разделам Обвинительного заключения.

Заукель вступил в нацистскую партию в 1923 году и стал гаулейтером Тюрингии в 1927 году. Он был членом Тюрингского

ландтага с 1927 года по 1933 год, был назначен имперским наместником в Тюрингии в 1932 году и тюрингским министром внутренних дел и премьер-министром Тюрингии в мае 1933 года. Он стал депутатом рейхстага в 1933 году. Он имел формальное звание обергруппенфюрера как СС, так и СА.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Доказательства не убедили Трибунал в том, что имя Заукеля в достаточной степени связано с общим планом для ведения агрессивной войны или что он был в достаточной степени причастен к планированию и ведению какой-либо из агрессивных войн для того, чтобы дать Трибуналу основания считать его виновным по разделам первому или второму Обвинительного заключения.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

21 марта 1942 года Гитлер назначил Заукеля генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы с полномочиями подчинить унифицированному контролю «использование всей наличной рабочей силы, включая иностранных рабочих и военнопленных». Заукель получил указания вести деятельность в рамках управления по четырехлетнему плану, и 27 марта 1942 года Геринг в качестве уполномоченного по четырехлетнему плану издал декрет о передаче всех подчинявшихся ему отделов по использованию рабочей силы Заукелю. 30 сентября 1942 года Гитлер дал Заукелю право назначать уполномоченных в различные оккупированные области и «принимать все необходимые меры для проведения в жизнь» декрета от 21 марта 1942 года.

Основываясь на полномочиях, данных ему этим декретом, Заукель разработал программу мобилизации всех имевшихся ресурсов рабочей силы для империи.

Одним из важных моментов этой мобилизации была систематическая насильственная эксплуатация ресурсов рабочей силы оккупированных территорий. Вскоре после того как Заукель получил назначение на свой пост, он отдал распоряжение руководящим инстанциям в различных оккупированных областях издать декреты о введении трудовой повинности с отбытием ее в Германии. В соответствии с этими декретами уполномоченные Заукеля, поддерживаемые полицейскими властями оккупированных территорий,

набирали и посылали в Германию рабочих, необходимых для выполнения разверсток, данных им Заукелем. Он сам предписывал так называемый «добровольный набор», проводившийся целой сворой агентов мужского и женского пола, точно таким же образом, как это делалось при обманной вербовке в далеком прошлом. На самом деле добровольная вербовка была скорее исключением, чем правилом, как об этом свидетельствует заявление Заукеля от 1 марта 1944 года о том, что «из пяти миллионов иностранных рабочих, прибывших в Германию, даже 200 000 не прибыло туда добровольно». Несмотря на то, что он сейчас утверждает, что это заявление неправильно, обстоятельства, при которых оно было сделано, так же, как и доказательства, представленные Трибуналу, не оставляют никакого сомнения в том, что оно по существу было правильным.

Способ, которым несчастные рабочие, угоняемые на рабский труд, отбирались и транспортировались в Германию, и то, что происходило с ними после их прибытия, уже были описаны выше.

Заукель утверждает, что он не несет ответственности за процессы, сопровождавшие выполнение программы. Он говорит, что общее количество рабочих, подлежащих набору, устанавливалось на основании потребностей сельского хозяйства и промышленности; ответственность за набор рабочих возлагалась на оккупационные власти, транспортировка их в Германию – на управление железных дорог, а забота о них в Германии на министерство труда и сельского хозяйства, «Германский трудовой фронт» и на различные заинтересованные в этом отрасли промышленности. Он показал, что в той степени, в которой он имел какие-либо полномочия, он всегда требовал гуманного обращения.

Не подлежит сомнению, однако, что Заукель несет полную ответственность за проведение программы рабского труда. В тот период, когда происходили рассматриваемые события, он не преминул учредить свой контроль над теми сферами деятельности, которые, как он сейчас утверждает, входили исключительно в ведение других лиц. Согласно его распоряжениям его уполномоченные были облечены властью набирать рабочих, и он постоянно контролировал меры, которые в то время принимались. Он был осведомлен о безжалостных методах, которые применялись для вербовки

рабочих, и энергично поддерживал эти методы на том основании, что они были необходимы для выполнения разверсток.

Распоряжения Заукеля также предусматривали, что он нес ответственность за транспортировку рабочих в Германию, за распределение их по местам работы и за заботу о них и что другие заинтересованные в этих вопросах ведомства подчинялись ему. Его ставили в известность о существовавших тяжелых условиях. Нет никаких данных о том, что, выступая за применение жестокого обращения, он рассматривал его как самоцель или что он выступал за какую-нибудь программу, подобную плану Гимmlера, предусматривавшему истребление путем непосильного труда. Его точка зрения была выражена в распоряжении:

«Всех людей следует кормить, размещать и обращаться с ними таким образом, чтобы эксплуатировать их с наибольшим эффектом при минимально возможных затратах».

Доказательства свидетельствуют о том, что Заукель руководил осуществлением программы, которая предусматривала угон на рабский труд более чем 5 000 000 человек, причем многие из них подвергались при этом жестокостям и терпели величайшие страдания.

Заключение

Трибунал признает Заукеля невиновным по разделам первому и второму Обвинительного заключения и виновным по разделам третьему и четвертому.

ИОДЛЬ

Иодль обвиняется по всем четырем разделам Обвинительного заключения. С 1935 по 1938 г. он был начальником отдела обороны страны при верховном командовании. После года командования войсками он вернулся в августе 1939 года и стал начальником штаба оперативного руководства верховного командования вооруженных сил. Хотя его непосредственным начальником был подсудимый Кейтель, он докладывал непосредственно Гитлеру по всем оперативным вопросам. В строго военном смысле Иодль фактически планировал войну и является в большой степени ответственным за стратегию и ведение операций.

Иодль строит свою защиту на том, что он был солдатом, давшим клятву в повиновении, а не политиком, и что в связи с его штабной работой и работой по планированию у него не оставалось времени

для других вопросов. Он заявляет, что, когда он подписывал приказы, меморандумы и письма или ставил под ними свои инициалы, он делал это вместо Гитлера и часто за Кейтеля, когда тот отсутствовал. Хотя он утверждает, что, будучи солдатом, он должен был подчиняться Гитлеру, он заявляет, что он неоднократно пытался помешать проведению некоторых мер путем промедления, что часто оказывалось успешным, как, например, тогда, когда он противостоял требованию Гитлера об издании директивы о линчевании союзных «летчиков-террористов».

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Записи в дневнике Иодля от 13 и 14 февраля 1938 года показывают, что Гитлер инструктировал его и Кейтеля продолжать оказывать начавшееся на совещании с Шушнигом военное давление на Австрию путем проведения ложных военных маневров и что эти маневры достигли своей цели. Когда Гитлер решил «не допускать» плебисцит Шушнига, Иодль представил на совещании «старый проект» – уже существовавший штабной план. Его запись в дневнике от 10 марта показывает, что Гитлер затем приказал готовиться к «операции Отто» и под этой директивой Иодль поставил свои инициалы. 11 марта Иодль издал дополнительные инструкции и в тот же день поставил свои инициалы под приказом Гитлера о вторжении.

Согласно папке Шмундта, Иодль принимал активное участие в планировании нападения на Чехословакию. Он поставил свои инициалы под документами № 14, 17, 24, 36 и 37, содержащимися в папке Шмундта. Иодль признает, что он согласился с ОКХ, что «инцидент», который должен был послужить поводом для вмешательства Германии, должен был произойти не позднее 14 часов в икс день — в день перед нападением, и сказал, что он должен произойти в установленное время при наличии хорошей летной погоды. Иодль совещался с экспертом по пропаганде о «неотложных общих проблемах», – таких, как нарушения Германией международного права, использование этих нарушений врагом и опровержение их Германией. Иодль считал последнюю проблему «особо важной».

После Мюнхена Иодль писал:

«Чехословакия как государство больше не существует. Гений фюрера и его решимость не остановиться даже перед мировой войной снова завоевали победу без применения силы. Можно надеяться, что скептически настроенные, слабые и сомневающиеся теперь обращены в нашу веру и останутся таковыми».

Вскоре после оккупации Судетской области Иодль занял командную должность и лишь в августе 1939 года стал начальником штаба оперативного руководства ОКБ.

Иодль обсуждал вторжение в Норвегию с Гитлером, Кейтелем и Редером 12 декабря 1939 года. Его дневник полон более поздними записями о его деятельности по подготовке этого нападения. Иодль объясняет, что своим замечанием о том, что Гитлер все еще искал «предлога» для начала операций, он хотел сказать, что Гитлер ожидал надежных разведывательных данных о британских планах, и оправдывает вторжение, как необходимый шаг для того, чтобы предотвратить осуществление этих планов. Из его показаний видно, что с октября 1939 года Гитлер планировал нападение на Запад через Бельгию, но колебался в отношении вторжения в Голландию до середины ноября. 8 февраля 1940 года Иодль, его заместитель Варлимонт и Иешонек, осуществлявшие планирование действий военно-воздушного флота, обсуждали «новую идею» нападения на Норвегию, Данию и Голландию при обеспечении нейтралитета Бельгии. Многие из 17 приказов, откладывавших нападения на Западе до мая 1940 года по различным причинам, в том числе в связи с условиями погоды, были подписаны Иодлем.

Он принимал активное участие в планировании действий против Греции и Югославии. Приказ Гитлера от 11 января 1941 года об интервенции в Албанию был подписан инициалами Иодля. 20 января, за четыре месяца до нападения, Гитлер заявил на совещании германских и итальянских генералов в присутствии Иодля, что войска, сконцентрированные Германией в Румынии, предназначались для использования против Греции. Иодль был в числе присутствовавших 18 марта, когда Гитлер сказал Редеру, что вся Греция должна быть оккупирована, прежде чем сможет быть достигнуто какое-либо урегулирование создавшегося положения. 27 марта, когда Гитлер сказал германскому верховному командо-

ванию, что разгром Югославии должен быть осуществлен с «безжалостной суровостью» и было принято решение бомбить Белград без объявления войны, он также присутствовал.

Иодль дал показание о том, что Гитлер опасался нападения со стороны России и поэтому напал первым. Эта подготовка началась почти за год до вторжения. Еще 29 июля 1940 года Иодль предложил Варлимунту подготовить планы, так как Гитлер решил произвести нападение. Позднее Гитлер сообщил Варлимунту, что он планировал начать наступление в августе 1940 года, но по военным соображениям отложил начало этого нападения. Он поставил свои инициалы под директивой Гитлера от 12 ноября 1940 года о том, что подготовка, приказ о проведении которой был передан устно, должна продолжаться, и также поставил свои инициалы под «планом Барбаросса» 18 декабря. 3 февраля 1941 года Гитлер, Иодль и Кейтель обсуждали это вторжение, и он присутствовал 14 июня, когда были сделаны окончательные доклады по «плану Барбаросса».

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

18 октября 1942 года Гитлер издал приказ о «командос», а днем позже дополнительное разъяснение, предназначенное только для командующих. Сопроводительный меморандум был подписан Иодлем. Более ранние проекты приказа были составлены штабом Иодля с его ведома. Иодль дал показание о том, что он усиленно противодействовал этому приказу по мотивам морального и правового характера, но не мог отказаться от издания его. Он настаивает на том, что практически он пытался смягчить его жестокость, не информируя Гитлера в тех случаях, когда он не проводился. Он поставил свои инициалы под меморандумом ОКВ от 25 июня 1944 года, подтвердив тем самым еще раз приказ после высадки в Нормандии.

Директива об уничтожении советских комиссаров была изложена в «плане Барбаросса», она предусматривала, что решение о том, подлежат ли они уничтожению без суда, должен был принимать офицер. Проект содержит написанное рукой Иодля предложение о том, что это действие должно явиться ответной мерой; он также показал, что с его стороны это была попытка обойти этот приказ.

Когда в 1945 году Гитлер рассматривал вопрос об отказе от соблюдения правил Женевской конвенции, Иодль выступил со своим мнением, заявив, что ущерб, который будет нанесен таким действием, перевесит его преимущества; 21 февраля он сказал, что соблюдение Гитлером правил конвенции нисколько не мешает ведению войны, и привел как пример потопление британского госпитального судна в качестве репрессалии, которое было впоследствии объяснено ошибкой. Он заявил, что он сделал так, поскольку это было единственным соображением, которое Гитлер мог принять во внимание, так как моральные или правовые доводы не оказывали на него никакого воздействия, и он также утверждает, что таким образом он предотвратил отказ Гитлера от соблюдения правил конвенции.

Имеется мало доказательственного материала о том, что Иодль был непосредственно связан с проведением программы рабского труда, и он, очевидно, сосредоточил свое внимание на стратегическом планировании. Но в своей речи 7 ноября 1943 года гаулейтерам он сказал, что было необходимо действовать «решительно и твердо, ни в чем не раскаиваясь» в Дании, Франции и Нидерландах для того, чтобы обеспечить работу на строительстве Атлантического вала.

Телеграммой от 28 октября 1944 года Иодль приказал провести эвакуацию всех жителей Северной Норвегии и сжечь их дома с тем, чтобы они не могли оказывать помощь русским. Иодль заявляет, что он был против этой меры, но что таков был приказ Гитлера; он также утверждает, что эта мера не была полностью проведена в жизнь. Документ норвежского правительства показывает, что такая эвакуация имела место в Северной Норвегии и что 30 000 домов были повреждены. 7 октября 1941 года Иодль подписал приказ о том, что Гитлер не примет предложения о капитуляции со стороны Ленинграда или Москвы, но, наоборот, он настаивал на том, чтобы эти города были полностью уничтожены. Он сказал, что это было сделано потому, что немцы опасались, что эти города могут быть минированы русскими так, как это имело место в Киеве. Никакого предложения о капитуляции никогда не поступало.

По существу его защита строится на доктрине «выполнение приказов сверху», которая в соответствии со статьей 8 Устава не может быть использована как защитительный довод. Смягчающих

вину обстоятельств нет. Участие в совершении преступлений, подобных этим, никогда не требовалось ни от какого солдата, и он сейчас не может прикрываться этим мифическим требованием солдатского повиновения при всех условиях в качестве оправдания за совершение этих преступлений.

Заключение

Трибунал признает Иодля виновным по всем четырем разделам Обвинительного заключения.

Фон ПАПЕН

Фон Папен обвиняется по первому и второму разделам Обвинительного заключения. 1 июня 1932 года он был назначен канцлером империи, а 2 декабря 1932 года его сменил фон Шлейхер. 30 января 1933 года он был назначен вице-канцлером в кабинете Гитлера и 13 ноября 1933 года чрезвычайным уполномоченным по вопросам Саара. 26 июля 1934 года он был назначен посланником в Вену и был отозван оттуда 4 февраля 1938 года. 29 апреля 1939 года он был назначен послом в Турцию. Он возвратился в Германию, когда Турция порвала дипломатические отношения с Германией, в августе 1944 года.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Фон Папен активно помогал Гитлеру в 1932 и 1933 гг. в формировании коалиционного кабинета и способствовал его назначению канцлером 30 января 1933 г. В качестве вице-канцлера в этом кабинете фон Папен принимал участие в утверждении нацистского контроля в 1933 году; 16 июня 1934 года, однако фон Папен выступил с речью в Марбурге, которая содержала осуждение нацистских попыток подавить свободную прессу и церковь, осуждение существовавшего господства террора, а также «150% нацистов», которые принимали «жестокость за жизненную необходимость». 30 июня 1934 года во время волны жестокостей, сопровождавшей так называемую чистку Рема, фон Папен был арестован органами СС. Аппарат его учреждения также был арестован, а два его помощника, в том числе человек, который помогал ему составить марбургскую речь, были убиты. Фон Папен был освобожден в июле 1934 года. Несмотря на убийство его помощников, фон Папен принял обязанности посланника в Австрии 26 июля 1934 года, через день после того, как был убит Дольфус. Его назначение было объявлено ему

письмом Гитлера, в котором ему предлагалось направить взаимоотношения между двумя странами «в нормальное и дружественное русло», и его заверяли «в полном и неограниченном доверии» Гитлера. В качестве посланника в Австрии фон Папен принимал активное участие в попытках укрепить позиции нацистской партии в Австрии для того, чтобы добиться аншлюсса. В начале 1935 года он участвовал в совещании в Берлине, на котором был принят политический курс, направленный к тому, чтобы избегать всего, что может создать впечатление о германском вмешательстве во внутренние дела Австрии. Однако он добился ежемесячной дотации в 200 тысяч марок для «мучеников национал-социализма, преследуемых в Австрии». 17 мая 1936 года он доложил Гитлеру о результатах своего совещания с капитаном Леопольдом, руководителем австрийских нацистов, и настойчиво убеждал Гитлера выступить с заявлением о признании национальной независимости Австрии, предсказывая, что это поможет формированию коалиции против Штаренберга между христианскими социалистами Шушнига и австрийскими нацистами. 27 июля 1935 года фон Папен доложил Гитлеру, что союз между Австрией и Германией не может быть осуществлен в результате давления извне, а лишь путем укрепления национал-социалистского движения. Он призывал к тому, чтобы австрийская нацистская партия изменила свой характер и, перестав быть централизованной партией германской империи, собрала под свое знамя всех лиц немецкого происхождения.

Фон Папен принимал участие в происходивших время от времени политических демонстрациях нацистов, содействовал распространению нацистской пропаганды и составлял подробные отчеты о деятельности нацистской партии и регулярные доклады о состоянии оборонительных средств Австрии. Проводимая им в Австрии политика привела к соглашению от 11 июля 1936 года, которое номинально восстанавливало взаимоотношения между Германией и Австрией и придавало им «нормальную и дружескую форму», однако соглашение имело секретное приложение, предусматривавшее амнистию австрийским нацистам, снятие цензуры с нацистских газет, возобновление политической деятельности нацистов и назначение людей, дружески настроенных по отношению к нацистам, в кабинет Шушнига.

После подписания этого соглашения фон Папен подал в отставку, но его отставка не была принята. После этого он постоянно продолжал оказывать давление на австрийское правительство с тем, чтобы добиться введения нацистов в кабинет Шушнига и получить для них влиятельные посты в «Отечественном фронте», единственно легальной партии Австрии. 1 сентября 1936 года фон Папен писал Гитлеру о том, что антинацисты в австрийском министерстве безопасности препятствовали проникновению нацистов в правительство Австрии, и предлагал придерживаться политики «постоянно нарастающего нажима, направленного к изменению режима».

4 февраля 1938 года фон Папен был уведомлен, что он отзывается с поста посланника в Австрии; это произошло одновременно со смещением фон Фрича, фон Бломберга и фон Нейрата с занимаемых ими постов. Он выразил Гитлеру сожаления по поводу своего отъезда, ссылаясь на то, что с ноября 1937 года он старался убедить Шушнига встретиться для беседы с Гитлером и Шушниг дал понять, что он согласен на это. Действуя в соответствии с указаниями Гитлера, фон Папен затем возвратился в Австрию и договорился об этой встрече, которая и состоялась в Берхтесгадене 12 февраля 1938 года. Фон Папен сопровождал Шушнига на это совещание и в конце его посоветовал Шушнигу согласиться на требования Гитлера. 10 марта 1938 года Гитлер приказал фон Папену возвратиться в Берлин, фон Папен уже находился в канцлерстве 11 марта, в день, когда был отдан приказ об оккупации Австрии. Не было представлено никаких доказательств того, что фон Папен был за принятие решения оккупировать Австрию силой, но сам он показал, что убеждал Гитлера не делать этого шага.

После аннексии Австрии фон Папен удалился в отставку и перешел на положение частного лица. Нет никаких доказательств того, что он принимал какое-либо участие в политической жизни. Он принял пост посла в Турции в апреле 1939 года, однако не было представлено никаких доказательств того, что его деятельность на этом посту делает его причастным к преступлению.

Доказательства не оставляют никакого сомнения в том, что основной целью фон Папена в качестве посланника в Австрии являлся подрыв режима Шушнига и укрепление позиции австрий-

ских нацистов с тем, чтобы добиться аншлюсса. Для осуществления этого плана он прибегал как к интригам, так и к запугиванию. Но Устав не определяет эти нарушения норм политической морали как преступные действия, какими бы дурными они ни были. Согласно Уставу Папен может считаться виновным только в том случае, если он принимал участие в планировании агрессивной войны. Нет никаких доказательств того, что он был причастен к планам, рассматривавшим оккупацию Австрии как этап на пути к дальнейшим агрессивным действиям, или даже того, что он был причастен к плану оккупации Австрии и при помощи агрессивной войны, если бы в таковой возникла необходимость. Нельзя считать несомненно установленным фактором, что именно это было целью его деятельности. И поэтому Трибунал не может считать, что он принимал участие в общем плане, инкриминируемом в разделе первом, или участвовал в планировании агрессивных войн, как это инкриминируется в разделе втором Обвинительного заключения.

Заключение

Трибунал признает фон Папена невиновным в предъявленных ему обвинениях и предлагает коменданту суда освободить его из-под стражи после перерыва в заседании Трибунала.

ЗЕЙСС-ИНКВАРТ

Зейсс-Инкварт обвиняется по всем четырем разделам Обвинительного заключения. Зейсс-Инкварт, австрийский адвокат, был назначен государственным советником в Австрии в мае 1937 года в результате нажима со стороны Германии. Он был связан с нацистской партией Австрии, начиная с 1931 года, но часто не ладил с партийным руководством и фактически не являлся членом партии до 13 марта 1938 года. Он был назначен австрийским министром безопасности и внутренних дел с правом контроля над полицией в соответствии с одним из условий, навязанных Гитлером Шушнигу на Берхтесгаденском совещании 12 февраля 1938 года.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АВСТРИИ

Зейсс-Инкварт принимал участие в последних этапах развития нацистских интриг, предшествовавших германской оккупации Австрии, и был выдвинут на пост канцлера Австрии в результате того, что Германия угрожала вторжением.

12 марта 1938 года Зейсс-Инкварт встретился с Гитлером в Линце и произнес речь, приветствуя вступление германских войск и оправдывая воссоединение Германии и Австрии. 13 марта он добился издания закона, согласно которому Австрия должна была стать провинцией Германии, и сменил Микласа на посту президента Австрии, когда Миклас предпочел отставку подписанию этого закона. Титул Зейсс-Инкварта был заменен новым – титулом имперского наместника Австрии – 15 марта 1938 года, и в этот же день ему было присвоено звание генерала СС. Он был назначен имперским министром без портфеля 1 мая 1939 года.

11 марта 1939 года он посетил Словацкое правительство в Братиславе и побуждал его объявить свою автономию таким путем, который точно соответствовал бы агрессивным намерениям Гитлера в отношении независимости Чехословакии.

В качестве имперского наместника Австрии Зейсс-Инкварт ввел в действие программу конфискации еврейской собственности. В период его правления евреев заставляли эмигрировать, посылали их в концентрационные лагеря, они являлись жертвами погромов. В конце своего пребывания у власти он сотрудничал с полицией безопасности и СД по депортации евреев из Австрии на Восток. В то время, когда он являлся наместником Австрии, гестапо направляло в концентрационные лагеря политических противников нацизма, где с ними жестоко обращались и часто убивали.

ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПОЛЬШЕ И НИДЕРЛАНДАХ

В сентябре 1939 года Зейсс-Инкварт был назначен начальником гражданской администрации в Южной Польше.

12 октября 1939 года Зейсс-Инкварт был назначен заместителем генерал-губернатора в польском генерал-губернаторстве и поставлен в непосредственное подчинение Франку. 18 мая 1940 года Зейсс-Инкварт был назначен имперским уполномоченным по оккупированным Нидерландам. Занимая эти посты, он нес ответственность за управление территорией, которая была оккупирована в результате агрессивных войн и управление которой имело первостепенное значение для успеха агрессивных войн, которые вела в то время Германия. В качестве заместителя генерал-губернатора в генерал-губернаторстве Польши Зейсс-Инкварт поддерживал проводившуюся там жестокую оккупационную политику. В ноябре

1939 года, находясь в инспекционной поездке по генерал-губернаторству, Зейсс-Инкварт заявил, что Польшей следует управлять таким образом, чтобы эксплуатировать ее экономические ресурсы в пользу Германии. Зейсс-Инкварт также выступал за преследование евреев и был информирован о введении в действие акции АБ, в результате чего было убито большое число представителей польской интеллигенции.

Будучи имперским уполномоченным по оккупированным Нидерландам, Зейсс-Инкварт был безжалостен в применении террора для подавления всяческой оппозиции германской оккупации согласно программе, которую он сам описал, как «уничтожение» своих противников. В сотрудничестве с высшими местными руководителями СС и полиции он был замешан в расстрелах заложников за преступления, совершенные против оккупационных властей, и в отправке в концентрационные лагеря всех лиц, подозреваемых в противодействии оккупационной политике, в том числе священников и педагогов. Многих сотрудников голландской полиции принуждали принимать участие в этой программе под угрозой репрессий против их семей. Голландские суды также принуждались к участию в проведении этой программы, но когда они выразили свое нежелание выносить приговоры о тюремном заключении, потому что очень часто заключенных фактически убивали, большее значение было придано использованию полицейских судов.

Зейсс-Инкварт осуществлял управление экономикой Нидерландов, не обращая внимания на правила Гаагской конвенции, которую он называл устаревшей. Вместо этого он проводил политику, направленную на максимальное использование экономического потенциала Нидерландов, мало обращая внимания на то, как это отражалось на населении. Было широко распространено разграбление общественной и частной собственности, причем этому была придана видимость законности указаниями Зейсс-Инкарта, которому помогали своими манипуляциями финансовые учреждения Нидерландов, находившиеся под его контролем.

Став имперским уполномоченным по Нидерландам, Зейсс-Инкварт сразу же начал отправку принудительно набранных рабочих в Германию. До 1942 года работа в Германии теоретически была добровольной, но фактически имело место принуждение путем сильного экономического и административного нажима.

В 1942 году Зейсс-Инкварт оформил декретом принудительный труд и прибегал к помощи полиции безопасности и СД для предотвращения уклонений от выполнения этого приказа. За период оккупации свыше 500 000 человек были высланы из Нидерландов в империю в качестве рабочей силы, и только очень небольшая часть из них фактически отправилась добровольно.

Одним из первых шагов Зейсс-Инквarta в качестве имперского уполномоченного по Нидерландам было введение в силу ряда законов, утверждавших экономическую дискриминацию евреев. Это сопровождалось рядом декретов, требовавших регистрации евреев, декретов, заставлявших их жить в гетто и носить «звезду Давида», декретов о самовольных арестах и направлении евреев в концентрационные лагеря и, наконец, по предложению Гейдриха, о массовой депортации около 120 000 голландцев и 140 000 евреев в Освенцим и об «окончательном разрешении» еврейского вопроса. Зейсс-Инкварт признает, что он знал о том, что они направлялись в Освенцим, но он заявляет, что он слышал от людей, побывавших в Освенциме, о том, что евреев там содержали сравнительно хорошо и что он считал, что их держали там с целью переселения после войны. В свете доказательств и в связи с его официальным положением невозможно поверить этому утверждению.

Зейсс-Инкварт утверждает, что он не несет ответственности за многие преступления, совершенные при оккупации Нидерландов, потому что они либо совершались согласно приказам из империи армией, которая не находилась под его контролем, либо германским высшим руководителем СС и полицией, который, согласно его заявлению, отчитывался непосредственно перед Гиммлером. Правда, за некоторые из эксцессов отвечают армия и высший руководитель СС и полиции, который, хотя находился в распоряжении Зейсс-Инквarta, мог всегда докладывать непосредственно Гиммлеру. Правильно также и то, что в некоторых случаях Зейсс-Инкварт выступал против крайних мер, к которым прибегали эти организации, как, например, в том случае, когда ему удалось весьма успешно предотвратить проведение армией политики «выжженной земли» и убедить высших руководителей СС и полиции уменьшить число подлежащих расстрелу заложников. Но остается фактом, что Зейсс-Инкварт был осведомленным и добровольным участником в

военных преступлениях и преступлениях против человечности, которые были совершены во время оккупации Нидерландов.

Заключение

Трибунал признает Зейсс-Инкварта виновным по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного заключения и невиновным по разделу первому.

ШПЕЕР

Шпеер обвиняется по всем четырем разделам Обвинительного заключения. Шпеер вступил в нацистскую партию в 1932 году. В 1934 году он был назначен архитектором Гитлера и стал близким ему человеком и доверенным лицом. Вскоре после этого он был назначен начальником отдела в «Германском трудовом фронте» и официальным главой отдела по вопросам капитального строительства в аппарате заместителя фюрера. Эти посты он занимал до 1941 года. 15 февраля 1942 года, после смерти Фрица Тодта, Шпеер был назначен главой организации Тодта и имперским министром вооружения и боеприпасов (после 2 сентября 1943 года министром вооружения и военной промышленности). В дополнение к этим должностям в марте, а затем в апреле 1942 года он был соответственно назначен генеральным уполномоченным по вопросам вооружения и членом центрального управления по планированию; обе эти должности входили в систему четырехлетнего плана. Шпеер был депутатом рейхстага с 1941 года до конца войны.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Трибунал придерживается мнения, что деятельность Шпеера не может квалифицироваться как развязывание, планирование или подготовка агрессивных войн или как заговор, предназначенный для этой цели. Он возглавил промышленность вооружения уже много позже того, как войны были начаты и велись. Его деятельность в качестве главы германской промышленности вооружения являлась в той же мере помощью военным усилиям, в какой все другие отрасли промышленности помогали в ведении войны.

Однако Трибунал не намерен считать, что такая деятельность включает в себя участие в общем планировании для ведения агрессивной войны, как это предусмотрено разделом первым, или ведение агрессивной войны, как это предусмотрено в разделе втором Обвинительного заключения.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Доказательства, представленные по делу Шпеера по разделам третьему и четвертому Обвинительного заключения, относятся исключительно к его участию в проведении программы рабского труда. Сам Шпеер не нес непосредственной административной ответственности за осуществление этой программы. Хотя он высказывался за назначение генерального уполномоченного по использованию рабочей силы, потому что он хотел создания единого центрального руководства, с которым он мог бы иметь дело по вопросам рабочей силы, он лично не добился права административного контроля над деятельностью Заукеля. Заукель был назначен непосредственно Гитлером декретом от 21 марта 1942 года, который предусматривал непосредственную ответственность Заукеля перед Герингом как уполномоченным по четырехлетнему плану.

В качестве имперского министра вооружения и боеприпасов и генерального уполномоченного по вооружению в системе четырехлетнего плана Шпеер пользовался широкими полномочиями в области контроля над производством. Первоначально его полномочия охватывали строительство и производство вооружения для ОКХ. Затем его полномочия были постепенно расширены таким образом, что они стали включать морское вооружение, продукцию гражданской промышленности и, наконец, с 1 августа 1944 года вооружение для ВВС. Как руководящий работник центрального управления по планированию, располагавший верховными полномочиями в области планирования германской промышленности и распределения и разработки сырьевых ресурсов, Шпеер придерживался мнения, что управление имело право давать указания Заукелю о поставках рабочей силы для тех отраслей промышленности, которые оно контролировало, и ему удалось добиться проведения своей точки зрения в жизнь вопреки возражениям Заукеля. Была установлена практика, согласно которой Шпеер передавал Заукелю заявки на общее число необходимых ему рабочих, а Заукель набирал рабочую силу и распределял ее между различными отраслями промышленности в соответствии с инструкциями, которые он получал от Шпеера.

Шпеер, направляя заявки Заукелю, знал, что они будут удовлетворены за счет иностранных рабочих, работавших по принуждению. Он принимал участие в совещаниях, на которых обсуждались вопросы расширения программы рабского труда с тем, чтобы удовлетворить его нужды. Он участвовал в совещаниях от 10 и 12 августа 1942 года вместе с Гитлером и Заукелем, на которых было решено, что Заукель должен был насильственным порядком привозить рабочих с оккупированных территорий в том случае, когда это было необходимо для удовлетворения потребностей в рабочей силе тех отраслей промышленности, которыми ведал Шпеер. Шпеер также участвовал в совещании в ставке Гитлера 4 января 1944 года, на котором было принято решение, согласно которому Заукель должен был набрать «по меньшей мере четыре миллиона новых рабочих с оккупированных территорий» с тем, чтобы удовлетворить требования Шпеера на рабочую силу, хотя Заукель указывал, что он может сделать это лишь с помощью Гиммлера.

Заукель постоянно информировал Шпеера и его представителей о том, что иностранные рабочие набираются принудительным порядком. На совещании 1 марта 1944 года заместитель Шпеера очень подробно расспрашивал Заукеля о том, почему ему не удалось выполнить требование на 4 миллиона рабочих, которые должны были быть доставлены с оккупированных территорий. В некоторых случаях Шпеер требовал рабочих из определенных зарубежных стран. Так, на совещании 10–12 августа 1942 года Заукелю было поручено доставить Шпееру «еще миллион русских рабочих для германской промышленности вооружения до истечения октября месяца 1942 года». На заседании центрального управления по планированию 22 апреля 1943 года Шпеер обсуждал планы набора русских рабочих для использования их в угольных шахтах и категорически отклонил предложение пополнить дефицит в рабочей силе на этих предприятиях за счет немецких рабочих.

Шпеер утверждал на суде, что он выступал за реорганизацию программы использования рабского труда с тем, чтобы обратить большее внимание на использование немецких рабочих в военной промышленности Германии и на использование рабочих на оккупированных территориях в местной промышленности по производству предметов широкого потребления, которые прежде производились в Германии. Шпеер предпринял шаги в этом направлении,

создав на оккупированных территориях так называемые предприятия закрытого типа, которые использовались для производства изделий, предназначенных для отправки в Германию. Лица, работавшие на этих предприятиях, не подлежали отправке в Германию на рабский труд, и всякий рабочий, получивший приказ отправиться в Германию, мог избежать депортации, если он поступал на работу на предприятия закрытого типа.

Эта система, хотя она несколько менее бесчеловечна, чем угон в Германию, все же является незаконной. Система предприятий закрытого типа играла лишь незначительную роль во всей системе программы рабского труда; хотя Шпеер и настаивал на ее проведении в дополнение к программе рабского труда, будучи осведомлен о способах, которыми она проводилась в жизнь, официально он был основным потребителем рабочей силы и постоянно требовал расширения этой программы.

Шпеер был также непосредственно причастен к использованию принудительного труда в качестве главы организации Тодта. Организация Тодта действовала преимущественно в оккупированных районах и ведала такими объектами, как Атлантический вал и строительство военных автострад, и Шпеер признал, что он использовал ресурсы принудительно набранной рабочей силы для комплектования этой организации рабочими. Он также использовал заключенных из концлагерей на предприятиях, находившихся под его контролем. Первоначально он предполагал использовать этот источник рабочей силы на небольших фабриках, отдаленных от центров, однако позже, опасаясь задеть ведомственное самолюбие Гимmlера, он старался как можно реже прибегать к использованию рабочей силы из концентрационных лагерей.

Шпеер также был причастен к использованию военнопленных в промышленности вооружения; однако он утверждает, что он использовал советских военнопленных лишь на предприятиях, предусмотренных Женевской конвенцией.

Шпеер занимал такое положение, что он не был непосредственно причастен к жестокостям, имевшим место при проведении программы рабского труда, хотя он и знал о том, что они имели место. Так, например, на совещаниях центрального управления по планированию его информировали, что его заявки на рабочую силу столь велики, что они вызывают необходимость в применении

насильственных методов при наборе рабочих. На заседании центрального управления по планированию 30 октября 1942 г. Шпеер высказал мнение, что многие из угнанных рабочих, которые заявляли, что они были больны, на самом деле были симулянтами, заявил: «Нельзя ничего возразить против того, что СС и полиция предпринимают решительные меры и направляют уваливающих от работы в концентрационные лагеря».

Однако Шпеер настаивал на том, чтобы угнанные рабочие получали достаточное питание и необходимые условия работы с тем, чтобы они могли работать эффективно.

В качестве смягчающего вину обстоятельства следует признать, что создание Шпеером института предприятий закрытого типа дало возможность многим рабочим остаться дома, на родине, и что на последних стадиях войны он был одним из тех немногих, кто имел смелость говорить Гитлеру, что война проиграна, и предпринимать шаги с тем, чтобы предотвратить бессмысленное уничтожение производственных мощностей как на оккупированных территориях, так и в самой Германии. Он также противодействовал гитлеровской политике «выжженной земли» путем преднамеренного саботирования ее, подвергаясь при этом значительному риску.

Заключение

Трибунал признает Шпеера невиновным по разделам первому и второму и виновным по разделам третьему и четвертому Обвинительного заключения.

Фон НЕЙРАТ

Фон Нейрат обвиняется по всем четырем разделам Обвинительного заключения. Он – профессиональный дипломат, находившийся на посту германского посла в Великобритании с 1930 по 1932 г., 2 июня 1932 года он был назначен на пост министра иностранных дел в кабинете фон Папена; этот пост он сохранил за собой в кабинетах фон Шлейхера и Гитлера. Фон Нейрат ушел в отставку с поста министра иностранных дел 4 февраля 1938 года и был назначен имперским министром без портфеля, председателем тайного совета министров и членом имперского совета обороны. 18 марта 1939 года он был назначен имперским протектором Богемии и Моравии и оставался на этом посту до 27 сентября 1941 года. Формально он являлся обергруппенфюрером СС.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

В качестве министра иностранных дел фон Нейрат давал советы Гитлеру в отношении ухода с конференции по разоружению и из Лиги наций 14 октября 1933 года, о возобновлении вооружения, об издании 16 марта 1935 года закона о всеобщей воинской повинности и секретного закона о защите империи 21 мая 1935 года. Он был одной из главных фигур при переговорах о заключении морского соглашения между Германией и Англией 18 июня 1935 года. Он играл большую роль при принятии Гитлером решения о реокупации Рейнской зоны 7 марта 1936 года и предсказал, что оккупация может быть осуществлена без противодействия со стороны Франции. 18 мая 1936 года он сообщил американскому послу во Франции, что политика германского правительства заключалась в том, чтобы ничего не делать в области внешней политики до тех пор, пока «Рейнская зона не будет освоена», и что как только укрепления в Рейнской зоне будут воздвигнуты и страны Центральной Европы поймут, что Франция не сможет вторгнуться в Германию, когда ей это вздумается, «все эти страны начнут вести совершенно иную внешнюю политику и создадутся новые коалиции».

Фон Нейрат принимал участие в «совещании Госсбаха» 5 ноября 1937 года. Он показал, что высказывания Гитлера произвели на него такое впечатление, что с ним случился сердечный припадок. Вскоре после этого он подал в отставку, и его отставка была принята 4 февраля 1938 года, в то же самое время, когда были смещены фон Фрич и фон Бломберг. Несмотря на то, что он знал об агрессивных планах Гитлера, он сохранял формальные связи с нацистским режимом, будучи имперским министром без портфеля, председателем тайного совета министров и членом имперского совета обороны. Он руководил министерством иностранных дел во время оккупации Австрии, заверял британского посла, что эта оккупация не явилась следствием германского ультиматума, и информировал чехословацкого посла, что Германия намеревается соблюдать соглашение об арбитраже с Чехословакией. Фон Нейрат принимал участие в последней стадии переговоров, предшествовавших Мюнхенскому пакту, ко заявляет, что он принял участие в этих переговорах лишь для того, чтобы убедить Гитлера приложить все усилия к тому, чтобы разрешить эти вопросы мирным путем.

ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

Фон Нейрат был назначен имперским протектором Богемии и Моравии 18 марта 1939 года. Богемия и Моравия были оккупированы вооруженными силами. Соглашение Гаха, полученное под принуждением, не может быть рассмотрено как момент, оправдывающий оккупацию. В декрете Гитлера от 16 марта 1939 года, в котором он объявлял об учреждении протектората, говорилось, что эта новая территория «впредь присоединяется к территории Германской империи», что предполагало, что Чехословацкая республика прекратила свое существование.

Но это предположение также основывалось на концепции, заключавшейся в том, что Богемия и Моравия сохранят свой суверенитет при том условии, что этим не будут затронуты интересы Германии, требующие дальнейшего сохранения протектората. Вследствие этого, даже если полагать, что доктрина покорения может быть применена в отношении территорий, оккупированных в результате агрессии, Трибунал не считает, что этот декрет в действительности означал присоединение этих областей, которое было достаточным для применения этой доктрины. Оккупацию Богемии и Моравии поэтому следует рассматривать как военную оккупацию, предусмотренную правилами ведения войны. Хотя Чехословакия не была участником Гаагской конвенции 1907 года, правила ведения сухопутной войны, установленные этой конвенцией, фиксировали существовавшие нормы международного права и с того времени они вступили в силу.

В качестве имперского протектора фон Нейрат учредил администрацию в Богемии и Моравии, аналогичную той, которая существовала в Германии. Свободная пресса, политические партии и профсоюзы были ликвидированы. Все группы, которые могли выступить с оппозиционными взглядами, были объявлены вне закона. Чехословацкая промышленность была включена в систему германской военной промышленности и использовалась Германией в военных целях. Нацистская антисемитская политика и антисемитские законы были также введены в действие. Евреи были изгнаны с руководящих постов в правительстве и деловом мире.

В августе 1939 года фон Нейрат издал воззвание, содержащее предупреждение относительно диверсионных актов, и заявил, что ответственность за все диверсионные акты будет возлагаться не

только на отдельных исполнителей, но и на все чешское население. Когда началась война, 1 сентября 1939 года 8000 известных чешских деятелей были арестованы полицией безопасности в Богемии и Моравии и помещены в превентивное заключение. Многие из этой группы умерли в концентрационных лагерях в результате жестокого обращения. В октябре и ноябре 1939 года чехословацкие студенты провели ряд демонстраций. Следствием этого был приказ Гитлера о закрытии всех университетов, 1200 студентов были брошены в тюрьмы и 9 руководителей демонстрации были расстреляны полицией безопасности и СД.

Фон Нейрат показал, что он не был заранее информирован об этом приказе, но последний был объявлен в обращении за подписью Нейрата и плакаты с этим обращением были расклеены по всему протекторату, хотя, как он утверждает, это было сделано без его ведома.

31 августа 1939 года фон Нейрат направил Ламмерсу подготовленный им меморандум по вопросам, связанным с будущностью протектората, и одобренный им меморандум по тому же вопросу, подготовленный Карлом Германом Франком. Оба рассматривали вопрос о германизации и высказывали мнение, что большинство чехов может быть ассимилировано в расовом отношении германской нацией.

Оба защищали необходимость ликвидации чехословацкой интеллигенции и других групп, которые могли бы в будущем оказать сопротивление германизации, причем фон Нейрат предлагал выслать их, а Франк – выслать или подвергнуть «специальному обращению».

Фон Нейрат утверждал, что фактическое применение репрессивных мер осуществлялось и полицией безопасности и СД, которые находились под контролем его статс-секретаря Карла Германа Франка, назначенного на этот пост по предложению Гимmlера. Как высший руководитель СС и полиции, Франк докладывал обо всем непосредственно Гимmlеру.

Далее фон Нейрат заявил, что антисемитские мероприятия и мероприятия, имевшие своим следствием экономическую эксплуатацию, проводились в протекторате в результате политики, продиктованной империей. Как бы то ни было, он являлся высшим германским должностным лицом в протекторате в то время, когда

управление этой территорией играло важнейшую роль в агрессивных войнах, которые Германия вела на Востоке, причем он знал, что военные преступления и преступления против человечности совершались его именем.

Смягчающим вину обстоятельством должно быть признано то, что он вмешался в действия полиции безопасности и СД, требуя освобождения большого количества чехословаков, арестованных 1 сентября 1939 года, и освобождения студентов, арестованных в конце осени того же года. 23 сентября 1941 года его вызвал Гитлер и сообщил, что он слишком либерален и что Гейдрих направляется в протекторат для борьбы с чехословацкими группами сопротивления. Фон Нейрат пытался отговорить Гитлера от назначения Гейдриха, и когда ему это не удалось, он подал в отставку. Когда его отставка не была принята, он уехал в отпуск – 27 сентября 1941 года и с этого дня отказался выполнять обязанности протектора.

Его отставка формально была принята в августе 1943 года.

Заключение

Трибунал признает фон Нейрата виновным по всем четырем разделам Обвинительного заключения.

ФРИЧЕ

Фриче обвиняется по разделам первому, третьему и четвертому Обвинительного заключения. Он был более всего известен как радиокomentатор, выступавший еженедельно с обзором текущих событий в своей собственной передаче «Ганс Фриче говорит». Он начал выступать по радио с сентября 1932 года; в том же году он был назначен руководителем отдела известий по радио, представлявшего собой государственное имперское агентство. Когда 1 мая 1933 года это агентство было включено национал-социалистами в имперское министерство народного просвещения и пропаганды, Фриче стал членом нацистской партии и перешел в вышеупомянутое министерство. В декабре 1938 года он стал возглавлять отдел внутренней прессы этого министерства; в октябре 1942 года он получил чин министриаль-директора. Прослужив недолгое время на восточном фронте в роте пропаганды, он в ноябре 1942 года был

назначен главой отдела радиовещания при министерстве пропаганды и уполномоченным по политической организации германского радиовещания.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

В качестве главы отдела внутренней прессы Фриче возглавил всю германскую прессу, насчитывавшую 2300 ежедневных газет. В его обязанности на этом посту входило проведение ежедневных пресс-конференций для передачи этим газетам директив министерства пропаганды. Однако он подчинялся Дитриху, руководителю имперской прессы, который, в свою очередь, подчинялся Геббельсу. Именно Дитрих получал от Геббельса и других имперских министров директивы, предназначенные для прессы, излагал их в виде инструкций и затем передавал Фриче для информации прессы.

Время от времени «ежедневные информации главы имперской прессы», как кратко назывался этот инструктаж, давали указания прессе осветить в газетах вопросы, как, например, о принципе фюрерства, еврейскую проблему, проблему «жизненного пространства» и другие основные вопросы нацистской идеологии. Перед каждым большим актом агрессии проводилась энергичная пропагандистская кампания. В то время, когда Фриче возглавлял отдел внутренней прессы, он инструктировал представителей печати по поводу того, каким образом следует интерпретировать в печати операции и войны против Богемии и Моравии, Польши, Югославии и Советского Союза. Фриче не осуществлял никакого контроля над формулированием этой политики пропаганды, он являлся лишь передатчиком в прессу тех инструкций, которые ему давал Дитрих. Так, например, в феврале 1939 года и перед присоединением Богемии и Моравии он получил от Дитриха приказ обратить внимание печати на попытки Словакии добиться автономии, на антигерманскую ориентацию и политику существовавшего в то время пражского правительства. Этот приказ Дитриха исходил из министерства иностранных дел.

Отдел радиовещания, который Фриче возглавил в ноябре 1942 года, был одним из 12 отделов министерства пропаганды. В первое время Дитрих и другие начальники отделов оказывали влияние на политику, проводившуюся по радиовещанию. Однако к

концу войны Фриче стал единственным лицом в министерстве, ведавшим радиовещанием. В качестве такового он составлял и издавал ежедневные «информации» по радиовещанию для всех имперских управлений пропаганды; эти «информации» составлялись в соответствии с общим политическим курсом нацистского режима, на основании указаний отдела политического контроля над радиовещанием министерства иностранных дел и подлежали лишь личному контролю Геббельса.

Фриче вместе с другими чиновниками министерства пропаганды присутствовал на ежедневных совещаниях у Геббельса. На этих совещаниях они получали указания по вопросам текущих событий и Линии пропаганды. После 1943 года Фриче сам иногда проводил эти совещания, но делал это лишь в тех случаях, когда Геббельс и его заместители отсутствовали. Но даже в подобных случаях его единственная задача заключалась в передаче директив Геббельса, которые сообщались ему по телефону.

Таковы краткие данные относительно положения Фриче и того влияния, которым он пользовался в третьей империи. Ему не удалось достигнуть положения, достаточно значительного для того, чтобы присутствовать на совещаниях, на которых обсуждались планы, приведшие к агрессивной войне; в действительности, согласно его собственным показаниям, которые не были опровергнуты, он даже никогда не разговаривал с Гитлером. Не имеется также никаких доказательств, свидетельствующих о том, что его информировали о решениях, принимаемых на этих совещаниях. Его деятельность не может быть отнесена по своему характеру к деятельности, которая подходит под определение общего плана для ведения агрессивной войны, как уже было сказано в настоящем приговоре.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Обвинение утверждает, что Фриче подстрекал и побуждал к совершению военных преступлений путем преднамеренной фальсификации информации, в целях возбуждения у германского народа тех инстинктов, которые привели его к совершению зверств, указанных в разделах третьем и четвертом. Однако его положение и официальная должность не были достаточно значительными для того, чтобы можно было прийти к заключению, что он принимал

участие в организации или разработке планов пропагандистских кампаний.

Выдержки из его речей, представленные в качестве доказательства, с определенностью указывают на антисемитизм в его речах. Он заявлял по радио, например, что война была вызвана евреями и что их судьба оказалась «такой неприглядной, как это предсказывал фюрер». Однако эти речи не призывали к преследованию или истреблению евреев. Нет доказательств того, что ему было известно об истреблении евреев на Востоке. Более того, имеющиеся доказательства показывают, что он дважды пытался добиться запрещения издания антисемитской газеты «Дер Штюрмер», что ему, однако, не удалось.

В своих передачах по радио Фриче иногда распространял ложную информацию, однако не было доказано, что он знал о ее недостоверности. Например, он сообщил, что в районе местонахождения «Атении» в то время, когда судно было потоплено, не находилось ни одной немецкой подводной лодки. Эта информация не соответствовала действительности, однако у Фриче, получившего ее от германского военно-морского флота, не было оснований считать ее ложной.

Есть данные, что Фриче иногда во время своих выступлений по радио делал решительные заявления, носившие пропагандистский характер. Однако Трибунал не намерен считать, что они были направлены к тому, чтобы побудить немецкий народ к совершению зверств над побежденными народами, и поэтому Фриче не может быть признан участником тех преступлений, в которых он обвиняется. Он скорее ставил своей целью возбудить у народа стремление оказывать поддержку Гитлеру и германским военным усилиям.

Заключение

Трибунал признает Фриче невиновным в преступлениях, предъявленных ему Обвинительным заключением, и предлагает коменданту суда освободить его из-под стражи после окончания настоящего заседания Трибунала.

БОРМАН

Борман обвиняется по разделам первому, третьему и четвертому Обвинительного заключения. Он вступил в национал-социалистскую партию в 1925 году. С 1928 по 1930 год он являлся членом штаба высшего руководства СА и с 1933 по 1945 год возглавлял фонд помощи партии и был рейхслейтером. С 1933 по 1941 год он являлся начальником штаба в управлении заместителя фюрера, а после отлета Гесса в Англию 12 мая 1941 года он стал главой партийной канцелярии, 12 апреля 1943 года стал секретарем фюрера. Он политически и организационно руководил фольксштурмом и был генералом СС.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Борман вначале не был видным нацистом, постепенно достиг власти и, особенно в последние дни, достиг большого влияния на Гитлера. Он принимал активное участие в приходе партии к власти и, особенно, в укреплении гитлеровской власти. Он уделял много времени преследованию церкви и евреев в Германии.

Нет доказательств того, что Борман знал о планах Гитлера по подготовке, развязыванию или ведению агрессивных войн. Он не присутствовал ни на одном из важнейших совещаний, где Гитлер последовательно развивал свои планы агрессии. И нельзя предполагать, что то положение, которое он занимал, давало ему возможность быть осведомленным об этих планах. И только тогда, когда он стал главой партийной канцелярии в 1941 году и позднее, в 1943 году, секретарем фюрера, он стал присутствовать на многих совещаниях, проводившихся Гитлером, куда он получил нужный для этого доступ благодаря занимаемому им положению. Согласно уже изложенной точке зрения, которой решил придерживаться Трибунал в отношении заговора для ведения агрессивной войны, представленных доказательств недостаточно для того, чтобы признать Бормана виновным по первому разделу Обвинительного заключения.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Борман, согласно декрету от 29 мая 1941 года, принял должность и полномочия Гесса; декретом от 24 января 1942 года эти полномочия были расширены, и он получил право контроля над исполнением всех законов и директив, издававшихся Гитлером. Таким образом, он нес ответственность за законы и приказы, издававшиеся с этого момента. 1 декабря 1942 года все гау были преобразованы в районы имперской обороны, и гаулейтеры партии, подчинявшиеся Борману, были назначены комиссарами имперской обороны. В результате они фактически возглавили военные усилия всего гражданского населения. Так было не только в Германии, но и на тех территориях, которые были включены в состав империи из захваченных и побежденных территорий.

Посредством этого механизма Борман осуществлял безжалостную эксплуатацию покоренного населения. Своим приказом от 12 августа 1942 года он подчинил все партийные агентства делу выполнения проводившейся Гиммлером программы принудительного переселения и германизации населения оккупированных стран. Через три недели после вторжения в Советский Союз он присутствовал на совещании 16 июля 1941 года в полевом штабе Гитлера, где также присутствовали Геринг, Розенберг и Кейтель; согласно отчету Бормана, там обсуждались и развивались подробные планы порабощения и уничтожения населения этих территорий. 8 мая 1942 года он совещался с Гитлером и Розенбергом по вопросу о принудительном переселении голландцев в Латвию, а также о проведении в Советском Союзе программы уничтожения и об экономической эксплуатации восточных территорий. Он был заинтересован в конфискации предметов искусства и другой собственности на Востоке. В письме от 11 января 1944 года он призывал к созданию огромной организации по вывозу товаров с оккупированных территорий для германского населения, пострадавшего от бомбардировок.

Борман развил чрезвычайно активную деятельность по преследованию евреев не только в Германии, но также и в завоеванных и побежденных странах. Он принимал участие в совещаниях, которые привели к вывозу 60 000 евреев из Вены в Польшу, в сотрудничестве с СС и гестапо. Он подписал декрет от 31 мая 1941 года,

который распространял Нюрнбергские законы на аннексированные восточные территории. В приказе от 9 октября 1942 года он заявил, что проблема окончательного устранения евреев с территории Великой Германии не может больше разрешаться путем эмиграции, а лишь путем применения «грубой силы» в специальных лагерях на Востоке. 1 июля 1943 года он подписал указ, лишавший евреев защиты судов и передававший их исключительно в ведение гиммлеровского гестапо.

Борман сыграл видную роль в программе рабского труда. Партийные руководители осуществляли надзор над рабским трудом в своих гау, включая наем рабочих, условия их труда, питание их и расквартирование. В своем циркуляре от 5 мая 1943 года по корпусу руководителей, разосланном до ортсгруппенлейтеров включительно, он дал инструкции об обращении с иностранными рабочими, указывая на то, что по вопросам безопасности они находились в ведении СС, и приказывал прекратить существовавшее до этого жестокое обращение с ними. Отчет от 4 сентября 1942 года в отношении вывоза 500 000 женщин для работы в частных хозяйствах с Востока в Германию показывает, что контроль должен был осуществляться Заукелем, Гиммлером и Борманом. Декретом от 8 сентября Заукель дал указание крейслейтерам осуществлять надзор над распределением и назначением этих женщин на работу.

Борман также издал целый ряд приказов партийным руководителям относительно обращения с военнопленными. 5 ноября 1941 года он запретил хоронить русских военнопленных достойным образом. 25 ноября 1943 года он дал указание гаулейтерам докладывать о случаях мягкого обращения с военнопленными. 13 сентября 1944 года он приказал крейслейтерам установить связь с комендантами лагерей по вопросу использования военнопленных для принудительного труда. 20 января 1943 года он передал подчиненным ему руководителям инструкции ОКХ, в которых разрешались применение огнестрельного оружия и телесное наказание провинившихся военнопленных в нарушение правил ведения войны на суше. 30 февраля 1944 года он подписал декрет, по которому военнопленные изымались из-под юрисдикции ОКБ и передавались в ведение Гимmlера и СС.

Борман несет ответственность за линчевание союзных летчиков. 30 мая 1944 года он запретил полиции предпринимать какие-либо

меры или возбуждать уголовное преследование против лиц, которые принимали участие в линчевании союзных летчиков. Это сопровождалось пропагандистской кампанией Геббельса, подстрекавшей немецкий народ к действиям подобного рода. Борман также присутствовал на совещании 6 июня 1944 года, где обсуждались положения о применении линчевания.

Его защитник, которому пришлось столкнуться с рядом трудностей, не смог опровергнуть эти доказательства. Перед лицом документов, на которых имеется подпись Бормана, трудно представить себе, как бы он мог сделать это, если бы даже подсудимый присутствовал на суде. Защитник выдвигал довод о том, что Бормана нет в живых и что Трибунал не должен прибегать к статье 12 Устава, которая дает право судебного преследования в отсутствие подсудимого. Но доказательства о смерти не являются убедительными, и Трибунал, как это уже отмечалось ранее, решил судить его заочно. Если Борман жив и будет арестован впоследствии, Контрольный Совет Германии, согласно статье 29 Устава, может рассмотреть любые смягчающие обстоятельства и изменить или ослабить вынесенный ему приговор, если он это найдет нужным.

Заключение

Трибунал не признает Бормана виновным по первому разделу, но признает его виновным по третьему и четвертому разделам Обвинительного заключения.

В соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым признаны виновными подсудимые, и на основании статьи 27 Устава Международный Военный Трибунал

ПРИГОВОРИЛ:

- 1) Германа Вильгельма Геринга – к смертной казни через повешение;
- 2) Рудольфа Гесса – к пожизненному тюремному заключению;
- 3) Иоахима фон Риббентропа – к смертной казни через повешение;
- 4) Вильгельма Кейтеля – к смертной казни через повешение;
- 5) Эрнста Кальтенбруннера – к смертной казни через повешение;
- 6) Альфреда Розенберга – к смертной казни через повешение;
- 7) Ганса Франка – к смертной казни через повешение;
- 8) Вильгельма Фрика – к смертной казни через повешение;
- 9) Юлиуса Штрейхера – к смертной казни через повешение;

- 10) Вальтера Функа – к пожизненному тюремному заключению;
- 11) Карла Деница – к тюремному заключению сроком на десять лет;
- 12) Эриха Редера – к пожизненному тюремному заключению;
- 13) Бальдура фон Шираха – к тюремному заключению сроком на двадцать лет;
- 14) Фрица Заукеля – к смертной казни через повешение;
- 15) Альфреда Йодля – к смертной казни через повешение;
- 16) Артура Зейсс-Инкварта – к смертной казни через повешение;
- 17) Альберта Шпеера – к тюремному заключению сроком на двадцать лет;
- 18) Константина фон Нейрата – к тюремному заключению сроком на пятнадцать лет;
- 19) Мартина Бормана – к смертной казни через повешение.

Ходатайства о помиловании могут быть поданы в Контрольный Совет в Германии в течение четырех дней после оглашения приговора через Генерального Секретаря Трибунала.

Приговор составлен в четырех экземплярах – на русском, английском и французском языках. Все тексты аутентичны и имеют одинаковую силу.

Члены Международного Трибунала:

От Великобритании – ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ ДЖЕФРИ ЛОРЕНС

От Союза Советских Социалистических Республик ИОНА НИКИТЧЕНКО

От Соединенных Штатов Америки ФРЭНСИС БИДДЛ

От Французской Республики ДОННЕДЬЕ ДЕ ВАБР

Их заместители:

НОРМАН БИРКЕТТ

АЛЕКСАНДР ВОЛЧКОВ

ДЖОН ПАРКЕР

РОБЕР ФАЛЬКО

Нюрнберг, 1 октября 1946 г.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ НИКИТЧЕНКО

ОСОБОЕ МНЕНИЕ ЧЛЕНА МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ОТ СССР ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ЮСТИЦИИ И.Т. НИКИТЧЕНКО НА ПРИГОВОР В ОТНОШЕНИИ ПОДСУДИМЫХ ШАХТА, ФОН ПАПЕНА, ФРИЧЕ И ГЕССА И ОБВИНЯЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КАБИНЕТ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ И ВЫСШЕЕ КОМАНДОВАНИЕ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Трибунал принял решение:

а) об оправдании подсудимых Гельмара Шахта, Франца фон Папена и Ганса Фриче;

б) о применении пожизненного заключения в отношении подсудимого Рудольфа Гесса и

в) об отказе в признании преступными организациями правительственного кабинета, генерального штаба и высшего командования германских вооруженных сил.

В этой части с решением Трибунала я не могу согласиться, так как оно не соответствует фактической стороне дела и покоится на неправильных выводах.

I. НЕОБОСНОВАННОЕ ОПРАВДАНИЕ ПОДСУДИМОГО ШАХТА

Доказательства, представленные Трибуналу в отношении подсудимого Шахта, подтверждают следующие факты:

а) Шахт установил контакт с Герингом с декабря 1930 года и с Гитлером – с начала 1931 года. Затем он установил контакт между руководством нацистской партии и крупнейшими представителями германского промышленного и финансового мира. Это, в частности, подтверждается показаниями свидетеля Зеверинга. (Стенограмма вечернего заседания 21 мая 1946 года и документ США-615.)

б) В июле 1932 года Шахт потребовал от Папена, чтобы тот уступил пост рейхсканцлера Гитлеру. Этот факт подтверждается показаниями Папена во время предварительного допроса и показаниями Шахта на суде. (Стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 года.)

в) В ноябре 1932 года Шахт собирал подписи германских промышленников, побуждая их выступить за назначение Гитлера рейхсканцлером. 12 ноября 1932 года Шахт писал Гитлеру: «Я не сомневаюсь в том, что развитие нами событий может привести только к вашему назначению рейхсканцлером. Мы стремимся собрать большое число подписей в промышленных кругах, чтобы обеспечить ваше назначение на этот пост». (Документы ЕС-456, США-773, 3901-ПС, США-837.)

г) В феврале 1933 года Шахт организовал финансирование предвыборной кампании, проводившейся нацистской партией, потребовал на совещании Гитлера и Геринга с промышленниками, чтобы последние предоставили для этого 3 млн марок (документ Д-203). Шахт признал на суде, что он указал на необходимость предоставления этой суммы нацистским руководителям (стенограмма вечернего заседания 3 мая 1946 года), а подсудимый Функ и бывший член правления «И.Г. Фарбен-индустри» Шнитцлер, участвовавшие в этом совещании, подтвердили, что именно Шахт являлся инициатором финансирования предвыборной кампании. (Стенограмма заседания 4 июля 1946 года и документ ЕС-439, США-618.)

д) Используя свой престиж, Шахт, как он сам признал, в своих неоднократных публичных выступлениях призывал оказывать поддержку нацистской партии и Гитлеру на выборах. (Документы США-615, США-616, стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 года.)

29 августа 1932 года Шахт писал Гитлеру: «Куда бы моя деятельность ни привела бы меня в близком будущем, даже если вы меня когда-нибудь увидите в крепости, вы всегда можете надеяться на меня, как на надежного помощника». (Документ EG-457, США-619.)

Таким образом, Шахт сознательно и преднамеренно поддерживал нацистскую партию и активно содействовал захвату фашистами власти в Германии.

Еще до назначения на пост генерального уполномоченного по вопросам военной экономики Шахт сразу же после захвата нацистами власти возглавил руководство по планированию и созданию германских вооружений:

а) 17 марта 1933 года Шахт был назначен президентом Рейхсбанка (документ 3021-ПС, США-11), который, как он сам заявил в речи перед сотрудниками Рейхсбанка 21 марта 1938 года, не был

под его руководством «иным учреждением, нежели национал-социалистским». (Стенограмма вечернего заседания 3 мая 1946 года);

б) в августе 1934 года Шахт был назначен имперским министром экономики. (Документ 3021-ПС, США-11.) Его министерство «получило задание проводить экономическую подготовку к войне». (Документ ПС-128, США-623.) Специальным декретом Шахту как министру экономики были предоставлены неограниченные полномочия в области экономики. («Рейхсгезетцблатт» за 1934 год, часть 1, стр. 565.);

в) используя полученные полномочия, Шахт приступил в 1934 году к осуществлению разработанного им «нового плана» («Рейхсгезетцблатт» за 1934 год, часть 1, стр. 826), который, как отметил сам Шахт в своей речи 29 ноября 1938 года, сыграл колоссальную роль в деле вооружения Германии. (Документ ЕС-611, США-622);

г) в целях наиболее эффективного проведения «нового плана» Шахт использовал средства политических противников нацистского режима, которые явились жертвой террора или же были вынуждены эмигрировать. (Меморандум Шахта Гитлеру от 3 мая 1939 года – документ 1168-ПС, США-137.)

Шахт прибегал к мошенническим операциям и принуждению «в целях приобретения сырья и иностранной валюты для вооружения». (Письменные показания вице-президента рейхсбанка Пуля – документ ЕС-437, США-624.);

д) с первых же дней после своего прихода в рейхсбанк Шахт издал серию декретов (от 27 октября 1933 года, 23 марта 1934 года, 19 февраля 1935 года), позволивших в дальнейшем осуществить широкую программу финансирования вооружения, которая им была разработана и с помощью которой, как он показал, он «нашел путь для финансирования вооружения».

В своей речи в Лейпциге 1 марта 1935 года Шахт, подводя итоги своей предшествующей экономической и финансовой деятельности, заявил: «Все, что я говорю и делаю, имеет полное согласие фюрера, и я ничего не буду делать и говорить, что не получит одобрения фюрера». (Стенограмма вечернего заседания 3 мая 1946 года, стр. 1–2.)

Став генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики, Шахт объединил в своих руках руководство всей германской экономикой, и его усилиями было обеспечено создание гитлеровской военной машины:

а) В секретном законе от 21 мая 1935 года, которым Шахт был назначен генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики, указывалось: «Задача генерального уполномоченного по вопросам военной экономики заключается в том, чтобы поставить все экономические силы на службу войны». «Генеральному уполномоченному по вопросам военной экономики в пределах его компетенции предоставляется право издавать правовые распоряжения, которые могут отступать от действующих законов». «Он ответственно возглавляет финансирование войны и по линии имперского министерства и рейхсбанка. (Документ 2261-ПС, США-24.)

б) Шахт финансировал вооружения с помощью системы векселей «МЕФО», являвшейся не имеющей прецедента мошеннической авантюрой в государственном масштабе, благоприятный исход которой зависел от реализации агрессивных планов гитлеровской Германии. Именно поэтому Шахт указал на 1942 год как на срок покрытия векселей «МЕФО» и отметил в речи 29 ноября 1938 года связь между «смелой кредитной политикой» Рейхсбанка и целями гитлеровской внешней политики. (Документ ЕС-611, США-622.)

в) Полностью используя свой полномочия, Шахт тщательно разработал и проводил в жизнь широкий план экономической мобилизации, позволявшей гитлеровским руководителям в любой момент, который они сочтут благоприятным, развязать агрессивную войну. В частности, из доклада заместителя Шахта Вольтата «Подготовка к мобилизации, проводимая уполномоченным по вопросам военной экономики» явствует, что Шахт предусмотрел до мельчайших подробностей систему эксплуатации германской экономики в военное время, начиная с использования промышленных предприятий, сырьевых ресурсов и рабочей силы и кончая распределением 80 млн продуктовых карточек. (Документ ЕС-258, США-625.) Показательно, что этот доклад был составлен месяц спустя после выступления Гитлера на совещании 5 ноября 1937 года, на котором Гитлер изложил конкретные планы агрессии. (Документ 386-ПС, США-25.)

Резюмируя проделанную работу, Шахт писал в январе 1937 года: «Я занимался подготовкой в военном отношении в соответствии с тем принципом, что наша военная экономическая организация должна быть построена таким образом в мирное время... чтобы не было необходимости в каких-либо преобразованиях в случае развязывания войны». Шахт подтвердил это заявление на суде. (Стенограмма заседания 2 мая 1946 года.)

Шахт сознательно и преднамеренно готовил Германию к войне.

г) Бывший военный министр фон Бломберг показал: «Шахт знал очень хорошо о планах развития и увеличения германских вооруженных сил, так как ему постоянно сообщали... обо всем финансировании германских вооруженных сил». (Документ США-838.)

31 августа 1936 года фон Бломберг сообщил Шахту, что «создание всех авиационных частей должно быть закончено к 1 апреля 1937 года, поэтому в 1936 году должны быть сделаны значительные затраты...». (Документ 1301-ПС, США-123.)

Весной 1937 года Шахт принимал участие в военной игре в Голдесберге. (Документ ЕС-174.)

д) В меморандуме Гитлеру от 3 мая 1935 г. под названием «Финансирование вооружений» Шахт писал: «Быстрое выполнение программы вооружения в массовых масштабах представляет собой основу германской политики, и поэтому все остальное должно быть подчинено именно этой задаче; завершение этой задачи, достижение этой цели не должно иметь никаких препятствий...». (Документ 1168-ПС, США-37.)

В своей речи 29 ноября 1938 года Шахт заявил, что политика Рейхсбанка позволила Германии создать «непревзойденную машину, а эта военная машина в свою очередь сделала возможным достижение цели нашей политики». (Документ ЕС-611, США-622.)

Следует совершенно исключить предположение, что Шахт не был осведомлен, – какой политике должны служить эти вооружения, учитывая их беспрецедентные масштабы и явное предпочтение наступательным видам вооружения (тяжелые танки, бомбардировщики и т. п.). Помимо этого, Шахт прекрасно видел, что ни одна страна не собирается воевать с Германией и не имеет к этому причин:

а) Шахт использовал растущую под его руководством германскую военную мощь как предпосылку для того, чтобы выдвигать

территориальные требования, которые возрастали пропорционально увеличению вооружений.

Шахт показал на суде, что «сначала ограничивался (в своих требованиях) колониями, ранее принадлежавшими Германии». (Стенограмма утреннего заседания 3 мая 1946 года.)

В сентябре 1934 года Шахт в беседе с американским послом Доддом указал, что «желает аннексий, если возможно без войны, и с войной, если США будут держаться в стороне». (Документ ЕС-461, США-58.)

В 1935 году Шахт заявил американскому консулу Фуллеру: «Колонии необходимы Германии. Если возможно, мы их приобретем путем переговоров, если нет, мы их захватим». (Документ ЕС-450, США-629.)

Шахт показал на суде, что оказание военного давления на Чехословакию было «в некотором отношении результатом, плодом его работы». (Стенограмма утреннего заседания 3 мая 1946 года.)

б) Шахт лично участвовал в разграблении частной и государственной собственности стран, явившихся жертвой гитлеровских агрессий.

В протоколе совещания военно-экономического штаба 11 марта 1938 года, в котором участвовал Шахт, сказано, что собравшимся были сообщены последние директивы Гитлера о вторжении в Австрию. Далее в протоколе говорится: «После этого по предложению Шахта было решено, что... все финансовые расчеты будут производиться в рейхсмарках по курсу: 2 шиллинга за одну рейхсмарку». (Документ ЕС-421, США-645.)

Шахт признал на суде, что лично руководил захватом чехословацкого национального банка после того, как Чехословакия была оккупирована. (Стенограмма утреннего заседания 3 мая 1946 года.)

в) в начале 1940 года Шахт предложил Гитлеру свои услуги для ведения переговоров в Соединенных Штатах Америки о прекращении помощи Англии, о чем он сообщил Герингу. (Документ 3700-ПС, США-780.);

г) Шахт считал своим долгом публично приветствовать и поздравлять Гитлера после подписания им перемирия с Францией, хотя захватническая сущность этого перемирия была ясна Шахту в большей степени, чем кому-либо другому. (Немецкий документальный фильм – документ США-1635).

д) В письме к Функу от 17 октября 1941 года Шахт высказал предложение о более эффективной эксплуатации оккупированной территории. И в данном случае Шахт действовал по собственной инициативе. (Документ ЕС-504, США-830.)

Шахт принимал участие в преследовании евреев:

а) Шахт показал на суде, что он «в принципе продолжал политику преследования евреев». (Стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 года), хотя, как заявил Шахт, в этом «в некоторой степени» был замешан вопрос совести, что, однако, «не было настолько серьезным, чтобы вызвать разрыв» между ним и фашистами. (Та же стенограмма и документ США-616.);

б) Шахтом в качестве министра экономики был подписан ряд декретов, в соответствии с которыми имущество евреев в Германии было подвергнуто безнаказанному разграблению. (Документы США-832 и США-616.) Шахт подтвердил на суде, что им был подписан ряд антисемитских декретов. (Стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 года.)

О причинах ухода Шахта с поста министра экономики и генерального уполномоченного военной экономики в ноябре 1937 года, а также с поста президента Рейхсбанка 20 января 1939 года и с поста министра без портфеля в январе 1943 года предъявленные суду доказательства устанавливают следующее:

а) этой причиной не является несогласие Шахта с экономической подготовкой к агрессивным войнам.

За три недели до своего ухода из министерства экономики и с поста генерального уполномоченного военной экономики Шахт писал Герингу: «...я также не считаю, что мое мнение может расходиться с вашей экономической политикой...». (Документ 497-ЕС, США-775.)

В ответном письме Геринга говорится: «...Вы обещали мне вашу поддержку и сотрудничество... Вы много раз повторяли это обещание, даже после того, как между нами возникли первые разногласия во мнениях». (Документ ЕС-493, США-642.)

Шахт показал на суде, что между ним и Герингом существовало «расхождение в ведении дел». (Стенограмма утреннего заседания 3 мая 1946 года.)

Во время предварительного допроса Геринг показал, что уход Шахта из Рейхсбанка «не имел никакого отношения к программе перевооружения». (Документ США-648.)

Вице-президент Рейхсбанка Пуль подтвердил, что уход Шахта из Рейхсбанка объясняется «желанием выпутаться из опасного положения», которое создалось у Шахта в результате проведения им мошеннических финансовых операций». (Документ ЕС-438, США-646.)

б) Этой причиной не является несогласие Шахта с массовым террором, осуществлявшимся гитлеровцами.

Свидетель защиты Гизевуис показал, что он постоянно информировал Шахта о преступной деятельности гестапо, которая была создана Герингом, и тем не менее вплоть до конца 1936 года Шахт «искал поддержку Геринга». (Стенограмма утреннего заседания 26 апреля 1946 года.)

В письме к фон Бломбергу от 24 декабря 1935 года Шахт предлагал, чтобы гестапо применяло «более осторожные методы», так как открытый террор гестапо «мешает цели, которая заключается в вооружении». (Стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 года.)

30 января 1937 года Шахт был награжден Гитлером золотым партийным значком. (Документ ЕС-500 и стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 года, стр. 44.) Как говорилось об этом в германском официальном издании, «он смог помочь ей (партии) гораздо лучше, чем если бы он был официальным членом партии». (Документ ЕС-460, США-617.)

Только в 1943 году Шахт, поняв ранее, чем многие другие немцы, неизбежность краха гитлеровского режима, установил связь с оппозиционными кругами, ничего, однако, не сделав для свержения этого режима. Не случайно поэтому Гитлер, узнав об этих связях, сохранил Шахту жизнь.

Таким образом, бесспорно установлено:

- 1) Шахт активно содействовал захвату власти нацистами;
- 2) Шахт на протяжении 12 лет тесно сотрудничал с Гитлером;
- 3) Шахт обеспечил экономическую и финансовую базу для создания гитлеровской военной машины;
- 4) Шахт подготовил экономику Германии для ведения агрессивных войн;
- 5) Шахт принимал участие в преследовании евреев и в разграблении оккупированных немцами территорий.

Следовательно, доказана руководящая роль Шахта в подготовке и осуществлении общего преступного плана.

Решение об оправдании Шахта находится в явном противоречии с имеющимися доказательствами.

II. НЕОБОСНОВАННОЕ ОПРАВДАНИЕ ПОДСУДИМОГО ФОН ПАПЕНА

В приговоре не оспаривается то обстоятельство, что фон Папен проложил Гитлеру путь на пост рейхсканцлера и активно способствовал захвату власти нацистами.

Сам Папен в речи, произнесенной 2 ноября 1933 года, по этому поводу заявил:

«Так же, как став канцлером (это было в 1932 году), я выступал за то, чтобы проложить дорогу молодому боевому движению освобождения, так же, как 30 января я был избран милостивой судьбой для того, чтобы соединить руки нашего канцлера и фюрера и нашего любимого фельдмаршала, так и сегодня я должен сказать германскому народу и всем тем, кто сохранил ко мне доверие: милостивый бог благословил Германию тем, что в дни глубоких страданий он дал ей такого руководителя». (Документ 3375-ПС.)

Папен отменил декрет Брюнинга о роспуске СС и СА и тем самым предоставил нацистам возможность осуществлять массовый террор. (Документ Д-631.)

Подсудимый путем применения грубой силы устранил социал-демократическое правительство Брауна-Зевеинга. (Показания Зевеинга, стенограмма вечернего заседания 21 мая 1946 года, стр. 11.)

4 января 1933 года Папен совещался с Гитлером, Гессом и Гимлером. (Документ Д-632.)

Папен принял участие в чистке государственного аппарата от всех «неблагонадежных», с точки зрения нацистов, чиновников, подписал 21 марта 1933 года декрет о создании особых судов по политическим делам, подписал декрет об амнистии всех лиц, совершивших уголовные преступления в ходе «национальной революции», участвовал в разработке декрета «об обеспечении единства партии и государства» и т. д.

В последующем Папен преданно служил гитлеровскому режиму.

После путча 1934 года Папен приказал своему сотруднику Чирскому явиться в гестапо, заведомо зная, какая участь его ожидает.

(Документ Д-684.) Папен способствовал тому, что кровавая расправа была сохранена в тайне от общественного мнения. (Документ Д-717 и Д-718.)

Подсудимый сыграл огромную роль в реализации гитлеровских планов по захвату Австрии.

Спустя три недели после убийства Дольфуса 26 июля 1934 года Гитлер сообщил Папену о назначении его посланником в Вену, специально отметив в письме; «Вы обладали и продолжаете обладать моим полным и неограниченным доверием». (Документ 2799-ПС.)

В этой связи нельзя игнорировать показания американского посла Мессерсмита о высказываниях Папена по поводу того, что «захват контроля над Австрией является первым шагом» и что он, Папен, находится в Австрии для того, чтобы «ослабить австрийское правительство». (Документ США-57.)

Подсудимый был основным советником Гитлера в реализации планов захвата Австрии. Именно он предлагал различные тактические приемы, которые должны были, с одной стороны, усыпить бдительность мирового общественного мнения, а с другой — дать возможность Германии завершить военные приготовления.

Это с бесспорностью вытекает из заявления Папена австрийскому министру Бергер-Вальденеку (документ 1760-ПС), доклада гаулейтера Рейнера от 6 июля 1939 года (документ США-61), доклада Папена Гитлеру от 21 августа 1936 года (документ Д-706), доклада Папена Гитлеру от 1 сентября 1936 года (документ 2296-ПС, США-67) и ряда других документов, представленных в качестве доказательств.

Папен вел эту игру до тех пор, пока не был отдан приказ о подготовке германских вооруженных сил к вторжению в Австрию. (Документ США-69.) Он принял участие в созыве совещания Гитлера с Шушником 12 февраля 1938 года. (Документ США-69.)

Папен в письме Гитлеру настоятельно рекомендовал оказать финансовую поддержку австрийской нацистской организации «Союз свободы», особенно «в связи с продолжением ее борьбы против еврейства». (Документ 2830-ПС.)

Неоспоримым является факт захвата нацистами Австрии, и бесспорным является участие Папена в осуществлении этого акта агрессии. После захвата Австрии Гитлер наградил Папена золотым значком нацистской партии. (Документ Д-632).

При оценке деятельности Папена на посту германского посла в Турции нельзя не принять во внимание провокационную деятельность Папена как дипломата.

В то время пост посла в Турции имел большое значение для осуществления гитлеровских планов агрессии.

Официальный нацистский биограф писал о Папене:

«Вскоре (после захвата Австрии) фюреру снова понадобились его (Папена) услуги, и 18 апреля 1939 года он назначил фон Папена германским послом в Анкаре». (Документ Д-632.)

Следует отметить, что за свою деятельность в Турции Папен был награжден Гитлером «рыцарским крестом» за «боевые заслуги». (Документ Д-632.)

Таким образом, имеющиеся доказательства бесспорно устанавливают:

1. Папен весьма активно способствовал захвату власти нацистами.
2. Папен использовал все свои силы и связи для установления и укрепления гитлеровского террористического режима в Германии.
3. Папен принимал активное участие в осуществлении агрессивных планов гитлеровцев по захвату Австрии.
4. Папен верно служил Гитлеру до самого конца, используя свои силы и дипломатическую изворотливость для осуществления нацистских агрессивных планов.

Следовательно, на подсудимого фон Папена ложится весьма большая доля ответственности за преступления гитлеровского режима.

По этим мотивам я не могу согласиться с оправдательным приговором в отношении подсудимого фон Папена.

III. НЕОБОСНОВАННОЕ ОПРАВДАНИЕ ПОДСУДИМОГО ФРИЧЕ

Оправдательный приговор в отношении подсудимого Ганса Фриче исходит из того, что Фриче якобы не достиг в фашистской Германии служебного положения, делающего его ответственным за преступления гитлеровского режима, а его непосредственная деятельность не является преступной. Он характеризуется в приговоре как второстепенная фигура, осуществлявшая директивы Гейбельса, Риббентропа и имперского руководителя прессы Дитриха.

При этом упускается из виду, что именно Фриче был тем человеком, который до 1942 года практически осуществлял руководство имперской прессой, а с 1942 года стал, по его собственному выражению, «главнокомандующим германским радио». (Стенограмма утреннего заседания. 23 января 1946 года.)

Для правильного уяснения роли подсудимого Ганса Фриче необходимо исходить из того, что служба пропаганды вообще и в особенности служба радиопропаганды всегда расценивались Гитлером и его ближайшими сподвижниками (например, Герингом) как один из важнейших и основных факторов ведения агрессивной войны.

В гитлеровской Германии пропаганда неизменно являлась весьма важным орудием подготовки и проведения актов агрессии и воспитания послушных исполнителей преступных планов германского фашизма.

Этим целям служил очень большой, строго централизованный пропагандистский аппарат. С помощью полицейской системы и цензуры были полностью упразднены свобода печати и слова.

Основным средством пропагандистской деятельности гитлеровцев являлось ложное освещение фактов. Это весьма откровенно высказано Гитлером в «Майн кампф»: «При помощи умелого и длительного применения пропаганды можно представить народу даже небо адом и, наоборот, самую убогую жизнь представить как рай». (Документ США-276, стр. 302.)

Распространение провокационных измышлений и систематический обман общественного мнения были необходимы гитлеровскому режиму для осуществления его замыслов в такой же степени, как производство вооружения и разработка военных планов. Без пропаганды, основанной на полном упразднении свободы печати и слова, германский фашизм не смог бы претворить в жизнь планы агрессии, подготовить и осуществить массовые военные преступления и преступления против человечности.

В пропагандистской системе гитлеровского государства наиболее важными элементами являлись ежедневная печать и радио.

В показаниях на суде, определяя три фактора, обуславливающие возможность успешного ведения войны, подсудимый Геринг выделял: 1) собственно военные усилия вооруженных сил, 2) экономическую войну и 3) пропаганду, причем говорил: «Пропаганда

имеет очень большое значение, в особенности пропаганда, которая ведется по радио... и Германия по опыту это знает лучше, чем кто-либо другой». (Стенограмма вечернего заседания 15 марта 1946 года, стр. 56.)

При таком положении нельзя предположить, что высшее имперское руководство считало возможным поставить второстепенного человека на пост руководителя радиослужбы, осуществлявшего надзор за работой всех радиовещательных компаний и оперативное руководство пропагандистской деятельностью этих компаний.

Подобная точка зрения противоречит представленным доказательствам* и фактическому положению вещей.

Начиная с 1942 года по 1945 год, Фриче был не только главой отдела радио в имперском министерстве пропаганды, но и «уполномоченным по политической организации радио великой Германии». Это обстоятельство вполне доказано письменными показаниями самого Фриче, данными под присягой. (Документ 3469-ПС, США-721.) Таким образом, Фриче являлся отнюдь не просто «одним из начальников двенадцати отделов министерства пропаганды», который только к концу войны приобрел роль лица, ответственного за имперское радиовещание, как это утверждает приговор.

Политическое руководство немецким радио оставалось за Фриче до 1945 года, т. е. до момента разгрома и капитуляции фашистской Германии. Поэтому Фриче несет ответственность за лживую и провокационную деятельность германского радио в годы войны.

В качестве главы отдела прессы страны Фриче возглавил всю германскую прессу, включавшую 2300 газет, выходивших ежедневно. Он создал и значительно усовершенствовал отдел информации, добившись с этой целью от имперского руководства десятикратного увеличения денежных субсидий, предоставляемых газетам нацистским правительством – с четырехсот тысяч до четырех миллионов марок. В последующем Фриче принял энергичное участие в развертывании пропагандистских кампаний, подготавливавших акты агрессии против Чехословакии и Польши. (Стенограмма утреннего заседания 23 января 1946 года.) Столь же активная пропагандистская деятельность, подготавливавшая акты агрессии, была

развернута Фриче перед нападением на Югославию, что также признано самим подсудимым в показаниях, данных под присягой. (Стенограмма утреннего заседания 23 января 1946 года.)

Перед нападением на Советский Союз Фриче на совещании у Розенберга был предварительно осведомлен о планах военного вторжения. (Документ 1039-ПС, США-146 – письменный отчет Розенберга Гитлеру по поводу подготовительной разработки восточно-европейских вопросов.)

Фриче возглавил кампанию германской прессы по лживому освещению агрессивной войны Германии против Франции, Англии, Норвегии, Советского Союза, США и других государств.

Не соответствует действительности утверждение о том, что Фриче не был осведомлен о военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершавшихся гитлеровцами в оккупированных районах. Из показаний Фриче на суде видно, что уже в мае 1942 года, в бытность его в отделе пропаганды 6-й армии, он был ознакомлен с приказом Гитлера об убийствах советских политических работников и интеллигенции, так называемым «приказом о комиссарах». (Стенограмма вечернего заседания 28 июня 1946 года.) Также установлено, что еще в начале войны Фриче был осведомлен об осуществлявшемся немецким фашизмом уничтожении евреев в Европе. Так, комментируя слова Гитлера: «результатом войны явится уничтожение еврейской расы в Европе» (стенограмма вечернего заседания 22 ноября 1945 года, стр. 38), Фриче заявил: «Судьба еврейства в Европе оказалась весьма печальной, как это и предсказывал фюрер на случай войны в Европе». (Стенограмма утреннего заседания 23 января 1946 года, стр. 25.) Установлено, что подсудимый систематически пропагандировал человеконенавистническую расовую теорию, характеризуя народы, населявшие страны, сделавшиеся жертвами агрессии, как «недочеловеков». (Стенограмма утреннего заседания 28 июня 1946 года, стр. 83, вечернего – стр. 1–2.)

В тот период, когда судьба фашистской Германии была уже предрешена, Фриче выступил с энергичной поддержкой подсудимого Мартина Бормана и других, наиболее фанатичных гитлеровцев, организовавших подпольную террористическую организацию фашистской партии, так называемый «Вервольф».

Так, 7 апреля 1945 года Фриче в своем последнем выступлении по радио проводил агитацию за активное участие гражданского населения Германии в этой подпольной террористической организации гитлеровцев.

Он заявил: "Пусть никто не удивляется, если кое-где в только что оккупированных районах в борьбе принимает участие гражданское население и даже после окончательного проведения оккупации продолжает вестись борьба людьми в гражданском платье. Если без подготовки и без организации из самого инстинкта жизни возникло это исключительное явление, – мы сегодня назовем его «Вервольф». (Документ СССР-496.)

В своих выступлениях по радио Фриче приветствовал применение Германией новых террористических методов ведения войны, в частности применение ракетных снарядов «фау». Получив предложение о введении в действие средств биологической войны, он немедленно направил его для реализации в ОКВ. (Документ СССР-484, доказательства, предъявленные на вечернем заседании 28 июня 1946 года.)

Считаю виновность Фриче полностью доказанной. Его деятельность имела весьма существенное значение в подготовке и проведении агрессивных войн и других преступлений гитлеровского режима.

IV. О МЕРЕ НАКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОМУ РУДОЛЬФУ ГЕССУ

Приговор Суда дает правильную и полную характеристику того особого положения, которое занимал в системе руководства гитлеровской партии и государства подсудимый Рудольф Гесс.

Он действительно был «ближайшим доверенным лицом Гитлера».

Гессу были предоставлены исключительно большие полномочия.

В этой связи достаточно указать на декрет Гитлера о назначении Гесса своим заместителем. Там было сказано: «Настоящим я назначаю Гесса моим заместителем и даю ему полную власть выносить решения от моего имени по всем вопросам партийного руководства». (Стенограмма вечернего заседания 7 февраля 1946 года.)

Но компетенция Гесса отнюдь не ограничивалась вопросами партийного руководства.

В официальном издании НСДАП «Партийный ежегодник на 1941 год» сказано: «В дополнение к обязанностям партийного руководителя заместитель фюрера обладает далеко идущими полномочиями в области государства.

Этими полномочиями являются:

во-первых, участие в национальном и государственном законодательстве, включая подготовку приказов фюрера. Заместитель фюрера, таким образом, утверждает концепцию партии...;

во-вторых, заместитель фюрера одобряет предполагаемые назначения официальных лиц и лидеров трудовой службы;

в-третьих, он обеспечивает влияние партии на самостоятельные правительства объединенных провинций». (Документ США-255, 3163-ПС.)

Гесс был решительным приверженцем агрессивной политики Гитлера. Совершенные им преступления против мира достаточно полно отражены в приговоре суда. Последним из этих преступлений следует считать миссию, принятую на себя Гессом при отлете в Англию, рассчитанную на то, чтобы облегчить осуществление агрессии против Советского Союза путем временного замирения с Англией.

Неудача этой миссии привела к изоляции Гесса, и он не принимал непосредственного участия в планировании и совершении последующих преступлений гитлеризма.

Однако не подлежит сомнению то, что Гесс сделал все зависящее от него для подготовки этих преступлений.

Гесс наряду с Гиммлером выступил в роли создателя тех эсэсовско-полицейских организаций германского фашизма, которые впоследствии осуществили наиболее жестокие преступления против человечности.

Подсудимый прямо указывал на «особые задачи», которые должны быть выполнены эсэсовскими формированиями на оккупированных территориях.

При создании войск СС (Ваффен СС) Гесс издал через партийную канцелярию специальный приказ, в котором обязывал органы гитлеровской партии всемерно содействовать набору в эти войска членов партии. Он следующим образом формулировал тогда задачи, стоящие перед Ваффен СС:

«Соединения войск СС, состоящие из национал-социалистов, благодаря их усиленной национал-социалистской подготовке в отношении проблем расы и национальности, более удобны, чем другие вооруженные соединения, для специальных задач, которые должны разрешаться на оккупированных восточных территориях». (Документ ВБ-267, 3245-ПС.)

Еще в 1934 году подсудимый выступил в качестве инициатора предложения, чтобы так называемая «СД при рейхсфюрере СС» (служба безопасности) приобрела исключительные полномочия, став главенствующей силой в фашистской Германии.

9 июня 1934 года Гессом был издан декрет, согласно которому «СД при рейхсфюрере СС» была объявлена «единственной организацией службы политической информации и защиты партии». (Документ ВБ-257.)

Таким образом, подсудимый принимал непосредственное участие в создании и укреплении системы специальных полицейских органов,готавливаемых для совершения преступлений на оккупированных территориях.

Гесс всегда выступал как последовательный сторонник членонавистнической теории «высшей расы».

В речи, произнесенной еще 16 января 1937 года, он, говоря о воспитании немецкого народа, указывал: «Они должны быть воспитаны таким образом, чтобы ставить немцев выше людей других наций, независимо от их социального положения или происхождения». (Документ ВБ-253, 3124-ПС.)

Гессом был подписан так называемый «Закон о защите крови и чести» от 15 сентября 1935 года. (Документ США-200, 3179-ПС.) В тексте этого закона было указано, что «заместителю фюрера поручается издать необходимые декреты и постановления» для практического проведения в жизнь «нюрнбергских законов».

14 ноября 1935 года Гессом был издан указ согласно закону об имперском гражданстве, по которому евреи лишались права голосовать при выборах и занимать общественные посты. (Документ ВБ-258, 1417-ПС.)

20 мая 1938 года декретом за подписью Гесса действие «нюрнбергских законов» было распространено на Австрию. (Документ ВБ-259, 2124-ПС.)

12 октября 1939 года Гессом был подписан декрет «об учреждении администрации польских оккупированных территорий». («Рейхсгезетцблатт» № 210, 1939 год, стр. 2077.) Статьей 2 этого декрета подсудимому Франку были предоставлены в Польше права диктатора.

Имеются веские доказательства того, что подсудимый не ограничился этим общим распоряжением, вводившим на территориях оккупированной Польши режим произвола. Как видно из письма имперского министра юстиции к начальнику имперской канцелярии от 17 апреля 1941 года, Гесс явился инициатором создания особых «уголовных законов» для поляков и евреев на оккупированных восточных территориях. Роль подсудимого в создании этих «законов» характеризуется министром юстиции следующим образом:

«В соответствии с мнением заместителя фюрера, я исходил из той точки зрения, что поляк менее чувствителен к обычному тюремному заключению...». Согласно этим новым видам наказания «заключенные должны содержаться вне тюрем в лагерях и должны быть принуждены к тяжелейшему труду...». «Введение телесного наказания, которое заместитель фюрера вынес на обсуждение, не было включено в проект. Я не могу согласиться с этим видом наказания...». «Судопроизводство, включавшее предъявление обвинения, было упразднено, поскольку казалось совершенно невыносимым, чтобы поляки или евреи могли иметь возможность заставить германского обвинителя предъявлять им обвинительное заключение. Поляки и евреи были также лишены права возбуждать судебное преследование от своего имени или привлекаться на стороне обвинения». «С самого начала имелось намерение, в случае нужды, увеличить „особые условия“. Когда эта нужда через некоторое время стала явной, был издан... дополнительный указ, на который имелась ссылка в письме от заместителя фюрера». (Документ ВВ-268, Р-96.)

Таким образом, не подлежит сомнению, что Гесс наряду с другими главными военными преступниками виновен в совершении преступлений против человечности.

Учитывая, что Гесс был третьим по значению политическим руководителем в гитлеровской Германии, что он играл решающую роль в преступлениях фашистского режима, я считаю единственно правильной мерой наказания для него – смертную казнь.

V. НЕПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ КАБИНЕТЕ

Комитет обвинителей поставил перед Трибуналом вопрос о признании преступной организацией правительственного кабинета фашистской Германии. Приговор необоснованно отвергает предложение обвинителей, не признавая гитлеровское правительство преступной организацией.

С этим решением я согласиться не могу.

Трибунал признал установленным, что гитлеровцами совершены бесчисленные и чудовищные преступления.

Трибунал признал установленным, что эти преступления, как правило, совершались преднамеренно и организовано, по заранее разработанным планам и директивам («План Барбаросса» и др.).

Трибунал признал преступными несколько массовых организаций гитлеровского режима, которые были созданы гитлеровцами для выполнения их планов.

При этих условиях представляется тем более необоснованным и принципиально неправильным отказ в признании преступной организацией гитлеровского правительства, которое являлось руководящим штабом, принимавшим прямое участие в разработке этих преступных планов. Члены этого штаба были наделены большой властью, руководили соответствующими ведомствами, каждое из которых по своей линии участвовало в составлении и претворении в жизнь этих планов.

В подтверждение уместно привести несколько фактов.

Немедленно после захвата фашистами власти – 24 марта 1933 года был издан закон «О защите народа и государства», которым имперскому правительству, помимо рейхстага, было предоставлено право законодательства.

26 мая 1933 года имперское правительство издает указ о конфискации собственности коммунистических организаций, а 14 июня того же года конфискует собственность социал-демократических организаций. 1 декабря 1933 года имперское правительство публикует закон «Об обеспечении единства партии и государства».

Продолжая ликвидацию демократических институтов, имперское правительство в 1934 году законом «О реконструкции империи» отменяет демократические выборы в центральные и местные

представительные учреждения. Рейхстаг превращается в учреждение, не имеющее реального значения. (Стенограмма вечернего заседания 22 ноября 1945 года, стр. 23–25.)

Законом от 7 апреля 1933 года и другими все государственные служащие, в том числе и судьи, замеченные когда-либо в антифашистских настроениях или в принадлежности к левым организациям, а также евреи, были уволены со службы и заменены фашистами. Согласно «Основным положениям немецкого закона о чиновниках» от 26 января 1937 года «внутренняя связь чиновника с партией является предпосылкой для его назначения на должность... Чиновник должен быть исполнителем воли национал-социалистического государства, руководимого НСДАП». (Документ защиты № 28, стр. 59.)

1 мая 1934 года создается министерство образования, которому поручается воспитание учащихся в духе милитаризма, расовой непримиримости и извращенного фашистскими бредовыми идеями представления о действительности. (Документ 2078-ПС.)

Уничтожаются свободные профсоюзы, собственность их конфискуется, а большинство руководителей заключаются в тюрьмы.

Для подавления всякого сопротивления правительством создаются гестапо и концентрационные лагеря. Без всякого суда и предъявления какого-либо конкретного обвинения арестовываются и истребляются сотни тысяч людей по одному подозрению в антифашистских настроениях.

Были изданы так называемые «нюрнбергские законы» против евреев. Члены имперского правительства – Гесс и Фрик издали дополнительные декреты в развитие этих законов.

Деятельность гитлеровского правительства привела к войне, унесшей миллионы человеческих жизней и причинившей неисчислимый материальный ущерб и неизмеримые страдания народам.

4 февраля 1938 года Гитлер создал тайный совет министров, в следующих словах определив его назначение: «Для помощи мне советами по вопросам внешней политики я создаю тайный совет». («Рейхсгезетцблатт», 1938 год, часть I, стр. 112, документ 2031-ПС) Внешняя политика гитлеровского правительства была политикой агрессии. Поэтому члены тайного совета должны быть признаны ответственными за эту политику.

На процессе были попытки представить тайный совет как фиктивный, никогда практически не функционировавший. Однако с этим согласиться нельзя. Достаточно вспомнить письмо Розенберга к Гитлеру, в котором Розенберг настойчиво добивается назначения в качестве члена тайного совета министров, чтобы оценить значение этого совета.

Еще большее значение в практической подготовке агрессивных войн имел имперский совет обороны, возглавлявшийся Герингом. Членами совета обороны, как известно, являлись: Гесс, Фрик, Функ, Кей-тель, Редер, Ламмерс. (Документы 2194-ПС, 2018-ПС.)

Значение совета обороны и его роль в подготовке войн были охарактеризованы Герингом на заседании от 23 июня 1939 г.: «Совет обороны империи является решающей корпорацией в империи по вопросам подготовки к войне». (Документ 3787-ПС, США-782.)

Тогда же Геринг подчеркнул, что «заседания совета обороны созываются для принятия самых важных решений». Из представленных обвинением протоколов заседаний имперского совета обороны видно, что совет действительно принимал очень важные решения. Из этих протоколов также видно, что в обсуждении мероприятий по подготовке к войне, наряду с членами совета обороны, участвовали и другие министры.

Так, например, на заседании 23 июня 1939 года приняли участие министры: труда, продовольствия и сельского хозяйства, финансов, путей сообщения и другие, а протокол заседания был разослан всем министрам. (Документ США-782.)

Приговор Трибунала справедливо отмечает некоторые особенности гитлеровского правительства, как руководящего государственного органа: отсутствие регулярных заседаний кабинета, издание в некоторых случаях законов отдельными министрами, пользовавшимися необычной самостоятельностью, огромная личная власть Гитлера. Эти особенности, однако, не опровергают, а лишь подтверждают вывод, что гитлеровское правительство – не обычное правительство, а преступная организация.

Конечно, Гитлер обладал весьма значительной личной властью, но это ни в коей мере не снимает ответственности с правительственного кабинета, члены которого были убежденными привер-

женцами Гитлера, наиболее приближенными к нему руководящими лицами, практически осуществлявшими и одобрявшими все его мероприятия, пока не пришлось за них отвечать.

Я считаю, что имелись все основания признать гитлеровское правительство преступной организацией.

VI. НЕПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ О ГЕНЕРАЛЬНОМ ШТАБЕ И ОКВ

В приговоре неправильно отвергается обвинение в преступной деятельности генерального штаба и высшего командования германских вооруженных сил (ОКВ).

Отказ в признании преступной организацией генерального штаба и ОКВ противоречит фактическому положению вещей и доказательственным материалам, предъявленным в ходе судебного следствия.

Не подлежит сомнению, что руководящий состав вооруженных сил фашистской Германии, наряду с партийно-эсэсовским аппаратом, являлся важнейшим органом по подготовке и осуществлению агрессивных и человеконенавистнических планов. Это со всей определенностью признавалось и подчеркивалось самими гитлеровцами в их официальных изданиях, предназначенных для офицеров вооруженных сил. В фашистском партийном издании «Политика и офицер III империи» прямо говорилось о том, что фашистский режим поддерживают и возглавляют: «два столпа: партия и вооруженные силы. Они являются формами выражения той же философии жизни...», «задачи партии и вооруженных сил находятся в неразрывном единстве и в общей ответственности... они зависят от успеха или неуспеха друг друга». (Документ 4060-ПС, США-928, стр. 4.)

Эта органическая взаимосвязь между гитлеровским партийно-эсэсовским аппаратом и фашистскими вооруженными силами была особенно крепка на той верхней ступени военной иерархии, которую Обвинительный акт объединяет понятием преступной организации — генеральный штаб и ОКВ.

Самый подбор представителей верховного командования в гитлеровской Германии подчинялся критериям преданности режиму со стороны офицеров и их готовности сочетать осуществление

агрессии с выполнением преступных директив в отношении обращения с военнопленными и мирным населением на оккупированных территориях.

Руководители германских вооруженных сил были отнюдь не просто офицерами, достигшими определенных ступеней военной иерархии. Они являлись, прежде всего, сплоченной группой, которой были доверены наиболее засекреченные планы гитлеровского руководства. Представленные доказательства полностью подтверждают, что военные руководители вполне оправдали это доверие и были убежденными сторонниками и ревностными исполнителями гитлеровских планов.

Не случайно во главе верховного командования военно-воздушными силами стоял «второй человек» фашистского «рейха» – Геринг; верховное командование военно-морских сил возглавлял Дениц, впоследствии назначенный Гитлером своим преемником; верховное командование вооруженными силами было сосредоточено в руках Кейтеля, подписавшего большую часть директив об уничтожении военнопленных и мирного населения оккупированных территорий.

Поэтому не могут быть признаны уместными параллели с построением высшего военного командования в союзных государствах. В демократической стране ни один уважающий себя военный специалист не будет готовить одновременно с разработкой чисто военных планов мероприятия по осуществлению массовых репрессий в отношении мирного населения или заранее санкционировать безжалостное обращение и убийство военнопленных.

Между тем именно этим занимались высшие руководители генерального штаба и ОКВ фашистской Германии. Факт совершения ими тяжчайших преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности не только не отрицается, но специально подчеркивается в приговоре Суда. Однако из этого факта не сделано надлежащего вывода.

В приговоре сказано:

«Они опозорили почетную профессию воина. Без военного руководства этой сотни высших офицеров вооруженных сил агрессивные стремления Гитлера и его нацистских сообщников были бы чисто академическими и бесплодными...». И далее:

«Мир должен знать, что многие из этих людей надругались над солдатской присягой. Теперь, когда это нужно для их защиты, они заявляют, что они должны были повиноваться, и когда становится ясным, что зверские преступления Гитлера были общеизвестны среди них, они говорят, «что они не повиновались. Истина состоит в том, что они активно участвовали в совершении этих преступлений или были безмолвными и покорными свидетелями совершавшихся преступлений в более широких и более потрясающих масштабах, чем мир когда-либо имел несчастье знать. Об этом мы должны сказать».

Все эти утверждения приговора справедливы и основываются на многочисленных достоверных судебных доказательствах. Непонятно только, почему «эта сотня . высших офицеров», причинившая миру и своей собственной стране столько страданий, – не признана преступной организацией.

В обоснование этого в приговоре приводятся противоречащие фактам утверждения:

а) что указанные преступления были совершены представителями генерального штаба и ОКВ, как отдельными личностями, но не как членами преступного сообщества, и

б) что генштаб и ОКВ были лишь орудием в руках заговорщиков и простыми интерпретаторами их воли.

Многочисленные доказательства опровергают эти выводы.

1. Руководящие представители генерального штаба и ОКВ, наряду с узким кругом высших гитлеровских чиновников, привлекались заговорщиками к разработке и осуществлению планов агрессии, не как пассивные исполнители, но как активные участники заговора против мира и человечества.

Без их советов и активного содействия Гитлер вообще не мог бы разрешать эти вопросы. В большинстве случаев их мнение было решающим. Невозможно представить себе, как могли осуществляться агрессивные планы гитлеровской Германии, если бы основной руководящий состав вооруженных сил их полностью не поддерживал.

Гитлер менее всего скрывал свои преступные планы и движущие им мотивы именно от руководящих представителей военного командования.

Так, например, готовя нападение на Польшу, он еще 29 мая 1939 года на совещании с высшими военачальниками в новой имперской канцелярии заявлял им:

«Речь идет для нас о расширении жизненного пространства на Востоке».

«Таким образом, отпадает вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, и остается решение напасть на Польшу при первой возможности». (Документ Л-79.)

Задолго до момента захвата Чехословакии, в директиве от 30 мая 1938 года, Гитлер, обращаясь к представителям военного командования, динично заявлял:

«Самым благоприятным в военном и политическом отношении моментом является молниеносный удар на почве какого-нибудь инцидента, которым Германия будет спровоцирована в самой резкой форме и который морально оправдает военные мероприятия в глазах хотя бы части мировой общественности». (Документ 388-ПС.)

Перед захватом Югославии в директиве, датированной 27 марта 1941 года, Гитлер, обращаясь к представителям верховного командования, писал:

«Даже в том случае, если Югославия заявит о своей лойяльности, ее следует рассматривать, как врага, и вследствие этого разгромить так скоро, как это будет возможно». (Документ 1746-ПС.)

Готовя нападение на СССР, Гитлер привлек представителя генштаба и ОКВ к разработке связанных с этим планов и директив отнюдь не как простых военных специалистов.

В «Указаниях о применении пропаганды в районе „Барбаросса“», изданных ОКВ в июне 1941 года, указывалось:

«Пока не следует вести пропаганды, направленной на расчленение Советского Союза». (Документ СССР-477.)

Уже 13 мая 1941 года ОКВ предписал войскам применение любых террористических мер против гражданского населения временно оккупированных районов Советского Союза.

Там же специально оговаривалось: «Чтобы утверждались только такие приговоры, которые соответствуют политическим намерениям руководства». (Документ С-50.)

2. ОКВ и генеральным штабом были изданы наиболее жестокие постановления и приказы о беспощадных мероприятиях против безоружного мирного населения и военнопленных.

В «распоряжении об особой подсудности в районе „Барбаросса“» ОКВ, подготавливая нападение на Советский Союз, заранее отменило действие военных судов, предоставив право расправы с мирным населением отдельным офицерам и солдатам.

Там говорилось, в частности:

«Преступления враждебных гражданских лиц изымаются из подсудности военных и военно-полевых судов...», «заподозренные элементы должны быть немедленно доставлены к офицеру. Последний решает, должны ли они быть расстреляны...», «категорически запрещается сохранять заподозренных для предания их суду». Там же предусматривались «самые крайние меры», в частности «массовые насильственные меры, если обстоятельства не позволяют быстро установить конкретных виновников».

В этом же распоряжении ОКВ заранее гарантировало безнаказанность военным преступникам из числа военнослужащих германской армии. Там говорилось: «Возбуждение преследования за действия, совершенные военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок...».

В ходе войны верховное командование последовательно проводило эту линию, усиливая террор в отношении военнопленных и мирного населения оккупированных стран.

В директиве ОКВ от 16 сентября 1941 года говорилось:

«Следует иметь в виду, что человеческая жизнь в странах, которых это касается, абсолютно ничего не стоит и что устрашающее воздействие возможно лишь путем применения необычайной жестокости». (Документ Р-98.)

ОКВ 23 июля 1941 года, обращаясь к командующим армейскими группировками, прямо ориентировало их на то, что: «Не в истребовании дополнительных охранных частей, но в применении соответствующих драконовских мер, командующие должны находить средства для содержания в порядке своих районов безопасности». (Документ 459-ПС.)

В директиве ОКВ от 16 декабря 1941 года говорилось:

«Войска... имеют право и обязаны применять любые средства, без ограничения, также против женщин и детей, если это только способствует успеху...». (Документ СССР-16.)

К числу наиболее жестоких директив ОКВ об обращении с военнопленными нужно отнести приказ под названием «Кугель» («Пуля»).

Основанием для применения смертной казни к военнопленным служили проступки, которые, согласно международным конвенциям, вообще не могли влечь за собой применения наказания (например, побег из лагеря).

В другом приказе – «Мрак и туман» — говорилось:

«За проступки такого рода кара, заключающаяся в лишении свободы и даже в пожизненном заключении, является признаком слабости. Добиться действительной эффективности можно только смертной казнью или такими мерами, которые обуславливают незнание населения о судьбе виновных». (Документ Л-90, США-224, стенограмма вечернего заседания 25 января 1946 года.)

В процессе судебного следствия были широко представлены доказательства применения этих приказов. Одним из примеров подобного рода преступлений является убийство 50 английских офицеров-летчиков. То обстоятельство, что это преступление было инспирировано верховным командованием, не вызывает сомнения.

ОКВ был также разослан приказ об уничтожении отрядов «командос». Суду представлен оригинал этого приказа. (Документ 498-ПС, США-591). Входившие в отряды «командос» солдаты и офицеры союзных армий согласно этому приказу должны были быть расстреляны, за исключением тех случаев, когда был необходим допрос, после которого их все равно расстреливали.

Приказ неуклонно выполнялся командующими армейскими группировками. В июне 1944 года Рундштедт – главнокомандующий немецкими войсками на Западе, докладывал, что приказ Гитлера «об обращении с группами „командос“ противника до настоящего времени выполняется». (Документ 531-ПС, США-550.)

3. Верховное командование наряду с СС и полицией ответственно за все наиболее жестокие полицейские действия в оккупированных районах.

В инструкции «об особых областях», изданной ОКВ 13 марта 1941 года, предусматривалась необходимость согласования действий на оккупированных территориях между командованием армии и рейхсфюрером СС. Как видно из показаний начальника III Управления РСХА и одновременно начальника эйнзатцгруппы «Д»

Отто Олендорфа и начальника VI Управления РСХА Вальтера Шелленберга, во исполнение указаний СКВ, между генеральным штабом и РСХА было заключено соглашение об организации специальных «оперативных групп» полиции безопасности и СД – «эйнзатцгрупп», придаваемых соответствующим армейским группировкам.

Преступления, совершенные эйнзатцгруппами на территории временно оккупированных районов, неисчислимы. Эйнзатцгруппы действовали в тесном контакте с командующими соответствующими армейскими группировками.

Весьма характерен для доказательства этой связи следующий отрывок из отчета эйнзатцгруппы «А»:

«... в наши задачи входило установить личный контакт с командующим и начальником тыла. Нужно отметить, что отношения с армией сложились самые лучшие, в некоторых случаях близкие, почти сердечные, как, например, с командующим танковой группой генерал-полковником Гоппнером». (Документ Л-180.)

4. Представители верховного командования действовали во всех звеньях, как члены преступной группы.

Директивы ОКВ и генштаба, несмотря на явные нарушения международного права и обычаев ведения войны, не только не вызвали протеста со стороны высших штабных офицеров и командования отдельных армейских групп, но неуклонно претворялись в жизнь и дополнялись изданными в развитие этих директив еще более жестокими приказами.

В этом отношении характерна обращенная к солдатам директива командующего армейской группировкой фельдмаршала фон Рейхенау: «Солдат на восточных территориях является не просто воином в соответствии с искусством ведения войны, но также является носителем беспощадной национальной идеологии». И далее, призывая к истреблению евреев, Рейхенау писал: «Таким образом, солдат должен иметь полное понимание необходимости в жестоком и справедливом мщении против недочеловеков — евреев». (Документ США-556.)

В качестве примера можно также сослаться на приказ фельдмаршала фон Манштейна, адресованный солдатам. В этом приказе, ис-

Нюрнбергский процесс и новый миропорядок (роль Советского Союза)

ходя из «политических целей войны», фельдмаршал цинично призывал солдат вести ее, нарушая «установленные правила ведения войны в Европе». (Документ США-927.)

Таким образом, в ходе предъявления доказательств в полной мере установлено, что генеральный штаб и верховное командование гитлеровской армии представляли собою очень опасную преступную организацию.

Я счел своим долгом судьи написать особое мнение по тем важным вопросам, по которым я разошелся с решением членов Трибунала.

Член Международного Военного Трибунала от СССР

Генерал-майор юстиции И.Т. НИКИТЧЕНКО

1 октября 1946 года

Список источников и литературы

1. Архивные документы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Фонд Р-8131. Прокуратура СССР.

Фонд Р-9412. Отдел детских трудовых и воспитательных колоний МВД СССР.

Фонд Р-9415. Главное управление милиции (ГУМ) МВД СССР.

Фонд Р-9478. Главное управление по борьбе с бандитизмом МВД СССР.

Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО)

Фонд 371. Чкаловский обком партии.

Фонд Р-1308. Оренбургская областная прокуратура.

Фонд Р-1014. Исполнительный комитет Чкаловского областного Совета депутатов трудящихся (облисполком).

Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ)

Фонд 122. Башкирский обком КПСС.

Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО)

Фонд 166. Курганский обком КПСС.

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

Фонд П-288. Челябинский обком КПСС.

2. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек. (№ 237).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ.

3. Периодическая печать

1.1. Журналы

1. Социалистическая законность: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал Прокуратуры СССР

1.2. Газеты

1. Голос ударника / учредители: Ивановский райком ВКП (б) и районный Совет депутатов трудящихся, 1941–1945.

2. Знамя коммуны / учредители: Абдулинский райком ВКП (б), районный и городской Советы депутатов трудящихся. Абдулино, 1941–1945.

3. Известия / учредитель: Совет депутатов трудящихся СССР. М., 1941–1945.

4. Колхозное знамя / учредители: Покровский райком ВКП (б) и райсовет депутатов трудящихся.

5. Красная бурта / учредители: Буртинский райком ВКП (б) и райсовет депутатов трудящихся.

6. Красная звезда / учредители: Александровский райком ВКП(б) и райсовет депутатов трудящихся.

7. Красное знамя / учредители: Октябрьский райком ВКП (б) и райсовет депутатов трудящихся.

8. Краснопартизанская коммуна / учредители: Краснопартизанский райком ВКП(б) и райсовет депутатов трудящихся.

9. Красный октябрь / учредители: Пономаревский райком ВКП (б) и райсовет депутатов трудящихся.

10. Орский рабочий / учредители: Орский горком ВКП (б); Орский городской совет депутатов трудящихся. Орск, 1943.

11. Под знаменем Ленина / учредители: Бузулукские горком и райком ВКП(б), городской и районный советы депутатов трудящихся.

12. Правда / учредители: ЦК ВКП(б) и МК ВКП(б). М., 1941–1945.

13. Соль-Илецкая коммуна / учредители: Соль-Илецкий райком ВКП (б) и райсовет депутатов трудящихся.

14. Чкаловская коммуна / учредители: Чкаловский обком ВКП (б), облисполком, горком ВКП (б) и горсовет. Чкалов, 1939–1945.

4. Опубликованные документы

4.1. Опубликованные документы и материалы центральных партийных, государственных органов и общественных организаций

1. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. документов. М.: Русь, 2000. Т. 2, кн. 1: Начало 22 июня – 31 августа 1941 г. 717 с.; Т. 2, кн. 2: Начало 1 сентября – 31 декабря 1941 г. 699 с.

2. Сборник действующих постановлений пленума и директивных писем Верховного Суда СССР. 1924–1944 гг. / под. ред. И.Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во, 1946 (тип. изд-ва «Моск. Рабочий»). 228 с.

3. Дети ГУЛАГа. 1918–1956. Документы / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. С.С. Виленский и др. М.: МВД, 2002. 631 с.

4. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1967. Т. 2. М.: Известия, 1968. 896 с.

5. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР (1943 г.). М., 1948.

4.2. Опубликованные документы и материалы местных партийных, государственных органов и общественных организаций

1. Законодательные и административно-правовые акты военного времени (с 22 июня 1941 г. по 22 января 1942 г.). Чкалов: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1942. 134 с.

5. Книги, брошюры, статьи

1. Анисков В.Т. О бедной деревне замолвите слово... 1941–1945–19???. Социальная женственность и судьбы крестьянства: науч. публицистика / В.Т. Анисков. Вологда: Вологод. ин-т повыш. квалиф. и переподготовки пед. кадров, 1996. 206 с.

2. Александров Г.Н. Нюрнберг вчера и сегодня / Г.Н. Александров. М.: Политиздат, 1971. 168 с.

3. Анисков В.Т. Крестьянство против фашизма. 1941–1945. История и психология подвига / В.Т. Анисков. М.: Памятники исторической мысли, 2003. 502 с.

4. Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации как орган, отстаивающий Нюрнбергские принципы / А.И. Бастрыкин // Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 24 ноября 2016 г.). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. С. 11–18.

5. Бахин С.В. К вопросу об истоках изучения международного частного права в России / С.В. Бахин // Журнал российского права. 2022. №4. С. 56–66.

6. Большой юридический словарь / [авт.-сост. Додонов В.Н. и др.]. М.: ИНФРА-М, 1997. 789 с.

6. Бугай Н.Ф. 40-е годы: «Автономию немцев Поволжья ликвидировать ... / Н.Ф. Бугай // История СССР. 1991. № 2. С. 172–180.

7. Васякина Е.В. Эволюция международных уголовных трибуналов (1945–1994 гг.): монография / Е.В. Васякина. М.: Юрлитинформ, 2018. 160 с.

8. Военный энциклопедический словарь / Ин-т воен. истории; гл. ред. комис.: Н.В. Огарков (пред.) и др. М.: Воениздат, 1983. 863 с.

9. Война и общество, 1941–1945: в 2 кн. / отв. ред. Г.Н. Севостьянов; Ин-т рос. истории. М.: Наука, 2004. Кн. 2. 411 с.

10. Вольхин А. И. Борьба органов НКВД – НКГБ Урала и Сибири с антисоветской агитацией и пропагандой в годы Великой Отечественной войны / А.И. Вольхин, А.М. Демидов // Военный комментатор: воен.-ист. альм. Екатеринбург, 2000. № 1. С. 20.

11. Вольхин А.И. Поиск повстанческих организаций органами НКВД – НКГБ, борьба с террористическими актами и бандитизмом на Урале и в Сибири в годы Великой Отечественной войны / А.И. Вольхин // Военный комментатор: воен.-ист. альм. Екатеринбург, 2001. № 1. С. 47–62.

12. Вольхин А.И. Работа территориальных органов НКВД – НКГБ СССР по обеспечению безопасности промышленных объектов на Урале / А.И. Вольхин // Урал в 1941–1945 гг.: экономика и культура военного времени (к 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне): материалы регион. науч. семинара. Челябинск, 2005. С. 28–38.

13. Вторая Мировая война: в 3 кн. / Уинстон Черчилль. 4-е изд. М.: Альпина нон-фикшн. АНФ, 2013. [Кн. 3], Т. 5–6. 2013. 748 с.

14. Гаан А.С. Повседневная жизнь Магнитогорска в условиях Великой Отечественной войны на примере деятельности учреждений связи / А.С. Гаан // Россия в условиях кризисов XIX–XX веков. Оренбург, 2017. С. 125–130.

15. Герман Р.Б. Деятельность российской милиции в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1960 гг.) / Р.Б. Герман. Ростов н/Д.: РЮИ МВД России, 2000. 164 с.

16. Глухов Е.А. Правовая оценка и исполнение военнотрудовым приказом, следствием которого является причинение вреда охраняемым законом интересам / Е.А. Глухов // Право в Вооруженных Силах. 2022. №4. С. 46–51.

17. Голденсон, Л. Нюрнбергское интервью / Л. Голденсон. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. 672 с.

18. Декларация Правительства СССР на Межсоюзнической конференции в Лондоне. 24 сентября 1941 г. // Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV / Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 321–323.

19. Евсеев А.П. Проблемы соразмерности наказания в практике органов международного уголовного правосудия / А.П. Евсеев // Закон.2021. № 12. С. 58–72.

20. Епифанов А.Е. Организационные и правовые основы деятельности комиссий по установлению и расследованию гитлеровских злодеяний / А.Е. Епифанов // Правовая парадигма. 2017. № 4. Т. 16. С. 54–61.

21. Епифанов А.Е. Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР, 1941–1956 гг. / А.Е. Епифанов. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. 704 с

22. Закон Бельгии «Об отрицании Холокоста» от 23 марта 1995 г. // Сборник международных правовых актов. М.: Кворус. 2014. 357 с.

23. Звягинцев А.Г. Без срока давности...: к 70-летию Нюрнбергского военного трибунала / А.Г. Звягинцев. М.: Просвещение, 2016. 711 с.

24. Звягинцев А.Г. Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат / А.Г. Звягинцев. М.: Олма Медиа Групп, 2015. 656 с.

25. Звягинцев А.Г. Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат. Репортаж из прошлого, обращение к будущему / А.Г. Звягинцев. М.: Олма Медиа Групп, 2015. 831 с.

26. Звягинцев А.Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершено секретно» / А.Г. Звягинцев. М.: АСТ, 2010. 544 с.

27. Звягинцев А. На веки вечные. Роман-хроника времен Нюрнбергского процесса / А.Г. Звягинцев. М.: Ульяновский Дом Печати, 2016. 571 с.

28. Звягинцев А.Г. Главный процесс человечества: репортаж из прошлого, обращение к будущему / А.Г. Звягинцев. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. 654 с.

29. Звягинцев А.Г. На веки вечные. Роман-хроника времен Нюрнбергского процесса / А.Г. Звягинцев. М.: Олма Медиа Групп, 2012. 375 с.

30. Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД – МВД СССР) / В.Н. Земсков // Социологические исследования. 1990. № 11. С. 3–17.

31. История Второй мировой войны, 1939–1945: в 12 т. / гл. ред. комис. А. А. Гречко (пред.) и др.; Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т всеобщей истории АН СССР. Ин-т истории СССР АН СССР. М.: Воениздат, 1973–1982. – 26 см. Т. 11: Поражение милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны. Т. 11 / В.И. Ачкасов (руководитель), Г.К. Плотников, М.А. Алексеев и др. 1980. 495 с.

32. Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 24 ноября 2016 г.) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. 254 с.

33. Кибальник А.Г. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ) / А.Г. Кибальник, А.Ю. Иванов // Уголовное право. 2015. №4. С. 27–32.

34. Кригер Г.А. Социалистическая собственность неприкосновенна: учеб. пособ. / Г.А. Кригер, М.М. Бабаев. М.: Знание, 1968. 77 с.

35. Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса / АН СССР. Ин-т всеобщей истории. М.: Наука, 1975. 238 с.

36. Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса / АН СССР. Ин-т всеобщей истории. М.: Наука, 1975. 238 с.

37. Мацкевич И.М. Александру Григорьевичу Звягинцеву – 70 лет! / И.М. Мацкевич // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 3. С.147–151.

38. Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802–2002 гг.): сб. / под ред. В. П. Сальникова. СПб.: СПбУ МВД РФ; Фонд «Ун-т», 2001. 607 с.

39. Министерство внутренних дел. 1802–2002. Исторический очерк. М.: Объединенная редакция МВД России, 2004. 503 с.

40. Мозохин О.Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953) / О.Б. Мозохин. Жуковский; М.: Кучково поле, 2006. 480 с.

41. Мукайлов И.И. Уголовная ответственность за спекуляцию в процессе становления советского законодательства / И.И. Мукайлов // Становление и развитие советского уголовного законодательства: материалы межвуз. науч. конф., посвящ. 50-летию первого Советского Уголовного кодекса: [ред. кол.: А.Д. Гарбуза, А.П. Кондусов, Н.И. Коржанский]. Волгоград: Высш. следств. шк. МВД СССР, 1973. С. 97–98.

42. Нечевин Д.К. Нюрнбергский процесс и его уроки / Д.К. Нечевин // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7. С. 13–20.

43. Ни давности, ни забвения...: по материалам Нюрнбергского процесса / ред., авт. предисл. Л.Н. Смирнов. М.: Юридическая литература, 1985. 400 с.

44. Нюрнбергский процесс / ред. К.П. Горшенин. М.: Юридическая литература, 1980. 392 с.

45. Нюрнбергский процесс / ред. Р.А. Руденко. М.: Госюриздат, 2001. 548 с.

46. Нюрнбергский процесс: сборник материалов: в 8-ми томах. М.: Юридическая литература, 1987–1999. Т. 8 / Лебедева Н.С. сост., авт. предисл., отв. ред., Кульков Е.Н. сост., науч. ред., авт. указ. и аннот. списка. 1999. 792 с.

47. Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции: специализированный учебный курс / А.Н. Савенков. – М.: ИГП РАН, 2022. 253 с.

48. Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / под ред. И.А. Ледях и И.И. Лукашука. М.: Ин-т гос. и права РАН, 1995. 262 с.

49. Нюрнбергский процесс: сборник материалов в 3 т. Т. 1. Нацистский заговор против мира и человечества. Преступления германских монополий /сост.: Г.Н. Александров, М.Ю. Рагинский, А.И. Полторац. М.: Юридическая литература, 1965. 800 с.

50. Палецких Н.П. Спецпоселения на Урале в период Великой Отечественной войны / Н.П. Палецких // Индустриализация в СССР: уроки истории (к 70-летию пуска Челябинского тракторного завода): материалы междунар. науч. конф. Челябинск, 2003. С. 154–162.

51. Полторац А.И. Нюрнбергский эпилог / А.И. Полторац, ред. А.А. Берков, Е.Д. Ежов. 3-е изд. М.: Юридическая литература, 1983. 416 с.

52. Полторак А.И. Под судом фашизма: (Нюрнбергский процесс) / А. И. Полторак. М.: Политиздат, 1966. 96 с.

53. Полянский Н.Н. Суд в Нюрнберге / Н.Н. Полянский // Советское государство и право. 1946. № 1. С. 44–54.

54. Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории: воспоминания участника Нюрнбергского процесса / М.Ю. Рагинский. М.: Политиздат, 1986. 204 с.

55. Руденко Р.А. Судебные речи и выступления / Р.А. Руденко. М.: Юридическая литература, 1987. 368 с.

56. Савенков А.Н. Нюрнбергский процесс и развития международной уголовной юстиции: специальный учебный курс / А.Н. Савенков. М.: ИГП РАН, 2022. 253 с.

57. Салмина С.Ю. Прокуратура Челябинской области: очерки истории / С.Ю. Салмина. Челябинск: Камен. Пояс, 2001. 345 с.

58. Сафонов М.А. Правовые основы Нюрнбергского процесса: нормы и источники права / М.А. Сафонов // Пролог: журнал о праве. 2020. № 4. С. 3–9.

59. Седнев Р.И. Становление международных уголовно-правовых норм и правовые проблемы с привлечением к уголовной ответственности военных преступников Второй мировой войны / Р.И. Седнев, Е.А. Шаталов // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 2. С. 48–54.

60. Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы / сост., вступ. ст. и коммент. П.Н. Кнышевского, О.Ю. Васильевой, В.В. Высоцкого, С.А. Соломатина. М.: Русская книга, 1992. 348 с.

61. Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. 2: Уголовное право. Уголовный процесс / под ред. И.Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1948. 214 с.

62. Ступникова Т. Ничего кроме правды. Нюрнбергский процесс. Воспоминания переводчика / Т. Ступникова. М.: Возвращение, 2003. 200 с.

63. Уголовно-процессуальный кодекс. М.: Юрид. изд-во Наркомюста СССР, 1943. 280 с.

64. Уголовный кодекс. М.: Юрид. изд-во Наркомюста СССР, 1943. 224 с.

65. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 2004. 1072 с.

66. Хилюта В.В. Онтология экономической преступности: от определения к выявлению существенных признаков / В.В. Хилюта // Lex russica. 2013. № 5. С. 528–541.

67. Хисамутдинова Р.Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы / Р.Р. Хисамутдинова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2002. 300 с.

68. Христофоров В.С. История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник статей и материалов / В.С. Христофоров. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. 960 с.

69. Чернядьева Н.А. Влияние Ялтинской конференции на развитие современного международного права / Н. А. Чернядьева, Ю.В. Васильева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. №2. С. 394–423.

70. Werle G. Principles of International Criminal Law. Second Edition T.M.C. Asser Press, 2009. 658 p.

71. Hirsch F. Soviet judgment at Nuremberg: a new history of the international military after World War II. New York: Oxford University Press, 2020. 536 p. 4–5; Primel K.C. The Betrayal: The Nuremberg Trials and German Divergence. Oxford University Press, 2016. 496 p.

6. Диссертации

1. Вольхин А.И. Деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Вольхин Александр Иванович. Екатеринбург, 2001. 421 с.

2. Хисамутдинова Р.Р. Аграрная политика Советского государства и ее осуществление на Урале: 1940 – март 1953 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Хисамутдинова Равиля Рахимьяновна. Оренбург, 2004. 729 с.

Для заметок

Для заметок

Учебное издание

Исаев Игорь Андреевич
Блинова Вера Владиславовна
Чупова Мария Дмитриевна
Никитина А.А.

**НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И НОВЫЙ МИРОПОРЯДОК
(РОЛЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА)**

Учебное пособие

Чебоксары, 2022 г.

Редактор *И. А. Исаев*
Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*
Дизайн обложки *Н. В. Фирсова*

Подписано в печать 26.12.2022 г.

Дата выхода издания в свет 29.12.2022 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 22,32. Заказ К-1089. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
https://phsreda.com

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru